

„Раз-два-три, начали!”, или Догоним и перегоним японских школьников!

Всегда в любом деле нужно с чего-нибудь начинать, в том числе и в изучении кандзи; поэтому начнем, мысленно произнеся “раз-два-три!”, и погрузимся в безбрежный океан неизведанного мира иероглифики. Первый иероглиф наверняка удивит Вас своей простотой для запоминания формой. Не нужно посвящать жизнь каллиграфии для того, чтобы нарисовать вполне приличную по форме горизонтальную черточку.

Однако, как это ни удивительно, перед Вами на самом деле настоящий и полный правный иероглиф. Он означает **“единицу”**.

一

Добавив еще одну параллельную черточку, получим иероглиф **“два”**.

二

Присоединив к “двойке” еще одну черточку (параллельно предыдущим), можно провести первый тест на интеллект, из которого читатель выйдет отличником, сказав **“три”**.

Вы, возможно, уже решили, что через пару часов обучения в соответствии с данной методикой можно будет отправить иероглифическое послание в редакцию книги рекордов Гиннесса; однако не торопитесь, давайте без “головокружения от успехов”. Черточки обозначают пальцы на руке, которыми древние китайские (а затем и японские) торговцы на базаре указывали цену, эффектно выбрасывая руку среди неимоверного рыночного гвалта. Более красивый вариант запоминания первых трех иероглифов (если их вообще придется с усилием вспоминать) — это обозначение “земли”, “неба” и “человека” между ними, то есть цифру “три” можно воспринять как предельно упрощенную модель окружающего мира. Этот вариант пригодится в дальнейшем для истолкования некоторых других иероглифов, в составе которых наличествует, к примеру, “небо”.

三

Отвлечемся от счета и познакомимся с иероглифом **“король”** (Вы, надеюсь, почувствуете себя в данной роли после прочтения книги). Подумаем над тем, как нам лучше узнавать этот знак в будущем. За нас, правда, это уже сделали древние китайцы, скромно обозначив великого вождя простенькой вертикальной черточкой, символизирующей связь, объединение “неба”, “земли” и “человека” (абстрактно — “человечества”) в единый божественно-смысловой узел.

王

Мы видим, что иероглиф “король” включает в себя четыре “элемента”. В свою очередь, он является составным элементом других иероглифов, придавая определенное значение для истолкования последним. Если на голове “короля” поместить маленькую условную “корону” — просто штришок, не более того, то мы получим новый иероглиф со значением **“владелец, хозяин”** (король является главным хозяином в своей вотчине).

主

Аналогичный штришок, но размещенный у ног “короля”, означает **“жемчужину, сокровище”**. “Корона” на голове — символ власти, а у ног — просто сама по себе драгоценность.

玉

“Сокровище”, окруженное со всех четырех сторон “границами” (образно это выражается большим квадратом), — это, конечно, **“страна”**.

国

Если в иероглифе “три” среднюю черту (“человека”) повернуть на 90 градусов, то получится иероглиф со значением **“работа, рабочий”**. Для существования в этом мире (между “небом” и “землей”) “человеку” необходимо уметь разворачиваться, то есть работать. А вертикаль, символизирующая “короля”, из данного иероглифа удалена. (Не королевское это дело — работа.)

На приведенных примерах Вы увидели, как “изобретаются” иероглифы из более простых иероглифов или составных элементов, не имеющих самостоятельного значения. Еще раз напомним Вам о том, что я со священным трепетом отношусь к науке, и если она подсказывает легкий и доступный путь запоминания, то я охотно им воспользуюсь. Если же готового объяснения не находится, то для легкости запоминания формы иероглифического знака (и только для этой цели!) я встаю на путь искажения содержания во имя формы. Мы с Вами забудем о данном недостойном культурного человека поступке сразу после того, как начнем автоматически правильно узнавать данный иероглиф в японском тексте.

工

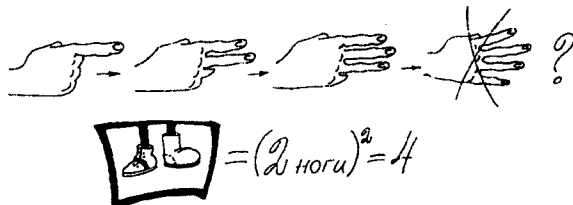
Итак, время возвратиться “к нашим баранам”, надо же правильно их сосчитать!

Число **“десять”** в древности демонстрировалось торговцами при помощи скрещенных ладоней ($5 + 5 = 10$). Более рационального объяснения, чем это, традиционное, мне обнаружить не удалось.

十

Цифра **“четыре”** пишется странным на первый взгляд иероглифом. Для кодировки запоминания образа этого знака представьте себе 2 “ноги”, заключенные в границах “квадрата”, в виде определения основы основ школьной математики - “Два в квадрате равно четырем”. Глядя на данное изображение в тексте и мысленно выделив элемент “ножки” и элемент “квадрат”, Вы автоматически вспомните, о чем идет речь.

四

Цифра **“пять”** легко запоминается, как только Вы “увидите” за знаком образ старого “короля”, тяжело опирающегося на трость. Представьте себе, как все пять пальцев его руки крепко уцепились за набалдашник трости, и этот образ уже невозможно будет удалить из памяти при всем желании.

五

“Восемь” обозначается символом деления (крак! — и разделили пополам), наверное, потому, что лучше всех других цифр поддается этой операции — делится и на два, и на четыре.

八

Цифра **“шесть”**, вернее изображение этого значения, кодируется весьма спорной с точки зрения морали, но актуальной для недавнего времени фразой: “Шестерка — тот, с кем делятся под давлением”. Присмотритесь — мы видим элемент “делиться” и элемент “пресс-папье”, который означает “принуждение, давление”, под которым производится “деление”. Каждый из элементов используется в своем дополнительном смысловом значении, но, повторю еще раз, “чисто” в учебных целях.

六

Чтобы завершить знакомство с цифрами первого десятка, нам осталось пару раз изобразить уже знакомую “десятку”.

Вот эта десятка изображена явно неудачно; я так старался, что карандаш (кисть) соскользнул (соскользнула) вправо, и вышло некое неудачное изображение, которое по десятибалльной системе трудно оценить больше, чем в **“семь”** баллов. Итак, постараемся усвоить, что **“семь”** — это “уродливая десятка”. А может быть, Вам удобнее увидеть в этом иероглифе перевернутую нашу (“арабскую”) семерку?

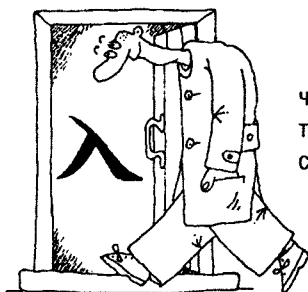
七

В следующей попытке, решив реабилитироваться, я украсил “десять” замечательным вензелем. По зрелом размышлении, однако, пришлось сделать вывод о том, что “лучшее — враг хорошего”, и выставить себе **“девять”** баллов. Резюме — “девять — вычурная десятка”.

九

Мы успешно сосчитали до десяти, освоили иероглифы “король”, “хозяин”, “сокровище”, “страна” и “работа”; познакомимся теперь с одним из наиболее часто встречающихся и отдельно, и в составе других иероглифов знаком **“человек”**. Он весьма прост, состоит из двух черточек, однако открывает довольно широкое поле для зрительной фантазии. Можно представить себе фигуру с широко расставленными ногами, это спешащий (если в профиль) или широко расставивший (анфас) ноги, уверенный в себе “человек”. Этот иероглиф — один из наиболее “плодотворных” в иероглифике, его очертания Вы узнаете в десятках других иероглифов.

人

Если “человек” слегка склонился, то это означает, что он входит в низкую дверь или вежливо кланяется гостеприимным хозяевам; слово **“входить”** обозначается так.

入

Человек, широко расставивший руки, — это, видимо, рыбак, рассказывающий о том, какую огромную рыбу ему удалось поймать. Иероглиф **“большой”** выглядит следующим образом.

大

Большой (взрослый) человек в “шляпе” — это уже серьезный глава семьи, иероглиф **“супруг”** образуется при помощи дополнительной горизонтальной черты (“поля шляпы”).

夫

Если “большой” велик настолько, что достает до небес, то здесь необходимо переключить сознание на само понятие **“небо”**. Кодлируем для себя определение “небо большое”, при этом взгляд перемещается сверху вниз — после одного такого упражнения мы уже никогда не забудем, что означает встретившийся в тексте иероглиф.

天

Взгляните на следующий иероглиф и представьте себе человека, в ужасе вскинувшего руки и кричащего: “Пожар! Горим!” Данный иероглиф означает слово **“огонь”**. На самом деле он образовался из рисунка, изображавшего костер, — внизу расположены дрова, а сверху просматриваются три языка пламени. Однако при программировании

火

в памяти цепочек связанных между собой графических изображений важно создавать достаточно длинную конструкцию и четко отмечать для себя те отличия (часто на первый взгляд незначительные), которые характерны для каждого из иероглифов. Рисунок “костра” достаточно образен, а главное то, что он правильный с точки зрения правдивости формирования, но фигурка человека также просматривается достаточно четко. В силу всех этих рассуждений Вы вполне можете отнестись с уважением к обоим определениям данного иероглифа; самое существенное при этом то, что они не будут “выталкивать” друг друга из памяти, а скорее просто дополняют смысл рисунка.

犬

Следующий иероглиф изображает “большого” с “хвостиком”. Взгляните на него и произнесите мысленно фразу “большой друг человека”; сразу становится ясно, что это иероглиф “собака”.

太

Если “хвостик” переместился вниз, то смысл рисунка определяется мыслью о том, что “большого” что-то тянет вниз, он не только большой в смысле размера, но и в смысле веса. Короче говоря, этот иероглиф означает “толстый”.

子

Посвятив достаточное количество времени первоначальному знакомству с “человеком”, перейдем к конкретным представителям рода людского. Начнем с самого маленького из них — ребенка. Иероглиф “ребенок” относится к явно выраженным “пиктограммам”, то есть словам, смысл которых полностью определен рисунком. В древности дитя изображалось маленьким существом с огромной круглой головкой; с течением времени все закругленные детали рисунка изменялись на прямоугольники или иные “угольники” (прямые линии требуют гораздо меньше усилий при написании, чем идеальные кружочки). Соответственно, головка “ребенка” преодолела некую трансформацию, превратившись в изящно изображенный острый угол; однако небольшого усилия воображения будет достаточно для того, чтобы увидеть очертания очаровательного малыша с головкой “тыковкой”.

字

Познакомимся с парой нужных иероглифов, относящихся к условной цепочке “ребенка”. Первый из знаков изображает “ребенка”, сидящего под “крышей” (присмотритесь — элемент “крыша” отличается от элемента “пресс-папье”, изображаемого в иероглифе “шесть”). Итак, воспитанный ребенок, находясь дома, должен изучать буквы; отсюда и значение — “буква, письмо”.

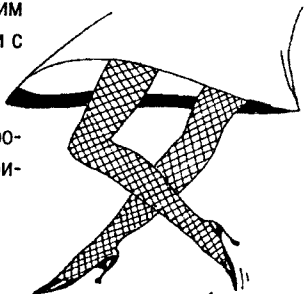
学

Если же над “крышей” нарисованы два дополнительных штриха, то они символизируют “знания”, щедро высыпаемые божественной рукой на данную крышу (позднее мы еще встретимся с данными двумя штрихами в кандзи “золото”, где они указывают на “золотые жилы” в земле; “знание” в определенном смысле тождественно “золоту”). Ясно, что ребенок находится не просто под крышей, а под крышей школы; отсюда следует вывод, что данному иероглифу соответствует понятие “учиться”.

女

Следующий иероглиф, “женщина”, представим себе для того, чтобы моментально запомнить и уже ни с чем не путать, в виде юбки, под подолом которой Вы видите ноги, одна из которых кокетливо заброшена на другую. Это не имеет ничего общего с реальным происхождением знака, однако так уж удачно совпало графически; впрочем, взгляните сами.

Если “женщина” находится под “крышей”, то этот новый иероглиф приобретает смысловое значение **“спокойный”** и, как это ни странно на первый взгляд, **“дешевый”**. Ну, со спокойствием еще как-то можно сразу согласиться; действительно, чаще всего дом, в котором находится женщина, обретает упорядоченность, а нормальному мужику гарантирована мирная жизнь у семейного очага (давайте не будем принимать во внимание всякие достойные сожаления исключения из этого правила, даже если они имеют тенденцию постепенно превращаться в правило). А вот понятие “дешевый” в нашем сознании скорее имеет ругательный оттенок (“дешевка под крышей!”); однако, если вдуматься в смысл изображения без некой предвзятой мысли и, к сожалению, свойственной нам испорченности, то все быстро встает на свои места — холостой мужчина живет, разбрасывая деньги направо и налево; с появлением хозяйственной супруги, умеющей считать деньги и правильно организовать быт, жизнь, безусловно, станет для него менее дорогой — вот в этом и состоит сермяжная правда нашего иероглифа.

安

Еще один, очаровательный и понятный иероглиф — “женщина” + “ребенок”. Не нужно особо напрягаться, чтобы понять значение изображения матери рядом со своим ребенком; конечно же, это сочетание может иметь только значение — **“любить, нравиться”**. Если Вы еще вдобавок взглянете сразу в словарь и узнаете, как чаще всего этот иероглиф произносится при чтении, то его никаким каленым железом невозможно будет удалить из Вашего сознания.

好

Мы уделили некоторое время знакомству с детьми и прекрасной половиной человечества. Настало время познакомиться и с сильным полом; однако к этому необходимо подготовиться, поскольку иероглиф “мужчина” составной. Для начала познакомимся со знаком **“сила”**. Этот иероглиф иногда трактуют как кулак, с силой упирающийся вниз, но мне представляется более образным изображение руки с тремя пальцами (а куда больше, если мы договорились активно использовать ассоциативное мышление?), поднятой вверх и согнутой в локте, — скажем, мужчина блокирует направленный сверху удар. Япония, каратэ — какие еще направления мысли? По-моему, такое объяснение легко кодируется при взгляде на иероглиф.

力

Настала очередь иероглифа **“поле”**, весьма рационально объясненного тысячелетия тому назад. Древние придумали его, глядя на родные рисовые поля, скорее всего с какой-нибудь горы; можно также вообразить себе вид аккуратно разделенного межами поля с высоты птичьего полета.

田

После того как Вы познакомились с двумя предыдущими кандзи, иероглиф **“мужчина”** будет понятен без особых пояснений; заметим только, что он возник в то время, когда невозможно было выжить, если глава семьи не прилагал все свои “силы” к обработке рисового “поля”.

男

Завершив краткое знакомство с самими собой, давайте оглянемся вокруг и обратим пристальное внимание на природу. Начнем с небесных светил (кстати, не могли бы Вы вспомнить, как выглядит иероглиф “небо”?). Взглянем на небесное светило. В любом курсе китайского или японского языка будет приведен пример того, как древние китайцы старательно рисовали диск с лучами (детство человечества), затем упростили его до кружка с точкой посередине и, наконец, в силу уже указанных выше причин, преобразовали в прямоугольник. Не будем и мы оригинальничать и просто полюбуемся на прямоугольник **“солнце”**, не забывая указать, что, как и во многих других языках, у него есть еще одно значение — **“день”** (светило дневное).

日

白

“Солнце” - весьма плодovitый иероглиф. Ограничимся пока единственным примером — от солнечного диска отделяется “лучик” для того, чтобы мы могли увидеть “белый свет”. Какого он цвета? Можно конечно поспорить, но большинство не будет возражать против того, что данный знак соответствует слову **“белый”**.

月

Опыт тысячелетнего изучения кандзи не позволяет нам прыгнуть выше головы и придумать что-либо новое относительно иероглифа **“луна”** (а также **“месяц”** в качестве 1/12 года). Детский рисунок месяца, прячущегося за тучкой, был слегка преобразован и выглядит следующим образом (надеюсь, сильных ассоциативных перегрузок не наблюдается).

夕

Очень близко связан с иероглифом “месяц” кандзи **“вечер”**. Это — та же “луна” на небе, но немного проще и по форме более округлая.

多

Мы еще неоднократно возвратимся к образу “месяца” и “вечера”. Пока ограничимся примером иероглифа **“много”**, на котором Вы видите два изображения “вечера”.

Почему именно это изображение служит для обозначения слова “много”? О-ой, много лун еще пройдет, мои бледнолицые братья, пока Вы поймете это. Кстати, “о-ой” — это “кун - чтение” данного иероглифа (исконно японское, в отличие от “онного” чтения, заимствованного у китайских учителей). Если Вы отныне увидите данный значок, стоящий в тексте отдельно от других иероглифов, можете смело восклицать: “О-ой, я его знаю, это “о-ой”.

土

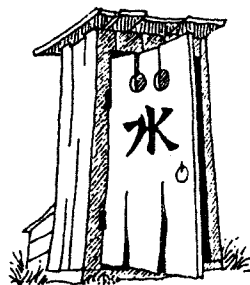
Спускаемся на землю и начинаем с соответствующего иероглифа **“земля”**. Здесь, конечно же, можно напрячься и поискать связи между философским смыслом слова “король” (лишенный неба, то есть с упором на понятие “земли”), но гораздо более поэтично (и правильно в соответствии со многими книгами) будет представить себе росток, появившийся на поверхности и выпустивший два первых листочка.

Вспомните, что Вам уже известен иероглиф “огонь”. Другая, противоположная ему стихия — **“вода”** изображается весьма похожим на него знаком.

Для того чтобы Вы четко отличали знак “огонь” (в основе образ испуганного человечка) от знака “вода”, я приведу, исключительно в учебных целях и попросив предварительно извинения у наиболее деликатных читателей, следующее толкование.

Представьте себе букву “Ж” на двери известного учреждения, расположенного где-нибудь на далекой станции нашей необъятной родины. По виду буквы — сломана верхняя левая перекладина — можно представить себе, что в данном неухоженном заведении давно уже нет воды. А все-таки я горжусь найденным образом — отвратительно, но изящно!

水

Вновь переходим к истолкованному вдоль и поперек изображению, иероглифу **“дерево”** — ствол и две пары веток (а куда больше при развитой фантазии?).

Войдя в образ известного персонажа братьев Стругацких профессора Выбегалло (надеюсь, нынешнее поколение также почитывает “Тройку” и “Понедельник начинается

木

в субботу”), спрошу моего дорогого читателя – “Кестьон сера?” (“Вопросы есть?”). Могу предложить пару хитрых приемов для запоминания этого иероглифа, но, кажется, читателю, спокойно распознающему с этой минуты данный иероглиф в любом японском (и даже китайском) тексте, придется, после того как он узнал “дерево”, судорожно вспоминать, какие такие приемы предлагались мною для запоминания. Мнемотехника считает наиболее благоприятной для запоминания разовую норму из 40 единиц информации. Если Вы поняли, что узнавание приведенных выше 40 иероглифов отныне не представляет для Вас непреодолимой трудности, то Вы молодец! Более того, Вы – молодец в квадрате, потому что за считанные часы (минуты?) проглотили полугодовую норму бедных японских школьников, которые вынуждены сотни раз терпеливо выводить эти знаки, прежде чем их образ надежно закрепится в памяти! Так и слышу пару слов в ответ (от Вас, милый читатель, а не от японских школьников).

Мы с Вами еще и не на такое способны!

От огня и воды – к медным трубам, а также исследование собственного тела и создание первой логической цепочки

林

Начнем с того, что изобразим два довольно часто встречающихся иероглифа, которые порождают иллюзию легкости изучения иероглифики. В самом деле, если бы все иероглифы образовывались по аналогии с нижеследующей парой, то изучение двух тысяч кандзи заняло бы пару дней. Итак, простой для запоминания кандзи **“деревья, роща”**.

森

Не менее простой иероглиф – **“лес”**. На примере приведенных кандзи мы видим, как, входя в другие знаки в качестве составного элемента, более простой иероглиф слегка изменяет свою форму – сужается, если он находится в горизонтальном ряду, или, наоборот, сплющивается по вертикали, когда другие элементы размещаются сверху или снизу.

本

К изображению одинокого **“дерева”** добавим снизу горизонтальную черту, которая наводит на ассоциации, связанные с корнями дерева, являющимися источником жизненной энергии для всего дерева. Данный иероглиф означает собой **“источник”**, а через некогда популярный у нас лозунг **“Любите книгу – источник знаний!”** мы приходим ко второму его значению – **“книга”** (заслуживает быть добавленным к нему и более древнее слово **“свиток”**).

Дорогой читатель, внутренняя дрожь подбирается к самому моему сердцу, я слышу звук фанфар, до которых мы с Вами добрались через **“огонь”** и **“воду”** – нам предстоит узнать, как выглядит первое слово, составленное из двух иероглифов. Итак, занавес поднят, любуйтесь своим достижением –

日本

Произнесите вслед за мной - **“Нихон”** или **“Ниппон”**, это название страны, язык которой мы с Вами изучаем. Обратите внимание на то, как два отдельных образа гармонично слились в единое понятие, смысл которого передается поэтическим образом **“страна восходящего солнца”**. Если же эти иероглифы, вдобавок, изображены талантливым каллиграфом, переносящим искры своего таланта отточенными движениями кисти на бумагу, то становится понятна огромная разница между безжизненной, как ее ни украшай, буквой и наполненной жизнью и поэзией древним иероглифом. У нас с Вами появился шанс научиться ощутить таинственный смысл в причудливом изгибе ветки, в плавном взмахе женской руки, в **“медленном-медленном продвижении улитки по склону Фудзи до самой вершины”**... Прошу извинения за излишнее многословие; наверное, это произошло под воздействием чего-то такого, что заставляло великого Пушкина прыгать по комнате с восклицаниями **“Ай да Пушкин! Ай да молодец (или сукин сын?)!”**

山

Иероглиф **“гора”** в древности изображался тремя соседствующими друг с другом пиками, со временем он упростился и теперь скорее напоминает **“вилы”**, но сложности это Вам не создаст. У данного иероглифа ведь и **“кун-чтение”** странное для нас – **“яма”**.

出

Изображение **“горы - роженицы”** (!) соответствует слову **“выходить”** (одна **“гора”** выходит на Божий свет из недр другой **“горы”**).

“Река” — рисунок водного потока между двух берегов, особых ухищрений для запоминания, очевидно, также не требует.

川

“Река” с отделенными друг от друга при помощи небольших штрихов элементами предоставляет такую основу для истолкования: “система водных потоков, отделенных друг от друга островками земли” или “земля, окруженная водой”. Можно в итоге размышлений остановиться на идее — самодостаточная область жизненного пространства, в которой есть и земля и вода, — отсюда выводим понятие “**провинция, штат**”.

州

От природы в широком смысле слова мы переходим к описанию собственного тела и начинаем с органов чувств. “Глаз” — прямоугольник (по уже известным нам мотивам), однако он еще и развернут на 90 градусов (может быть, так оно и было у наших далеких предков?). Обратим внимание лишь на то, что зрачок просматривается довольно четко.

目

Представим себе, что это глаз человека, который лежит целый день, но не спит, а созерцает (Обломов?). Итак, маленькое кодирование в памяти — “вертикальный глаз”.

見

“Глаз” на “ножках” (этот элемент мы уже использовали в иероглифе “четыре”) — ходит себе и смотрит где что не так. Несложно узнать данный иероглиф в тексте и запомнить, что это глагол “**смотреть, видеть**”.

貝

Еще один “глаз” проводит всю жизнь на дне моря — раковина очень часто имеет такую форму, а две линии снизу указывают на то, что “**раковина**” раскрывается в обе стороны.

耳

“Ухо” изображено весьма детализированно — просматривается ушная “раковина” и даже мочка. Сам орган слуха слегка оттопырен и как будто прислушивается к тому, что о нем говорится.

取

Если к “уху” тянется “рука” (в иероглифике довольно много “рук” в разных ракурсах и с различным количеством пальцев, но все они достаточно легко узнаваемы), то это просто означает “**брать**”. Бытовая сценка: просто кого-то берут за ухо, сейчас обладатель “уха” свое “**получит**” — есть у данного иероглифа и такой смысл.

自

Изображение кончика носа почему-то напоминает по форме и “глаз”, и “ухо”, если бы сверху не просматривалась “спинка носа”, то было бы весьма сложно идентифицировать этот важный орган. Поскольку на Востоке люди, говоря о себе, не бьют себя в грудь, как мы, а вежливо указывают на собственный нос, то и смысл данного иероглифа заключается не в носе, а в обозначении понятия “**сам, свой собственный**”.

公

Изображение “носа в профиль” не встречается в отдельности, но очень продуктивно в образовании множества иероглифов, связанных с близким предыдущему значением “свой, находящийся в частной собственности”. В качестве примера приведем сочетание этого элемента с уже знакомым нам иероглифом “восемь”, который имеет также смысл “делить”. “Собственное”, подвергшись “делению”, превращается в “**общественное, публичное**”.

鼻

Изображение подлинного **“носа”** на первый взгляд кажется страшно запутанным для тех, кто впервые взялся за иероглифику. Некоторые наверняка воскликнут: “Ну все, хана!” и неожиданно произнесут название данного иероглифа в **“кун”** варианте (Вы помните, что так называются подлинно японские слова, которые существовали в устной форме на японских островах еще до появления китайцев). Да, нос по-японски называется **“хана”**, а запомнить данный иероглиф не так уж и сложно, если определить еще один новый элемент, который часто встречается во многих иероглифах. Этот элемент условно назовем **“растения”**, он изображается горизонтальной чертой, пересекаемой двумя небольшими вертикалями (два **“стебелька”**, соединившие **“листья”**, — вспомните истолкование иероглифа **“земля”**). Итак, **“сканируем”** взглядом иероглиф сверху вниз и видим, что он составлен из трех элементов: **“свой, собственный”**, **“поле”** и **“растения”**. Кодлируем в памяти следующую фразу - **“На своем поле растения благоухают”**. Чувствуете, как приятно защекотало в носу? Зафиксируйте это ощущение, оно должно теперь постоянно возникать при виде иероглифа **“нос”**.

口

В качестве награды за пережитое напряжение познакомимся с весьма запоминающимся иероглифом **“рот”**. Главное, не путать его с элементом **“границы”** (вспомните иероглиф **“страна”**). Выглядят они практически одинаково — **“квадрат, он и в Африке квадрат”**, но обычно всегда легко понять по графическому смыслу, что собой представляет данный рисунок - элемент **“границы”** всегда содержит внутри себя какой-либо другой элемент. Итак, полюбуемся на изящество очень продуктивного иероглифа **“рот”**.

名

Иероглиф **“имя”** довольно образен по смыслу; он состоит из двух элементов — **“вечер”** и **“рот”**, но позволяет активно поработать нашей фантазии. Представим себе древние времена, поздний вечер и неясную фигуру, появляющуюся около Вашего дома, кто это — друг или враг? Для того чтобы стало ясно, кто на пороге, каждый путник обязан назвать свое имя.

兄

Огромный **“рот”** на **“ножках”** — явный признак авторитетной речи, присущей **“старшему брату”** — ходит и изрекает мудрые сентенции, а младшие заглядывают ему в рот.

古

“Рот” и **“десять”** свидетельствуют о том, что о чем-то говорилось уже десятки раз, то есть это **“старая история”**, откуда значение данного иероглифа — **“старый”**. Напрашивающееся изображение **“надгробия”** мне почему-то активно не нравится.

Попробуем изобразить из усвоенных элементов **“лицо”** в целях чисто учебных; любя картинка представляет при наличии в ней логических связей своеобразную цепочку (которыми мы с Вами вскоре займемся).

耳 目 鼻 目 耳
口

“Голова” пока еще нам не по силам; в этом иероглифе слишком много новых элементов, однако иероглиф “шея” при всей своей парадоксальности запомнится легко — “свой нос”, над которым линия глаз, сливающихся в одну черту, и брови, приподнятые в удивлении. “По всем признакам я голова, но меня почему-то чаще называют шеей”. Во многих составных иероглифах данный элемент все-таки часто истолковывается и как “голова”.

首

Иероглиф “рука” — настоящая растопырка, но верхний палец кокетливо загнут крючком; очень похожие руки изображены на картине кисти О. Бендера в кинофильме “Двенадцать стульев” (вспомните “мальчика” Кису, лежащего на паровой палубе, и “великого комбинатора”, склонившегося в артистическом экстазе над холстом).

手

“Нога” — тоже не шедевр, однако, я считаю, что этот иероглиф с точки зрения графики стоит на более высоком уровне, чем вышеприведенный представитель “школы Бендера”. Глядя на него, я вспоминаю двухгодовалую дочку в маминых туфлях, в восхищении протягивающую руки к своему изображению в зеркале. Приглядитесь к иероглифу, “туфли” явно мамы, поскольку на высоких каблук.

足

Мы достаточно подробно изучили собственное лицо и конечности. Прежде, чем познакомить Вас с иероглифом “тело”, кратко коснемся вопроса “ключевого” положения иероглифа. Кандзи “человек”, если он входит в качестве составного элемента в более сложный по графике иероглиф, всегда располагается слева или сверху. При расположении слева он сжимается по горизонтали и превращается в изображение, по форме весьма напоминающее нашу “единицу”; если же элемент “человек” находится сверху, то он сильно сплющивается по вертикали. Оба изображения носят название “ключ” и помогают быстро обнаружить нужный иероглиф в японском словаре. Подробнее к пояснениям относительно “ключей” мы возвратимся позднее; для начала попросту усвоим, что “ключ” является составным элементом иероглифа, принимаемым в качестве главного и определяющим положение данного иероглифа в японском словаре. Итак, посмотрим на практике, что нам дает знание “бокового” элемента “человек”. В сочетании с уже знакомым элементом “дерево” мы получим иероглиф “отдых, отдыхать”. Данное сочетание легко кодируется в памяти — при взгляде на иероглиф сразу определяется “человек”, расположившийся на природе, рядом с “деревом”. Идей, связанных с этим сочетанием, может быть порождено множество, но наиболее бесспорной представляется мысль об отдыхе.

休

Похожее на первый взгляд сочетание “человек” + “корень, источник” используется для того, чтобы обозначить наше “тело”.

体

Об анатомии, мне кажется, говорить нам будет еще очень и очень трудно, но внутри нашего тела мы на секундочку заглянем, чтобы увидеть и запомнить изображение самого важного и весьма плодотворного с точки зрения иероглифообразования органа — сердца. Иероглиф “сердце” можно представить в виде следующего описания — если Вы смотрите на человека, то местоположение его сердца — левая грудь. Присмотритесь к иероглифу — вот она левая грудь, а рядом с ней начинается изображение правой груди (не имеющее для данного иероглифа большого значения, поэтому лишь намеченное). Сверху видны две черты, символизирующие импульсы биения сердца.

心

思

Сердце входит в состав многих иероглифов, занимая базовое положение внизу (и, как мы уже видели на примере других иероглифов, сжимаясь по вертикали). Элемент “сердце” + элемент “поле” означают **“думать”**. Сердце у народов Востока далеко выходит за пределы значения механического насоса, в русском языке также “сердце” является вместилищем, синонимом “души”. Говоря “сердце болит о ком-то или чем-то”, мы выражаем мысль о том, что постоянно думаем о данном человеке или предмете. Иероглиф “сердце болит о поле” — это постоянные думы об основном источнике существования; отсюда и смысл данного кандзи.

右

Пришло время научиться ориентироваться в пространстве, а заодно начать формирование “цепочек”, состоящих из кандзи, для упражнений с ними. Итак, начнем с направлений “правое — левое”. Оба этих иероглифа включают в себя элемент “рука”. В сочетании с элементом “рот” образуется кандзи **“правый”**; запоминаем — “правой рукой едят”.

左

Иероглиф **“левый”** — это сочетание элементов “рука” и “работа”. Завершаем идею: “правой рукой едят, левой — работают”.

上

Идея запоминания направлений “верх — низ” связана с уже известными элементами “королевского” иероглифа. Смотрите, половина “народа” стремится от “земли” вверх, находится в состоянии “роста, развития” — это иероглиф **“верх, подниматься, почтительно подавать”** что-то стоящему выше на социальной лестнице”.

下

Половина людей для сохранения равновесия в обществе направляется “с неба вниз”, иероглиф **“вниз, опускаться, давать”** стоящему ниже” выглядит так.

正

Для того чтобы начать строить “королевскую”, как я ее для себя назвал, цепочку, мы можем добавить еще два иероглифа, связанных общими элементами, но объяснения, с точки зрения этих элементов, будут несколько натужными. Классическое объяснение более образно, но оно основано на ином видении того, что появилось сейчас перед Вашим взором. Итак, иероглиф **“правильно”**.

Я пытался объяснить этот иероглиф так: “половина людей под властью короля, другая — под властью иных правителей или живет в демократическом обществе, и это правильно”. Если все будут под единой властью, то такое общество быстро развалится.

止

Если из предыдущего кандзи удалить элемент “неба”, то есть власть “помазанника” будет лишена определения “божий”, то нормальное течение жизни остановится. Отсюда значение данного иероглифа — **“останавливать, останавливаться”**.

В принципе ход мысли при взгляде на два предыдущих иероглифа, может быть, и не так уж сложен, но в его основе заложены весьма спорные теории, которые скорее отвлекают мысль читателя, ведут его в ненужном направлении. Классическое объяснение гораздо более практично; Вам просто нужно переключить свое видение “образа” картинки на иные “рельсы”, а именно, увидеть в иероглифе “останавливать (ся)” свою собственную правую ступню. Посмотрите на изображение: слева большой палец ступни, правее — более длинный “указательный” (не знаю, носит ли он на ноге такое же название, как на руке?), а еще правее — все остальные три пальца изображены горизонтальной чертой. Данное изображение вполне логично передает идею, легкое напряжение мысли приводит нас к окончательному выводу: “свою ступню можно увидеть в таком ракурсе, только если ты остановился”.

Еще один вариант истолкования связан с иероглифом “нога” (малышка в маминых туфлях): можно представить себе, что каблук сломался, и это также наводит на мысль

об остановке. “Остановиться” у самой “черты”, не переступив ее, — это “правильно”. На мой взгляд, оба толкования вполне логичны и без усилий воспринимаются в качестве ассоциации. Одно только замечание: я был поражен до самых глубин своего ассоциативного мышления, когда узнал, что несчастные японские дети сначала узнают о существовании иероглифа “правильно” и только через год учитель сообщает им о том, что есть иероглиф “остановить(ся)”, который по логике является его составным элементом! То ли таким путем насилия из детских умов начисто удаляют опасное стремление к логическому анализу, то ли японские учителя исповедуют тот же логический путь, при помощи которого я попытался истолковать два данных иероглифа неклассическим путем? Итак, давайте начнем составлять нашу первую логическую цепочку — “королевскую”.

一 → 二 → 三 → 工 → 王 → 主 → 玉 → 国 → 五 → 土 →
上 → 下 → 止 → 正

Для тренировки пройдемся по этой цепочке наиболее логическим путем: “один” — “два” — “три” — “работа” (необходимо разворачиваться, крутиться между небом и землей, то есть работать) — “король” (символ единения неба, земли и людей) — “хозяин, владелец” (корона на голове - символ власти) — “сокровище” (корона у ног уже не символ власти, а просто драгоценность) — “страна” (наше сокровище, окруженное со всех сторон границами) — “пять” (старый король тяжело опирается на палку, цепляясь за набалдашник всеми пятью пальцами) — “земля” (переключимся на классический вариант — из земли пробился росток с двумя листочками) — “верх, подниматься, давать что-либо вышестоящим” (половина людей стремится вверх, к небесным, духовным сферам) — “вниз, опускаться, давать нижестоящим” (половина людей стремится к земным делам) — “остановить(ся)” (классический вариант ступни с тремя пальцами, изображенными горизонтально) — “правильно” (остановиться вовремя, у самой черты).

Первая цепочка — большое дело (кстати, вспомните иероглиф — “большой”, который мы скоро увидим в нашей будущей цепочке, связанной с “человеком”). Помня о большом, нельзя забывать и о малом; познакомимся с иероглифом “маленький”. Это изображение маленькой птички, летящей вверх.

Иероглиф с изображением “птички”, у которой косым ударом меча или иного режущего предмета отсекли часть хвостика, показывает, что от “малого” можно отрезать еще “немного”.

Маленькая птичка, взлетевшая высоко и наткнувшаяся в небе на невидимую преграду, — это обозначение отрицания в словах (например, в виде приставки “не”). “Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы он высоко ни взлетал, никогда бы “НЕ” отрывался от коллектива!” Когда я вижу этот значок, в голове непроизвольно возникает: “Птичку “не” жалко!”

Приближаясь к завершению второй главы, вспомним еще раз о самом важном в нашей жизни — о женщинах. Иероглиф “женщина”, как мне кажется, должен сразу проявиться в Вашей памяти; от него мы перейдем к иероглифу со значением “мать”. “Женщина” по форме, на которую накладывается изображение “груди”, — это конечно и будет данным иероглифом, а то, что грудь повернута на 90°, означает, что “мать легла, готовясь кормить своего ребенка”.

小

少

不

母

母

Великолепный по смыслу иероглиф, объясняемый практически везде одинаково, включает в себя “мать” и ключевое обозначение “человека”, расположенное сверху. Толкование значения **“каждый”** не поддается переименованию — “у каждого человека есть мать”.

海

“Море” изображается иероглифом “каждый” с добавлением слева одного из “ключевых” значений иероглифа “вода” (новый для нас элемент, располагающийся во многих иероглифах слева — “три капельки”). Роль моря в жизни островитян переоценить невозможно, оно — “мать” и для “людей”, и для “каждой капли воды”.

父

В заключение мы не можем обойти вниманием и отца. При взгляде на данный иероглиф у меня возникает ассоциация с двумя составляющими его элементами, далекими от классических вариантов истолкования; я вижу здесь элемент “делить” и просто “крест”. Запомним, **“отец”** — это тот, кто все “делит” между членами семьи и на этом “ставит крест” (“обжалованию не подлежит”).

立

Чтобы довести количество иероглифов, с которыми мы познакомились в данной главе, до требуемых сорока, приведем стоящий несколько особняком от изображения “человека” иероглиф со значением **“стоять”**. Мне кажется, что нет нужды разбивать данное изображение на составные части, просто представьте себе фигурку человечка, уверенно и прочно стоящего на земле.

Восемьдесят кандзи мы с Вами, так или иначе, разместили в сознании и могли бы уже приступить к переводу простеньких текстов (не зная, как читаются иероглифы, но понимая их смысл, — в этом один из парадоксов иероглифики, как уникальной системы письма). Как мы уже знаем, столько иероглифов изучают бедные, оторванные от абстрактного мышления и логических умозаключений, японские школьники за целый год. Сколько времени у Вас ушло на это, уважаемый читатель? Если Вам было интересно, то спору, что не больше пары часов. Вот так мы с Вами, сообразительные россияне, на том стоим и стоять будем (смотри последний иероглиф). Один только маленький вопрос: если мы такие умные, то почему... Наверное, в этом состоит один из наших величайших секретов?

III. Поэтическое восприятие кандзи, начало путешествия от станции „3,03 см”

Начнем новую главу с пары иероглифов, состоящих из уже известных нам элементов, но предполагающих некое усилие в истолковании их значения; при этом, правда, Вы можете испытать определенное удовольствие от некоторой необычности восприятия предлагаемых кандзи в качестве коротких, но емких по смыслу поэтических форм.

Иероглиф, состоящий из элементов “стоять” и “солнце”, несколько неожиданно выражает понятие “звук”. Остановитесь на минуту и представьте себе картину раннего летнего утра, когда солнце только-только начинает подниматься над горизонтом. Еще несколько минут назад кругом было темно и призрачно-тихо; но вот, как бы отвечая на появление первых благодатных лучей светила, природа начинает свое пробуждение, и отовсюду доносятся разнообразные звуки, постепенно заполняющие пространство... Глядя в следующий раз на этот иероглиф, Вы обязательно испытаете легкое шевеление поэтических струн в Вашем сердце.

音

Кстати, в следующем кандзи как раз и появляется дополнительный элемент “сердце”, и мы готовы к новому поэтичному образу — глядя на иероглиф “звук”, мы испытываем некий подъем, некое легкое учащение биения нашего сердца, проникая в сокровенный смысл иероглифа, понимая его значение. Вольно или невольно, но мы с Вами только что проникли в суть кандзи, который и носит название “смысл, значение”.

意

Еще один “поэз” под воздействием парадоксального на первый взгляд иероглифа “темный, темнота”. Парадокс состоит в том, что он наполнен изображениями солнца, однако несложный мысленный экзерсис позволит понять, почему именно это значение представляется нам вполне логичным и обоснованным. Вновь представьте раннее летнее утро, пробуждение природы, наполненное разнообразными звуками; Вы вышли встречать рассвет и случайно взглянули на диск, поднимающийся над горизонтом. В глазах потемнело, яркий солнечный свет на какое-то мгновение ослепил Вас — не правда ли, это объяснение кажется вполне логичным и выражает ощущение, которое отныне на ничтожное мгновение будет возникать в Вашей памяти при взгляде на приведенный справа иероглиф?

暗

Удивительно, но если прочитанные Вами истолкования трех последних иероглифов оказались в чем-то созвучны Вашему жизненному восприятию, то Вы уже никогда не забудете их, как бы Вы ни старались, — в этом секрет удачного приема запоминания. Если же прочитанное показалось Вам легким бредом, то... разойдемся по-хорошему — подарите эту книгу чудаконной любительнице Верлена и Северянина и приобретите “Japanese for Busy People” (Классно для бизнесмена, и всего с одной аудиокассетой!)

Тем же, кто продолжил скользить легким взором по страницам моих трудов, предлагаю отправиться в далекое путешествие от станции, которая несколько неожиданно носит название “3,03 сантиметра”, изображаемое следующим иероглифом.

Иероглиф, наверное, был выдуман древнекитайскими врачами, которые, судя по памятникам старины, были большими доками по определению болезней при помощи простого прослушивания пульса. Сам иероглиф изображает нижнюю часть ладони и запястье, а маленький штрих на рисунке символизирует ту точку на запястье, в которой ощущается биение пульса (и эта точка akurat находится на расстоянии 3,03 сантиметра от нижней границы ладони). Следовательно, иероглиф не так прост, как казалось, —

寸

в нем улавливается смысл “пульсирования” или чего-то “закономерного” (пульс “закономерен” для любого живого человека). Остановимся на двух смысловых понятиях — “**пульс, закон**” и перейдем к группе замечательных иероглифов, позволяющих разгуляться нашей неумейной творческой фантазии.

付

“Человек” в сочетании с “законом, пульсом” означает “**присоединять, прикреплять**”. В самом деле, оба эти понятия — человек и закон (равно как и биение сердца) — должны быть надежно связаны друг с другом. Можете остановиться на минуту и задуматься о философском смысле данного сочетания.

寺

А вот наш пульсирующий иероглиф объединился с “землей” — ясно, что это “место, где ощущается пульс земли” или “место, где рождаются законы”. Конечно, это — “**храм**”; недаром перед тем как приступить к строительству церкви, место для него определяется сведущими людьми по каким-то секретным ощущениям, да и в области создания законов священники были некогда одними из первых.

時

В древние времена в храме находились самые ученые люди, при помощи наблюдений за солнцем упорядочившие понятие времени. “**Время**” — это мера, установленная в “храме” при помощи анализа размеренного пути “солнца”.

持

Несколько видоизмененное изображение “руки” (“ключевое”, отличающееся от уже известного нам, по аналогии с иероглифом “человек” имеющее несколько “ипостасей”) в соединении с “храмом” означает “**иметь, владеть**” — “рука храма” владеет всеми умами вокруг.

守

“Закон” под “крышей” скрывает в себе смысл “**охрана, защита**”.

村

Если “закон” царит среди “деревьев” и рядом с ними ощущается “пульс жизни, ее закономерность”, то речь идет об иероглифе “**деревня**”.

言

Прежде, чем двигаться дальше в намеченном направлении, познакомимся с простым по смыслу иероглифом “**слова, говорить**”. Основой этого иероглифа является уже знакомое нам изображение “рта”, из которого, как это изображалось раньше на некоторых карикатурах, вылетают слова (сразу запомните — это 4 черточки).

討

А теперь взгляните на иероглиф “**атаковать, нападать**”. Представьте себя в шеренге самураев перед лицом врага. Вот ушаченно забилося сердце и в гортани “запульсировали” “слова” — что-нибудь типа “Вперед! Бей врага!” — как еще лучше можно выразить состояние атаки?

И наконец, очень красивый по смыслу иероглиф **“поэзия”**. Посмотрите, какие толкования возникают в мыслях при взгляде на изображение “слова”, помещенного рядом с “храмом”: “слова, рождающиеся в храме” (в самом деле, там не только наблюдали за солнцем, но и сочиняли стихи). А если придумать более развернутое объяснение: “слова, отражающие дрожание земли”, или “слова, пульсирующие в такт с землей” или... Я не думаю, чтобы после того, как Вы нашли для себя наиболее подходящее объяснение, этот иероглиф мог когда-нибудь выпасть из Вашей памяти. Если Вы придумали такое объяснение, можете быть уверены, что в душе Вы — настоящий “сидзин” (поэт) —

詩

詩人

Иероглиф “пульс, закон” входит в состав еще многих и многих иероглифов. В заключение нашего небольшого путешествия, находясь вновь у исходной станции “3,03 см”, приведем еще один иероглиф. Единый “закон” в определенных “границах”, “единое биение пульса” — это то, что в некотором роде объединяет нас с Вами (Вы чувствуете примерно то же самое, что и я, сидя за клавиатурой компьютера). Если я угадал направление Ваших мыслей, то Вы на пороге разгадки смысла данного кандзи, да-да, это именно **“коллектив”** — группа ассоциированных единомышленников с развитым ассоциативным мышлением (уж простите за некоторую вычурность данного определения).

団

Мы с Вами только что завершили небольшое путешествие по “стране кандзи”, во время следующих прогулок неплохо бы научиться ориентироваться в пространстве. Вам уже известны такие иероглифы, как “вверх”, “вниз”, “направо” и “налево”; давайте научимся ориентации с географической точки зрения, то есть усвоим, как иероглифами определяются стороны света.

Сначала о направлениях. Иероглиф **“направление, сторона, способ”** представлен как фигурка, широко раскинувшая руки и в пируэте, всем телом, указывающая в определенном направлении — “это находится там, это надо делать так”.

方

Каждый из иероглифов, обозначающих направления сторон света, — это целая маленькая история. Начнем с востока. Сквозь ветви и ствол “деревя” виднеется “солнечный диск”, который только недавно оторвался от горизонта и постепенно начинает освещать все вокруг... Кто-то из древних китайских мудрецов был поражен этой прекрасной картиной и перенес на бумагу свои впечатления; ассоциация между восходящим солнцем и понятием **“восток”** весьма образна и логична.

東

В сгущающейся темноте “птичка” (самая условная из всех птичек, встречающихся в иероглифах, — всего одна линия на “ножках”) возвратилась домой и устраивается в “гнезде” на ночь. Солнце опускается за горизонт; птичка устало смотрит на **“запад”**.

西

Два “человечка” уселись спиной друг к другу на вершине земного шара (или глобуса) и всплеснули ручками — я называю их для себя “Седов и Амундсен”. На вершине земного шара, если мы не австралийцы, может располагаться только **“север”**. Кстати, тот “человек”, который находится справа и вздымает к небу руки, довольно часто встречается в иероглифах в качестве составного элемента. Давайте условимся запомнить его, как элемент “сидящий человек” (отдельно такой иероглиф не встречается).

北

南

Иероглиф “юг” за время своего существования, вероятно, видоизменился до неузнаваемости. Видимые элементы, на которые его можно разделить, — это “знак японской йены”, “десятка” и “границы”, открывающие путь только вниз (географически как раз «на юг»). Попробуем дать иероглифу такое объяснение: *“Если десять йен в кармане завелись у Вас, мой друг, то границы Вам открыты исключительно на юг”*. Напрягитесь, и возможно, у Вас появится более образная ассоциация, связанная с отдыхом на “югах”.

百

Подшло время возвратиться к теме чисел, с которой мы начали самую первую главу книги; попробуйте сосредоточиться и восстановить в памяти числа от “одного” до “десяти”. Сотым иероглифом (у нас с Вами первый юбилей!) неожиданно оказался “ро-яль в кустах” — иероглиф “сто”. Когда я смотрю на него, то возникает ассоциация “с неба падает сто белых солнечных лучей”. Почему именно сто? Ну, а кто их может сосчитать? Вы согласитесь с тем, что лучей много, а иероглиф у нас сотый, — вот Вам и идея для запоминания: “я вижу солнечные лучи, падающие с неба, я вспоминаю, что этот иероглиф юбилейный, сотый; следовательно, лучей сто и значение иероглифа “сто”

千

Если лучей с “неба” падает в “десять” раз больше, то их насчитывается, соответственно, “тысяча”.

万

А если с “неба” устремляется вниз не поддающееся осмыслению количество солнечного света (элемент “сила”), то надо быстро убежать — “десять тысяч” лучей наверняка нанесут вред нашему здоровью.

Два важных примечания к последнему знаку: во-первых, система счета у японцев основана не на разряде “тысяч” (как это привычно для нас); в основе определения большого числа путем его подразделения на разряды не “1 000”, а “10 000” или “ман”. Например, глядя на число “100 000”, мы скажем “сто тысяч”, а японец — “десять манов”. Во-вторых, присмотритесь внимательно к этому знаку, а затем возвратитесь, поднимитесь по тексту на семь знаков вверх и еще раз обратите внимание на иероглиф “направление”. Видите, как они похожи и на первый взгляд, и даже на второй. Сосредоточьтесь: черточка наверху или “головка” у фигурки есть — значит, человек указывает нам направление; если же взгляд скользит по глади “неба”, то это “ман” (“манна небесная”).

石

Раз уж мы заговорили о мелочах, играющих весьма существенную роль в определении иероглифа, потренируем свой взгляд на еще одном, аналогичном примере. Посмотрите на иероглиф “камень”. Вспомните иероглиф “правый, направо”; не правда ли, их легко спутать, да еще пробегая на скорости взглядом по тексту? Разница всего лишь в одной маленькой черточке, но эта черточка полностью меняет трактовку смысла кандзи. В случае иероглифа “правый” мы видим “руку”, поднесенную ко “рту”. Отсутствие “пальца” на “руке” указывает на то, что здесь мы должны четко видеть элемент “склон” горы или холма. У подножия “склона” лежит огромный “валун” — отсюда и значение иероглифа. Учитесь сосредотачиваться на мелких деталях, разглядывайте похожие иероглифы, выделяйте мысленно незначительные особенности отдельных элементов, тренируйтесь в истолковывании их подобно решателю увлекательного ребуса; очень быстро загадочное превратится в привычное и вполне доступное пониманию.

車

Меняем для разнообразия тему и поговорим о транспортных средствах. Иероглиф, изображающий тележку, на оси которой насажены два больших колеса (вид с птичьего полета), — это “средство передвижения”. (Художник увидел его по-другому.) Кандзи используется и для обозначения термина “автомобиль”; по аналогии мы с Вами также часто используем для этих же целей слово “тачка”. Еще одно значение, выражаемое данным иероглифическим знаком, — “колесо”.

Если к данной повозке прикрепili дополнительную пару колес, значит, она предназначена для перевозки тяжелых грузов — отсюда значение иероглифа **“тяжесть, тяжелый”**.

“Тележка”, прикрытая “щитом”, — бронированное средство передвижения, используемое в военных целях, — данное изображение является графическим отображением слова **“армия, вооруженные силы”**.

“Тяжелая телега” в совокупности с изображением “силы” наводит нас на верную идею о том, что это иероглиф **“двигать”**.

Если же к данному иероглифу добавить ключевое изображение “человека”, то получим новый иероглиф **“работа, работать”**.

Если “тележка” находится в “помещении” (похожем на “склон”, но с элементом, свойственным для “крыши”, — я для себя условно назвал этот элемент “землянкой”), то это **“склад”** — помещение для хранения чего-либо, в том числе и транспортных средств, то есть **“гараж”**.

“Тележка” + два “носа” (элемент, обозначающий “встречу”) означает **“падать, опрокидываться”**. Что еще может произойти при встрече двух автомобилей? Вероятно, изменение их формы; отсюда дополнительное значение — **“изменяться”**.

Да, кстати, если смысл “тяжелого” передается изображением тележки (с двумя дополнительными колесами), то и для обозначения термина **“легкий”** используется она же. К изображению нашей “повозки” добавлены “рука” и “земля” — тележку можно катить по земле руками — значит, она легкая. Элемент “средство передвижения” используется во многих иероглифах; нам еще не раз предстоит встретиться с ним в книге.

Путешествия, средства передвижения, большие числа... Самое время от суетного вновь переключиться на основополагающие понятия, остановиться и поразмыслить о жизни.

Очень важный иероглиф **“жизнь”**. Вспомните иероглиф “земля”. Если к ростку, пробившемуся на свет Божий, прикрепить “человека” (в его “верхней ипостаси”), то получится вполне логичное объяснение — “человек, привязан к земле, живет на ней”.

Если в иероглифе вместо неподвижной основы добавить “ножки”, то это символ того, что жизнь “ушла”, была ранее, то есть это “предыдущая” “жизнь” (однако иногда данный иероглиф, благодаря тем же “ножкам”, может выражать и “будущее” (жизнь, которая еще придет)). Итак, основное значение иероглифа — **“впереди”** (как по отношению к прошедшему времени, так и к тому, которое еще наступит).

Вместе иероглифы “впереди” и “жизнь” означают — “человек, который родился раньше, обладает гораздо более значительным жизненным опытом” и, одновременно, — “человек, который заботится о жизни тех, которым жить дальше” —

先生

重
軍
動
働
庫
転
輕
生
先

Даже если Вас никогда не интересовало искусство каратэ, дзюдо или кэндо, слово “сэнсэй” уже достаточно прочно закрепилось в русском языке в смысловом значении “учитель”. Произнося это слово, мысленно представьте два иероглифа и еще раз обдумайте философский смысл этого сочетания. Мы с Вами, дорогой читатель, относимся к тем, кто пока еще изучает жизнь (в применении к японскому языку и иероглифике), поэтому каждого из нас можно назвать “гакусэй” — “изучающий жизнь” —

学生

Раз речь у нас пошла о жизни и ее изучении, то нельзя обойтись без слова “школа”. Однако, прежде чем мы подойдем вплотную к этому иероглифу, необходимо познакомиться еще с парой других кандзи. Начнем с иероглифа **“цитата, изречение”** (нечто записанное на бумаге). Этот иероглиф простой по форме, но богатый идеями, связанными с его трактовкой. У различных авторов встречаются самые разные объяснения; одни видят в этом рисунке “человека” (вспомните иероглиф “стоять”) в одежде, которую он запахнул на груди, готовясь записывать что-то на бумаге; другие в изображении “креста” видят перекрещенные ноги (опять же, с целью приступить к письму). Мне больше нравится объяснение знака, связанное с крестом в качестве базовой формы подписи (помните, как во многих рассказах о давних временах пишут о неграмотных людях, ставящих крест вместо подписи). Верхняя часть — это “пресс-папье” (мы уже упоминали этот элемент в самом начале) или символ внутреннего позыва (давления). Я запомнил этот знак в виде кода “написанное под давлением (внутреннего позыва к тому, чтобы записать свои мысли)”; у данного выражения есть популярный синоним — “пишу, когда не могу не писать”.

В сочетании с иероглифом “учиться” получается слово “изучение изречений” или “литература”, по-японски читается как “бунгаку” —

文学

Следующая ступень к “школе” — иероглиф **“вмешиваться, соединяться с чем-то”**. Не старайтесь выделить в нем все три первоначальных элемента. Достаточно сосредоточиться на уже знакомом элементе “отец”, под “давлением” которого мы все находимся до определенного возраста. Отец всегда старается “вмешаться” в наши действия, а с другой стороны — “объединиться с нами” в едином понимании того или иного поступка.

Мы уже в одном шаге от намеченной цели, иероглиф “соединяться с чем-то” в сочетании с элементом “дерево” означает целый комплекс идей **“изучать, исправлять, думать”** и связанное с ними краткое определение **“школа”** в самом широком смысле этого слова.

Вдумайтесь в такую фразу: “единение с природой (символом которой является “дерево”) — великая школа жизни”. Конкретное обозначение школы в ее “прикладном” смысле формируется из предыдущего иероглифа “школа” и иероглифа “учиться”. “Школа” в понимании “место, где дети занимаются различными науками” читается как “гакко:” (двое-точие означает удлинение гласной) и выглядит следующим образом —

学校

В завершение данной главы предлагаю Вам познакомиться с двумя иероглифами, имеющими непосредственное отношение к природе и красивый смысл, заложенный в их истолковании, — это “трава” и “цветы”. Оба эти иероглифа объединены составным элементом “растения” (два “ростка”, соприкасающихся листьями). Перед тем как познакомиться с иероглифом “трава”, необходимо усвоить иероглиф **“рано, быстро”**. Этот

文

交

校

早

иероглиф составлен из элемента “солнце” и “десять” и может быть истолкован следующим образом: “солнце уже показывает на десять, но для некоторых это еще очень рано, для спящих “сов” утром время бежит слишком быстро”.

“Растения”, которые появляются очень “быстро”, “раньше” всех других, — эта идея замечательно помогает узнавать иероглиф “травы”.

Иероглиф “**изменяться**” образован двумя человеческими фигурками, одна из которых стоит (Вы уже встречались с этим элементом), а другая сидит (вспомните иероглиф “север” с двумя сидящими на северном полюсе человечками). Смысл иероглифа прозрачен и состоит в том, что человек постоянно изменяет свое положение, — то он стоит, то сидит.

Интересно сочетание данного иероглифа с иероглифом “учиться” —

化学

Как Вы думаете, какое слово зашифровано в данном сочетании? Если Вас не озарило сразу, то и не будем долго мучиться; это слово — “химия”, которое читается “кагаку”, и, на мой взгляд, оно весьма изящно по смыслу.

Последний иероглиф также весьма изящен и запоминается без какого-либо напряжения — это иероглиф “**цветок**” — “растение, которое подвержено изменениям”.

Кстати, произносится это слово как “хана”. Вспомнили “нос”? Улавливаете связь между “носом” и “цветком”? Ну, тогда нашей очередной главе “полная хана”. А последний кандзи пусть будет подарком всем Вам, успешно добравшимся до ее конца!

草

化

花

IV. Готовим базу для первой ступени экзамена „Норёку сикэн”

Начинаем, как обычно, с простейших в графическом отношении иероглифов (хотя это вовсе не означает, что они изучаются японскими школьниками в самом начале; как мы уже отмечали, часто несчастные дети вынуждены учить сложные составные кандзи, узнавая о существовании отдельных частей в самостоятельном виде через несколько лет).

Иероглиф “**квартал**” имеет максимально простую форму, сравнимую со знаком катаканы. По сути, это просто “гвоздь”, но мне более логичным кажется представление данного кандзи в виде таблички с обозначением названия данного квартала, прикрепленного к столбику. Часто данный иероглиф используется в качестве обозначения “небольшого населенного пункта”, кроме того, это старинная мера длины (109 метров для самых дотошных читателей).

丁

町

В сочетании с хорошо известным уже иероглифом “поле” получаем новый кандзи “**район**” или “**город**”.

可

Изображение “рта” рядом с “кварталом” изображает одного из жителей, с воодушевлением рассказывающего о достоинствах своего района или изрекающего: “Правильным путем идете, товарищи!”; значение данного иероглифа — “**похвала, правильный**”.

河

“Вода” (изображаемая слева “тремя каплями”, как нам уже известно) в сочетании с предыдущим иероглифом является еще одним иероглифом “**река**”, практически не отличающимся по значению от уже известного нам (разве что та “река” побольше), даже японское чтение этих иероглифов одинаково — “кава”.

何

Если иероглиф “похвала” соединяется с изображением “человека” (вид слева), то толкование иероглифа несколько изменяется — прохожий, подойдя к кварталу, задает вопросы: “Что это за место? Как отсюда выбраться?” Из этого толкования выявляется значение кандзи — “**что, сколько, который**” в качестве вопроса.

荷

Наконец, если к вопросительному иероглифу добавить хорошо известный (загляните в самый конец предыдущей главы) элемент “растения”, то получим новый кандзи “**груз, ноша**”.

Логичное объяснение данного иероглифа с ходу придумать непросто; может быть, стоит вспомнить о тяжелых временах, когда выращивание растений на поле было основным занятием для того, чтобы выжить (вспомните иероглифы “мужчина” и “поле” для того, чтобы согласиться с данным утверждением). Растения не только было необходимо вырастить, но и перенести в место дальнейшего хранения. Сколько растений можно было перенести за один раз? Этим смысловым значением, пожалуй, можно определить данный иероглиф как “груз, время, ношу”.

行

Для толкования иероглифа “**идти**” разобьем его, как обычно, на элементы. Представим себе данное сочетание как “человека”, находящегося на удалении (элемент “разделять”) от родного дома (“квартала”). Каждый стремится попасть в родной дом, но для этого нужно двигаться к нему, отсюда глагол “идти”.

Если между “человеком” и родным “кварталом” вклинилось изображение “земли” (да еще удвоенное), то мы получаем иероглиф “**улица**”.

“Рука” в сочетании с “гвоздем” (в этом случае используется не образное, а прямое толкование элемента) образуют иероглиф “**ударять, бить**”.

“Огонь” + “квартал” образует иероглиф “**лампа**”, раньше без этого предмета пройти даже по родному кварталу было непросто.

Еще один простой иероглиф — “**нож, клинок**”. Это просто пара штрихов, изображающая кончик лезвия самурайского меча.

При помощи “ножа” можно “**разделить**” что угодно с благой целью узнать устройство этого “что угодно”, то есть “**понять**”.

Иллюстрацией к данному иероглифу можно считать тот путь, который мы избрали для изучения кандзи, — разделяем их на элементы, после чего смысл иероглифа становится понятен.

Если к изображению “ножа” добавить цифру “семь”, то это будет попросту глагол “**резать**”. Для запоминания: “Семь раз отмерь, один раз отрежь”.

Прервемся в изучении новых кандзи и начнем формировать новую логическую цепочку, которая будет условно называться “человеческой” —

人 → 入 → 火 → 大 → 犬 → 太 → 天 → 夫

(человек, широко расставивший ноги или уверенно шагающий — наклонился, чтобы войти в дверь помещения — всплеснул в ужасе руками: “Огонь! Горим!” — развел руки в сторону, показывая какую большую рыбу поймал — большой друг человека собака (“хвост” у “большого”) — не только большой, но и толстый (дополнительный вес тянет вниз) — так велик, что достал до неба — надел шляпу и стал супругом, главой семьи).

Дополним эту цепочку парой иероглифов (она будет расти и дальше). “Супруг” вышел на улицу, а там ярко светит и пригревает “солнце”; он настолько обрадовался, что подпрыгнул до самого “неба”. Логично будет предположить, что с людьми такое может произойти весной, когда все живое усиленно радуется возрождению; поэтому предлагаю Вам познакомиться с иероглифом “**весна**” в приведенной графической форме.

Если взрослого человека в подобном настроении поместить под “крышу” дома, то от него можно ожидать много полезного, плодотворного — отсюда смысл иероглифа “**плодоносить**”, а то, что он способен на очень многое в подобном состоянии, — “**чистая правда**”.

А теперь еще пара-другая иероглифов на основе изображения “человека”. Вот очень интересный иероглиф, сочетающий в себе элемент “большой” и изображение “человека” в “верхней форме” (вспомните хотя бы кандзи “каждый”). Данный иероглиф называется “**стрела**”, поскольку таит в себе большую опасность для людей.

街
打
灯
刀
分
切

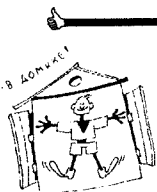
春
実
矢

失

Если же “большое” уже проникло в “человека”, то это будет иероглиф “**терять, упускать**”. Помните патетические восклицания из сериала “Скорая помощь” — “Мы его теряем!”? Будьте внимательны с тем, чтобы не путать этот кандзи с элементами “сэнсэя” — “жизнь” и “впереди”.

内

“Человек” в определенных “границах” (вспомните иероглиф “юг”) означает не более, чем “**внутри**” (например, страны) или “**дома**” (например, у себя).

肉

Если к изображению “внутри” добавить еще одного “человечка”, то получим сочетание “внутри человека”; внутри человека находится его плоть, отсюда полшага до подлинного значения нижеприведенного иероглифа — “**мясо**”.

Сами мысленно вставьте эти 6 кандзи в цепочку на то место, которое Вам кажется наиболее для них подходящим. Славно потренировавшись со второй цепочкой, проявим практичность и изучим те кандзи из первой группы (первого класса японской школы), которые мы пропустили в силу стремления к максимальной логичности. Эти иероглифы, как правило, не слишком продуктивны при образовании логических цепочек, однако “сказано — сделано” — приступаем к их обзору.

円

Кандзи “**круглый**” или “**йена**”, значащийся на официальных денежных знаках, отличается от знака, использованного в качестве элемента иероглифа “юг”, и логически истолковывается (безусловно, только для облегчения запоминания) как “решетка на окошке кассира, из-за которой выкатываются к нам кружочки монет (йен)”. Добавить к этому, пожалуй, нечего.

Да, кстати, это ярко выраженный индивидуал в среде иероглифов, не входящий в качестве элемента в состав других кандзи. Хорошо, что таких эгоистов немного...

竹

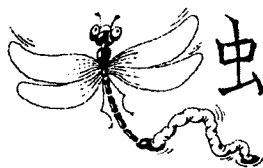
Иероглиф “**бамбук**” — пиктограмма или почти натуральное изображение двух стеблей бамбука (мне почему-то так кажется, хотя далее вида бамбуковых лыжных палок в раннем детстве мой опыт в наблюдении этого растения не распространяется; иногда так хочется уверенно поговорить о чем-то малознакомом).

中

Кандзи “**середина, внутри**” с побочным смыслом “**Китай**” (“Срединная империя”). В попытках увидеть яркий образ, связанный с этим изображением, мне привиделся почему-то плакат времен Второй мировой — “женщина со строгим взглядом прижала палец ко рту, а в нижней части плаката рубленным шрифтом впечатано “Не болтай!” Предлагаю данный вариант (палец прижат ко рту) с кодировкой: “Господа, среди нас китайские шпионы!” Если кому-либо эта шутка кажется слишком неуклюжей, создайте свой собственный образ и поделитесь им с нами.

虫

Графически похож на предыдущий, но никак не связан с ним по смыслу иероглиф “**насекомое**”. Мне он представляется некой гусеницей с крыльями. Нижней частью этот монстр ползает, а в верхней части расположены “крылья”, которые он расправил для полета. Одним насекомым свойственно летать, другим — ползать, а некоторые на определенных стадиях развития проходят через оба этих состояния, опровергая популярную некогда цитату: “Рожденный ползать летать не может!” Итак, полюбуемся на созданное воображением древних изображение насекомого.

Не покидая мира насекомых, познакомимся с иероглифом **“нить”**, который представляет собой претерпевшее изменения (от округлого к угловатому) изображение “кокона” шелкопряда, трудолюбиво прядущего шелковую нить (крученую нить, судя по нижней части кандзи).

糸

Пришло время вновь поговорить о природе. **“Дождь”** изображается как “струи воды” из “небесного зонтика”, образованного на “небе” облаками.

雨

Изображение “дождя” в сочетании с элементом “встречаться” (“два” “носа”, как Вам уже известно) превращается в иероглиф **“облако”** (место, где капли дождя собираются вместе).

雲

Если к элементу “дождь” добавлено “поле”, то это признак того, что дождя достаточно для рисового поля, а серьезный дождь обычно сопровождается **“громом”**.

Данный иероглиф выходит за пределы экзамена “Норёку сикэн” 2-й (предпоследней ступени), то есть не входит в тот минимум, который мы намерены изучить; однако он настолько логично связывает обязательные для изучения иероглифы из “дождевой” цепочки, что мы решили его здесь привести. Кашу маслом не испортишь!

雷

Если следовать логике указанной “цепочки”, то сейчас перед Вашим взором появится изображение **“молнии”**. Смотрите, “дождь” все сильнее, раздаются глухие раскаты грома, и вот от “неба” к полю пространство прошивает “зигзаг молнии” (обратите внимание на резкий поворот линии вправо). Видимо, уже древние догадывались об электрической природе этого явления, поэтому данный иероглиф обозначается и как “электричество”, а может быть, наоборот, после открытия электричества к нему был “привязан” образ молнии.

電

Если к элементу “дождь” присоединено очередное изображение “руки” (одно из многочисленных), то мысленно акцент необходимо сделать на том, что “нечто, падающее с неба”, попадает на “руки”. На Востоке “руку” скорее всего подставляют для того, чтобы поймать и рассмотреть что-то необычное. Дождь отнюдь не является необычным явлением, поэтому логически мы приходим к выводу о том, что данный иероглиф – **“снег”**, являющийся для теплых стран редкостью.

雪

Очень богатый по значению и таинственный, широко используемый иероглиф **“дух, энергия”**. Вы видите красивые линии, создающие изображение чего-то нематериального, призрачного, но явно окружающего нас. Присмотритесь, в самом вершине иероглифа просматривается изображение “человека”; это некий “дух, призрак”. Согласно классическим объяснениям, раньше в этот иероглиф включали изображение готовящегося “риса”, пар от которого поднимался вверх. В современном изображении “рис” заменили “иксом”, что, видимо, соответствует более широкому толкованию.

氣

Вместо данного знака можно представить себе практически любой предмет, в частности, например, данную книгу. Если Вы еще держите ее в руках, значит, есть в ней нечто “духовное, энергетическое”, родственное Вашей душе. С другой стороны, источник “икс” испускает энергию, передаваемую “человечку”, создающую его **“настроение”** (это еще одно значение данного иероглифа).

В сочетании с иероглифом “небо” образуется слово “погода” (“настроение неба” – как Вам такое определение?) –

天氣

Если же вместо “неба” используется иероглиф “молния”, то получаем слово “электричество” (“энергия молнии”) –

電気

Произношение этих слов, соответственно, “тэнки” и “дэнки”.

汽

Если вместо неопределенного “икса” используются хорошо знакомые “три капли” (левая “ипостась” иероглифа “вода”), то получается иероглиф со вполне конкретным значением “пар”.

В сочетании с иероглифом “средство передвижения” получается слово “поезд, паровоз” или по-японски “кися” –

汽車

穴

“Небо” (в высоком смысле “небесной тверди” – обители богов и цели высоких устремлений) мы уже знаем – это “большое”, устремленное к “божественным небесам” (вспомните, как выглядит данный кандзи, вряд ли Вы будете долго сосредотачиваться при этом). А вот “небо” в смысле пустого пространства от земли до “небесной тверди” изображается совсем другим иероглифом, но о нем чуть ниже, поскольку в него входит в качестве элемента самостоятельно существующий иероглиф “дыра” – “крыша” + “разделять” (крыша не является целой), другое значение данного иероглифа – “дефицит” (дыра в бюджете, в сфере предложения).

空

“Работа”, являющаяся по сути “пустой”, как раз и обозначает “небо” в смысле пустого пространства. Видимо, древние очень тонко относились к данному вопросу. Если ты просто уставился в небо, то это пустое занятие. А вот если ты думаешь о нем, как об обители богов, то для данного случая имеется совсем другой иероглиф.

究

Замена в данном кандзи элемента “работа” на “девятку” придает новому иероглифу смысл “учеба” или “исследование, доведение до крайности”. Девять раз заглядывать в дыру – это уже сверх всякой меры, однако, с другой стороны, если кто-то этим занимается, то не может же он быть настолько глуп; можно допустить, что человек занимается каким-то исследованием, смысл которого скрыт от нашего восприятия, либо он учится. Задержитесь на минутку и попробуйте еще раз поразмыслить, глядя на данный кандзи; может быть, у Вас возникнет глубокая идея, связанная с изучением иероглифики.

金

“Золото” (этот же иероглиф обозначает “металл” при образовании кандзи для обозначения других металлов, он же используется в качестве “денег”) – достаточно сложный для начального восприятия образ, который в классических объяснениях трактуется как “две золотые жилы” глубоко под “крышей” (поверхностью) “земли”. “Крыша” в данном случае имеет треугольную форму, а под ней мне видится “король” среди металлов с двумя уникальными свойствами (две черточки в нижней половине “короля”: с одной стороны – это металл, а с другой – деньги). Объяснение не кажется вполне удовлетворительным и оставляет достаточно места для полета Вашей фантазии.

全

Если в данном иероглифе извлечь “золотые жилы” или, по другому объяснению, два важнейших потребительских качества, то напрашивается горькая ассоциация: “полное отсутствие денег” или “полностью бесполезный иероглиф”; из данной ассоциации извлекаем смысл данного кандзи – “целиком, полностью” – “король целиком и полностью обнищал”.

О металлах мы с Вами еще побеседуем позднее, а сейчас пополним наши знания цветовой гаммой. Пока нам с Вами известен только иероглиф “белый” (цвет “солнечного лучика”), поэтому начать придется “от печки” - с определения самого понятия “**цвет**”. Иероглиф этот имеет еще одно дополнительное значение — “**страсть**”; на первый взгляд очень нелегко найти в нем что-либо, навещающее на нужные ассоциации. В классических объяснениях рисунок трактуется как две согнутые фигуры в процессе любовного акта. Признаюсь, что даже изрядное насилие над извилинами не позволило мне зафиксировать

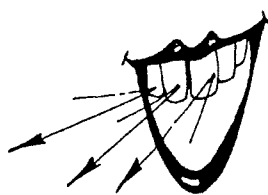
внимание на чем-либо похожем, видимо, начальный рисунок претерпел на протяжении веков весьма значительные изменения. Мне этот иероглиф представляется в виде сидящего человека преклонного возраста, голова которого “опухла” от сновидений. Содержание снов отражено в цифре “7” (в обычном для нас написании), которая как бы является проекцией мыслей спящего. Сны он видит цветные (все семь цветов радуги), и перед ним проплывают видения “семи смертных грехов”, совершенных в молодости. Цветные сны и их греховность легко приводят к нужным значениям, присвоенным увиденному иероглифу.

Начинаем расширять нашу палитру, следующий кандзи обозначает как “**голубой**”, так и “**зеленый**” цвет. Как только я вижу данный иероглиф, в ушах навязчиво начинает звучать голос Бориса Моисеева: “Голубая луна, голубая луна...” Не могу рекомендовать Вам для запоминания смысла эту песню, так как не уверен, что через пару лет новый читатель будет помнить о ее существовании. Давайте внимательно взглянем на рисунок, состоящий из двух частей. Нижняя — это бесспорно “луна”, а верхняя похожа на растение, которое выпустило пару дополнительных лепестков, однако, для себя я представляю иероглиф “владелец” (“король” с “коронай” на голове). Смысл — “Лунной пусть владеют “зеленые” (“Грин пис”) и “голубые” (только бы не Землей!).

Иероглиф “**красный**” представляет собой элемент “земля”, под которым размещается элемент “пламя” (именно так изображается этот кандзи, когда он в качестве составной части занимает нижнюю позицию). Ассоциация с магмой, бушующей под землей, которая вряд ли бывает иного цвета, чем лава в жерле извергающегося вулкана.

Завершаем главу образным иероглифом, который может дополнить “человеческую” цепочку или цепочку “стрелы”, которую мы, наверное, позднее выделим из породившей ее цепочки. Дело в том, что слишком длинная логическая цепочка не является оптимальной для запоминания, будем стараться ограничить ее длину 10-15 знаками, не более того. Итак, иероглиф “**знать**” (дополнительное значение — “информировать”). Смысл кандзи

прост и прозрачен — изображение “стрелы” рядом с изображением “рта”: “Знаю так хорошо, что слова выскакивают изо рта как стрелы”. В русском языке в подобном случае используется выражение “от зубов отскакивает” или “строчит, как из пулемета”.

Надо сказать, что мы с Вами уже достаточно много знаем и способны распознать в японском тексте отдельные знаки. До чтения нам еще далековато, но, повторяю, наиболее практичные из читателей могут на время отвлечься от дальнейшего распознавания графической формы кандзи и перейти к какой-нибудь учебной книге или посетить «Кандзи сайт» в Интернете с тем, чтобы научиться читать то, что уже понятно по смыслу. Заучивать чтения иероглифов, конечно, придется — без труда японским языком не овладеешь, но рекомендую не заучивать эти чтения в отрыве от практического их использования. Выберите для данного знака слова, которые Вам уже известны в устной форме, и постарайтесь связать знакомое Вам звучание со знакомой же графикой, слить их воедино; таким путем “оны” и “куны” будут освоены гораздо меньшими усилиями.

色

青

赤

知

V Старьевщик Тюкохин, самураи и другие персонажи

羊

Предыдущая глава вышла у нас какой-то слишком уж серьезной; а ведь иногда полезно расслабиться при таком серьезном занятии, как изучение языка. Давайте я познакомлю Вас с иероглифами, которые по тем или иным причинам показались мне забавными, а потому и легко запоминающимися. Как говорил мой чешский приятель по институту Владек Зборжил: “Передохнем?” (ударение при этом он ставил, как это принято у чехов, на предпоследний слог).

Для начала хотелось бы упомянуть о сугубо японском определении красоты, но для этого познакомьтесь сначала с иероглифом “овца”, весьма напоминающим фас бараньей морды.

洋

Изображение “овцы” + “вода” (“3 капли”) образует иероглиф “океан” или “запад” (не в географическом смысле, а в плане западного образа жизни). Надо понять, что этот образ прямо противоположен нашему “козлы западные”; овца была невиданным животным на японских островах, привезенным через океан, а бурное восхищение, видимо, было связано с тем, что в стране не водилось ничего похожего.

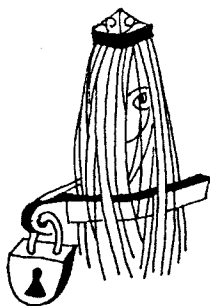
美

Восхищение было так велико, что овечий образ был увековечен в иероглифе “красота” и даже выделен добавлением элемента “большой”. Представьте себе комплимент юному созданию где-нибудь посреди нашей улицы — “Ну ты и овца!” (а ведь встречаются иногда такие высказывания на российских просторах). Или представьте себе конкурс красоты в Московском Дворце молодежи “Самая большая овца Москвы 2003 года”. Чудны дела твои, Господи, однако запоминается здорово.

形

А теперь иероглиф из двух новых элементов, но достаточно простой для запоминания, если Вы любите кинофильм “Белое солнце пустыни”. Составные части иероглифа — “открывать” (две руки на щеколде ворот, мы еще встретимся с данным элементом в более наглядном виде) и “волосы” (3 волоска, а куда больше, если следовать по пути рационализации иероглифики?) Итак, иероглиф “форма, очертания”. Может быть, этот иероглиф и не кажется легким, но уверяю Вас — одна ключевая фраза, и Вы его никогда не забудете. Вспомните несчастного Петруху из фильма и его коронную фразу “Гюльчатай, открой личико!” Открыть волосы для того, чтобы увидеть форму глаз, очертания лица, — это искреннее и пламенное желание Петрухи как бы закодировано в данном иероглифе; стоит Вам теперь когда-нибудь увидеть данный кандзи в тексте, и Вы непроизвольно возвратитесь к навязанному Вам сейчас ощущению.

元

Иероглиф, состоящий из элементов “двойка” и “ножи”, — это просто загадка, которой можно позабавиться в кругу друзей. Покажите им этот кандзи и попросите догадаться, что он может означать. В моей практике было много вариантов ответа, но больше всего понравился тот, который я и предлагаю Вам для запоминания, — это невеста на руках у жениха (“двое”, а по земле идет только одна пара “ног”) — “начало” любви или “происхождение” семьи (государства и частной собственности — расширительное толкование смотрите у Маркса и Энгельса в работе с соответствующим названием).

Вторая загадка на эту тему – продолжение первой: “Что часто происходит, когда двое влюбленных попадают под общую крышу?” Нетрудно догадаться, что часто “семейная лодка” разбивается “о быт” – наступает “**конец**” романтических чувств.

完

Еще один графически небогатый иероглиф со значением “**талант**” и “... лет от роду”. Иногда, чем беднее графика, тем более пышным цветом расцветает фантазия.

Мы видим “дерево”, у которого отрублена половина кроны. Если человека, не блистающего талантами, иногда принято величать “не-отесанным”, то в данном случае картинка наводит нас на мысль об “отесанности” или, иными словами, о таланте. А возраст у дерева определяется известно как – по “кольцам” на срезе. Срез конечно же не половина кроны, но связать акт насилия (что руки–ветки обрезать, что по ногам–стволу садануть – все едино) с понятием возраста не самая сложная задача для фантазеров (а кому еще кроме фантазера придет мысль изучать иероглифику?).

才

С данным иероглифом Вы можете связать также кадры проникновения на пароход товарища Бендера в картину “Двенадцать стульев”. Помните, как он отвечает на вопрос: “И это Ваш мальчик?”, поворачиваясь к Кисе Воробьянинову, – “Пусть бросит в меня камень тот, кто скажет, что это девочка”. Если при взгляде на иероглиф Вы видите знакомый элемент “запястье” (вспомните иероглиф “пульс, закон”) и след клинка (отрезающего еще чуть-чуть в иероглифе “немного”), дополните речитатив Остапа Ибрагимовича следующими словами: “Даю руку на отсечение, большого таланта, да еще в столь юном возрасте, Вы не найдете”.

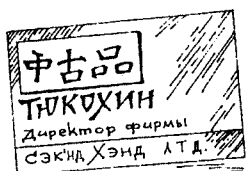
А теперь иероглиф “**товары**”, состоящий из трех “коробок”. Вряд ли стоит связывать данный кандзи с изображением трех “ртов”, тем более, у него имеется и такое значение, как “элегантность, утонченность”. Чем больше у Вас разнообразных товаров, тем легче Вам выглядеть элегантно.

品

При помощи соединения этого иероглифа с иероглифами “посреди, внутри” и “старый” получается прелестное слово для запоминания целых 3-х “онных” чтений –

中古品

Как Вы думаете, что может обозначать данное сочетание иероглифов – “среди старых товаров” или “товары, внутри которых поселилась старость”? А можно еще определить это слово как “товары средней старости”. Безусловно, это то, чему мы присвоили звонкое название “сэконд хэнд”. Читается это как “тюкохин”. Интересно, жил ли на свете когда-нибудь старьевщик по фамилии Тюкохин? У меня почему-то разыгрывается воображение при взгляде на только что приведенное слово, так и представляю себе ворчливого старика с тюком старья на спине... Глупо, но очаровательно, а главное, полезно – сразу три “она” застряли в голове.

Ну как, передохнули? Тогда за работу, и, как обычно, от простой графики к более сложной.

Иероглиф “земля” нам уже очень хорошо известен. Познакомимся теперь с внешне похожим на него кандзи “**самурай, человек**”. Графику данного иероглифа классически привязывают к половому созреванию мужчины, однако мне кажется, что ее вполне достаточно и для того, чтобы представить себе здорового мужика с широкими плечами (это Вам не какое-нибудь хилое растение с двумя листочками).

士

Иероглиф легко определяется зрительно “по ширине плеч” и не вызывает путаницы даже у начинающего читателя. Данный иероглиф, как и “земля”, весьма плодотворен и легко соединяется с другими элементами, образуя новые кандзи.

仕

“Человек” + “самурай” образуют иероглиф “**служить**”. Идея понятна — “Служи, казак, атаманом будешь”.

声

А вот иероглиф “**голос**” — “самурай”, а перед ним то ли “согбенная фигура” (вспомните иероглиф “цвет, страсть”), то ли вариант иероглифа “дверь” (мы с ним скоро встретимся). Ученые люди говорят, что раньше здесь размещался элемент “ухо”, но подвергся со временем трансформации с целью упрощения графики.

Остановимся на варианте “согбенная фигура” и закодируем для памяти вариант типа “Кто это голос подает? Здесь только джигиты (они же самураи) разговаривают”.

志

Каждый имеет только одно “**желание**”, одну “**цель**” в жизни — чтобы его “сердце” стало сердцем настоящего “самурая”.

誌

И только “слова”, выражающие стремление к подобной “цели”, достойны того, чтобы их стоило “**записывать**”.

売

А вообще-то, самураю ничто человеческое не чуждо, иначе зачем бы его на веки вечные поместили за “стойку” в иероглифе “**продавать**”? Смотрите, вот “крышка” стойки, вот ее “ножки”, а вот и он родной что-то нам усиленно предлагает.

買

Нельзя оторвать “продай” от “купи”, поэтому отвлечемся на минуту от нашего дорогого “самурая” в пользу иероглифа “**покупать**”, состоящего из знакомых нам “трех коробок”, выстроенных в один ряд, и “раковины” (которая на ранних этапах развития многим людям служила эквивалентом денег).

読

Товарообменную операцию с двумя кандзи мы совершили; вновь пришло время подумать о духовном. Элемент “слова” в сочетании с элементом “продавать” неожиданно для меня образовали иероглиф “**читать**”. Данную операцию я скорее связывал с “покупкой” слов, однако если вдуматься, то можно вывернуться в стиле “чем продажнее пресса, тем охотнее ее читают”. Каково? Я хочу, чтобы моя книга стала продажной! В смысле, чтобы ее читали! Ладно, лучше обратим внимание на сам иероглиф.

弓

Самурай без оружия — не воин. С его клинком мы, правда, уже встречались; стрелы тоже нам знакомы — пришло время других игрушек настоящего мужчины. Прежде всего, раз имеются стрелы, то это должен быть “**лук**”, форма которого узнаваема без каких-либо сомнений.

引

“Лук” с показанной отдельно “тетивой” акцентирует внимание на действии с последней — тетиву нужно “**тянуть**”.

Если иероглиф “тянуть” сочетается с иероглифом “буква, письмо”, то мы получим “словарь”, откуда при желании всегда можно “вытащить” нужное слово (по-японски читается “дзибики”) —

字引

Сочетание “лука”, “носа” и “насекомого” несколько неожиданно дает нам иероглиф **“сильный”**. Однако нас неожиданностями враспloh не застанешь; легкое поскрипывание шестеренок в голове, и объяснение готово — “иногда комар (“насекомое” с “носом”) может ужалить так же сильно, как стрела из лука”.

強

Прежде, чем заговорить о “слабости” (что вполне логично после знакомства с “силой”), бросим взгляд на иероглиф **“крылья”**, вполне понятный и несложный; нужно только отметить для себя, что крылья развернуты в одну сторону (их обладатель (ница) летит направо).

羽

Иероглиф не бог весть насколько часто встречающийся, но красивый пример словообразования с ним я рискну привести — это название одного из токийских аэропортов “Ханэда” —

羽田

“Поле крыльев” или “крылатое поле” — неплохо для аэродрома, куда образнее, чем “Дедовнуково” или “ДжейЭфКей”.

Возвращаемся к обещанному кандзи **“слабый”** — некоему симбиозу из “луков” и “крыльев”. Объяснение предлагается такое: “Вот если комарище укусит — мало не покажется, а птичка клюнет — это будет слабовато”. Если подобный “ключ” к смыслу, закодированному в данном иероглифе, покажется Вам тоже “слабоватым”, то взгляните еще раз на кандзи и расслабьте тело. Скажите себе: “Мои руки (ноги, веки) тяжелые” и зафиксируйте на мгновение данное состояние. При каждой встрече с данным кандзи в тексте это состояние будет повторяться; самые впечатлительные из Вас, возможно, будут терять сознание; зато иероглиф “слабый” после порции нашатыря будет определен безошибочно!

弱

Почему-то внезапно мне расхотелось продолжать беседу о “луке”, самое время перейти к **“топору”**, который у древних воинов одновременно служил “меркой для определения веса” (выкупа? мозга врага?) и тянул по нашим понятиям граммов этак на шестьсот. (Строго говоря, этот иероглиф выходит далеко за пределы нашего иероглифического минимума, также как приведенный несколько выше “гром”, но я снова не понимаю, каким образом мы будем запоминать те “топоры”, которые щедро разбросаны по обязательному минимуму в совокупности с другими элементами, если не будем понимать, что это именно “топор”). Только японцы могут старательно заучивать то, что лишено логики; а еще вопреки пословице “дурацкое дело — нехитрое”; оказывается, что оно чрезвычайно хитрое. Может, в этом состоит великий секрет японской нации, готовой выполнять не рассуждая; может быть, только из таких образцовых винтиков необходимо строить надежный и эффективный механизм?

斤

“Топор” не менее продуктивен, чем “лук”, при образовании новых иероглифов. Приведем лишь несколько примеров.

В первом из этих примеров мы видим один из самых часто встречающихся элементов “иероглифостроения”, который самостоятельно не используется, но тем не менее обладает собственным наименованием “движение”. Форма данного элемента явно связана с графикой иероглифа “нога” — не нужно сильно напрягаться, чтобы разглядеть в нем “туфли на каблучке”, несколько увеличившиеся в размере, и фигурку, которая, напротив, уменьшилась, не вытягивает “руки”, но “голова” зато получила право на отдельное от “тела” существование.

近

В совокупности с “топором” получаем иероглиф **“близко, рядом”**. Смысл его определим так: “Отправляясь в путь, держи топор под рукой, рядом с собой”.

戸

Придется привести, как и было обещано ранее, иероглиф “дверь”. Мне видится в этом изображении согнутая фигура человека под верхней границей входного проема (вспомните иероглиф “входить”, там также “человек” застыл в поклоне). Может быть, вход в древних китайских (и японских) домах был очень низок для сохранения тепла в помещении, а может, все древние были предельно вежливы и низко кланялись, приходя в гости?

所

“Топор” + “дверь” = “место”. Для запоминания этого кандзи подумайте о том, что времена в древности были небезопасные (об этом же свидетельствует и иероглиф “рядом”, с которым мы только что познакомились); логично представить себе картинку, смысл которой закодирован во фразе “место топора около двери”.

新

Забавное сочетание “топора” с элементами “стоять” и “дерево” образует иероглиф “новый”. Забавным оно мне кажется потому, что, глядя на него, я сразу вспоминаю из далекого детства: “У попа была собака, он ее любил...” Нечто подобное по смыслу складывается в голове: “Стояло дерево, пришел топор, чтобы его срубить, и чтобы на этом месте выросло новое дерево, чтобы пришел новый топор, чтобы его срубить...” – и так до бесконечности.

折

Если в “руке” у Вас “топор”, то запросто можно все “ломать” и всех “сгибать”.

兵

Добавим к “топорной” коллекции еще иероглиф “солдат” – это попросту “шестерка” с “топором”.

馬

Наш воин, как мне кажется, достаточно вооружен. Но ему чего-то не хватает... Перефразируя популярную некогда песню Николая Сличенко, “Самурай без лошади – как без крыльев птица”. Кстати, эта ключевая фраза – призыв к тому, чтобы не путать “лошадь” с “птицей”.

В иероглифе “лошадь” явно просматриваются натуральные художественные формы; акцент при этом сделан на мощную “гриву”, развевающуюся по ветру, “изгиб хвоста” и “четыре ноги”. Главное – запомнить, что “грива” состоит из одной вертикальной и трех горизонтальных черточек, других проблем не предвидится.

鳥

С изображениями “лошадь” и “длиннохвостая птица” у меня вначале случалась путаница – “хвост” у них идентичен, как, впрочем, и “четыре ноги” (!), которые мы найдем даже в иероглифе “рыба” (!!). Однако запрокинутая “головка с клювом” (птица явно певчая) и “крыло” восстанавливают в голове вполне распознаваемый образ пернатого существа – это явно “птица”.

Указанные два иероглифа участвуют в создании многих более графически сложных кандзи, но образы, создаваемые при этом, весьма запоминающиеся. “Лошадь” объединяется с кандзи, по форме напоминающим “человека с грузом на спине”, который на самом деле является не более, чем старинной “мерой длины в 30,3 см” (что соответствует десяти единицам 3,03 см; вспомните иероглиф “пульс, закон”). Для запоминания, однако, рекомендуем сохранить нижеследующий кандзи в образе, скажем, “**мужичка с локоток**”.

尺

“Мужичок” рядом с “лошадью” — воспоминания о тех временах, когда путешествовали на лошадях. Мы можем представить кандзи в образе “ямщика” или “станционный смотритель” (вот и снова Пушкина вспомнили!). Дальше углубляться не стоит, “**станция**” вряд ли смешается с каким-либо другим иероглифом.

駅

訳

Если рядом со “смотрителем” размещается элемент “говорить, слова”, то можно представить себе образ “смотрителя за словами” с полным мешком этих самых слов; ассоциация приводит нас к значению “**перевод, переводчик**”.

“Рот” + “птица” означает “**петь**”, и это вполне логично, но у него есть еще значение “**выть, мычать, блять, кричать**”, а также “**стрекотать**”. Это на первый взгляд кажется удивительным, но вполне согласуется с “четырьмя лапами”, сохраняемыми в иероглифе “птица” (оказывается, это расширительное значение птиц, как представителей животного мира).

鳴

А вот перед нами во всей своей поэтической красе иероглиф “**остров**”. Дополнительную прелесть этому кандзи придает потеря птицей неуклюжей “четырёхлапости”. Представьте безбрежный океан, над которым тяжело летит обессиленная птица. Внезапно — о чудо! — внизу посреди безбрежной пучины показалась скала. Уставшая птица садится на вершину (вспомните кандзи “гора”) и, запрокинув голову, поет гимн, прославляющий высшие силы, воздвигшие на ее пути спасительный остров.

島

Богатство восточного пернатого мира древние авторы отметили созданием еще одного иероглифа в виде птицы; эта птичка отличается от только что изученной нами отсутствием хвоста и тем, что не используется самостоятельно. Однако она, на мой взгляд, весьма симпатична и очень шустра — залетела во многие кандзи и играет в них не просто символическую, а существенную смысловую роль. Иероглиф, созданный из двух несамостоятельных элементов, — “движение” и “короткохвостая птичка” напоминает наш путь по страницам этой книги, — мы несколько суетливо порхаем от одного кандзи к другому, не всегда следуя логике, но, несмотря на это, упорно продвигаемся к благой цели. Значение иероглифа вполне соответствующее — “**продвигаться вперед, прогресс**”.

進

集

“Бесхвостая птичка” на вершине “дерева” означает “**собирать, собираться**”. Представьте себе неумолчное чириканье маленьких пташек на вершине дерева; в отличие от своих крупных собратьев пичуги не выносят одиночества и всегда собираются в шумные ватаги, оккупируя окружающие деревья, на ветвях которых они чувствуют себя необычайно комфортно.

推

“Бесхвостая птичка” вместе с элементом “рука” образует кандзи со значением “**предполагать, делать выводы**”, а также “**выдвигать кого-либо**” (на должность). “Синичка в руке или журавль в небе” – вывод известен нам еще со школьной поры. Второе толкование: “Кто в руке – того и выдвигаю” (известное правило в политике).

曜

Последний иероглиф с “бесхвостой птичкой” – “**день недели**”. В его состав входят кроме “птички” “солнце” и “крылья”, что превращает данный кандзи при громоздком строении из 18 черточек в явного кандидата на исчезновение при одной из последующих реформ японского языка. Только для того, чтобы произнести “ё:” – суффикс в составе другого слова, необходимо потрудиться даже самому скоростному из каллиграфов; что уж тут говорить о простых смертных! И тем не менее полюбуемся на этого “монстрика”.

Давайте познакомимся с днями недели, их названия довольно образны (можете добавлять или не добавлять то, что в скобках) –

Гэцуё:(би) –	“день луны” –
Каё:(би) –	“день огня” –
Суё:(би) –	“день воды” –
Мокуё:(би) –	“день дерева” –
Киньё:(би) –	“день золота” –
Доё:(би) –	“день земли” –
Нитиё:(би) –	“день солнца” –

月曜日
火曜日
水曜日
木曜日
金曜日
土曜日
日曜日

Давно мы с Вами, однако, не занимались логическими цепочками. Давайте потренируемся на “законодательно - храмовом” направлении –

寸 → 付 → 守 → 団 → 討 → 寺 → 時 → 持 → 詩

待

Добавим сюда для ровного счета еще один кандзи “**ожидать**”. “Люди” собрались у “храма” и небезосновательно ожидают всяких чудес.

VI. О серьезных вещах и тех, кто ими занимается

В качестве первого иероглифа данной главы я выбрал для Вас **“язык”**; пора бы нам уже понять, что, собственно, мы с Вами так старательно изучаем. Смысл иероглифа прост до прозрачности: “Если на нем говорят пять ртов, то это уже язык”.

“Онное” чтение (заимствованное у китайцев в отличие от “кунного”, сугубо японского) для данного иероглифа определяется элементом “пять” – “го”. Вы вполне в состоянии прочитать сами то, что приведено ниже, –

語

日本語

Для сомневающихся сообщаем – “Нихонго”. Вот чему Вы посвящаете драгоценные часы своего досуга (и надеюсь, не начали жалеть об этом).

Читать мы с Вами уже немного умеем и даже узнаем в тексте соответствующий кандзи. Познакомимся с иероглифом “писать”, предварительно взглянув на кандзи **“кисть”** (древние писали кистью, и какую красоту создавали!). В иероглифе легко просматривается настоящая кисть для письма, которую пишущий взял в руку. Разделите мысленно этот кандзи на элементы “рука” (условная, поэтому трехпалая), собственно сама “кисть” (ручка и волоски на конце, направленном вниз), а также “бамбук” (указывает на материал, из которого изготовлена кисть).

筆

Кандзи **“писать”** – это изображение “кисти” в “руке” (указание на материал – “бамбук” для упрощения отсутствует). “Солнце”, синоним “дня”, указывает на то, что пишущий передает свои впечатления от прожитого дня.

書

Если пишущий повернул кисть вверх (смотрите, нижняя пара волосков набухла от стекающей туши), это значит, что он задумался над тем, что описывает в данный момент. Задумался он над какими-то вещами духовного плана – событиями, обстоятельствами, одним словом, над каким-то **“делом”** нематериального, нефизического характера.

То, чем Вы занимаетесь, Ваша работа, по-японски носит название “сигото” (“служить” + “дело”) –

事

仕事

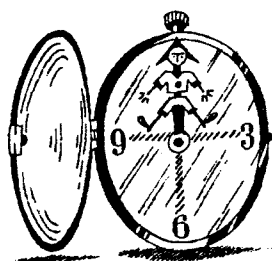
Фраза “Сигото ва нани ёри дэс ё” (“Нет ничего важнее работы!”) может стать ключом к сердцу любого серьезного японца (особенно “старорежимного”), и он сразу станет смотреть на Вас совсем другими глазами.

牛

Вещь реальная должна быть связана с изображением грубого, зримого предмета. В качестве такого предмета древние по каким-то своим соображениям выбрали корову. Иероглиф **“корова, бык”** – это условное изображение коровьей морды со сломанным рогом (по типу овечьей, но одним штрихом меньше). Мне, кроме того, в данном изображении видится фигурка “человека” (в верхнем положении), насаженного на “десятку”, поэтому фраза для кодировки может быть и такой – “каждая десятая корова бодается”.

午

Отвлечемся еще на миг от “вещей” и приведем вне очереди иероглиф “полдень”, весьма похожий на изображение “коровы”. Вспомните иероглиф “рано”, в котором солнце указывало на десять, но для “совы” еще очень рано. В иероглифе “полдень” изображены “десятка” и фигурка “человека”, но этот человек не “сова”, а “жаворонок”, поэтому полдень (середина дня) для него наступает уже в десять. Итак, фраза для запоминания — “для некоторых людей полдень наступает уже в десять”. А можно представить себе циферблат, стрелки которого указывают ровно на 12 часов.

Наше предположение об относительности наступления полуденного времени можно подкрепить тем, что для обозначения 12-часового полудня существует слово из 2-х кандзи — “правильный” + “полдень” (ровно полдень), читаемое как “сё:го” и выглядящее для Вас вполне знакомо —

正午

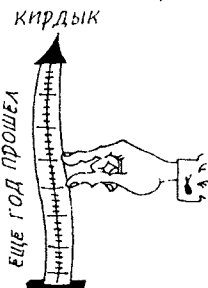
Возвращаемся, как и наша маленькая “бесхвостая птичка”, трепеща крылышками, на ранее указанный путь и приступаем к “реальной вещи” или иероглифу “предмет, имущество”.

物

Вообще-то он состоит из двух элементов — “корова” и “слон”, но “слон” настолько редко встречается в современной иероглифике, что мне не хотелось бы перегружать наш конструктор дополнительными элементами. Хотите, запоминайте; я бы конечно оставил подобную трактовку, если бы вместо коровы мы видели козу, — тогда можно было бы представить себя маленьким волшебником из песни Аллы Пугачевой: “Плачут коза и слон, плачут и говорят: “Что с нами сделал ты?” — и как-либо обыграть эту ситуацию. А здесь, на мой взгляд, достаточно “увидеть” тощее тело коровы со всеми четырьмя ногами — “корова, хоть и тощая, вполне реальная вещь”.

Вновь перепорхнем на один иероглиф назад и попробуем завершить цепочку сочетаний с верхней фигуркой “человека”, приведя примыкающий по графике к “корове” и “полудню” иероглиф “год”, — при первом знакомстве с ним сразу бросается в глаза определенное сходство и с уже знакомым иероглифом “жизнь”. “Человечек” на вершине “базовой конструкции”, которая в иероглифе “жизнь” представляет собой “землю”. Трактовать такую связь в иероглифе “жизнь” легко — “человек привязан к земле жизнью”. Кандзи “год” не представляет собой легко узнаваемой формы, нужно проявить известную долю изворотливости для того, чтобы сформировать легко узнаваемый образ. Прежде всего, вспомним иероглиф “король” — три понятия “земля”, “небо” и “народ”, связанные “стержнем” королевской власти. По аналогии с приведенным рассуждением представим иероглиф “жизнь” как “объединение трех уровней — “земли” (нижняя черта), “народа” (средняя черта) и конкретного “человека”, заменившего собой “небо” (редко кому захочется протестовать против роли “небожителя”). “Человек” привязан к “народу” и “земле” “стержнем жизни”, постепенно смещающимся вниз. Как только этот стержень опустится в “землю” настолько, что “человек” отделится от него, произойдет его реальный переход “на небо” (конец иероглифа “жизнь” не только в качестве иероглифа). Возвратимся к иероглифу “год” и представим его как определенную меру срока “жизни” — видно, как “стержень” перемещается, а “народ” и “земля” связаны фиксированной “вертикальной черточкой”, отмеряющей ход течения жизни. Закройте глаза и мысленно представьте себе иероглиф “год” как “единицу измерения жизни”. Представьте, как “стержень”, опускаясь вниз, когда-нибудь оборвет свою связь и с “человечеством”.

年

В прошлой главе мы с Вами слегка развлеклись для того, чтобы снять возникшее напряжение; сейчас же, в развитие возникшей темы бренности существования, я позабавлю Вас несколькими “страшилками”.

Начнем с продолжающего “насекомообразную” цепочку (мы и такую с Вами “строим”) иероглифа **“ветер”**. Иероглиф состоит из элементов “насекомое”, “воздух” (вспомните иероглиф “энергия, дух” — в данном случае фигурки призраков сверху отсутствуют, речь идет о чистой энергии) и наконец еще одного элемента, который в данном случае можно назвать “парус”. Несчастное насекомое попало во власть жестокой стихии; потоки воздуха несут его над бескрайним морем прямо на парус такого же одинокого “летучего голландца”... Сейчас произойдет трагедия — сначала насекомое сильно ударится о парус, а затем неминуемо пойдет на дно вместе с кораблем.

風

Ну как, страшно? Так, тогда другая история — про **“тарелку”**, которая древними изображалась в виде прямоугольника (профиль тарелочки с ребристыми стеночками).

皿

А теперь вопрос в стиле внучки из сказки про Красную Шапочку: “А почему она такая глубокая?” Отвечаю: “А это чтобы в нее побольше крови входило. Древние собирали в тарелку кровь жертвы, когда приходило время жертвоприношения”. Поэтому иероглиф **“кровь”** изображен в виде “тарелки”, в которой кое-что имеется.

血

Еще один графически простой иероглиф **“давление”** из двух знакомых элементов “земля” и “склон”. Представьте, что Вас принесли в жертву и закопали; представьте, как давит на Вашу обескровленную грудь земля внутри могилы.

圧

А ночью появился Вампир из соседней могилы и начал жаловаться Вам на свою жизнь (поняв, что у Вас внутри крови уже не осталось): “Тяжко нам, вампирам. Давно я тепленькой крови не пробовал...” Вот Вам и кандзи **“теплый”** из элементов “солнце” + “вода” + “тарелка” (для вампира кровь то же, что для нас вода).

温

Ну как? Давление не поднялось? Кстати, по-японски это будет “кэцуацу” (кровь + давление) —

血压

А внутреннее кровотечение не открылось? По-японски говоря — “най-сюккэцу” —

内出血

Смотрите, как образно — “внутри” “выходит” “кровь”.

А может, Вам уже и жить не хочется? Пожалуйста, вот для Вас иероглиф **“смерть, умирать”** (о чем еще думает “вечерами” одинокий “сидящий человек” под “небом”?).

死

Ну ладно, пошутили и хватит. А может, кто из Вас, как моя мама, родом с Вологодчины и соответствует пословице “Вологодский конвой шуток не понимает” (кстати, Вам должно быть известно, что все уроженцы Вологды букву “о” говорят как урожденные японцы)? Перед теми, кому все предыдущие “страшилки” не пришлись по вкусу, я искренне приношу свои извинения (Сицурэй итасимасита); ничего, кроме благих мнемотехнических целей, я при этом не преследовал. Продолжим (сигото ва нани ёри дэс ё!) с иероглифа **“некто”** (человек), который связан с мифом о сотворении Адама. Вспомните в этот кандзи — кусок “земли”, глины, от которой творец “отрезал немного” и изваял первого мужчину, а затем, как опытный гончар, просушил свое творение на “солнце”.

者

Сам по себе иероглиф не обозначает ничего более конкретного, чем “некто”; чтобы превратить его смысл в более конкретный, необходимо впереди поставить другой иероглиф. Добавляем “читать” — и “некто” превращается в “докуся” (“читателя”) —

読者

Если же, к примеру, использовать иероглиф “учиться, изучать”, то перед нами возникнет образ “ученого” (“гакуся”) —

学者

医

Для того чтобы “создать”, к примеру, врача, необходимо добавить иероглиф “**лечение**”, но мы его еще не знаем. Вспомните иероглиф “стрела”. Если он располагается в “сумке” (новый, но не сложный элемент, не имеющий самостоятельного существования и очень редко встречающийся, поэтому не будем уделять ему большого внимания) врача, то, видимо, служит ему чем-то вроде скальпеля и используется для того, чтобы “лечить, исцелять”.

Врач, соответственно, будет “ися” —

医者

Напоследок превращений “первого на Земле человека” в специалиста разных отраслей попробуем научить его каллиграфии. Если иероглифика превратится в дальнейшем в Ваше новое увлечение, то не исключено, что и Вы станете каллиграфом. Но для этого необходимо взять в руки кисть —

筆者

Каллиграф (“хисся”) — “некто”, имеющий “кисть” для письма и благодаря этому превратившийся в замечательного специалиста.

Пришло время нам с Вами осторожненько, чтобы не испугаться, коснуться темы лексического богатства японского языка. Я не говорю здесь о том, сколькими способами, в зависимости от различных обстоятельств, японец может сказать простое местоимение “я” (иначе Вы сразу выбросите книжку и прервете общение, приносящее мне заранее столько радости и удовольствия). Не касаюсь и темы счетных суффиксов (ибо это тоже может привести к печальному для нас с Вами результату). Хочу лишь в качестве иллюстрации “величия и могучести” японского языка привести пример способов, которыми японцы обозначают “человека”. Мы с Вами знаем иероглифы “человек”, “самурай” (тоже используется для обозначения просто человека), только что познакомились с таинственным “некто”, превращаемым в различных спецов. Возникает впечатление, что при его добавлении к иероглифу, служащему для обозначения какого-либо занятия (музыка, живопись, защита от преступников, спорт и т.п.), автоматически образуется наименование специалиста данного занятия. Ошибка вышла (тигаимас)!

Борец (“рикиси”) будет обозначаться иероглифами “сила” + “самурай” —

力士

Точно такое же “си” будет в слове “бэнгоси” (адвокат) (с ним мы также еще встречаемся).

社

Перед продолжением разговора на тему о различных “специалистах” познакомимся еще с несколькими важными иероглифами. Иероглиф “**компания**” составлен из элемента “земля” и не встречающегося отдельно элемента “синтоистское божество”. Мне трудно вдаваться в какие-либо объяснения касательно этого элемента. Во-первых, Бог

непознаваем, во-вторых, графическую идею данного понятия мне не удалось обнаружить (придумывать что-то было бы богохульством). Беру на вооружение практику древнеегипетских жрецов, демонстрировавших толпам быка и объявлявших его богом Аписом, и повторяю вслед за ними: “Вот этот кандзи — изображение божества, а если кто не верит в это, да будет он проклят навеки!”) Иероглиф несложен для запоминания — знак “зорро” на “палочке” под воображаемым “нимбом”. В совокупности с “землей”, как уже сказано выше, образуется “синтоистский храм” (“земля богов”) или в более широком смысле “компания людей, собирающихся для благой цели” или просто “компания”.

Иероглиф “**встреча, встречать**” — это знакомый нам элемент “два носа” под треугольной “крышей”.

Два указанных иероглифа “встреча” и “компания, собирающаяся для благой цели” вместе образуют слово “фирма” или по-японски “кайся” —

会社

Иероглиф, соответствующий нашему “**член, участник, служащий**” выглядит несколько курьезно — это “раковина”, над которой размещается элемент “рот”; то ли перед нами “говорящая ракушка”, то ли “говорящий о деньгах”.

“Сотрудник фирмы”, как Вы уже себе наверняка представляете, будет изображен следующим образом —

会社員 или 社員

В первом случае мы произносим “кайсяин”, во втором — просто “сяин”.

Возвращаемся к мифу о сотворении нашего “некто”. Творец долго раздумывал перед тем, как приступить к своему творению. Кодирующая фраза для иероглифа “**думать, мысль**” может выглядеть примерно так: “Некто был задуман на отлично” (Пректный замысел Господа можно оценить на пять баллов).

“Некто” должен был отличаться “**сыновней почтительностью**” к своему создателю (“некто” — “ребенок”).

Для этого его нужно было “**учить**” (один из вариантов “руки” с “палкой” рядом с элементом “сыновняя почтительность”).

Жизнь божьего творения была продумана до самой “**старости**” (“сидящая фигура” старика вместо “ребенка”).

Далее следует этап создания, отраженный в иероглифе, который мы уже в деталях обсудили выше (“некто” в завершенном виде вплоть до обжига — боги обжигают не горшки, а людей). С этих пор “некто” полюбил “**жару**”.

Со временем некто переехал в “**столицу**”. В данном иероглифе появился новый элемент, похожий на греческую букву “бета”. Он означает некую пирамиду со ступенями (это более заметно в печатном варианте — меньший блок на большем, надежно закрепленном сваей в земле) и символизирует “социальную лестницу”, по которой одни поднимаются вверх, преуспевая в жизни, а другие — наоборот. Столица — это как раз образ подобной “пирамиды”, ступени которой усеивают многочисленные “некто”.

会

員

考

孝

教

老

暑

都

署

“Некто” работал в “государственном учреждении”, таскал на себе разные товары. как это было принято в свое время у нас и обозначалось подзабытым теперь термином “несун” (элемент “товары” может быть в один ряд, как и в иероглифе “покупать”).

諸

“Много” всего, самое “разное” происходило с нашим героем в его жизни (кем он был, мы уже представляем себе – и ученым, и врачом, об этом он часто рассказывал позднее сам – элементы “некто” и его “слова”).

Для иллюстрации приводим пару примеров практического использования данного кандзи.

Так выглядит выражение – “разные страны” (“сёкоку”) –

諸国

А так – “группа островов” (“сёто:”) –

諸島

著

В конце жизненного пути наш “некто” решил “написать” книгу о своей богатой впечатлениями жизни, был увенчан лаврами (“растения” на голове) и получил заслуженный эпитет от потомков – “выдающийся”.

Соединив “выдающийся” и “некто”, мы с Вами невольно обнаружили меня, скромно притаившегося в тени иероглифов. Это сочетание – не более, чем “автор”. А вот обращаться ко мне как к автору по-японски не надо, я не мать Вашей жены, чтобы называть меня “тёся” (иногда она же “япона мама”) –

著者

Смотрите, а ведь вышла неплохая логическая цепочка, хотя логика ее образования отличается от предыдущих (здесь отсутствует постепенное наращивание количества дополнительных элементов, и отдельное звено в отрыве от цепочки не обладает само по себе убедительным на 100% объяснением) –

考 → 孝 → 教 → 者 → 暑 → 都 → 署 → 諸 → 著 → 老

(отличный “замысел” творца создать из земли некоего человека, отсекая все лишнее – ребенку нужно отличаться “сыновней почтительностью” – этому его надо “учить” (пусть даже и с палкой в руке) – получился “некто” путем обжига земли на солнце – с тех пор он полюбил “жару”, постоянно бывая на солнце – уехал в “столицу” (социальную пирамиду для людей) – работал в “госучреждении”, таская разные товары – “много разного” с ним происходило (по его словам) – стал “выдающимся” писателем, “написав книгу” (и став лауреатом) – все завершилось заслуженной “старостью”).

Недостаток такой цепочки в том, повторяю, что встретив отдельный элемент в тексте, не всегда легко его поначалу идентифицировать (Боже! какими словами меня иногда услужливо снабжают музы). Часто необходимо восстановить в памяти предшествующие звенья, если не всю цепочку полностью. При этом Вы обречены, по выражению современной молодежи, на роль ужасного “тормоза”. Но это не будет продолжаться долго, как и другие неизбежные “болезни роста”. Прервем на этом рассказ о “некой” цепочке и займемся чем-нибудь простеньким, к примеру, пройдемся по подворотням.

門

Для того, чтобы попасть в подворотню, надо сначала научиться находить “ворота”. Этот иероглиф напоминает мне вход в салун из ковбойских фильмов – входящего можно видеть не только с головы, но и снизу (интересно, с какой целью, здесь у меня пробел; может для того, чтобы увидеть, где у входящего пистолет?).

Первый из “подворотных” иероглифов – под изображением “ворот” мы видим “солнце”. Поскольку солнце видно, значит, **“между”** створками ворот имеется **“пространство, интервал”**. Японское чтение у этого кандзи “айда” (зацепили в памяти и айда дальше!).

間

Замена элемента “солнце” на элемент “рот” позволяет нам познакомиться с иероглифом **“спрашивать”**.

問

“Ухо” между створками “ворот” указывает на смысл **“слушать, узнавать”**. (Бабушка, почему у тебя такие большие уши?)

В сочетании с иероглифом “новое” образуется хорошо знакомое нам слово “симбун” (газета). Обратим внимание на “онные” чтения в данном примере – “син” и “бун”, в процессе соединения “син” превращается в “сим” –

聞

新聞

Помните иероглиф “форма, очертания” (Гюльчатай, открой личико!)? Пришло время, как мы и обещали, пояснить смысл не очень графически ясного элемента в этом кандзи. В соединении с “воротами” легко узнается смысл **“открывать”** (две “руки” отодвигают “щелкodu”, установленную на “створках”).

開

Если же Вы видите между створками ворот подпорку (наклонно стоящий столб, надежно удерживающий воротный замок), то это уже будет иероглиф **“закрывать”**.

閉

Элемент, не имеющий самостоятельного существования, “барьер” представляет собой, если к нему внимательно присмотреться, две горизонтальные линии (дорога) и переброшенное через них препятствие (вертикальная линия, расположенная на треугольных упорах - стойках, нечто вроде шлагбаума). При добавлении “ворот” иероглиф **“барьер, преграда”** получил право на самостоятельность под данным наименованием.

Иероглиф можно некоторым образом считать историческим. Было время, когда феодальная Япония утопала в крови междоусобиц. Основным считалось деление страны на восточную и западную части, получившие названия “Канто:” и “Кансай”, основой которых является иероглиф “барьер”. На русском языке можно представить перевод данных областей, как “к востоку от барьера” и “к западу от барьера”. Эти названия, как ни странно, закрепились в языке; Вы наверняка что-то слышали о “кансайском диалекте”.

Маленький урок на тему географии Японии –

関

関東

Канто: – регион, в котором расположены Токио и окружающие префектуры.

関西

Кансай – регион, в котором находятся Киото и Осака.

住

Мы еще возвратимся в будущем к “подворотной” цепочке, вряд ли сейчас имеет смысл вводить большое количество новых элементов. Давайте дополним несколькими звеньями “королевскую” цепочку; видимо, скоро придется выделять из нее новую цепочку – слишком уж длинной она становится.

Итак, “человек” (в левом ракурсе) + “владелец, хозяин”. Идея – “Человек” – “хозяин” в своем доме, там, где он проживает. Вывод – это иероглиф **“жить, обитать”**.

注

Вместо “человека” в следующем кандзи мы видим воду (“три капли” слева, как обычно выглядит этот элемент в составном иероглифе). Если “жидкость” в Вашем владении, то Вы можете ею распоряжаться, то есть **“наливать”**. Другое значение - **“концентрироваться”**; а Вы попробуйте налить что-либо из бутылки, не сконцентрировавшись. Если кто видел незабываемого Евгения Лебедева в сцене утреннего похмелья, то легко воспримет данную связь.

“Наливая” воду, постарайся “концентрироваться, владеть собой”.

柱

“Вода” уступает место “дереву”. Посмотрите на этот кандзи внимательно, сосредоточив мысль на глупом “владельце”, который переводит “деревья” на изготовление “столбов”. Не забудьте при случае попытаться в следующий раз, когда увидите этот кандзи, вспомнить данную идею; уж со второго раза Вы точно запомните, что это **“столб”**. А если столб украсить резьбой, то выйдет **“колонна”**.

往

Еще один кандзи на “королевскую” тему – **“уходить”**. Вспомните иероглиф “идти”, у нашего нового кандзи идея примерно та же – “человек” оторван (элемент “разделять” сверху), но не от родного “квартала”, к которому он стремится добраться, а от “владыки” (здесь я представляю себе верховного владыку, небесного). Направляясь к Богу, человек уходит от нас.

Приведем пример слова с данным кандзи – “уходить” + “жизнь” означает “кончину” или, по меньшей мере, “попадание в крайне тяжелую ситуацию” (по-японски это слово произносится “о:дзё”) –

往生

В заключение поговорим о последней букве алфавита – личном местоимении “я”. Мы уже касались темы особенностей восточного менталитета, не допускающего выпячивания собственной личности перед другими. Нам это тоже иногда бывает свойственно, хотя иногда хочется втайне, чтобы тобой повосхищались. В подобном случае мы, к примеру, лезем в портмоне и вытаскиваем фотографию любимого чада, с внутренним трепетом ожидая косвенных похвал: “Ах, какая прелесть!” (А кто такую прелесть мог произвести, кроме меня?!)

私

У древних китайцев, которые много чего изобрели, не было фотоаппаратов, и даже древние японцы в те далекие времена еще не создавали фирм “Коника” и “Фудзи”. Может быть, они таскали с собой мешки с зерном (рисовым), выращенным на своем поле, и по первому требованию предъявляли их собеседнику? Тогда понятно, почему иероглиф, означающий **“я, мое собственное”**, составлен из элементов “частный” и “зерно” (новый для нас элемент, коллективистский по натуре, поскольку отдельно существовать не может). Так что если разыграет в Вас западная составляющая, то вместо того, чтобы кричать “Я! Я!” и получить, в соответствии с нашими обычаями, нехорошую рифму в ответ, лучше возьмите клочок бумаги и изобразите приведенный кандзи столько раз, сколько душа попросит. И может быть, собеседник с интересом взглянет на Ваш шедевр и спросит: “Неужели это ты нарисовал?”

И тогда Вы гордо ответите: “Я!”

VII. Почти непаханая тема, или „Эрэмэнтаруно, Вацусон!“

В конце прошлой главы речь у нас пошла о перемещении в пространстве — “идти, ехать”, “уходить”, давайте дополним это действие еще парой кандзи.

“Земля” в сочетании с элементом “нога” означает **бежать**; а что остается делать при таком сочетании, если для обозначения “идти” есть другой кандзи — надо “бежать”.

走

Еще один иероглиф **ходить пешком** образован элементами “останавливаться” и “немного”. Идею, безусловно, понять также несложно — хождение пешком чаще всего связано с прогулками, во время которых, как правило, гуляющие останавливаются ненадолго, получая удовольствие от окружающего пейзажа и от самой возможности спокойно подышать свежим воздухом.

歩

Мы с Вами уже знаем кандзи “поле” (с высоты птичьего полета) и даже использовали его в качестве составного элемента в таких иероглифах, как “мужчина”, “думать” и “район, город”. Однако наше “поле” настолько плодородно в иероглифике, что нам предстоит изрядно попахать (головой, конечно) с тем, чтобы собрать с него достаточно богатый урожай. Начнем, как всегда, с самого простого. Изображение “поля” на родной “земле” является иероглифом **деревня, родной дом**. Кроме того, если Вы являетесь коллекционером мер длины, то это японская мера длины приблизительно в 2,5 мили, которая называется “ри”.

里

Чтобы “деревня” жила нормальной жизнью, в ней должны “править” определенные **принципы**, должна “царить” **логика**. Это вполне логично, иначе жителям предстоит существовать в разладе и хаосе, что может логически завершиться изображением не того иероглифа, который Вы увидите сейчас, а следующего за ним.

理

Проиллюстрируем значение этого кандзи, соединив его со знакомым иероглифом “сердце”. Получим слово “душевное состояние, психология” (по-японски “синри”) —

心理

Не правда ли, красивое сочетание с очень и очень глубоким смыслом?

Как мы и обещали, следующий кандзи ужасен по происхождению, хотя вполне безобиден по значению, это просто **черный** цвет. Видите “четыре полоски” внизу? Это Вам не ножки у птички, а ужасный элемент “огонь” в нижнем составном положении. Вспомните кандзи “красный”, состоящий из “огня” и “земли”, представляющий собой цвет раскаленной лавы, вытекающей из вулкана. Если уж огонь пройдет по деревне, то ничего, кроме черных углей, после себя не оставит. Я закодировал для себя в свое время этот иероглиф фразой “враги сожгли родную хату”.

黒

Если Вы помните кандзи “белый”, то в сочетании с иероглифом “черный” образует универсальное для любого языка понятие — “черное и белое, плохое и хорошее”, японски такое сочетание звучит как “кокубяку” (и “коку” в жизни случалось, и “бяку” разную переживали) —

黒白

童

Мчимся дальше по “деревне”. Элемент “стоять” над элементом “деревня” также требует сначала дедуктивного анализа, а затем не слишком простого, но логичного вывода — для доктора Ватсона он явно не по зубам. “Ну стоит себе деревня, и стоит, а при чем здесь дети?” — спросил бы он своего великого друга, узнав, что название кандзи — “**ребенок**” (я уже предупреждал Вас о лексическом богатстве японского языка). “Элементарно, Ватсон!” — ответил бы на это Холмс. — “До каких пор может стоять деревня, если не принимать во внимание всякие форс-мажорные обстоятельства в виде войн, наводнений и т.п.? Пока в ней есть дети. Не будет детей, и деревня исчезнет с лица земли”. Только не забывайте еще раз взглянуть вместе с доктором на данный кандзи, мысленно проговаривая: “Деревня стоит, пока в ней есть “дети”.

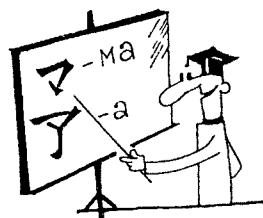
量

Элемент “день, солнце” в сочетании с “единицей” и “деревней” образует иероглиф “**измерять, мера, количество**”. Логично предположить, что в деревне ведется учет собранного урожая, однако в разгар работ времени на учет и контроль немного. В соответствии с данным кандзи на оценку урожая положено тратить только один день, поэтому ключевая фраза, которую Вы проговариваете, глядя на иероглиф, “день только один для “измерений” урожая в деревне”.

予

Чтобы продолжить наши “полевые” работы, нам придется вновь вслед за нашей дорогой “бесхвостой птичкой” перепорхнуть на время к странному по форме иероглифу “**предыдущий, предварительный**”. Мне представляется единственно правильным путем для запоминания его значения привлечь в данном случае наше отличное знание “катаканы” (если же Вы начали сразу со второй части, то вот Вам повод заглянуть в первую). Фраза для кодировки смысла знака может выглядеть так: “Прежде, чем учить слог “ма”, нужно предварительно освоить базовый слог “а”.

野

Элементы “деревня” и “предыдущий” вместе образуют кандзи “**чистое поле**” (в смысле “некультивируемое, необработанное”). Есть вариант вместо “чистого” использовать “**дикое поле**”. Для запоминания, глядя на знак, думаем следующим образом: “Сейчас здесь расположена деревня, а до того было дикое поле”.

畑

В отличие от “чистого” поля “**возделанное поле**” образуется из элемента “поле”, перед которым ставится элемент “огонь”. Понятно, что в древности основным удобрением на поле служила зола сожженных растений, и это было основным агротехническим приемом культивации.

細

“Нить” + “поле” — лирический намек на “**узкую**” как ниточка тропинку через поля. Есть у данного кандзи и такой смысл, как “**детальный, подробный**”, который можно связать с уборкой урожая до последней “ниточки”.

勇

Следующий иероглиф снова предлагаю запомнить с помощью знака катаканы, который мы только что повторили при дедуктивном анализе “чистого” поля. “Мужчина”, который говорит “ма” (ма-а-ма!), наверняка отчаянный “**храбрец**”. Есть и более серьезный вариант — “мужчина” закрывает собой “ребенка” (видна только голова последнего).

Продолжая беседу об урожае, рассмотрим следующий кандзи **“число, порядковый номер”**, состоящий из элементов “рисовое зерно” на “поле”. Вряд ли конечно считалось количество выращенных зерен (хотя Восток — дело тонкое), но сам иероглиф достаточно выразителен, и Вы его встретите в каждом учебном пособии.

番

Опять прервемся на минуту для того, чтобы познакомиться с иероглифом **“вместе”**. Мы не будем использовать классический путь объяснения, согласно которому необходимо понять, что в нем присутствовали две “руки”, поддерживающие не то “шарик”, не то “жемчужину”; трудно, во-первых, понять такую ситуацию без напряжения, а, во-вторых, разглядеть ее в весьма видоизмененном веками рисунке. Предлагаю Вам увидеть в данном кандзи “растения” (мы уже неоднократно использовали данный элемент в предыдущих объяснениях) и неправильный, но логичный “столик” на “ножках”.

共

Представим, что это знаменитый “кавказский стол” (без трав его представить себе невозможно). Закодируем рисунок для запоминания: “Кавказский стол и трава “неотделимы” друг от друга. Оба эти понятия существуют только “вместе”.

異

Иероглиф **“отличаться, быть нестандартным”** состоит из элементов “вместе” и “поле”. Для крестьянина, который посетил бы наши дачные участки, на которых растет вместе все, что душе угодно, мог бы тактично заметить, что они отличаются от полей, к виду которых он привык.

福

Вспомните иероглиф “синтоистский храм, компания”. В нем мы встретились с “божественным” элементом, который во многих классических трудах истолковывают как “алтарь”. Не представляю себе, как мог выглядеть древний алтарь для жертвоприношений, поэтому придется запомнить его в таком виде. Сочетание этого элемента с “единицей”, “ртом” и “полем” увязывается довольно логичным образом в иероглиф **“удача”**. Жертва, принесенная богам на “алтаре”, и хотя бы “одна” молитва (понятно, произнесенная вслух, — “рот”) об урожае (“поле”) неминуемо принесут удачу.

副

Если же жертва не была принесена, то молитвы над полем приведут к “вторичному” результату — урожая не будет и придется зарезаться самому (о чем свидетельствует элемент “нож”, который в составных кандзи выглядит именно так).

Иероглиф **“вторичный”** или **“вице-”** может быть использован, скажем, в слове “вице-президент фирмы” или “вторая работа” (у тех, кому не хватает зарплаты вице-президента на первой).

留

Познакомимся еще с парой чисто “полевых” кандзи. Первый из них — **“останавливать”** и включает в себя “поле”, “клинок” и странный элемент, который определяется как вариант “склоненной фигуры”. Запомним вариант “Останови мечом скрюченного ворюгу на своем поле”, хотя он глуп не настолько, чтобы закрепиться в памяти. Этот иероглиф вместе с кандзи “охрана, защита” образует интересное сочетание —

留守

Когда Вы слышите, что кто-то “отсутствует дома” (“русу дэс”), то знайте, что слово “русу” как раз выглядит так, как это изображено в сочетании “охрана остановлена” (ценная информация для грабителя).

略

Иероглиф **“сокращать, пропускать”** составлен из элементов “поле”, “рот” и еще одного нового элемента, который вроде определяется как “скрещенные ноги”, но мне представляется удачной трактовка этого элемента в виде “долгих вечеров” (похоже на элемент “вечер”, черточка посередине которого намного удлинена по сравнению с обычным вариантом, поэтому я представляю себе его как “долго длящийся вечер”).

Идея толкования иероглифа предлагается следующая: “Долгими вечерами некто только и знает, что говорит о своем поле. Было бы неплохо, чтобы он сократил свой рассказ, говоря по-русски, “закруглился”.

В “поле” вырос “столб”. Почему? Отчего? Должна же быть какая-нибудь “**причина**” этого.

Кто позволил? А вот я позволил. Что хочу, то и делаю. В сочетании с иероглифом “сам, свой собственный” (кончик носа, если Вы помните) получается замечательное слово “свобода” (“собственная причина”!) или по-японски “дзю:” –

自由

Если же впереди поставить ту “птичку”, которая оторвалась от коллектива и потому называется “не”, то получим слово “несвобода” или “неудобство” – “фудзю:” –

不自由

Столб, который Вы вкопали на своем поле, – понятно, что на это у Вас была причина. Но вот если к изображению “причины” добавить элемент “три капли слева”, то считайте, что у Вас появилась причина сойти с ума от радости – на Вашем поле ударил фонтан, название которому “**нефть**” ! Есть и второе значение этого кандзи – “**масло**”, которое в качестве фонтана я бы тоже приветствовал на своем поле. Посмотрите на источник своего возможного благосостояния и срочно покупайте поле и лопату.

Кстати, есть забавное слово, которое мне почему-то нравится, – “абурамуси” (представляю, что меня зовут Абрам, и нежная японская жена зовет меня из кухни или из спальни “Абраму-у-уся”). Взгляните на это слово –

油虫

На самом деле, у некоторых полна кухня таких кандзи, потому что по-японски “абурамуси” – это “таракан”.

Итак, мы представили, что на нашем поле вдруг ударил фонтан драгоценной жидкости; первая реакция на такое явление изображена на следующем кандзи.

Нахлынувшее счастье буквально “**согнуло**” Вас; опьянев от него, Вы идете нетвердым шагом к полю, “**поворачивая**” то в одну, то в другую сторону, так как в глазах “**двоится**” (Вы видите уже “два” фонтана на “поле”). Вдобавок ко всем этим ощущениям в ушах у Вас звучит небесная “**мелодия**”. Сосредоточьтесь на своих ощущениях, они помогут Вам легко узнавать этот многозначный иероглиф в дальнейшем.

А может быть, это просто транзисторный приемник с двумя антеннами (двоится в глазах), которые можно поворачивать (мысленно) в разные стороны в поисках качественного воспроизведения музыки (столь необходимой для полного кайфа)?

Элемент “причина”, но на этот раз в буквальном значении “столбика, палочки” при добавлении элемента “бамбук” образует кандзи “**флейта, духовой инструмент**” (столбик из бамбука).

Дополним нашу цветовую палитру иероглифом “**желтый**”. Когда я смотрю на данный иероглиф, из подсознания выплывает фраза “я знаю восемь причин, по которым растения “желтеют” (взгляд при этом перемещается снизу вверх – “восемь” > “причина” > “поверхность земли” > “растения”). Присмотритесь внимательно, подумайте, может быть, у Вас возникнет не столь громоздкая ассоциация.

由

油

曲

笛

黄

Иероглиф, состоящий из элементов “причина” и “крыша”, знакомит нас с третьим вариантом “неба” и вторым – “небесного пространства” (вспомните кандзи “небесная твердь” и “пустое пространство” как варианты “неба”). Назовем его **“космическое пространство”** и закодируем “Циолковский” в память нашего великого мечтателя и ученого (наверное, у древних китайцев тоже были такие гении, иначе откуда такой парадокс?). Итак, “причина нахождения под крышей может заключаться, как у Циолковского, в расчетах полетов в **“космос”**”.

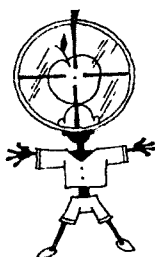
宙

Иероглиф **“сообщать, достигать”** состоит из элемента “согбенная фигура” (основа для иероглифа “дверь”) и “причины”. Причина того, что внимание обращено на “дверь” (почтительную фигуру почтальона, если Вам это нравится больше), состоит в том, что к Вам пришло **“сообщение”** (“достигло” Вашего дома, говоря иначе).

届

Кандзи **“линия иероглифа”** или **“картина”** состоит из элемента “причина” и элемента “границы” со смещенной линией одной из границ. Представьте себя землемером или чиновником с соответствующими полномочиями, обладающим правом изменять границы полей. Вы держите в руках карту с изображением участков земли и многозначительно проводите на ней новые “линии” границ... Божественное занятие, но еще более божественным, как мне кажется, является искусство каллиграфии, заключающееся в сотворении кандзи при помощи прекрасных линий. Часто надпись, сделанная каллиграфом высокого класса, занимает свое место на стене музея, наряду с полотнами великих художников, — отсюда вытекает возможность использовать иероглиф в смысле **“художественное произведение”** или **“картина”**.

画

Снова “упорхнем” на некоторое время в сторону, для того, чтобы сотворить с помощью кандзи “картина” очень известное слово “кино”. В отличие от кандзи “середина” в данном иероглифе заложена идея “строго по центру” “большого”. Можно при желании сравнить данный кандзи с прицелом винтовки, направленным в **“центр”** мишени.

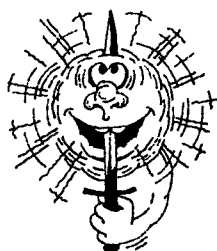
央

Похоже на то, что древние китайцы прекрасно знали принцип образования изображения при помощи камеры-обскуры. Свет от изображения, пройдя через маленькое отверстие в центре камеры, позволял получить отраженную копию на плоской поверхности экрана. Иероглиф **“отражение”** или **“проецирование”** выглядит, как схема данного процесса.

Получение “картины” на экране “проецированием” изображения — весьма понятный термин “кинофильм” или просто “кино”, по-японски “эйга” —

映

映画

Продолжая причинно-следственную тему, не могу обойти стороной кандзи **“призывать, говорить”**. Графически он, на первый взгляд, весьма похож на “причину”, которая настолько увеличилась в размерах, что проткнула насквозь многострадальное поле. Если бы земля была плоская, то можно было бы представить себе огромный столб, вылезавший в пространство с другой стороны поля. Призовем на помощь дедуктивный метод ува-

申

жаемого Ш. Холмса и воскликнем вслед за ним: "Элементарно, Ватсон! Здесь речь идет не о "поле", а о "солнце", которое сделало себе "пирсинг", что по-японски значит "харакири", а по-русски "проткнуло себя насквозь", "взывая" к человечеству быть бережливей по отношению к окружающей среде. Если бы Вы, Ватсон, были настолько же газообразны, насколько солнце, то такой метод воззвания могли бы использовать ежедневно без последствий для здоровья".

Незаметно мы с Вами перешли к "псевдополевым" кандзи, включающим в себя изображение, весьма похожее на "поле", но по сути таковым не являющееся. Начнем с изображения якобы "поля" на вершине "дерева". В принципе и "поле", и "дерево" приносят "плоды", поэтому понятие "поле" и "плод" на вершине дерева легко соединяются в сознании в единый образ полезного результата труда землепашца или садовника. Итак, данный кандзи несет в себе смысл "**плод, результат**".

"Плодотворные" "слова" — это не что иное, как "**урок**". Если Вы после прочтения этой книги начнете улавливать смысл в некоторых японских текстах, то это будет означать, что "урок" Вам пришелся впрок.

Следующий кандзи, при взгляде на который просматривается "поле", это "**желудок**".

В данном кандзи и "поле" — не "поле", и "луна" — не "луна"; не иероглиф, а сплошной обман зрения. В основном, во встречающихся вариантах истолкования предлагается считать "луну" "мясом" (этот вариант замены обусловлен тем, что на каком-то этапе развития то ли по рассеянности, то ли для ускорения письма иероглиф "мясо" с извилистыми линиями ("человечками") стали изображать с помощью прямых линий (интересно, не возникло ли в тот момент небольшой войны "мясников" против "лунатиков"?). А наше щедрое "поле", на котором мы с Вами собрали замечательный урожай кандзи, не очень вяжущее предлагается считать неким "контейнером", вместительным для "мяса". Что-то мне такая правда жизни не нравится, уж слишком много в ней извортливости, начисто лишенной фантазии. Впрочем, если кому "контейнер для мяса" по душе, то нет проблем (даже если Вы вегетарианец и мясо на дух не выносите). Предлагаю вариант запоминания данного кандзи натошак — посмотрите на него, ощущая в своем желудке пустоту "лунного поля". Что может быть в нашем представлении более пустынным? Хотя, конечно, с другой стороны, "пустое брюхо к советам глухо". Ну, тогда возобновим войну "мясников" против "лунатиков". Я — за "лунатиков".

Последний "околополевой" кандзи вообще выглядит порождением воспаленного воображения. Можно напрячься и увидеть "хвост" в форме рыбьего, хотя все-таки это ближе к "огню" или к "четырем птичьим лапам". О "поле" вообще нечего говорить. Короче, иероглиф "**рыба**" не поддается дедуктивному методу. Предлагаю Вам вспомнить о спасительной поэзии и представить себя популярным поэтом-песенником. Представьте, что к Вам пришел молодой композитор с мелодией для предполагаемой песни. Что бы Вам было проще вступить в эту игру воображения, представьте себе мелодию "Стеньки Разина". Если Вы не рождены в эпоху расцвета Богдана Титомира, то у Вас в голове должна возникнуть эта мелодия, воспевающая грустную судьбу "персидской княжны", погибающей во имя высокого патриотизма (скорее даже "матриотизма" к Волге) донского казака. Ну как, вспомнили мелодию? Так вот, все новое — это хорошо забытое старое; поэтому данная мелодия, как Вы заново сейчас представите, Вам незнакома, нот Вы не знаете, магнитофона у Вас нет (жили у нас так когда-то и поэты-песенники). Так вот, подходим к кульминации нашей игры: для того, чтобы Вы смогли написать качественный текст к данной мелодии, не мучая себя попытками вспомнить ее, Вам во время первой встречи с композитором необходимо записать любой, пусть даже самый

果

課

胃

魚

бессмысленный, текст, который по своему размеру идеально ложился бы на данную мелодию. Поэты такой текст называют “рыбой” – вот мы и добрались к финалу умозаключений. Предлагаю Вам написать строчку “рыбы”, совпадающей с началом мелодии “Стеньки Разина”, и запомнить в следующий раз, глядя на кандзи, что рыба наша – не физическая, а поэтическая. Итак, начали:

“Семь” “полей” “огнем” объять

И, если Вам угодно, продолжим:

Мы поем на всю страну.

Полетел поэт горбатый

В набежавшую волну.

Все-таки мы с Вами изрядно напряглись... А до конца главы уже недолго. Давайте “пометем по сусекам” в поиске простых графических идей, автоматически закрепляющихся в памяти и не требующих усиленного шевеления мозгов. Ведь главное при обучении состоит в том, чтобы не переест, пусть это будет даже самая замечательная “рыба”.

Иероглиф **“поворот, поворачивать”** (что мы образно и делаем). Вы прекрасно усвоили, что все **квадратное** в самые-самые древние времена, когда появлялись первые иероглифы, было **круглым**. Данный кандзи наверное появился в эпоху изобретения колеса, живым памятником которому он и является.

Он также используется для повторяющегося явления. Например, “никай” –

二回

Это и “дважды”, и “второй раунд”, и “второй тайм”, и т.п.

А вот наши с Вами отличительные качества **“доброжелательность, человечность, гуманность”**.

Смысл этого кандзи скрыт в незабываемой строке “за себя и за того парня”. Что тут еще добавишь?

Так потянуло к чему-то хорошему, что не выдержу, приведу несколько графически более сложных, но очень красивых и поэтичных кандзи...

“Любовь” – здесь мы видим еще один новый элемент, встречающийся только в составе более сложных кандзи. Этот элемент давайте представим в виде когтистой лапы хищной птицы, вытянутой вниз и готовой схватить жертву, и назовем “коготь”. Теперь смотрите на кандзи в направлении сверху вниз – “коготь”, “крыша”, “сердце” и “долгие вечера”. Так и просится на свет Божий какой-нибудь “верлибр”:

*Хищные когти пытаются сердце мне вырвать,
Ночь бесконечна, как мысли мои о любимой.*

Если один знак способен вызвать подобные ощущения, то представьте, какое многообразие чувств можно выразить в маленьком трехстишии, записанном иероглифами!

Произносится этот кандзи при чтении доверчиво и нежно: “Ай”. Сочетая предыдущую “доброжелательность” с “любовью”, получим слово “милосердие” – “дзин’ай” или “дзин’ай” –

仁愛

А “любимый человек” по-японски будет “айдзин” –

愛人

回

仁

愛

“Дзин” здесь выглядит по-другому, но это китайское наследие, которым необходимо мучиться с любовью (“дзин”ов Вы еще встаете много и самых разных). Кстати вспомнил старый анекдот (а может, правдивую историю) о японке, которая страшно хотела выйти замуж за русского. На вопрос “почему?” девушка мечтательно закатила глаза к небу и сказала: “Они там так мучаются!”.

А знаете, как по-японски выглядит “патриотизм”?

愛国心

И произносится – “айкокусин”.

星

О чем может говорить человек, сердце которого переполнено любовью? Первое, что, как правило, “приходит на ум”, – это звезды. Иероглиф “звезда” состоит из составных кандзи “солнце” и “жизнь, рождаться”.

Наверное, древние представляли себе, что маленькие звездочки на небе – дети огромного солнца. А может, они уже прекрасно представляли себе, что звезды живут, как солнце? Не знаю, право, но кандзи по смыслу красивый.

湖

Вспоминая выступления сатирика Михаила Задорнова и, в соответствии с его методом работы, говорю Вам: “А сейчас Вы у меня вообще растаете (но не от смеха, а от лирики)!” Иероглиф “в трех частях” – “вода”, “старый” и “луна”; соединяя их попарно (“старая (непроточная) вода” + “месяц на небе”, “старая луна” + “вода”, “луна в воде” + “старые воспоминания” и далее в том же стиле), можно вообразить себе такие фантастические картины на тему кандзи “озеро”!

У Вас не шевельнулось желание – бросить все и уехать в Японию? Почему-то вспомнился еще один старый анекдот, про то, как воспитательница в советские времена рассказывает малышам в детском саду: “Дети, только в Советском Союзе забота о детях является самым важным делом; им отдают все лучшее – самую вкусную еду, самую яркую одежду, самые прекрасные книги...” и далее, в таком же духе... Вдруг один из малышей заплакал. “Зачем же ты плачешь, Вовочка?” – спрашивает воспитательница, на что зареванный малыш отвечает: “Хочу в Советский Союз-у-уз!”

Воистину, хорошо там, где нас нет...

同

Последний кандзи в данной главе вновь привожу для Вашего расслабления, хотя, на первый взгляд, он Вам таковым не покажется. Это кандзи “то же самое”.

Вспомните кандзи “внутри, дома” (“человечек” в “ограниченном пространстве”). А теперь вновь посмотрите на новый иероглиф, он Вам ничего не напоминает? Не может быть. “Один” “рот” в том же “ограниченном пространстве” – да это тот же самый “человечек”, только иными выразительными средствами –

VIII ■ Продолжение путешествия по собственному телу, война между „мясниками“ и „лунаטיками“ в разгаре

Вы уже знаете кандзи “язык” в смысле совокупности слов для передачи мыслей. “Язык” в физическом смысле изображается знаком “тысяча”, прикрепленным к изображению “рта” (глубокий смысл “без костей” на самой поверхности изображения).

舌

В сочетании с элементом “слова” образуется новый кандзи “рассказ, говорить”.

話

“Вода” + “язык” — это еще одно свидетельство диагностической мудрости китайских врачей, наряду с памятным кандзи “закон, пульс”. По степени влажности языка они прекрасно определяли энергетическое состояние пациента, его жизнеспособность. Значение данного кандзи “**внутренняя энергия**”, однако он может также переводиться как “**приведение в чувство, оживление**”.

При объединении данного кандзи с иероглифом “жизнь” получаем широко используемое слово “сэйкацу” — “быт, существование” —

生活

А в совокупности с иероглифом “двигать” образуется слово “кацудо.” — “активность, деятельность” —

活動

Присмотримся к собственной руке; смотрите, как подвижны на ней трудяги — пальцы. Если бы их у нас не было и вместо этого выросли копыта, то скакать бы нам до сих пор по диким степям или выть на луну посреди сумрачного леса. Труд создал нас, а пальцы открыли нам возможность трудиться, поэтому самое время уделить внимание этому важнейшему органу тела. Но, как обычно, сначала придется познакомиться с более простым по графике иероглифом, выходящим за пределы намеченного нами к изучению объема, но

необходимым при нашем методе “от простого к сложному”. Кандзи “**принцип, польза, эффект**” состоит из элементов “сидящий человек” и “солнце” и объясняется несложно: “сидеть на солнце — “полезно” и “эффективно” для здоровья”.

旨

“Рука” в сочетании с вышеприведенным кандзи образует новый иероглиф “**палец, указывать**”. Опять же, понятно, что играет полезную роль на руке, что делает ее столь эффективной.

指

親

Хотите поподробнее познакомиться с каждым из своих пальцев? Если это так, то придется немного поднапрячься и узнать несколько новых кандзи. Первый означает **“близкие, родственники”**, а также **“дружить”** и состоит из двух знакомых элементов “стоит дерево” (вспомните иероглиф “новый”, где топор постоянно рубит, деревья, встающие на месте старых) и “смотреть” (“глаз” на “ножах”). Трудно точно поймать взаимосвязь данных элементов, но предположим, что древние китайцы (а вслед за ними и японцы) при их трепетном и гармоничном отношении к природе могли отождествлять природу с душами предков (вроде друидов) и считать деревья чем-то близким и родственным, способным заглядывать в твою душу, в том случае, если тебе дано свыше взаимное чувство единения с ними, — “видеть в стоящих деревьях “родственную” душу”.

Правда, для меня было сюрпризом узнать, что слово “синсэцу” (“доброта”) выглядит, на первый взгляд, парадоксальным образом —

親切

“По-доброму порежем близких” — это выше нашего понимания. Может быть, правда, здесь дело в том, что у кандзи “резать” есть еще значение “настоятельно”; тогда все становится логичным. Но все-таки слово “доброта” запоминается лучше в парадоксальном варианте.

Следующим на очереди у нас будет кандзи **“музыка, приятный, облегчение”** Один вариант “музыки” мы уже знаем (помните, как на Вашем поле ударил фонтан нефти и начал двоиться в Ваших глазах?). В данном кандзи мы видим, как верхушки “деревя” коснулся “солнечный луч” (“белый” по цвету, как Вы сразу же автоматически подумали) и во все стороны полилась музыка птичьего пения (Вы также должны были сразу же вспомнить изображение нашей любимой “бесхвостой” красавицы, собравшейся с подругами на вершине дерева, — кандзи “собираться вместе”). Можно попытаться закодировать в памяти черточки по обе стороны от “луча” в виде каких-нибудь “золотых” искр (из кандзи “золото”), но не проще ли просто представить себе изображение звуков, разносящихся во все четыре стороны (как из акустической колонки).

Поскольку этот кандзи читается как “гаку” и на слух воспринимается как “учиться” (вспомните слово “гакусэй” или “гакко:”), то для облегчения устного понимания к нему добавляется иероглиф “звук” и “музыка” произносится как “онгаку” —

音楽

Если сюда добавить еще кандзи “встречать”, то получим красивое по смыслу выражение “музыкальный концерт” (по-японски — “онгакукай”) —

音楽会

楽

Если к кандзи “музыка” с акцентом на его значении “облегчение” добавить знакомый элемент “растения”, то получим иероглиф “лекарство” с расширением значения до “химических препаратов”.

藥

В сочетании с кандзи “учиться” получим слово “фармацевтика” или “якугаку” –

藥学

А если перед кандзи “лекарство” (с акцентом на “химический препарат”) поставить кандзи “огонь”, то мы, вслед за древними китайцами, получим слово “порох” (по-японски “каяку”) –

火藥

Как же, однако, далеко улетели мы с Вами от исходной точки “пять пальцев”! Время возврата к собственной руке настало, и сейчас мы с Вами вспомним далекое детство, когда мама водила по нашей ладошке своей рукой и рассказывала о “сороке-воровке”, сварившей кашу и щедро угостившей каждый палец кроме мизинчика. Итак, “большой” палец – “ояюби” –

親指

“Родственный” или “дружеский” палец. Мы всегда демонстрируем при помощи этого пальца нашим друзьям и родственникам, что у нас все хорошо, и ждем от них тоже соответствующего знака в ответ: “Хорошо, Георгий! – Отлично, Константин!”

人指指

Здесь “палец” встречается сразу в обоих значениях, сначала “указывать”, затем, собственно, “палец”. “Человекоуказательный” палец (по-японски “хитосасиюби”), других пояснений того, как переводится это на русский язык, безусловно, не требуется.

中指

Отточенным на предыдущих кандзи взором Вы сразу же перебрали это изображение в ровно гудящий мозг и получили из него информацию о том, что это – средний палец. Добавим лишь японское чтение – “накаюби”.

藥指

Вот Вам сюрприз – “кусуриюби” или “лекарственный палец”. Что уж там китайские врачи делали этим пальцем, измеряли пульс или перемешивали снадобья – не имею, к сожалению, никакого представления; однако для пальца название “лекарственный” уж никак не обиднее, чем просто “безымянный”.

А вот перед нами заморыш, которому сключная сорока кашки не дала, потому и остался он таким маленьким, и имя себе заработал “коюби” или “маленький палец” –

小指

А “мизинчик” мне нравится больше, хотя бы потому, что не знаю, откуда произошло в русском языке такое неожиданное словообразование.

Уф-ф! Ну и поработали мы с Вами. Зато теперь названия пальцев знаем, как... “свои пять пальцев”.

前

Дорогой читатель! Только я собрался прогуляться в поисках очередной порции кандзи для наших будущих логических цепочек, как вдруг услышал под окнами невообразимый гул и крики. Надо Вам сказать, что мой дом выходит прямо на башню Годзюон, в которой размещается контора Главного Японского Городового, отвечающего у нас за чистоту истолкования значений иероглифов. Так вот, прямо около башни собрались две огромные группы фанатов, не имеющих никакого отношения к футболу, но, как я уже где-то выше упоминал, не первый год ломающих копья в битве за иероглифы “луна” и “мясо”. Над одними развевался огромный транспарант “Не отдадим наш “перед””; при этом они непрерывно скандировали: “Луну на мясо!” Другая толпа держала столь же огромный плакат “Ни пяди родной Луны”, а вегетарианское крыло “лунатиков” размахивало плакатом поменьше “Мясо на Луну!” Оказалось, что не так давно хитрые “лунатики” добились официального утверждения того, что в иероглифе **“перед”** (и в пространственном и во временном смыслах) надо видеть не изображение мяса, а лунный серп. Раньше кандзи “перед” истолковывался таким образом: “прежде, чем” принести жертву (мясо), нужно отрезать у нее рога”. А недавно Главный Японский Городовой публично объявил одинаково верным и такую трактовку: “Прежде, чем” луна превратится в месяц (с рождками), часть лунного диска будет урезана”, за что и был объявлен “мясниками” публично Главным Коррупционером.

Вы уже наверняка слышали слово “годзэн”, которое добавляют в двенадцатичасовой системе времени к обозначению текущего часа с тем, чтобы было понятно, что речь идет о времени “до полудня” —

午前

В ответ на вопрос корреспондента газеты “Мегаполис Иероглификус”: “Зачем Вам это?” — один из предводителей “лунатиков” сослался на происки лоббистов “мясников” в башне Годзюон, безуспешно попытавшихся в прошлом году изменить толкование кандзи “голубой, зеленый” и доказывающих, что речь в изображении идет не о “растениях” на “луне”, а о голубовато-зеленоватых прожилках на куске мяса, похожих по форме на стебли.

有

Много еще всяких бессмысленностей было сделано с обеих сторон; я приведу Вам, дорогой читатель, для нескольких последующих кандзи разные варианты толкований, если они мне покажутся правомерными, а судьей предстоит быть только Вам. Итак, кандзи **“иметься, существовать”**. “Рука” + “мясо” (или “луна”?) Мне кажется, и то, и другое имеет право на существование; просто один вариант ближе к “журавлю в небе”, а другой — к “синице в руке”.

Помните кандзи “имя” (“рот” + “вечер”)? В сочетании с “существовать” получаем слово “известный, знаменитый” (по-японски “ю:мэй”) —

有名

А вот слово “доброволец” (ю:си) — сочетание “имеющий цель, желание” —

有志

用

Следующий кандзи **“использовать”** выглядит, как “кусочек мяса” или “луна”, поделенные чертой пополам. Опять же, не знаю, какой из вариантов предпочтительнее; может, поделить Луну для ее использования — более значительная цель, чем использовать кусочек мяса.

Данный иероглиф вместе с кандзи “дело” образует столь популярное у нас в последнее время слово “бизнес” (по-японски “ё:дзи”) —

用事

Смысл следующего кандзи понятен без усиленных раздумий и поисков логических связей. Что может быть иным значением для сочетания элементов “солнце” и “голубой”, чем **“хорошая погода, ясно”**?

“Сэйтэн” по-русски означает не что иное, как “ясное, голубое небо” —

晴天

晴

Если вместо элемента “солнце” Вы видите “три капли воды”, то не ошибетесь, сказав, что это иероглиф **“чистый”**. Голубизна воды — верный признак незагрязненного моря.

Два очень близких по всем признакам кандзи — сочетание “солнца” и “луны” (ни о каком “мясе” здесь и речи быть не может). Первый — **“яркий, рассветать”**; на смену “месяцу” приходит “солнце”. Есть еще романтический вариант, при котором “свет луны “ярко” освещает комнату через окно”.

Следующий иероглиф — **“утро”**, сюжет которого как две капли напоминает предыдущий — “солнце” меняет на небе “луну”, торжественно выезжая на тележке. Особое внимание обратите на “тележку”; изображение представляет собой вид сверху, поэтому “ось” не видна, ее загромождают изображение сидящего на тележке “солнца”.

Выражение “каждое утро” читается по-японски “майаса” и выглядит следующим образом —

清

明

朝

毎朝

Иероглиф **“воспитывать”**, напротив, явно предполагает восприятие изображения, похожего на луну в качестве “мяса”. Мы видим в качестве составляющих “пресс-папье”, “частное, личное” и “кусочек мяса”. Кодированная фраза может выглядеть так: “Под давлением (пресс) личности в человеке “воспитывается” пушечное мясо”.

Вновь на секунду упорхнем в сторону и познакомимся с кандзи **“рис”**. Мы уже знаем один иероглиф “рис”, но в нем основной акцент приходится на смысл “рисовое зерно”. Сейчас же нам предстоит узнать “рис” как бы в более широком смысле. Изображение иероглифа можно представить себе в виде снопа из растений, но для изучения других кандзи полезнее запомнить этот кандзи в несколько ином истолковании, как совокупность элементов “дерево” и “золотые жилы” (из кандзи “металл, золото”). Кодированную фразу можно представить себе так: “Если бы “рис” рос на деревьях, то это были бы золотые деревья”.

Мы скоро увидим, какую ценность для нас представляет такое толкование, а пока имею честь представить Вам кандзи **“энергия, жизненная сила”**. Он кажется мне очень емким по смыслу. Элемент “голубой, зеленый” передает цвета воды и рисовых ростков, что наводит на мысль о том, сколько энергии необходимо вложить в выращивание риса; в то же время сочетание его с самим элементом “рис” наполняет людей жизненной силой. Жизнь крестьянина была очень тесно связана с урожаем, что мы и прослеживаем, задумавшись о смысле данного кандзи.

У него есть и еще одно, мифологическое значение — **“дух, божество”**, связанное с первым из приведенных значений и наводящее на мысль о крайней важной роли

育

米

精

понятий, выражаемых им, в жизни человека. Упомянем также и о том, что кандзи “жизнь” и “энергия, жизненная сила” имеют при всей своей графической непохожести одинаковое чтение по “ону” – “сэй”.

絹

Следующий кандзи предполагает возможность двойного толкования, что и можно наблюдать в школах, где отдельно учатся дети “мясников” и “лунатиков”; в первых школах можно услышать гимн плоти шелковичного червя (“мясо”) круглой формы (квадратик в виде “рта”), трудолюбиво выдающей на гора прекрасную шелковую “нить”. Это вполне логично для определения кандзи “шелк”, но мне ближе романтическое истолкование сторонников “лунного” направления: “Нить, шуршащая, словно шепот луны”; если кому доводилось видеть настоящие шелка, то он согласится, что нежная ткань на каком-то подсознательном уровне связана с таинственным ночным светилом.

盟

Еще один из иероглифов с изображением “луны”, к которому добавлено “солнце” и кровавая “тарелочка”, которой у нас начиналась серия страшилок. Это кандзи “**клясться, союз**”, который не требует от нас усилий, – “солнце и луна (клянутся)” в верности друг другу и готовятся скрепить свой “союз” кровью (пока тарелка еще пуста – на ней отсутствует “кровавая” черточка”).

未

Два замечательных “деревянных” кандзи с ярко выраженным философским подтекстом. Первый из них носит условное название “еще не...”, а второй – “уже не...”; при этом обратите внимание на их схожесть и на одну деталь, в которой заключается их различие.

Иероглиф “еще не...” я представляю в виде “дерева”, на изображение которого накладывается кандзи “земля”. Смысл его в том, что “дерево” еще не появилось из-под земли, “еще не дерево”.

末

Кандзи “уже не...” отличается от предыдущего длинной верхней перекладной, которая превосходит даже перекладную “дерева”. Здесь на изображение “дерева” накладывается изображение “самурая” – символа зрелости, вершины жизненной карьеры (вспомните кандзи “служить”, в котором вершиной карьеры для человека обозначен образ самурая). Данному дереву уже некуда расти, пришел конец его развитию.

В сочетании с кандзи “год” получаем выражение “конец года” (“нэнмацу”) –

年末

妹

Иероглиф “еще не...” входит в состав многих кандзи, придавая им интересное для истолковывания значение. В сочетании с элементом “женщина” получаем образный кандзи “**младшая сестра**” (“еще не женщина”).

味

“Рот” в сочетании с “еще не...” образует кандзи “**вкус, опыт**”. “Положить в рот еще недостаточно, чтобы понять “вкус” чего-либо, кто пробует – тот приобретает “опыт”.

来

Вспомните кандзи “рис” (не “зерно”, а “золотое дерево”). Если сверху поместить перекладную (совместить “рис” и “еще не”), то мы получим кандзи “**приходить, будущее**”. Рис пока еще не растет на деревьях, поэтому они пока еще не золотые для людей. Но не исключено, что когда-нибудь такие деревья выведут, то есть время “рисовых” лесов “придет”. Когда это произойдет, неизвестно, но ясно, что в “будущем”. Вспоминаю популярную песню времен космической юности: “Утверждают космонавты и мечтатели – и на Марсе будут яблони цвести (в японском переводе возможен вариант – будет сакура цвести)”.

Мы уже познакомились с кандзи “младшая сестра”; помнится также, раньше нам довелось узнать и “старшего брата” (авторитетный “рот” на “ножках”). Пора познакомиться и с остальными сестрами и братьями. Но, как это уже не раз приходилось делать, придется вслед за бесхвостой красавицей – птичкой посетить несколько других кандзи для того, чтобы постепенно и логично подойти к описанию требуемых иероглифов. К “старшей сестре” придется пробираться через “ткань” и “рынок”.

Кандзи “**ткань, платок**” к уже не раз встречавшемуся элементу “рука (сверху)” требует присоединения нового элемента, напоминающего швейное изделие, назовем его условно “оренбургский пуховый платок”, который хоть и не шьют, а вяжут, но так образнее. А хотите, можете представить “юбку-колокол”. Чтобы изготовить такую юбку, нужен кусок материи.

布

Кандзи “**рынок**” состоит из элементов “платок” и “пресс-папье”. Под “давлением обстоятельств” (нужна обновка) люди шли на торговую площадь, на рынок, который существовал задолго до супермаркетов и бутиков.

市

Вот и наступило время познакомиться со “**старшей сестрой**” – “женщиной”, в обязанности которой входит посещение “рынка”.

姉

“**Младший брат**” составлен из элементов “человек”, “лук”, и украшен “двумя золотыми жилками” (символ любви близких – “золотой ты наш!”) и представляет собой малыша, забавляющегося игрой в войну.

弟

Раз уж разговор пошел о братьях и сестрах, то самое время познакомиться с кандзи “**объяснение, теория**”. Если “старший брат” (его рот можно назвать “золотым” благодаря все тем же “двум золотым жилкам”) располагается справа от элемента “слова”, то ясно, что он что-то объясняет младшим, – отсюда становится понятным смысл названия иероглифа.

説

Вы уже должны были слышать в устной речи слово “сё:сэцу” – “повесть, роман”. Теперь Вы сможете узнать его, встретив и на бумаге –

小説

“Маленькая теория жизни, небольшое объяснение поступков людей в разных обстоятельствах” – можно придумать множество вариантов трактовки смысла данного слова благодаря тому, что оно не записано полумертвыми буквами алфавита.

祝

Если “старший брат” подошел к “алтарю”, то ясно, что это не простой день, а торжественный, который необходимо “**праздновать**”.

При добавлении кандзи “день” образуется слово “фестиваль” (по-японски “сюку-дзицу”) –

祝日

競

В следующем кандзи мы видим двух “старших братьев”, “стоящих” друг против друга. Два “авторитетных” человека обычно встают друг против друга при специфических встречах, предназначенных для выяснения сложных проблем, возникших в их взаимоотношениях. Смысл данного кандзи достаточно ясен – “**соперничать, конкурировать**”.

比

Похожий по смыслу на этот иероглиф состоит не из двух “стоящих братков”, а из двух “сидящих фигур”. Вспомните кандзи “север” (две “сидящих фигурки” на вершине земного шара), в данном кандзи фигурки сидят также рядом, но направлены в одну сторону. Они как бы сравнивают свое положение — отсюда значение данного иероглифа “сравнение, отношение”.

位

То, что они сравнивают, передается простым по графике и смыслу иероглифом “**ранг, достоинство**” — насколько высоко “стоит” данный “человек” на социальной лестнице.

斗

Среди кандзи многие посвящены операции измерения в широком или узком смысле этого термина. Нам предстоит познакомиться с несколькими из них, а начнем мы с иероглифа, выходящего за пределы намеченного нами объема знаний, так как он входит в другие кандзи в качестве элемента. Это кандзи “**измерять**”, который связан с изображением ковша, но мне кажется изображением циферблата часов с двумя стрелками (минутная показывает на 12, а часовая — на 9) и между ними две метки (соответствующие 10 и 11 часам). Для запоминания — перед нами “четверть циферблата” или просто “циферблат”.

科

В давние времена рис был основой жизни людей на Востоке. Вся наука состояла в искусстве выращивания и приготовления риса. Еще одной из отраслей тогдашней науки была способность правильно определить количество выращенного. Кандзи, состоящий из элементов “зерно” и “измерять”, видимо, с тех давних времен используется для обозначения “**отрасли (науки, хозяйства)**” и “**учебного курса**”.

図

“Измерять” в “границах” можно с помощью “**чертежа, плана**”. Можно представить себе прямоугольник листом бумаги, на котором изображен чертеж при помощи произведенных ранее измерений; при помощи данного чертежа можно определить реальные размеры изображенного на нем предмета с помощью тех же измерений на самом чертеже.

夏

Завершить очередную главу предлагаю темой “времена года”. Мы уже знакомы с кандзи “весна” (радостный отец семейства подпрыгнул до неба под действием благодатных солнечных лучей). После весны приходит “**лето**” — кандзи, состоящий из трех элементов “сам, свой” (кончик носа), “небо” (полоска сверху) и “длинные вечера”. Предлагаю Вам запомнить следующую идею в связи с данным кандзи: “Летом” человек длинные вечера проводит под небом по собственному разумению”.

秋

“**Осень**” состоит из изображения “зерна” и “огня”. Урожай собран и оставшуюся на полях солому сжигают для пользы дела — вот, видимо, то, чем занимались люди в эту пору года.

冬

“**Зима**”, как и лето, отличается продолжительными вечерами; под этим элементом мы наблюдаем “трещинки на поверхности льда” (изображение двух “трещинок” мы встретим еще во многих кандзи). При желании Вы можете увидеть вместо “вечеров” “фигурку”, “скрестившую ноги” (упавшую на лед на катке — две полоски в этом случае представляют собой следы коньков или отблески света на поверхности катка). К каждому иероглифу можно придумать несколько различных ассоциаций; самое главное для нас — узнавать кандзи среди собратьев. Какая из ассоциаций в этом случае сработает, та и является самой лучшей; если Вам в голову приходит сразу несколько идей при взгляде на иероглиф, то ничего плохого в этом нет — каждая следующая идея только подкрепляет смысловую истинность предыдущей.

IX. Снова „элементарный метод Холмса”, или Переводчик, не научившийся читать

“Вы помните, Ватсон, то секретное дело, связанное с похищением золотого Будды из императорского дворца?” — спросил Холмс, скользая взглядом по японской газете, которую он начал выписывать с прошлой недели. “Холмс, раз Вы сказали, что об этом деле я не имею права даже упоминать нигде в течение ближайших десяти лет, то можете считать, что я о нем забыл”, — ответил я, с любопытством глядя на страницу, усеянную “пляшущими человечками” (именно такая ассоциация возникла у меня при первом знакомстве с японской прессой). “Ход Ваших мыслей абсолютно верен, Ватсон, но для Вашего сведения могу сообщить, что все завершилось наилучшим образом, — в газете написано, что инспектор Кобаяси, который к нам приезжал за консультацией, назначен главным инспектором и переведен в Токийскую префектуру; следовательно, все, что мы предполагали, случилось на самом деле”. В это время в комнату вошла миссис Хадсон, неся в руках поднос с чаем; заметив в руках Холмса газету, она попросила: “Почитайте вслух по-японски, мистер Холмс, с тех пор, как Вы получаете эту газету, мне безумно интересно было бы послушать эту японскую речь”. — “Миссис Хадсон, Вы же прекрасно знаете, что я не говорю по-японски; с таким же успехом почитать Вам эту газету может Ватсон”, — довольно резко, на мой взгляд, ответил на ее просьбу Холмс. “Но я же вижу, что Вы ее читаете, мистер Холмс”, — проявила настойчивость наша квартирная хозяйка. На это Холмс со странно застывшим выражением лица ответил, предельно четко выговаривая каждый слог: “Я не читаю, миссис Хадсон, я перевожу”. У бедной старушки буквально отвисла нижняя челюсть; она застыла на месте, но затем, как бы спохватившись, медленно развернулась и с королевским достоинством покинула нашу комнату, не забыв при этом оставить поднос на столике.

“Холмс, зачем Вы так издеваетесь над бедной миссис Хадсон? — спросил я у Холмса. — Право же, она этого не заслуживает”. — “Но я ведь сказал ей чистую правду, читаю я по-японски нисколько не лучше Вас”, — ответил на это Холмс уже несколько мягче. — Если я начну объяснять ей, что получаю нужную мне информацию из японской газеты, будучи абсолютно безграмотным в плане чтения, то думаю, она обидится еще больше, потому что примет это за неприличное вранье, которое может быть адресовано только крайне глупому человеку”. — “А кстати, Холмс, мне тоже любопытно, когда Вы научились управляться с японскими газетами, ведь господин Кобаяси побывал у нас не далее, как три месяца тому назад, и я готов на любое пари, утверждая, что до этого Вы даже не подозревали о существовании такой страны, как Япония”. — “И Вы, безусловно, выиграли бы, дорогой Ватсон, я действительно ничего не знал об этой стране до тех пор, пока наш порог не переступил вечно улыбающийся и кланяющийся детектив”. — “Но, Холмс, хотя бы в двух словах поясните, как можно понять что-нибудь в заметке из “Таймс”, если Вы и двух слов не можете связать по-английски?” — “В заметке из “Таймс” действительно понять что-либо будет невозможно даже при удесытеренной по сравнению с моей способностью к дедуктивному анализу, а вот в японской или китайской газете можно”, — спокойно произнес Холмс и взялся за свою любимую трубку. — “Скажите, Ватсон, если Вам на улице потребуется кэб, нужно ли для этого, чтобы на стенке кэба была помещена подробная инструкция о том, для каких целей используется этот вид транспорта? Или Вам и так известно, для каких целей Вы можете воспользоваться услугами кэбмена? Другой вопрос, дорогой Ватсон, если Вы попали в Париже в район пляс Пигаль и видите в окне веселую мадемуазель во фривольной позе, неужели Вам требуется подробное пояснение на бумаге для того, чтобы понять, какого рода услуг Вы можете ожидать от этой витринной красавицы?” — Холмс начал священнодействие с раскуриванием любимой трубки и через пару минут, войдя в привычный ритм курения, продолжил: — “Так вот, дорогой Ватсон, на странице любой японской или китайской газеты содержится информация, которая выражена не в виде алфавитной тарабарщины, недоступной любому иностранцу, каким бы живым воображением он ни обладал, а в виде детских рисунков, слегка затертых временем, но вполне поддающихся моему де-

外

дуктивному методу. Подайте мне визитную карточку господина Кобаяси, она лежит на столе рядом с Вами. Посмотрите сюда, Ватсон, Вы видите два необычных на первый взгляд знака, эти знаки – китайские иероглифы, один означает “маленький”, другой – “лес”. Если бы господин Кобаяси не сообщил мне свое имя в устной форме, я бы до сих пор называл его мысленно – господин “Маленький Лес”. Для меня неважно, как звучит то или иное слово по-японски или по-китайски; главное, чтобы я понял, что это слово может означать. Вы помните, как после ухода Кобаяси пришли бумаги из Японии вместе с переводом на английский, правильность которого я подверг сомнению, и, как оказалось, не без оснований на то. Но для этого мне пришлось серьезно взяться за учебник и словари. Сначала я пришел к пониманию того, что все иероглифы составлены из неделимых “элементов”, число которых не превышает двухсот. Потом оказалось, что такого рода элементы под названием “ключей” были придуманы уже тысячелетия тому назад, но, поскольку стиль жизни довольно кардинально изменился за это время, смысловое значение некоторых “элементов” стало неактуальным для нас. Для того, чтобы это стало Вам понятно, Ватсон, вот Вам иероглиф “**чужой, снаружи**”, – с этими словами Холмс нарисовал на листке бумаги знак, который Вы видите сейчас слева.

“Данный иероглиф состоит из двух легко различимых элементов – “вечер” (“месяц” на предполагаемом небе) и второй элемент, который, как я позже узнал, соответствует трещине на панцире черепахи, используемому для гаданий или какой-то иной мистики. Я же для себя увидел в данном элементе сходство с уже известным мне изображением “человека” и условно определил его как “марширующий человек”. Вживаясь в образ японского крестьянина (пусть и ошибочный), представляю себе “человека, быстро идущего мимо моей деревни вечером”. Раз он идет мимо, значит “чужой”, находящийся “вне” места моего обитания.

После того, как я дедуктивным методом выделил две сотни “элементов” из 3-4 тысяч иероглифов (на это ушла пара дней), пришлось придумать ассоциации для каждого из вновь “конструируемых” иероглифов; в качестве примера я показал Вам иероглиф “чужой, вне”. При развитой памяти и неплохом ассоциативном мышлении мне хватило недели для того, чтобы создать моментально узнаваемый образ для каждого из иероглифов. На втором этапе, который потребовал от меня гораздо более серьезных усилий, пришлось основательно поработать со словарем. Я поочередно находил в словаре знакомое изображение и смотрел перевод различных сочетаний, раскладывая их по полочкам памяти и не обращая внимания на чтение. К примеру, тот же иероглиф “чужой, вне” дает следующие сочетания, которые легко воспринимаются при развитом образном мышлении:

– в сочетании с иероглифом “слышать, узнавать” получаем выражение “репутация” (то, что “чужие” “узнают” о тебе) –

外聞

– в сочетании с иероглифом “дело” - “иностранное дело” –

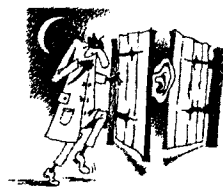
外事

– в сочетании с иероглифом “бизнес, использовать” – выражение “для внешнего употребления” –

外用

– в сочетании с иероглифом “дух, энергия” - выражение “на открытом воздухе” –

外氣

— в сочетании с иероглифом “страна” — “зарубежное государство” —

外国

— при добавлении к “зарубежному государству” иероглифа “человек” получим термин “иностранец” —

外国人

— если удалить “страну” из вышеприведенного сочетания, то смысл его не изменится, “иностранец” может выглядеть и так —

外人

— смысл иероглифа “выходить” при помощи иероглифа “чужой, вне” получает дополнительный акцент “выходить из дому” —

外出 する

При добавлении знаков слоговой азбуки (на нее у меня ушло несколько часов) в данном иероглифе улавливается смысл “снимать, расстегивать” (если добавить знак “су”) или “выскакивать, терпеть неудачу” (при добавлении “рэру”).

При развитой и тренированной памяти мне хватило трех недель для того, чтобы приступить к газетам, а затем разобраться в бумагах, присланных из Японии. Вы помните, Ватсон, как пытался господин Кобаяси во время второго посещения поговорить со мной по-японски и удивлялся, узнав, что я обнаружил принципиальные расхождения в бумагах. Надо сказать, что мой “элементарный” метод не противопоказан и людям с менее развитой памятью; я предполагаю, дорогой Ватсон, что если Вы воспользуетесь моими разработками, то через 3-4 месяца сможете приступить к переводам из японской прессы”.

Выслушав мистера Холмса, я в очередной раз вынужден был удивиться его неотразимой логике и поразиться циничному отношению ко всему, с чем ему приходилось сталкиваться в работе. Для Вас, уважаемые читатели, привожу чтения примеров, избранных своим другом, так как надеюсь, что Вы оцените со временем и японскую любовную лирику, и те слова, которыми обменивались с врагами самураи перед тем, как идти на смерть... “Репутация” произносится как “гайбун”, “иностранные дела” — “гайдзи”, “для внешнего употребления” — “гайё”, “на открытом воздухе” — “гайки”, “зарубежное государство” — “гайкоку”, “иностранец” — “гайкокудзин” или “гайдзин”, а “выходить из дому” — “гайсюцу (суру)”.

Отрывок из неопубликованных заметок доктора Ватсона, любезно предоставленный в мое распоряжение одним из его правнуков, вдохновил меня с удвоенной силой продолжить путевые заметки по чудесной иероглифической стране, воспользовавшись направлением, указанным нам более ста лет тому назад великим сыщиком, который в старости спокойно переводил японские научные трактаты, но счел возможным выучить произношение всего лишь нескольких фамилий и географических названий...

Иероглиф “почва, поверхность земли” составлен из собственно элемента “земля” и очень странного изображения, истолкование которого не попадалось мне ни в одной из работ, посвященных кандзи. Вслед за Шерлоком Холмсом я осмелился довериться собственной фантазии и пришел к выводу, что данный элемент можно в учебных целях назвать “серпом”. “Серп” “сглаживает” поверхность “земли”, делает ее более ровной; если речь заходит о “почве”, то в нашем представлении обычно возникает картина бескрайнего поля, обработанного сельхозтехникой.

В соответствии с заветами великого сыщика пробежимся взглядом по словарю, указав произношение готовых к употреблению слов и выражений, —

地味

Это слово “простой, скромный” (тот, кому довелось в своей жизни “погрызть землю”, вряд ли будет изображать из себя королевскую особу — изящное сочетание кандзи “земля” и “вкус, опыт” — по-японски читается, как “дзими”).

地

地学

“Тигаку” по-японски означает “наука о земле” или “геология”, а может относиться и к “физической географии”.

地理学

А “тиригаку” — это “география” (“изучение логики земной поверхности” — это Вам не фунт изюма!)

地上

“Тидзё” означает “наземный”.

地下

Соответственно, “тика” — это “подземный”. Если мы познакомимся между делом с иероглифом “железо”, то сможем узнать, как японцы называют свой метрополитен.

鉄

“Железо” — это “металл” (параллельно имеющий значение “золото”, не требующее никаких дополнений в качестве главного металла) + “терять” (изображение “стрелы”, пронзившей маленького “человечка”). То, что наконечники смертоносных для людей стрел издавна делались из железа, не подлежит серьезному сомнению.

“Подземная” “железка” (так и наше старшее поколение некогда именovalo железную дорогу) — это не что иное, как “метрополитен” (по-японски “тикатэцу”) —

地下鉄

Приведем еще такое графически образное слово, как “карта” (“поверхность земли” + “чертеж, план”) или “тидзу” —

地図

池

Элемент “вода” (левый), по поверхности которой прошли все тем же “серпом”, сгладив на ней все морщинки, образует сонный и спокойный кандзи “пруд”, практически не вступающий в связи с другими иероглифами.

В качестве иллюстрации к использованию данного кандзи в сочетаниях приведем “дэнти” или “электрическую батарейку” (забавная трактовка пруда, как резервуара для электричества) —

電池

他

Следующий иероглиф будет в некотором роде сюрпризом; оказывается, в иероглифике можно пройти “серпом” не только по “земле” и “воде”, но и по “человеку”, правда, это делается исключительно для того, чтобы подчеркнуть, что он “другой”.

По сути, это синоним иероглифа “чужой, вне”, про иностранца можно сказать не только “гайдзин”, но и “танин” —

他人

広

Следующий элемент, который превращен в запоминающийся в соответствии с “методом Холмса”, — это “землянка”. Он похож на “склон”, из которого торчит “труба”, отсюда и идея несколько необычного названия. “Землянка” + “частный, свой” образуют кандзи “широкий, просторный”. Для сохранения в памяти закодируйте его фразой — “в своей землянке всегда кажется “просторно”.

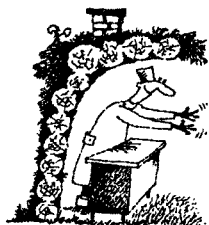

“Рука” + “просторно” означает “**простирается, распространяться**”.

扌

Иероглиф “**гадать, предсказывать**” связан с кандзи “чужой, вне” элементом, истолковываемым, как “трещина на панцире черепахи, применением при гадании”. Мы уже отказались от мысли использовать данный элемент в этом смысле (очень уж далек он от нашего образа жизни — я ни разу не слышал о гадателях по панцирю черепахи в Москве), поэтому мне видится фигура за столом, радостно протягивающая руки к входящему клиенту, пришедшему узнать свою судьбу.

占

В “землянке” “гадалке” пришлось переквалифицироваться в “продавца”, не менее радостно протягивающего руки к клиентам; в результате мы видим перед собой кандзи “**магазин**”.

店

Иероглиф “**отвечать, реагировать, принимать**” состоит из элементов “землянка” и “сердце”. Логика в их использовании появляется только, если этот кандзи связать с предыдущим. Сцена — Вы входите в магазин, где продавец-“прорицатель” радостно протягивает к Вам руки, он всем “сердцем” готов принять Вас как лучшего друга, отреагировать на каждое Ваше желание, ответить на каждый вопрос.

応

Продолжим логическую серию “землянка”. Продавец - “прорицатель” должен скорее всего заниматься продажей книг. “Прежде, чем” Вы выберете себе книгу, внимательно познакомьтесь с ее “**предисловием**”.

序

А теперь представьте бредовую идею — вежливый продавец предлагает Вам купить целый жилой “квартал”. Сразу становится понятно, что во сне Вы забрели в крупное “правительственное учреждение” или “**министерство**”, где важный чиновник-коррупционер предлагает Вам купить депутатское место. Проснитесь, но не забывайте о иероглифе, изображенном ниже, и об идее, связанной с изображением магазина, торгующего целыми административными районами.

庁

В следующем по логическому порядку кандзи мы также отступим от подлинного объяснения и придумаем свое объяснение (для любопытствующих приверженцев истины отметим, что подлинное значение элемента, расположенного внутри нашей “землянки”, — “нечто третьестепенное”; мне показалось, что по своей важности для нас этот элемент как раз и является третьестепенным). Итак, перед нами вновь “землянка”, но в неприятном союзе с элементом “трещинки льда” (вспомните кандзи “зима”). Итак, кодируем образ для запоминания — внутри ледяной землянки нас ожидает один-единственный вариант — “**болезнь**”.

病

Чтобы завершить цепочку “землянки”, приведем кандзи, в котором изображен логический финал “продавца-колдуна” — он в конце концов попал на костер (“огонь” в нижней ипостаси). Давайте воспримем это как “**знак**” свыше и поставим на этом “**точку**” в ознакомлении с магазинами и болезнями.

点

В совокупности с кандзи “тяжелый” мы получаем выражение – “главная особенность” (по-японски – “дзю:тэн”) –

重点

Возможно, когда-нибудь Вам придется рассказывать японским друзьям о своей методике ускоренного изучения кандзи, и тогда Вы скорее всего начнете рассказ так: “Главная особенность “метода Шерлока Холмса” состоит в том, чтобы мысленно разделить иероглиф на элементы, а затем вновь собрать его в запоминающуюся ассоциативную картинку”.

光

“Звездочка” на “ножах” вполне логично может означать **“свет, светить”**.

当

А вот та же “звездочка” в “кулаке” может, с одной стороны, требовать известной “догадки”: “Что бы это могло быть в руке, не верхушка ли иероглифа “рис”?”, а с другой стороны – вполне “подходит” к образу человека, способного “хватать с неба звезды”. Эта идея приводит нас к двум возможным значениям иероглифа – **“догадываться, угадывать”** и **“подходить, совпадать”**.

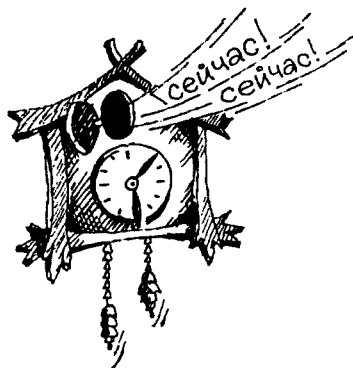
В союзе с кандзи “корень, источник” образуется выражение “правда, правильно” (по-японски читается “хонто:”) –

本当

Это одно из универсальных выражений, позволяющее человеку, не знающему больше ни слова по-японски, создать у собеседника иллюзию приличного владения языком. В ответ на каждую фразу можно с вопросительной интонацией говорить “Хонто-о-о?”, и если говорящий любит, чтобы его слушали, то у него может создаться впечатление, что Вы достаточно умный человек и тонкий знаток японского языка. Представьте себе аналогичную ситуацию – Вы рассказываете что-то японцу, а он время от времени широко открывает глаза и старательно, но вполне уверенно выговаривает одно-единственное слово: “Серьезно?”

今

“Крышечную” серию открывает сложный для восприятия кандзи **“сейчас”**. В нем всего 4 штриха, как в каком-нибудь знаке слоговой азбуки. Нужно весьма развитое воображение, чтобы придумать нечто убедительное на основе столь бедной графики. Идея № 1 – восприятие данного иероглифа в виде часов с кукушкой. Крыша “домика” и две стрелки на циферблате, указывающие на половину девятого. Представим раннее утро... Очень старая кукушка (а где Вы видели молодые “ходики”?) только что проснулась и готовится приступить к трудовой вахте – из домика доносится невнятное: “Сейчас, сейчас...”.

Увидев “рот” под “крышкой”, можно представить себе мать семейства, созывающую своих чад на обед. Неплохо выглядит и образ той же “кукушки” как принадлежность классического представления о доме, объединяющем всех живущих в нем в единое общество, дорогое сердцу каждого. Да и сами старинные часы вполне гармонируют с образом “милого - милого дома”. Глядя на этот кандзи, зафиксируйте в памяти приятное ощущение теплой домашней обстановки, выражаемое словами **“соединять” и “соответствовать, гармонировать”**.

合

Добавление “бамбука” к “sweet home” заставило меня искать прибежище в романтической картинке возникшего в воображении уютного домика, за которым расположена “фен-шуйная” бамбуковая роща. Серия у нас “крышечно-кукушечная” (кукушка незаметно выбралась из часов и начала активно общаться с нами помимо нашей воли), поэтому легко представить себе, что пернатая старушка облюбовала себе бамбуковые заросли и отвечает на самые разные вопросы романтического характера: “Кукушка-кукушка, а ...?”. Значение нашего кандзи — **“ответ”**, и если это не кажется достаточно убедительным, то Вы можете быть уверены в том, что за те несколько минут, которые Вы посвятите нахождение собственного варианта кодировки, образ “домика перед бамбуковой рощей” надежно закрепится в Вашей памяти в качестве “ответа”.

答

“Сейчас”, помещенное в качестве элемента над изображением “сердца”, обозначает очень простую идею — **“мысль, чувство, желание”**. Вспомните красивую песню: “Трудно высказать и не высказать все, что на сердце у меня”, добавив к строке нерифмующееся “сейчас”. “Тиканье” старинных часов вместе со стуком сердца порождает в нас мысли, чувства и желания, такие обманчивые и прекрасные, такие неожиданные и эфемерные...

念

“Нить” + “соединять, соответствовать” логично отражает необходимость **“обеспечивать, снабжать”**. Любой производственный и даже непроизводственный процесс для успешного осуществления нуждается в отлаженном снабжении. Кодлируем: “Снабжение — это нить соответствий”. Основой нашего существования зачастую является такая важная часть “обеспечения”, как **“зарплата”**.

給

Если “соответствующее” соединяется с элементом “рука” (используемым в левом “ключевом” положении в иероглифе), то новый кандзи приобретает смысл **“подобрать, найти”**. “Вы “подберете” (рука) только то, что Вам подходит”, если же ощущения соответствия не возникает, то и “находить” (нагибаться за этим) Вы не станете.

拾

Если Вы увидите слегка трансформированный образ кандзи “подходить, соответствовать”, в котором к элементу “рот” добавлена “согбенная фигура”, то сразу возникает идея об армейском происхождении данного “кандзи” — “крышка” (давление сверху) + “рот” (молчание под давлением или подавляющее говорение) + “согбенная фигура” (подчинение). Название иероглифа — **“приказ, команда”**.

命

Практически близнец данного кандзи, среди элементов которого отсутствует элемент “рот”. От этого значение почти не изменяется, это иероглиф **“приказ, закон”**. Можно представить себе, что это более “значительный” кандзи, поскольку даже возможность прокомментировать его (элемент “рот”) отсутствует — остается только подчиниться.

令

冷

“Приказ, закон” в соседстве с “двумя брызгами” (“лед” в отличие от трех капель “воды”) образует кандзи “**остывать, охлаждать**” – в нем заключается “физический закон льда”.

茶

После того как приведенная выше цепочка покажется Вам вполне логичной, перейдем к более знакомому кандзи с использованием элемента “крышка”. Это иероглиф, который Вы уже наверняка произносили по-японски, да и по-русски он звучит как одно из двух возможных чтений – “**чай**”. Смысл данного кандзи изъяснен и запоминается без усилий, как только Вы правильно выделили в нем элементы “крышка”, “растения” и “немного”. Положите немного растений под крышку сосуда, и Вы получите самый замечательный на земле напиток. Не забывайте только, что собственно чаем на Востоке зовется то, что мы называем “зеленым чаем”, при этом к слову “тя” добавляется уважительное “о” – “о-тя”. Наш привычный черный чай называется “ко:тя” с добавлением еще одного элемента, с которым мы еще познакомимся. Итак, внимательно посмотрите на кандзи “чай (зеленый)” и логически свяжите в единый образ его составные элементы.

去

“Своя” “землянка”, как Вы наверняка помните, “широка” и “просторна”, что уж тогда говорить о “своей” “земле” – сразу возникает намерение попутешествовать по этим просторам, а для этого необходимо начать с того, что Вы “**уезжаете**”, “**покидаете**” родной дом, одновременно прощаясь со своим “**прошлым**”. При этом можете представить себя героем одной из патристических песен Газманова, прильнувшим всей грудью к земле и набившим полные ноздри “своего носа” родным черноземом (или суглинком – это уж зависит от того, где Вы родились).

至

Кандзи “**достигать, заходить максимально далеко**” логически связан с предыдущим кандзи, но в нем мы “достигаем” “небесных сфер”, оставив изображение “земли” в самой нижней части иероглифа.

室

Если кандзи “достигать максимально удаленного места” поместить под “крышу”, то остается всего лишь образ “**помещения**”, например “**кладовой, чулана**”, как самых труднодостижимых мест в доме.

屋

Если тот же кандзи вместо “крыши” поместить под “согбенной фигурой” – образом, связанным с “дверью”, то это значит, что Вы “достигли” “**маленького магазина, лавки**”.

“Хон’я” – так по-японски звучит название небольшого книжного магазинчика –

本屋

“Ханая” – “цветочный магазинчик” –

花屋

“Никуя” – “мясная лавка” –

肉屋

Можете самостоятельно подставить перед кандзи “магазинчик” иероглифы “рис”, “рыба”, “плод + вещь” = “фрукты” (по-японски “кудамоно”), и Вы получите название соответствующего магазина.

Название магазина может быть использовано и для наименования его владельца, то есть “хон’я” – не только “книжный магазин”, но и “букинист”, “никуя-сан” – явно “мясник” и т.д.

“Слова” + “десять” образует еще один кандзи со значением **“измерять”**. Процесс измерения обычно сопровождается обсуждением методики операции и ее результатов: “Прежде, чем точно измерить что-либо, необходимо десять раз оговорить правильность своих действий”.

Так выглядит слово “часы” (“измерять время” или “токэй” по-японски) –

時計

А так изображается название “часового магазина” (и “часовщика”) – “токэйя” –

時計屋

А вот еще изящное по смыслу слово –

体温計

“Тайонкэй” – “Тело” + “тепло” + “измерять” – точнее обозначить понятие “градусника” невозможно.

Еще один новый кандзи старинного происхождения **“род”**, по форме напоминающий ковш (даже небесный “ковш” Большой Медведицы). Я сначала увидел в нем нечто напоминающее по форме “топор”, но символ “ковша” упрощает истолкование этого иероглифа – в старинные времена близкие друг к другу люди, принадлежавшие к одной родовой группе, собирались за одним столом и отмечали данное событие традиционным употреблением напитков (более или менее горячительных). Для этих целей использовался именно ковш, образ которого можно считать символом родовой общины, отсюда и значение данного иероглифа.

Данный иероглиф не слишком продуктивный, но он образует очень часто используемый кандзи **“бумага”**, в котором изображен принцип изготовления данного материала из измельченных кусочков шелка; водная смесь из нитей при помощи ковша далее разливалась на специальные сетки (которым не нашлось места в иероглифе).

Кандзи **“низкий”** указывает на низкое положение данного “человека” в своем родовом клане. Указание на самое “дно ковша” вполне проясняет смысл данного иероглифа.

Кандзи **“основание, база”** с близким по смыслу (если подумать) значением **“дно”** можно истолковать довольно логично – “землянка”, какая бы она ни была, все-таки “здание, конструкция”, в ее самой нижней части должен находиться “фундамент”, “основание строения”.

Интересное для запоминания выражение “дно моря” (по-японски – “кайтэй”), состоящее из кандзи “море” + “основа” –

海底

Подобие следующего кандзи по форме ковшу подчеркивает его принадлежность к роду. “Рот” – право сказать свое слово среди родичей указывает на то, что речь идет о **“людях”** (а не о бессловесных тварях).

В союзе с кандзи “страна” образуется торжественное слово “нация”, звучащее по-японски как “кокумин” –

国民

計

氏

紙

低

底

民

長

От “ковша” перейдем к похожему по начертанию кандзи **“глава”** с дополнительным значением **“длинный”**. Традиционное истолкование – “сидящий, опираясь на палку, старик с длинными волосами”, из которого вытекают оба смысла иероглифа. Полезно запомнить, что голова старика повернута назад (либо ветер дует со спины). Предлагаю также вариант истолкования, связанный с признаком “рода”; посмотрите в данный кандзи – снизу уже знакомый “ковш”, а сверху один из уже встречавшихся вариантов “руки” (вспомните “снег”, “догадываться, совпадать”). Преобразуем данную идею в кодовую фразу – “Тот, у кого в руке ковш, – “главный””. У азиатских народов раньше высокие люди были в диковинку и высокий рост вполне мог быть дополнительным аргументом в пользу избрания вождя.

Благодаря знакомству с кандзи “главный, длинный” мы сейчас познакомимся с руководителем любой компании. Рядового работника (“сяин” или “ракушка” со “ртом” около “священного места”) мы уже с Вами знаем.

“Сятё:” – “глава фирмы”, “президент компании” –

社長

歯

Завершим очередную главу, возвратившись к описанию лица, образ которого Вам уже знаком. Давайте подарим нашему лицу для начала улыбку, познакомимся с кандзи **“зубы”**. Сложный для памяти, на первый взгляд, но если по методу Холмса выделить в нем элементы, то становится понятно, что во “рту” “стоят” белые как “рис” зубы.

Давайте вновь посмотрим на наше лицо, на котором все 32 зуба блестят здоровой белизной в улыбке –

耳 目 鼻 目 耳
齒

顔

Пришло время (квалификация “определителя элементов” высокого класса нам уже позволяет это) познакомиться с кандзи **“лицо”**. Помните кандзи “шея”, который не без основания полагает себя “головой” (мы увидим, что в качестве элемента он часто исполняет эту роль). При небольшой трансформации этого кандзи (“брови” превращаются в “усы”) и добавлении составного элемента, в котором выделяются “волосы” (Гюльчатая, открой личико!), “стоять” и “склон”, получаем то, что требуется.

Немного сложно (и глупо), но нас этим уже не испугать:

Над склоном лба три волоска стоят,
Усы под носом гордые висят;
Совсем не нужно рисовать яйцо,
Чтоб вышел кандзи под названием “лицо”.

道

Раз уж мы вспомнили кандзи “шея”, то последним иероглифом у нас будет символический **“путь, дорога”** – “голова” (в этом значении используется “шея”) + “движение” (“человек отправился в путь”).

Х. „Нить Ариадны” в ряду логических цепочек

Отправляясь в путь в очередной главе, начнем с кандзи **“остановка”**. Этот иероглиф состоит из двух хорошо нам знакомых элементов — “свой, частный” и “рот”. Представим себе человека рассеянного с улицы Бассейной, открывшего “свой рот” и вопрошающего в очередной раз: “Это что за “остановка”, Бологое или Покровка?” Именно этот вопрос об остановке возникнет в Вашей памяти в следующий раз, когда Вы увидите этот знак.

В сочетании с кандзи “ветер” образуется ужасное слово “тайфун” (по-японски — “тайфу:”) —

台風

Не дай Бог представить себе место, где “остановился ветер”, перед глазами сразу появляется жуткий образ смерча, вырывающий с корнем и поднимающий высоко в небо деревья...

台

Кандзи **“управлять”** образуется добавлением к “остановке” элемента “вода”. “Останавливать воду” — это, как правило, означало искусство управления стихией, признак значительности власти (в свое время Днепрогэс превратился в символ управления силами природы советским руководством).

治

Если в отличие от “рассеянного с улицы Бассейной” “свой” “рот” открывает супруга (элемент “женщина”), то нерадивому с ее точки зрения мужу остается только произнести: “Ну вот, опять начинается!” (Пример приведен только в учебных целях, всякое сходство с реально существующими персонажами может быть только случайным). Итак, представим себе образ супруги со слабыми нервами и сразу вспомним значение данного кандзи **“начинать”**.

始

Если мы знаем, как “начинать”, то неплохо бы сразу узнать, как “заканчивать”. Кандзи **“завершать, конец”** представляет собой сочетание элементов “нить” и “зима”.

Истолковать такое сочетание можно следующим образом: “Зимой шелкопряд заканчивает свою работу”.

終

Добравшись до “конца”, мы с Вами направимся обратно, ориентируясь на элемент “нить” как на своеобразную “нить Ариадны”. Кандзи, состоящий из двух элементов “встречаться” и “нить”; в древности, вероятно, особым восхищением пользовались вышитые изображения, отсюда и значение данного кандзи — **“картина”**.

絵

“Масляная живопись” по-японски произносится как “абура - э” и пишется двумя кандзи — “масло, нефть” + “картина” —

油絵

泉

Перед тем как продолжить путь, удерживая “нить”, подаренную Ариадной, познакомимся с кандзи **“родник, фонтан”**, состоящим из элементов “белый” и “вода”. “Белая вода” означает чистый, пенящийся источник воды и выглядит графически несложно.

線

В союзе с “родником” “нить” обозначает не что иное, как просто “**линию**”. Форма белых струй фонтана или родника наверняка вдохновляли многих художников на отображение этой красоты на бумаге, при этом линии получались столь причудливыми, что само их название было связано с образом, радующим взор.

且

Для следующего кандзи с основой “нить” нам понадобится познакомиться с иероглифом, форма которого нам знакома, — это “**тарелка**”, но расположена она несколько необычно, поставлена “на попа”. Значение данного кандзи, выходящего за установленные нами пределы, соответствует этой идее избыточности — “более того, кроме того” и может быть представлено также в виде нестандартного способа обращения с тарелкой: “Кроме всего прочего, тарелку можно поставить и вертикально, если позволяет ее форма”.

組

“Нить” + “более того” обозначает понятие “**группа, класс**”. Идея: “Изображение нити кроме всего прочего обозначает определенный класс (определенную группу) предметов или живых существ, связанных общим признаком”.

己

Кроме “кончика носа” и “носа в профиль” на личность пишущего указывает также удивительное изображение “отраженной в зеркале арабской пятерки”. Идея объяснения смысла данного кандзи: “У меня все о’кей (на пятерку — вспомните кандзи “думать” с той же пятеркой), это я сам, просто отраженный в зеркале”. Запомните значение данного иероглифа “**я сам**”.

記

“Слова” + “я сам” означают слово “**дневник**” (мои собственные слова).

Если к этому кандзи прибавить нашего универсального героя по имени “некто”, то мы превратим его в “журналиста” (по-японски - “кися”) —

記者

紀

“Нить”, привязанная к кандзи “я сам”, указывает на личностное восприятие “истории”, значение нового кандзи также может быть близко предыдущему “дневнику” и в этом случае определяется как “**хроника**”.

В сочетании с “источником, происхождением” получаем слово “эра, эпоха” (по-японски — “кигэн”) —

紀元

及

Следующий кандзи также выходит за пределы запланированного нами объема, но познакомиться с ним необходимо, иначе мы не разберемся в смысле графически более сложного, однако более распространенного иероглифа. Итак, отличный по форме от всех остальных кандзи “**достигать, равняться**”. Я увидел в нем фигуру “человека” на фоне обычной арабской “тройки”; идея: “Человек способен “достичь” утраивания своих возможностей”.

級

“Нить” в совокупности с элементом “достигать” образует кандзи “**ранг, степень**”. Каких высот способны мы достичь при помощи нашей путеводной нити?

Кандзи **“высокий”** зрительно напоминает двухэтажное строение, а каждое высокое строение требует больших затрат, поэтому у данного кандзи второе значение – **“дорогой”**.

В сочетании два приведенных выше кандзи формируют выражение **“высшего качества”** или **“высшего класса”** (по-японски – “ко:кю:”) –

高級

高

“Нить”, идущая с “неба” к земле, отражает для каждого из нас нашу собственную **“родословную”**, **“систему”** нашего поведения в жизни.

В сочетании с “планом” создается образ **“чертежа родословной”** или более близкого для нас **“генеалогического древа”** –

系図

系

“Человек”, действующий в соответствии со своей **“системой поведения”**, отражает смысл нижеприведенного кандзи – **“обязанность”**, **“зависимость, причастность к чему-либо”**.

Если место элемента “человек” занимает изображение “ребенка”, то возникает логичный образ иероглифа **“внук”**.

Вновь выходящий за пределы намеченной нами тысячи, но крайне необходимый “элементный” кандзи. Это наш старый и добрый знакомый “самурай”, с которым мы давно не встречались. От него можно услышать только хорошие новости, поэтому данный кандзи называется **“удача, счастливый случай”**.

“Нить” + “удача” предполагают успешное связывание различных фактов и обстоятельств в единый “узел”. Благодаря такой состыковке фактов Вы сможете сделать правильный **“вывод, заключение”**.

Если кандзи “нить” объединяется с кандзи “продавать”, то возникает образ налаженной жизни “самурая-торговца”, изо дня в день занимающегося лишь одним делом – своей торговлей. В результате понятным становится смысл нового иероглифа **“последовательность, ряд каких-либо действий или событий”**.

Для иллюстрации использования этого кандзи приведем слово “процедура” – “ряд последовательных манипуляций рукой” (по-японски – “тэцудзуки”) –

手続

係

孫

吉

結

続

Еще один кандзи, который Вы вряд ли когда-нибудь встретите в современном тексте, но в состав часто встречаемых кандзи он тем не менее входит, а потому познакомиться с ним необходимо (хотя он далеко за пределами нашей тысячи). Это **“старинная мера** объема (для самых дотошных – 0,018 литра) и площади (330 кв. см)”. Как видите, ничего серьезного ни по объему, ни по площади она собой не представляет. Если представить себе, что данный кандзи – это небрежно изображенные “границы”, то “штрих” внутри этих границ как раз и будет той незначительной величиной объема или площади внутреннего пространства.

勺

約

“Нить” в сочетании с предыдущим кандзи образует новый иероглиф, обладающий двумя значениями — “приблизительно” и “обещать”. Запомните ключевую фразу: “Я “обещаю” нитью измерить данную площадь (объем), но это будет “приблизительная” величина”.

Так выглядит “приблизительно один миллион йен” (Вы, надеюсь, не забыли, что базой для отсчета больших величин у японцев являются не тысячи, а десятки тысяч — “маны”), по-японски это произносится как “яку хяку ман эн”.

約 百 万 円

Раз уж мы занялись редко встречающейся мерой площади (объема), то вот перед нами еще одна загадка — “белый” + данная величина.

“Белое” и “незначительное по величине” означает “мишень” (зайдите в тир и убедитесь, что данное определение мишени соответствует действительности). Также этот кандзи может обозначать суффикс “предназначенный для ..., направленный на цели ...”. Вспомните слово “кайся” (компания), если поменять местами составляющие его иероглифы, то получим слово “сякай” (общество). “Сякайтэки” в переводе с японского означает “направленный на цели общества” или “социальный” —

的

社会的

練

Продолжая наше движение и удерживая в руках “нить”, мы попадаем к хорошо известному элементу “восток”. Движение в направлении востока (к познанию японской иероглифики, в частности) предполагает постоянное “совершенствование стиля”, “тренировку ума”.

Напряженная тренировка ума и стиля не может быть чересчур интенсивной. Давайте расслабимся и отполируем стиль знакомством с изящным кандзи, составленным из элементов “белый”, “ткань” и “нить”. Нити из белой ткани — подумайте, что бы это могло быть? Такие тонкие-тонкие, спутанные нити, настолько тонкие и спутанные, что их структура практически не просматривается. Ну конечно, Вы угадали — это “вата”. А знаете, из какого языка мы позаимствовали это название? Предчувствия никакого нет по этому поводу? Я ощущаю заранее, как Вы подумали: “Неужели?” Да, это исконно японское слово, а дополнительное значение данного кандзи — просто “хлопок”.

Как читается данный кандзи в японском варианте (“кун-чтение”), Вы уже знаете. Но если Вы хотите проверить, из какого материала сделаны Ваши новые японские носки, то ищите на изделии надпись “момэн” — “из хлопка”, которая выглядит так —

綿

木綿

Еще один старый знакомый — кандзи “цвет, страсть” в сочетании с элементом “нить” приводит нас к неожиданному результату. Хотя если в данном случае думать только о “страстях”, то название следующего кандзи вполне может представиться логичным: “цепочка страстей приводит к уничтожению рода людского” — отсюда вытекает название иероглифа “прекращение, вымирание”.

Выражение “обморок” представляет собой сочетание иероглифов “энергия, дух” и “прекращение”. Не правда ли, достаточно образно? А читается “кидзэцу” —

絶

気絶

Следующий кандзи — сочетание “нити” с элементом “работа”. Результат — **“кар-мин, темно-красный цвет”** с производным от него значением **“губная помада”**. Видимо, когда-то шелковые нити окрашивали в основном в такой цвет, но запомнить это ассоциативным путем нелегко, поэтому предлагаю другой вариант кодирования значения этого кандзи: “Шелкопряд работает до апоплексического удара (говорят, при этом цвет лица становится “темно-красным”)”.

Более образно выражение “работать до посинения”, и если Вы уверены, что “посинение” Вы воспримете равнозначно вышеуказанному цвету, то кодируйте именно таким образом. Кстати, если Вы помните, то привычный нам “черный чай”, в отличие от “зеленого” (который по-японски называется просто “тя”), требует добавления перед кандзи “чай” именно иероглифа “темно-красный”, после чего Вы должны, обращаясь к японцам за чашкой чая, уточнить, что Вам нужен “ко:тя” (если Вы не привыкли к зеленому чаю) —

紅

紅茶

“Нить” + “внутри, дома” образует кандзи **“платить”**, а также **“получать, убирать (на хранение)”**. Дом всегда связан с финансовыми проблемами — с оплатой, а иногда и получением денег.

Популярное выражение “дебет с кредитом” по-японски звучит как “суйто:” (почти как “суэта”) и выглядит следующим образом —

納

出納

Понятно, что расход выражается иероглифом “выходить”, соответственно, на долю нашего нового кандзи приходится смысл “приход”.

“Нить” у нас получается слишком длинная, и не все ее звенья легко ассоциируются с образами, созданными для их запоминания. Поэтому для завершения цепочки предлагаю в качестве последнего кандзи “редактировать” (весьма актуальный). Но, как обычно, сначала познакомимся с более простым графически иероглифом **“счетный суффикс для книг, журналов”**. Японский счет не простое занятие, он требует при обозначении количества различных предметов использования различных счетных суффиксов (по аналогии с нашими выражениями — “десять головок сахара”, или “десять голов скота”, или “пять пар носков”). Так вот, по-японски книги и журналы считаются с добавлением служебного суффикса “сацу” — иероглифа, по форме напоминающего стопку книг или журналов.

Если рядом с “дверью” лежит “стопка книг”, то напрашивается “связь” с их изучением, то есть **“редактированием”**.

冊

編

Кстати, мы с Вами изготовили длиннейшую нить, подобно шелковичному трудяге, а образ его для нас остается неизвестным. Срочно знакомимся с кандзи **“шелковичный червь”**, который не потребует от нас никаких усилий к его запоминанию. В самом деле, ну кто еще может претендовать на образ “небесного насекомого”?

“Шелковая нить” также вполне логично изображается двумя кандзи и читается как “санси” —

蚕

蚕糸

Итак, подобно трудолюбивому шелкопряду приступим к редактированию самой первой логической цепочки — “королевской”. Убираем из нее то, что отвлекает нас от логической связи (кандзи “земля”, “верх”, “низ” и “правильно”), и добавляем кандзи **“монарх”** (“король” + “белый солнечный луч”).

皇

Добавление кандзи “небо (жилище богов, небесная твердь)” позволяет нам узнать титул императора Японии “тэнно:” – “небесный лучезарный император” –

天皇

宝

Последним добавлением будет кандзи “**сокровище**”, с появлением “крыши” несколько расширяется значение уже знакомого кандзи “жемчужина”.

В окончательной редакции “королевская цепочка” выглядит на данный момент следующим образом –

一 → 二 → 三 → 工 → 王 → 五 → 皇 → 主 → 住 → 注 →
柱 → 往 → 玉 → 宝 → 国 → 金 → 全

Повторим еще раз мысленно значения иероглифов, скользя по цепочке взглядом: “раз, два, три (небо, земля, человек)” – “работа (нужно крутиться между небом и землей, чтобы жить)” – “король (божественная связь неба, земли и человека)” – “пять (всей пятерней за жезл)” – “император (лучезарный) или царь вся белая” – “владелец (знак короны)” – “проживать (там, где ты хозяин)” – “наливать и при этом сохранять концентрацию” – “колонна (по-хозяйски обработанное дерево)” – “уходить (в мир иной, к истинному хозяину, от которого ты отделен на земле)” – “жемчужина (корона у ног)” – “сокровище (под крышей)” – “страна (сокровище, окруженное границами)” – “золото (король металлов, у ног которого власть и богатство)” – “полностью (отсутствуют и власть и богатство)”.

Если Вы уверенно вспоминаете значения кандзи, скользя взглядом по цепочке, значит, ассоциации были подобраны нами удачно; если же возникают затруднения, попробуйте сами вызвать в памяти образ, который покажется Вам более подходящим.

Иероглифика изучает живой язык, не поддающийся математической обработке полностью; не всегда “метод Холмса” является универсальным способом запоминания искусственно закреплённых в памяти ассоциаций. Например, давайте посмотрим на кандзи, значение которого “**столица**”.

Если мы автоматически разделим этот иероглиф на элементы “давление”, “рот” и “немного”, то, безусловно, можно придумать искусственный вариант объединения полученных составных частей в определенную идею “столичного города” типа “для города всегда характерно небольшое давление на свободное высказывание мыслей” или иной вариант. Но для чего напрягать ассоциативное мышление, если классическое объяснение “каменный светильник на ножках обычно находился около императорского дворца” вполне создает яркий образ, присущий только столице? Нужно просто на минуту сосредоточить взгляд на изображении и мысленно нарисовать себе массивный каменный светильник (у каждого он получится несколько иным по форме и размерам, но общие признаки – три массивные ножки поддерживают “домик”, внутри которого зажигают светильник, – будут одинаковы). Вообразите себе фасад императорского дворца и соедините образ с простой идеей о том, что императорский дворец может находиться только в столице, – на этом мыслительный процесс завершается фиксацией абстрактного образа в голове. Не забывайте этого никогда – никакую, даже самую прекрасную идею нельзя возводить в степень абсолюта.

Соединив иероглиф “столица” с иероглифом “восток”, мы получаем название столицы Японии –

東京

Токио (“Восточная столица” или “То:кё:”)

京

Бывший некогда также столицей город Киото (“Кё:то”) также включает в свое название элемент “кё:” (столица), однако второй элемент не “восток”, а тоже “столица, метрополия” (вспомните образ “некто”, стоящего рядом с “социальной пирамидой”) –

京都

Другим примером иероглифа, не требующего разделения на элементы и практически не используемого, в свою очередь, в качестве элемента является кандзи “**волос, шерсть**”. Он является своеобразной “кошкой, которая бродит сама по себе” между стройных логических цепочек и требует, как и “столица”, особого отношения. Посмотрите на него внимательно, создайте образ пушистого волоска, только что извлеченного из кожи животного. На первый взгляд он похож на “руку”, но “корешок волоса”, закрученного на конце, напоминает нам о природе своего происхождения.

Для лучшего запоминания данного кандзи познакомьтесь с парой слов, в состав которых он входит, –

毛

毛糸

Это “кэито” – “шерстяная пряжа”

毛虫

А вот перед нами “кэмуси” – “гусеница” (вспомните таракана – “масляное насекомое” по имени “абурамуси”).

Еще один кандзи – “эгоист”, ничем не напоминающий своего названия “**круглый, шарообразный**”. Вспомните кандзи “девять” и “спроецируйте” всю округлость нашей девятки арабского происхождения на данный иероглиф. Запомните фразу “не девятка, но тоже округлая”, может быть, она поможет Вам легко определять данный кандзи в тексте.

Попробуйте также вспомнить кандзи “ветер” и представить себе в черточке несчастного насекомого, застрявшего на парусе; данная ассоциация позволит связать кандзи с его использованием в названиях японских морских судов в роли суффикса “- мару”.

丸

欠

“Бесхвостая птичка” вновь взмахнула крылышками, и мы от кандзи - индивидуалов вновь возвратимся к редактированию цепочек и на этот раз вплотную займемся логической последовательностью, которую можно назвать цепочкой “большого человека”. Как обычно, внесем некоторые дополнения в виде пары кандзи, логически подходящих к “климату” цепочки.

Графически несложный кандзи из двух элементов – “человек” и “открытый рот (в профиль)”. Человек с открытым ртом, как правило, относится к числу тех, кто “звезд с неба не хватает”; можно сказать иначе – “у него слегка не хватает (шариков в голове)”. Художник увидел этот кандзи по-своему.

В любом из этих случаев мы с Вами правильно отразили смысл иероглифа – “**не-доставать, нуждаться в чем-либо**”.

Следующий кандзи называется “**причина**” и представляет собой нечто “большое”, надежно укрытое со всех сторон “границами”. Можно представить себе любое явление, которое при рассмотрении его извне не позволяет нам проникнуть в свою суть, причину. Только проникнув внутрь этого явления (сквозь видимые ограничения), можно догадаться о причине его возникновения.

因

Проиллюстрируем возможность использования данного иероглифа выражением “причинно-следственная связь”, звучащим по-японски романтично — “инга” (некогда популярное у наших “физиков и лириков” женское имя), и изображаемым иероглифами “причина” и “плод, результат” —

因果

Приступаем к повторению цепочки “большого человека”, которая после редактирования приняла следующий вид:

人 → 入 → 火 → 欠 → 尺 → 及 → 犬 → 太 → 央 → 因 →
天 → 矢 → 失 → 夫 → 春 → 実

“Человек” — “входить (слегка поклонившись)” — “огонь (горим! — всплеснув в ужасе руками)” — “не хватать (стоя с открытым ртом “перед новыми воротами)” — “мужичок с локоток (30, 3 см, но с разнообразными способностями)” — “достигать (утроив усилия)” — “большой (рыбак)” — “собака (самый большой друг человека)” — “толстый (тянет вниз)” — “центр (через прицел)” — “причина (укрытая видимыми границами)” — “небо (достижимое для самых великих)” — “стрела (большая неприятность для маленького человечка)” — “терять (человечка, которого насквозь пронзило)” — “супруг (большой и в шляпе)” — “весна (от радости супруг подпрыгнул до небес, пригретый весенним солнцем)” — “плодоносить (если весной супруга поместить под крышу, то от него можно такого добиться! — и это чистая правда)”.

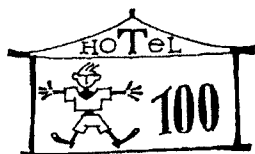

Напоследок предлагаю Вашему вниманию загадку, вполне доступную для поклонников метода Шерлока Холмса. Попробуйте сами догадаться о возможном значении приведенного сбоку кандзи, а затем проверьте себя, заглянув в начало следующей главы (подсказка — иероглиф был рожден в старые времена, когда жилищное строительство не порождало многоквартирных монстров).

“Кто догадался — молодец, а нашей сказочке — конец” — такими словами Шехерезада Ивановна заканчивала свои юбилейные десятые вечера встречи с любителями восточной старины.

宿

XI. Уверенной поступью к сдаче экзамена второй ступени „Норёку сикэн”

“Человек сто под одной крышей” — это не многоэтажное жилое помещение в современном понимании, а просто “гостиница”.

В сочетании с “нитью” элемент “гостиница” образует кандзи **“сжимать(ся), уменьшать(ся)”**. Включаем на полные обороты потенциал нашего образного мышления и представляем себе нашу книгу как некую “гостиницу”, заполненную иероглифами, живущими на ее страницах. “Нить” логики, которой мы вооружились, ведет нас от одного иероглифа к другому; при этом количество неизвестных нам кандзи “сокращается”, мы постоянно “уменьшаем” границы области нашего неведения относительно иероглифики. Обыграйте для себя мысль о “нити Ариадны в обиталище иероглифов”, глядя на изображение данного кандзи; при повторной встрече с ним в тексте “озарение” этой идеей Вам гарантировано.

縮

Мы начали постепенно осваивать графически сложные кандзи, которые требуют несколько большей сосредоточенности при их запоминании. Познакомимся с иероглифом **“сад, парк”**, который, на первый взгляд, кажется беспорядочным нагромождением штрихов. Но внимательно присмотримся к нему, спокойно и последовательно выделяя для себя отдельные элементы (цельный образ, как в случае со светильником в кандзи “столица”, здесь явно не вырисовывается). Раскладываем мысленно “по полочкам” элемент “границы” (сад окружен надежной стеной), вслед за этим — элемент “земля” (на котором раскинулся сад) и элемент “рот”. Нам остался не очень понятный, но уже не столь графически сложный образ, в котором я предлагаю Вам выделить образ “человека” (как он выглядит обычно слева в составных кандзи) и представить оставшиеся два штриха в качестве широкого рукава кимоно (в классическом истолковании мы также найдем ссылку на одежду). Сосредоточенно ведем взгляд снизу вверх по той части изображения, которая расположена внутри “границ”, и мысленно повторяем ключевую идею: “люди в праздничных одеждах, разговаривая, бродят по земле” и добавляем “внутри ограды”. Все, мы с Вами создали из скопления штрихов довольно четкую картину для распознавания в будущем.

Выражение “общественный парк” (в нашем восприятии — “парк культуры и отдыха”) образуется двумя кандзи — “публичный, не частный” и “сад, парк”; а то, как оно произносится по-японски, Вам уже наверняка известно (“ко:эн”) —

公園

園

Состав элементов следующего кандзи нам с Вами уже известен полностью; по сравнению с “парком” в нем произведена только одна замена — вместо “границ” мы видим “движение”. Праздничное гуляние в сочетании с задушевными беседами в том случае, если Вас не удерживают в ограниченном пространстве стены парка, вполне может завести Вас так далеко, что возникнет проблема с возвращением. Представьте себе такую, вполне жизненную ситуацию, и вы согласитесь с тем, что данный кандзи обособленно обозначает понятие **“удаленный”**.

В сочетании в кандзи “нога” получим логичное выражение “экскурсия, дальняя прогулка” (по-японски “энсоку”) —

遠足

遠

周

После того как мы с известным напряжением поработали над сложным графическим образом “парка”, предлагаю познакомиться с близким по “конструкции” иероглифом **“окружность, вращение”**. Вспомните кандзи “ветер”; здесь в роли несчастного насекомого выступает “старушка Земля”, которую “космический ветер” упорно гонит по “кругу” (прямоугольник, как мы помним, раньше был круглым). Можно вместо окружности представить и “рот” (отчаянные крики нашей планеты: “За что меня упорно гонят в пространстве?”).

週

Повторяющееся движение по окружности легко связать с циклическим “движением” от понедельника до воскресенья, неизменно повторяющимся на нашей планете. Мы уже познакомились с днями недели, известны нам кандзи “день”, “месяц”, “год” и даже “минута”. Настало время познакомиться с иероглифом **“неделя”**.

Попробуем сказать “на прошлой неделе” — “сэнсю:” и написать это при помощи кандзи “впереди, раньше” и “неделя” —

先週

А теперь “на будущей неделе” — “райсю:” —

来週

調

Вы легко вспомните один из иероглифов со значением “измерять” (“слова” + “десять” в значении многократного обсуждения процесса измерения). А вот “слова”, которые сопровождают циклический элемент “вращение, окружность”, приобретают смысл **“проверять, расследовать”**. Запомните: “проверки” осуществляются периодически, при этом обычно ведутся длинные разговоры”. Если Вы сможете связать с данной идеей дополнительное значение **“мелодия”** (проверяющие, изучая Ваши бумаги, весело напевают), то можете считать, что память у Вас великолепная.

豆

Кандзи **“горошина”** с дополнительным значением **“миниатюра”** легко запоминается, если Вы представите себе стручок гороха в руке, между большим и указательным пальцами. Надавите пальцами на стручок, края его разойдутся и изнутри появится горошина — именно эту картину можно представить себе, глядя на данный, непохожий на ранее встречавшиеся, иероглиф.

短

“Стрела” в “миниатюре” — способ выражения значения **“короткий”**, что для стрелы является ярко выраженным **“дефектом”**.

“Дефект” + “дух, настроение” означают в переводе на русский язык “вспыльчивость” (по-японски — “танки”) —

短気

“Тё:тан” означает не просто “длинное и короткое”, таким путем образуется выражение “достоинства и недостатки” —

長短

頭

Кандзи **“голова, мозг”** напоминает по форме уже знакомый иероглиф “лицо”, но одновременно кажется мне наполненным специфическим юмором — то ли это “горошина на шее”, то ли “дефектный нарост на шее”.

“Человек” в следующем кандзи изображен с предметом, напоминающим по форме “пилу” с рукояткой. Зачем нужна пила, ясно без особых размышлений – с ее помощью можно многое сделать; значит, перед нами иероглиф “**делать**”.

“День”, который изображен рядом с той же “пилой”, наводит на размышления, что он уже превратился в “**прошлое**” (этот день уже “отпилен” в нашем сознании).

“Прошлое” вместе с иероглифом “день” образует забавное сочетание “день отпиленного дня”, что соответствует банальному “вчера” –

昨日

Обращаю вновь внимание любезных моему сердцу читателей на то, что японский язык вполне живой и ему свойственны исключения, не всегда поддающиеся рациональному объяснению. Наряду с понятным чтением приведенного выше сочетания “сакудзи-цу” гораздо чаще используется совершенно непонятно откуда взявшееся “кино:” (ни “ки”, ни “но:” среди чтений этих двух кандзи не наблюдаются).

Три следующих кандзи образуют некую миниатюрную (и не слишком “дефектную”) цепочку, связанную с вымышленным, но подходящим для формирования образа “цветком кувшинки”. Вот перед нами изображение “цветка”, показавшегося на поверхности воды (верхняя горизонталь указывает на то, что его лепестки (две диагонали) еще не распустились, а нижняя горизонталь – это ровная поверхность воды в пруду). Образ цветка служит для выделения понятия “**плоская, ровная поверхность**”.

В сочетании с кандзи “настроение, энергия” получаем выражение “ровное настроение” или “спокойствие” (по-японски “хэйки”) –

平気

Следующий этап из жизни кувшинки в пруду – “цветок” распустился над уровнем верхней горизонтали (бутона) и наполовину высунулся из воды. Глядя на кандзи запомните ключевое выражение “наполовину над поверхностью”, так как значение данного кандзи – “**половина**”.

В сочетании с кандзи “остров” получаем при помощи “половины” догадайтесь что (с трех раз) –

半島

Читается это как “ханто:”

Заключительный в серии, печальный кандзи “**засыхать**” (а также и “**сушить**”), комментарии к которому вряд ли нужны (для тех, кому слишком больно видеть несчастный цветок, предлагаю разглядеть в этом кандзи промокшего “самурая”, которого повесили на веревке просохнуть).

Элементы “гора” и “камень” образуют ясный по смыслу кандзи “**скала, утес**”.

作

昨

平

半

干

岩

岸

Похожий зрительно на предыдущий, кандзи **“берег”** образован элементами “сухой”, “склон” и “гора” (в смысле возвышаться над водой).

灰

“Огонь” у подножия “склона” образует кандзи **“пепел, зола”**.

炭

Целая “гора” “зола” означает **“древесный уголь”**.

Чтобы получить “каменный уголь” (по-японски звучит как “сэскитан”), необходимо добавить кандзи “камень” —

石炭

友

Мы, на первый взгляд, беспорядочно порхаем вслед за нашей бесхвостой красавицей от одного кандзи к другому, но на самом деле каждое движение подчинено одной великой цели — дать возможность самым настойчивым и трудолюбивым поскорее приступить к “онам” и “кунам” второй группы иероглифов, составляющей необходимый минимум для сдачи экзамена по японскому языку 2-й ступени. Кстати, припомните вновь смысловое значение кандзи, в состав которого входят “движение” и “бесхвостая птичка”, и с чистой совестью считайте себя “поборником прогресса”.

Еще один кандзи разминочного характера из двух хорошо знакомых элементов — “большой руки” (из иероглифов “правое”, “левое”) и поддерживающей ее “малой руки”, в которой неглубоко укрыт смысл “дружеской поддержки”. Называется этот кандзи — **“друг”**.

反

Не путайте иероглиф “друг” с иероглифом **“анти-”**, в котором дружеская рука не поддерживает другую руку, а с усилием пытается выбраться из склона, то есть действует **“против”** попытки похоронить дружеские чувства.

原

Следующий кандзи также содержит элемент “склон”, под которым находился ранее “родник, источник” (этот кандзи мы узнали в прошлой главе). Со временем родник несколько иссяк, от “воды” осталось “немного”, но все равно благодаря тому, что **“изначально”** ее было достаточно, около склона раскинулся цветущий **“луг”**.

夜

От кандзи с несколько “урезанной” информацией (которую мы должны были восстановить, размышляя об иссякшем “роднике”) перейдем к иероглифу, в котором этой информации явный избыток. Нам уже знаком кандзи “вечер” с изображением лунного серпа, мы также встречались с элементом “длинный вечер”, на продолжительность которого нас навела длина поперечной линии. Новый кандзи также называется **“вечер”**, но может обозначать и **“ночь”**, а к элементу “вечер”, снабженному обоими видами поперечных линий, неясно с какой целью добавлены элементы “человек” и “пресс-папье”. Предположим, что речь идет о человеке, на которого давит одиночество очень и очень длинных и тоскливых вечеров, переходящих в столь же тяжкие ночи.

麦

“Растение”, помогающее проводить “долгие вечера” в компании со спиртным, условно является основой для производства виски “Джон - Ячменное Зерно”. Можно не согласиться с тем, что китайцам была известна технология изготовления виски, тогда запомните фразу **“Ячмень”** — растение, вызревающее долгими вечерами”.

Еще один непростой по смыслу “вечерний” кандзи, в котором мы наблюдаем трудолюбивого “шелкопряда”, прядущего череду “долгих вечеров” вместо нити, а слева изображение “человека”, “отделенного, оторванного” от чего-то (вспомните кандзи “идти”, в котором человек “отделен” расстоянием от родного “квартала”). Черета вечеров закрывает нам то, от чего “оторван” человек, да это наверное уже и не столь важно — грустный кандзи, намекающий на то, что у человека все уже “**позади**”, как во времени, так и в пространстве (так как закрыто от нашего взора).

В начале 8-й главы мы познакомились с определением “до полудня”. Теперь мы с Вами можем распознать и термин “после полудня”, звучащий по-японски как “гого” —

午後

後

Мы с Вами завели речь о “полудне”, значит, пора познакомиться с этим кандзи. От мрачноватого настроения, навеянного “вечерне-ночными” мотивами, нас должна отвлечь встреча со старым знакомым, мастером на все руки (и перевод сделать, и лошадь запрячь) по имени “мужичок с локоток”. Запомните: “ровно в “**полдень**” мужичок с локоток измеряет высоту солнца над горизонтом”. Можно также представить себе вариант, при котором путешественник определяет время путем измерения положения солнца относительно горизонта при помощи расстояния от локтя до кулака (как раз где-то в районе 30 см), вытягивая согнутую в локте руку к горизонту. Если высота наибольшая, значит, наступил полдень и пора передохнуть и перекусить.

昼

Раз мы завели речь о “перекусить”, значит, пришло время иероглифа “**еда, кушать**”. Представим себе “сидящего” под “крышей” седого (“белая” голова) странника в одежде с “широкими рукавами” (вспомните кандзи “парк”). Для чего так уютно устроился наш “аксакал”? Чтобы пообедать и приятно пообщаться с другими людьми.

食

А если из данного кандзи убрать элемент “двускатная крыша”, то получим новый иероглиф “**хорошо, хороший**”. В самом деле, замечательно покушать на свежем воздухе, безо всяких крыш над головой!

良

После насыщения желудка (кстати, Вы можете сейчас вспомнить кандзи “желудок”?) у многих появляется здоровое желание спеть (вспомните волка под свадебным столом в замечательном мультфильме “Жил-был пес”, произносящего: “Щас спою!”). Нас снова ожидает встреча со старым знакомым “недоставать” (предполагающим “желание” восполнить недостаку), который в компании с двумя кандзи “одобрение, похвала” (“Верным путем идете, товарищи!”) организовал сводный хор под названием “кандзи “**петь**”. Подумайте над идеей: “Сколько ни пой дифирамбы, все равно их мало”.

歌

Мы с Вами погрустили, выпили, поели, спели; теперь можно и посчитать, какое количество кандзи мы способны различить в тексте, и понять их смысловое значение. Кандзи “**счет**” состоит из нижнего элемента “две руки”, в которых держат не глаз, а “счета”, сделанные из “бамбука”.

算

Кандзи “**считать**” понравится садистам мужского пола, любящим поиздеваться над своими половинками. Вы видите воспитательный элемент “малая рука с палкой” в соседстве с элементами “рис” и “женщина”. Несчастную даму принуждают считать урожай риса по зернышку — большее проявление садизма выдумать сложно.

数

直

通

Проверка результатов подсчета зерен риса с Вашей стороны поможет **“исправить, скорректировать”** результат. Для этого необходимо иметь “десять” “глаз” и смотреть на кучу зерен строго под “прямым углом”.

Кандзи “использовать” в сочетании с элементом “движение” образует новый иероглиф **“проходить, пересекать”**, из-за которого выглядит “голова ребенка”. Будьте осторожны, перемещаясь по улице с детьми.

易

Мы с Вами на время забыли о построении логических цепочек, поскольку решили завершить полностью знакомство с тем минимумом кандзи, который необходим для сдачи второго экзамена самым серьезным из нас. Кроме того, все труднее становится истолковывать значение новых иероглифов, поскольку нет такой возможности стыдливо пройти мимо них, отложив на будущее ожидание озаряющего внезапно полета фантазии. Мы с Вами обязаны познакомиться с нижеследующими кандзи для того, чтобы не иметь пробелов во второй группе из 160 кандзи, необходимых для уже не раз упоминавшегося “Норёку сикэн”. До завершения данной главы Вы, возможно, почувствуете, каких усилий мне стоило левой рукой доставать правое ухо через спину, как скрипели шестеренки в моей голове в безнадежной попытке поймать ускользающий образ, изящный и легкий для запоминания. Предлагаю Вам честно разделить со мной муки поисков озарения и не судить с излишней строгостью автора за отсутствие избытка таланта в потугах объять необъятное вопреки мудрой сентенции Козьмы Пруткова. Смело гляжу на следующий кандзи, и... голова кружится от вида “слона” под “солнцем”, пытающегося втиснуть, какой он **“легкий”** и одновременно **“простой”** для понимания. Обратимся к заветам умных предков, которые видели в этом образе “глазастую ящерицу”. Представим себе с некоторым усилием ящерицу с головкой, блестящей на “солнце”, которая “легко” бежит по песку, оставляя после себя ровные иероглифические строчки, в которых обнаруживается **“предсказание”** (есть у данного кандзи и такое значение).

Порадуйте меня, изобразите сами выражение “ёмиясуй” (“читать” + “ми” хираганой + “легкий”). Именно к этому я стремился всеми силами при написании книги. Если в своем отзыве Вы укажете хотя бы одно это слово, то большей радости для себя я и не представляю.

場

Следующий кандзи выражает очень простой смысл – **“место”** (физически существующее место, на котором что-то делается или что-то происходит, – на это указывает элемент “земля”). А вот “ящерица” здесь какая-то не такая, присмотритесь к дополнительной детали. В классическом определении это вовсе и не “ящерица”, но для упрощения восприятия я придумал для кандзи “место” фразу, которая сразу должна возникнуть в голове при взгляде на него: “Земля (место), где ящерице оторвали голову”.

В сочетании с кандзи “работа” получаем слово “завод, фабрика”, то есть “место, где работают” (по-японски это звучит как “ко:дзё”) –

工場

谷

Следующий “не подарок” для истолкования – иероглиф **“долина”**. Предлагаю в виде исключения представить себе, что перед нами изображение туннеля в “Крыше мира” (до Памира ведь китайцам рукой подать), за которым горы раздвинутся (знак “разделения”) и глазу откроется чудесная долина в окружении горных вершин (в обычном изображении “гора” туннель поместить просто некуда).

舟

Мучаясь над кандзи **“корабль, лодка”**, я вообразил себе, что данный корабль, во-первых, плавает “как топор” (очертания кандзи “топор” явно просматриваются в контурах), а, во-вторых, корабль – это “мать” для моряков (вспомните иероглиф с лежащей матерью, готовой к кормлению дитяти).

“Дублер” предыдущего кандзи с тем же названием, но с добавлением “восьми” “жерл пушек” по борту. Это тоже **“корабль”**, но в силу своей дополнительной защищенности гораздо чаще встречается в текстах.

Для иллюстрации приведем слово “пристань” (по-японски - “фунаба”, здесь иероглиф “место” читается не по “ону”, как “дзё”, а по “куну” — как “ба”) —

船場

Расслабьтесь слегка и представьте, как бы Вы истолковали себе простое понятие “пристань”, если бы начали при помощи дедукции и индукции доходить до смысла этих двух кандзи: “земля, где оторвали голову ящерице-предсказателю, к которой подходят восьмипушечные матери моряков, плавающие как топор”. Бред, но поэзия в нем ощущается такая, что глаз не оторвать; это Вам не пробежать взглядом по алфавитным знакам “ФУНАБА” (если записать просто буквами, то и звучит противно). Смотрите почаще на иероглифы, в них энергетики не меньше, чем в ветвях цветущей сакуры.

Очередная “рыба”, напоминающая кандзи “рыба” (помните глупый стишок про “семь полей”?). Но нет, в этот раз все проще. Нужно только слегка прищуриться, и Вы увидите основание мощного коровьего рога, на верхушке которого арабская семерка изображает... “верхушку”, слегка стесанную от неумеренного бодания. Этот кандзи не претендует на нечто особенное, потому что его основное название - **“рог”**. Есть у него правда и значение **“угол (внешний)”**, но это, видимо, связано просто с изогнутой формой улицы, на углу которой Вас ждут еще два неожиданных кандзи.

Первая из неожиданностей — кандзи **“возвращаться”**. Для того, чтобы запомнить его, предлагаю два способа, первый — если Вам встретился в тексте иероглиф, ничего не говорящий ни уму, ни сердцу, значит это как раз иероглиф, к которому Вам предстоит еще многократно “возвращаться” в попытках обнаружить его логику. Второй способ — вообразите, что Вы — домохозяйка, вышли из дома на прогулку. Светит солнце, вокруг радуются жизни дети и разнообразные птички, жизнь кажется такой замечательной! — и вдруг Вы отчетливо представляете, что сейчас предстоит неизбежное возвращение домой, к надоевшим “крышкам” и “тряпкам” (“платок” можно представить и в таком виде). Если к этому добавлен “нож”, то можно либо добавить его к кухонным атрибутам, либо уж сразу использовать, если на домашнюю кухню возвращаться не хочется “позарез”. Лучше уж возвратиться к изучению милых нашему сердцу иероглифов.

Кстати, о доме... Напоследок нам остался не самый непонятный, но один из самых противных по своей графике кандзи **“дом”** (недаром при знакомстве с предыдущим иероглифом нам так не хотелось в него возвращаться). Классическое объяснение убеждает нас увидеть под “крышей” “свинью” (ибо в Китае свинья была символом домашнего очага и жила под одной крышей с хозяевами. Говорят, что в Америке недавно появилась мода на то, чтобы держать дома поросенка вместо собаки или кошки, поскольку он по своим умственным способностям превосходит других домашних животных). Вся противность кандзи не в том, что речь идет о “свинье”, а в том, что “свиньи”-то я здесь и не могу угледеть, как ни стараюсь. Каракатицу вижу, сколопендру вижу, но где же здесь веселая хрюшка округлых форм? Хотите, всмотритесь получше и поверьте в наличие под крышей именно свиньи. А хотите, представьте безголовую “ящерицу” с четырьмя ногами и двумя хвостами со спины “про запас” (чтобы каждый раз не отращивать).

И несмотря ни на что, перед нами “дом, милый дом”, к которому мы вновь возвратились после долгих путешествий по Кандзистану и который вскоре опять покинем в жажде поиска новых замечательных и поэтичных иероглифов (я обращаюсь к “романтикам”, потому что “прагматики” пойдут заучивать чтения 160 кандзи для своего очередного экзамена).

XII Глава, в которой мы наконец можем сами ■ прочитать таинственные слова „Норёку сикэн”

導

Отправляясь в свое время в путешествие от пункта с непонятным поначалу названием “3,03 см”, мы попали через дебри закона в священное пространство храма и завершили свой путь на поэтической ноте. Надо Вам сказать, что тема закона и храма нами отнюдь не была исчерпана; а солидные знания, полученные позднее, вполне позволяют нам вновь отправиться по уже знакомым местам и завершить логическую “храмово-законодательную” цепочку. Знакомый уже кандзи “путь” при добавлении снизу элемента “закон” превращается в кандзи **“руководить, вести”**. Логичность данного кандзи несомненна, “руководитель” — это некто, ведущий остальных вперед на законном основании.

対

Объединение элемента “текст, цитата” с элементом “закон” приводит к появлению кандзи со значением **“против, напротив”** и дополнительным смыслом завершенности **“комплект”**. Можно представить себе данный иероглиф как “полный текст закона, “против” которого не пойдешь”.

面

Для иллюстрации к использованию предыдущего кандзи познакомимся с несложным кандзи **“маска, внешняя сторона”**, по форме весьма сходным с кандзи “сто”. Единственное различие — замена горизонтальной черты в элементе “солнце” на изображение “глаз”. “Маска” — это сотни различных “внешних” обликов с отверстием для глаз”.

В сочетании с кандзи “напротив” получаем слово “интервью” (по-японски — “таймэн”). Интервью — это встреча журналиста, находящегося “против маски”, с человеком, пытающимся показать только свою внешнюю сторону и не допустить пытливого взгляда в истинную сущность своего естества —

対面

専

Следующий кандзи известен под названием **“единственный”**. Визуально раскладываем его на элементы “десять”, “поле” и “закон” и вновь мысленно соединяем в единый образ, который можно закодировать во фразе “полей — десятки, а закон — “един” для всех”.

Весьма образное слово получится при добавлении к данному иероглифу кандзи “ворота”. “Единственные ворота”, через которые человек выходит в жизнь, — это его “специальность” (по-японски — “сэммон”) —

専門

Если вместо “ворот” мы поместим кандзи “использовать”, то получим слово “сэн’ё”, которое переводится как “частное, личное” или даже “эксклюзивное право” —

専用

博

Если кандзи “единственный” дополнить элементом “десять”, то образуется новый кандзи, смысл которого легко понять, — “десять единственных” означает уже, наоборот, **“универсальный”** или **“распространять”**.

Слово “хакуай” в переводе означает “человеколюбие, филантропия” и образуется при добавлении кандзи “любовь” к кандзи “распространять” —

博愛

А при добавлении кандзи “слушать, узнавать” получается слово “хакубун”, означающее “знающий, хорошо информированный” –

博聞

Если хорошо знакомый кандзи “присоединять, прикреплять” расположен в элементе “землянка”, то это значит, что перед нами новый кандзи **“департамент”**, имеющий также значение **“городская префектура”** для крупных городов. Здание, в котором занимаются “присоединением, объединением окружающей территории”, вполне логично определяется значениями, приведенными выше.

Если к иероглифу “департамент” присоединить кандзи “правильный”, то мы получим “департамент, который всегда должен поступать правильно” или “правительство” (по-японски звучит “сэйфу”, что для нас создает образ несгораемого сейфа, в котором трудятся государственные чиновники) –

正府

Обратим внимание теперь на несколько кандзи, в состав которых входит элемент “храм”. Если над изображением “храма” размещается элемент “бамбук”, то речь идет не о простом бамбуке, а о самом лучшем. Около храма может произрастать бамбук только высокого качества, отсюда и значение данного кандзи – **“класс, качество”**.

В сочетании с “единицей” образуется впечатляющий термин “первоклассный” или, по-японски, “итто.” –

一等

А если вместо “единицы” мы видим кандзи “верх, подниматься”, то перед нами еще более впечатляющее словосочетание “высшего качества” (по-японски – “дзёто.”) –

上等

“Корова” около “храма” так же, как и бамбук, не может быть обычным животным; это нечто **“особенное, специальное”**.

Вы помните кандзи “ждать” – “люди около храма в ожидании чуда”. Если в этом иероглифе изображение “земли” меняется на изображение “солнца”, значит чудо произошло – Вы оказались в **“выигрыше”**, получили **“прибыль”**. Кто умеет ждать, для того взойдет солнце удачи (того ожидает выигрыш, прибыль).

В сочетании с кандзи “встречать” получаем слово “этоку”, означающее “взаимопонимание” (“встреча” со взаимной “прибылью”) –

会得

Вновь непоседливая птичка уводит нас на короткий миг в сторону для того, чтобы познакомить с еще одним иероглифом – **“тело”**. Когда-то этот кандзи обозначал “беременную женщину”, но в течение долгих столетий значение его расширилось и в конце концов превратилось в “тело”. Присмотритесь к этому кандзи, в нем явно просматривается элемент “сам, свой”, выросший на фигуре “человека”, отклонившегося от такой тяжелой ноши назад. Внешние очертания кандзи напоминают контур нашей буквы “я”.

府

等

特

得

身

В сочетании с кандзи “высокий” образуется слово “рост”, которое по-японски произносится “синтё:” —

身長

射

Возвращаемся к элементу “закон, пульс”. Вместе с элементом “тело” он образует кандзи “**стрелять**”. Вспомните кандзи “атаковать” — “пульсирующие” в горле “слова”; если же “пульсирует” все “тело”, значит в Вас выстрелили и, видимо, попали. С другой стороны, у того, кто стреляет, тоже может наблюдаться нервная дрожь по телу. Когда в следующий раз Вам придется взять в руки оружие, вспомните этот иероглиф и проверьте на себе правильность его истолкования.

謝

Следующий кандзи представляет собой некое сочетание всех элементов из глаголов “стрелять” и “атаковать”. Как известно из математики, два минуса дают плюс; так и в данном случае, если слова и тело пульсируют, то это свидетельствует о крайней степени выражения благодарности. Сочетание элементов “слова”, “тело” и “пульс, закон” образует слово “**благодарить**”.

将

Кандзи “**командовать**” с дополнительным значением “**собираться что-то сделать**” состоит из элементов “когти”, “закон”, дополненных не слишком понятным сочетанием, истолковываемым классиками как “брусок льда”. “Командовать” необходимо “хладнокровно и цепко придерживаясь закона”. При этом командир “собирается что-то сделать”, иначе приказ теряет всякий смысл.

樹

Последний кандзи из цепочки означает “**выращивать**” и “**плодоношение**”. “Дерево” по “закону” должно принести хотя бы “десяток” “горошин”, но для этого необходимо его “вырастить”.

Пробегитесь взглядом по цепочке и попытайтесь вспомнить значение каждого из знаков. Выберите те кандзи, значение которых не удастся сразу вспомнить, и повторите еще раз идею, связанную с элементами, входящими в их состав, —

寸 → 付 → 府 → 村 → 守 → 団 → 討 → 対 → 導 → 専 →
博 → 樹 → 射 → 謝 → 将 → 寺 → 時 → 持 → 詩 → 待 →
得 → 等 → 特

“Пульс, закономерность, закон” — человек и его пульс неотделимы друг от друга, “прикреплять, присоединять” — присоединение, прикрепление окружающего пространства к зданию, “департамент, префектура” — закон среди деревьев, “деревня” — закон под крышей, “защита, охрана” — закон в определенных рамках, установленный не для всех, “коллектив” — слова, пульсирующие в горле перед лицом врага, “атаковать” — полный текст закона, против которого не пойдешь, “против, комплект” — путь на основе закона, “руководить” — полей десятки, а закон один, “единственный” — десять единственных, “распространять, универсальный” — на дереве хоть десяток горошин должны появиться, “выращивать, плодоносить” — тело пульсирует при попадании пули, “стрелять” — слова и тело пульсируют от выражения благодарности, “благодарность” — хладнокровно и строго по закону действовать, “командовать, намереваться” — место, где ощущается пульс земли, “храм” — наблюдение за движением солнца из храма, “время” — рука храма, “иметь, владеть” — слова, рожденные в храме, “поэзия” — люди ожидают чудес около храма, “ждать” — для ожидающих взойдет солнце удачи, “прибыль” — бамбук около храма не простой, “качество” — корова около храма тоже неординарная, “особое, специальное”.

“Храмово-законодательная” цепочка вышла у нас несколько длинной, и при желании ее можно разделить на две части – до “храма” и после “храма”. Но если Вы не испытывали трудностей, пробегая по цепочке взглядом, то оставьте ее в целости и тренируйтесь время от времени, как и с другими цепочками.

忠

Продолжим разговор о чувствах, истолковав несколько кандзи, опорным элементом которых (снизу) является “сердце”. Если “на сердце” Вы видите элемент “середины”, то смысл данного кандзи выражается в том, что все чувства исходят из самой середины сердца, то есть они наиболее искренние и прямые. Значение кандзи полностью соответствует этой идее – **“преданность, честность”**.

亞

Если же вместо “середины” Вы видите другой элемент, с которым мы сейчас познакомимся, то... но, впрочем, сначала посмотрите на кандзи, который выходит за пределы экзаменов первых трех уровней, но без которого трудно понять смысл иероглифа, в состав которого он входит. Данный кандзи представляет собой как бы уже знакомую “середину”, но подвергнушуюся раздвоению (в середине размещается римская цифра “два”). Смысл заключается во “второстепенности” того, что обозначается данным кандзи; он обычно образует приставку **“суб-”** или **“под-”**. Наиболее точно выразить его значение позволяет термин **“эрзац”**. По чисто фонетическим признакам (произносится “а”) используется для обозначения **“Азии”**, что у меня лично вызывает возражения (которые никого не интересуют).

惡

Итак, если вместо “середины” на “сердце” располагается некий “эрзац”, то смысл иероглифа будет заключаться в выражении “эрзац-чувств”, что явно настраивает нас на критическое к нему отношение. Официальное значение данного кандзи – **“плохой, злой, вредный”**, и он образует множество слов, имеющих, как правило, резко негативное значение.

Приведем пару примеров –

悪者

“Варумоно” – плохой человек, негодяй.

悪口

“Варукути” – ругательство, злословие.

急

Так спешил жить, что 7 раз предлагал душу и сердце.

Вариант для запоминания следующего “сердечного” кандзи получился в виде некоего ребуса. Выделим в нем уже встречавшуюся нам “арабскую семерку”, “руку” и “сердце” и попробуем связать эти элементы со значением иероглифа **“спешить”**.

Задача не из легких, но мы с Вами уже не раз демонстрировали определенную изворотливость ума. Фраза, кодируемая в сознании, может выглядеть так: “Настолько “спешил” жить, что успел семь раз предложить руку и сердце”. Несколько абстрактно, но зато легко превращается в устойчивый образ.

Кандзи образует много слов, связанных со спешкой и внезапностью; например, в сочетании кандзи “болезнь” получается слово “кю:бё:” или “внезапный недуг” —

急病

Сочетание же с кандзи “идти, двигаться” дает нам слово “кю:ко:”, что в переводе означает “скорый поезд, экспресс” —

急行

息

Следующий кандзи состоит из элементов “сам, свой” и “сердце”. Его можно представить себе, как родительское сердце, для которого самым родным или “своим” на Востоке, прежде всего, является “сын”, — продолжатель твоего рода, твоя кровиночка, твое “дыхание”. Посмотрите на этот кандзи и зафиксируйте в сознании чувства восточной матери к своему “сыночку”, на которого она не “надышится”.

恩

Мы уже познакомились с кандзи “причина, основа” (нечто “значительное, большое” в “границах” какого-либо явления). При добавлении к нему снизу элемента “сердце, чувства” образуется новый иероглиф “доброта, расположение”, выражающий по сути мысль о том, что причиной для больших чувств в человеке является именно его доброта.

“Доброта” в сочетании с кандзи “человек” не может образовать ничего иного, чем слово “благодетель” (по-японски — “ондзин”) —

恩人

非

Для продолжения пути вновь необходимо отвлечься и внимательнее присмотреться к нашему бесхвостому гиду, отсутствие хвоста у которого подчас заставляет нас бросаться из стороны в сторону (всегда возвращаясь, однако, на путь истины). Может быть, кроме проблем с хвостиком у нашей красавицы возникли проблемы с крыльями? Если крылышки смотрят в разные стороны и совсем не похожи на уже известный нам иероглиф с одноименным названием “крылья”, то это может привести к беде — мы можем вслед за птичкой избрать “неверный, ошибочный” путь.

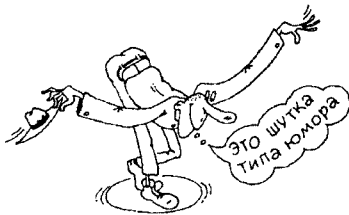
Если крылышки смотрят в разные стороны и совсем не похожи на уже известный нам иероглиф с одноименным названием “крылья”, то это может привести к беде — мы можем вслед за птичкой избрать “неверный, ошибочный” путь.

兆

Одна из возможных ошибок может состоять в том, что мы перепутаем данный кандзи с очень похожим иероглифом “триллион”, имеющим также значение “предзнаменование”. Представьте себе крылья, не просто по ошибке вывернутые в разные стороны, но и весьма изношенные после “триллиона” взмахов. Вообще “триллион” — какое-то “неправильное” число, потому что не поддается реальному осмыслению. Сознание с трудом “переваривает” миллиардное население Китая, а здесь надо каждого китайца еще перемножить на тысячу (а для некоторых стран — на миллион)!

悲

Если Вы ощущаете, что у Вас “на сердце” что-то не так как надо, если Вас гнетут совершенные “ошибки”, то вполне понятно, что Вас переполняет печаль и грусть. Я думаю, что Вас не удивит значение этого кандзи — “печальный, грустный”.

Для того чтобы с полным правом сказать себе: “Хватит о грустном...”, давайте завершим изучение “ошибок”, благо таких иероглифов осталось немного, а уж затем с легким сердцем продолжим о делах сердечных. “Человек” + “ошибочный, неверный” скорее всего трактуется по смыслу “не такой, как все остальные”. Из всех известных нам

профессий самые “не такие” люди это, пожалуй, актеры. Значением данного кандзи как раз и является **“актер”**, а дополнительно этот иероглиф означает **“юмор, шутку”**, то есть то, на что скорее всего способны именно актеры.

俳

罪

Смысловое значение следующего иероглифа будет уловить значительно проще, если Вы вспомните кандзи “покупать” (“ракушки” в качестве денег в обмен на “товары”, выстроенные в один ряд). В новом кандзи мы видим, что вместо денег для покупки “товаров” пытаются использовать что-то “неверное”, может быть, это происходит по “ошибке”. Однако и в том, и в другом случае налицо совершение **“преступления”**, и это большой **“грех”**.

Человек, совершивший преступление, называется по-японски “дзайнин” или “цумибито”, но при этом, данное слово пишется одинаково, несмотря на варианты его произношения (один - китайское наследие, второй - чисто домашний вариант, но оба означают “преступник, грешник”) –

罪人

必

На этом с ошибками покончено, продолжим изучение сердечных тайн и попробуем поразмыслить над тем, что может означать “след от клинка” на изображении “сердца”. Давайте, как договорились, не будем о грустном, поэтому представим себе, что речь идет о любви, которая нанесла сладкую рану нашему сердцу. Для каждого из нас это чувство должно однажды оставить глубокий след на сердце, и это произойдет (произошло) **“обязательно, неизбежно”**, иначе Вы попросту никогда в жизни не взяли бы в руки эту книжку. Итак, взгляните на кандзи “обязательно” и убедите себя в неизбежности сердечной раны; при следующей встрече с этим знаком что-то слегка шевельнется в Вашем сердце и Вы, безо всяких сомнений, сразу определите, о чем идет речь.

相

Кандзи, состоящий из элементов “дерево” и “глаз”, означает понятие **“аспект, сторона”** чего-либо. С одной стороны, мы наблюдаем за деревом, с другой стороны, исходя из того, что природа наполнена жизнью не в меньшей степени, чем мы, процесс наблюдения является **“взаимным”**. Есть еще одно значение данного иероглифа **“правительственный министр”**, подразумевающее то, что столь ответственная персона обязана по долгу службы наблюдать за определенными аспектами жизнедеятельности страны. Итак, если Вы видите изображение “дерева” и рядом с ним “глаз”, подумайте о том, что мы постоянно следим за определенными аспектами природы, а она, в свою очередь, наблюдает за нами. Самый ответственный наблюдатель – это министр Дубоглазов.

想

Если данный кандзи в качестве элемента располагается над элементом “сердце”, который, как известно, связан с идеей “мыслить, думать”, то значение кандзи **“мысль, идея”** становится вполне обоснованным. Раздумья над определенными сторонами чего-либо приводят нас к возникновению идей.

億

Попробуйте вспомнить кандзи “смысл, значение” (“звук” + “сердце” = “сердцебиение” при проникновении в “смысл” очередного иероглифа). Если этот кандзи в качестве элемента соединен с фигурой “человека”, то сочетание “смысл существования человека” наводит на мысль о бесконечности (сколько смысловых значений в Вашем существовании?). Бесконечное количество, не поддающееся реальному учету, но, тем не менее, в отличие от “триллиона” оно “разумно бесконечно”, поскольку обозначает число **“сто миллионов”**. Есть одна идея, приближающая нас к объяснению, об истинности которой судить Вам, читатель. Дело в том, что сто миллионов секунд составляют приблизительно тридцать лет человеческой жизни. Может быть в данном иероглифе и содержится тайный смысл, заключающийся в том, что для осмысленной жизни человеку отпущено сто миллионов секунд (древние, согласно научным данным, жили в среднем примерно столько).

亡

И вновь немного о грустном... Следующий иероглиф по форме напоминает половинку гроба, оттенок чего-то давящего придает ему наличие элемента “пресс-папье”. В соответствии с формой кандзи означает **“умирать, гибнуть”**.

忘

Кандзи **“забывать”** составлен из элемента “умирать”, расположенного на “сердце”. Если у Вас на сердце мысли об умерших, то об остальном невольно забываешь.

信

Завершим свои гадания о том, что “на сердце лежит”; слишком уж сложны графически оставшиеся несколько иероглифов. Остановимся на нескольких простых кандзи с изображением человека. Вы наверное запомнили иероглифы “добродетель, человечность” (“за себя и за того парня”), “служить” (“служи казак, самураем будешь”), “прикреплять, приклеиваться” (“человек” и его “пульс” неотделимы), “делать” (“человек с пилой”). Имеется довольно много похожих кандзи, в которых слева расположена хорошо знакомая фигурка человека. Начнем с кандзи **“честность, доверять”**, в котором рядом с “человеком” расположены “слова”. Древние японцы (и их учителя китайцы), видимо, доверяли человеку и его слову. Может быть, и нам пришла пора вспомнить о порядках, царивших в купеческой среде дореволюционной России, а не руководствоваться “хитрованским”: “Мое слово — хочу даю, хочу назад беру” ?

仲

Следующий легко запоминаемый (но не столь часто встречаемый) кандзи означает **“отношения между людьми”** и состоит из “человека” и элемента “середина”. Отношения в общественной среде выражаются именно этим сочетанием.

伝

Кандзи **“сообщать, передавать”** также состоит из знакомых нам элементов “человек” и “два носа” (которые под элементом “треугольная крыша” мы знаем как кандзи “встреча, встречать”). Люди при встрече, как правило, обмениваются новостями; вот Вам и маленький ключик для запоминания данного иероглифа.

В следующем иероглифе появляется новый “кирпичик”, который не встречается отдельно и истолковывается как “палка, столб”, но мне при взгляде на него представляется образ, похожий на одну из пиктограмм олимпийских видов спорта, а именно стилизованная фигурка копьеметателя в момент броска, когда он уже оторвался от земли и готов мощным броском послать свой снаряд к рекордной отметке. Кроме “копьеметателя” (это выдуманный образ) в японском языке существует образ “копья”, весьма похожий на него (внизу дополнительный поперечный штрих (запасное копьё?), с которым мы познакомимся позднее. При объединении “копьеметателя” с образом просто “человека” появляется новый кандзи с определенным философским смыслом. Полет копья

напоминает истолкование типичного образа человеческой жизни — полет ввысь, достижение высшей точки, и далее постепенное снижение до завершения полета. Такой путь проходит каждое **“поколение”**, сменяя предыдущее и предваряя “полет” следующего. При этом происходит **“смена”** поколений, каждое из которых оставляет свой след в истории, который может быть оценен, — отсюда еще одно значение — **“цена”**.

В совокупности с кандзи “время” получим слово “дзидай”, которое переводится на русский язык как “век”, “эра”, “эпоха” —

時代

代

Если под изображением “поколения, замены” появляется значок “раковины”, имеющий значение “денег”, то смысл этого нового для нас кандзи может быть истолкован, как передача материальных ценностей от одного поколения другому или, иначе говоря, **“одалживание”**. Можно представить себе данный образ и по-другому — “деньги” “меняют” хозяина, а это возможно при “заимствовании” либо “одалживании”.

“Дом” + “одалживать” означает “дом, сдаваемый внаем” или “касия” —

貸家

貸

Раз уж мы определили новый “кирпичик” в виде “копьеметателя”, то продолжим знакомство с иероглифами, в составе которых он используется. Сочетание “работы” и “копьеметателя” образует значение **“церемония, форма, стиль”**.

Для закрепления в памяти этого значения нам опять придется немного пофилософствовать. Образ “копьеметателя” связан с понятием “поколение”. Каждое поколение “вырабатывает” свой стиль жизни, свои особые формы существования, свои “церемонии” — именно эти слова должны отныне появляться у нас в голове при взгляде на данный кандзи. В качестве примера приведем слово “кэйсики”, означающее “формальность”, —

形式

式

“Гюльчатай, открой личико” = “форма”(лица Гюльчатай) + выработанные поколениями “стиль, церемония”. Формальность — это и есть определенная стилевая форма поведения, которую необходимо соблюдать.

Стиль, модель поведения постоянно подвергаются проверкам, заключающимся в обсуждении между членами общества (+ “слова”), поэтому следующий кандзи **“испытание, тестирование”** выглядит так, как изображено справа.

Напоследок в данной главе наша птичка взмахнула крылышками, и перед нашим взором появляется знакомый профиль “лошади”, рядом с которой вместо “мужичка с грузом” (вспомните кандзи “станция”) появился новый персонаж. Если Вы сосредоточите свое внимание на нем, то различите два уже известных элемента — “человек” и “соединять, соответствовать” (вспомните старые ходики из Вашего детства). Итак, перед нами лошадь, изучаемая на предмет ее соответствия человеку. Значение этого иероглифа **“экзаменовывать, эффект”** не очень “прозрачно” и не сразу возникает перед мысленным взором, до него нужно “дойти” с известным напряжением; однако все-таки согласимся, что шестилетний объем знаний не под силу освоить в считанные часы даже гениальному Шерлоку Холмсу...

試

驗

Самый последний в настоящей главе кандзи имеет значение **“способность, дар”**. Это довольно полезный иероглиф, во-первых, потому что он является названием весьма широко известного драматического театра Но (у данного кандзи одно чтение — это “он”-чтение “Но:”), а, во-вторых, он довольно несложно истолковывается (по сравнению с несколькими предыдущими кандзи) — “свой”, “луна (мясо)” и две “сидящие фигурки” — “одни люди способны увидеть в данном кандзи прозаическое мясо, другие же обладают даром лицезреть романтический лунный серп”. Главное же заключается в том, что некоторые из Вас углядели в беспорядочных порханиях нашей бесхвостой птички бессилие автора в его притязаниях на оригинальность методики, а другие заподозрили во всем этом некий подвох (если данное слово можно истолковать в положительном смысле). Правы будут безусловно вторые, Вас ждет некий сюрприз. Мы с Вами уже несколько раз видели странное сочетание “Норёку сикэн” на страницах этой книги, некоторых оно пугало, другие же спокойно воспринимали его в качестве заморского названия экзамена (менее понятного, чем “Тоэфль”, но вполне удобоваримого после многократного произнесения). Дорогой читатель! Я вновь вызываю на сцену трубачей с фанфарами (помните, как Вы впервые лицезрели название Японии по-японски?) и открываю занавес (театра Но или, правильнее, Но-о). Любуйтесь тем, что для наиболее серьезно настроенных из Вас является, возможно, одной из целей в жизни —

能力試験

НО:РЁКУ СИКЭН =

СИЛЫ СПОСОБНОСТЕЙ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ —

один из вариантов истолкования смысла той пытки, на которую некоторые из Вас вскоре готовы будут решиться. Если вышеуказанная строка не вызывает у Вас страха, если Вы способны собрать “мысли в кучку” и спокойно объяснить себе смысл кандзи, разложив их на элементы и вновь собрав в нужную ассоциацию, то Вы вполне “но:рёку ару” (способный человек) и некоторые “сикэн”ы Вам вскоре будут вполне по силам.

XIII. Просто „урожайная” глава

С рисовым зернышком мы уже пару раз встречались (“зерно” + “частное” = я, а также “зерно” + “измерять” = отрасль, учебный курс). Однако, этот элемент, который настолько привержен коллективу, что не может существовать отдельно, встречается в составе многих кандзи и вполне заслуживает титула “образователь рисовой цепочки”. Кандзи **“доверить, возложить ответственность”** с дополнительным значением **“комиссия, комитет”** (в качестве облеченной доверием организации) состоит из элемента “женщина”, на который “возложено” изображение “зерна”. После того как мужчина приложил достаточно сил к обработке поля, полученный урожай вполне может быть доверен женщине.

委

Если вместо изображения “женщины” Вы видите “ребенка”, то не сочтите за труд поразмыслить о том, что и “зерно”, и “ребенок” с течением времени довольно быстро изменяются, то же самое происходит и с **“временами года”**. Удачной кодовой фразы у меня пока не получилось, может быть, к Вам придет озарение, которым Вы щедро поделитесь с нами.

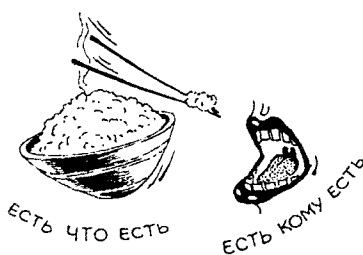
季

和

秒

種

責

Классный и не требующий напряжения иероглиф **“гармония”**, имеющий оттенок **“нечто подлинно японское”** (в отличие от западного и прочего) и состоящий из логичной связки элементов “рис” + “рот”.

Что может быть более гармоничным в жизни, чем наличие еды и наличие того, кому она необходима? (Иногда, правда, существенным является и условие “чем есть?”)

Вы легко вспомните очертания кандзи “час” и “минута”. В первом случае перед мысленным взором возникают очертания “храма”, из которого ведется наблюдение за “солнцем”, во втором — смысл “мельчает”, так как минута обозначается “частью, долей” (“деление” + “нож”). Иероглиф **“секунда”** представляет собой совершенный “пустячок”, такой же незначительный во времени (“немного”), как “зернышко риса” в пространстве.

Если рядом с изображением “зерна” появилась тележка с дополнительными колесами (“тяжелый”), то это радостное зрелище, перекликающееся, как мне кажется, с расположенным несколько выше кандзи “гармония”. Тележку наполняют доверху сортовым зерном, отсюда извлекаем смысл — **“сорт, вид”**.

“Человек” + “сорт, вид” образуют слово “род человеческий” или, говоря по-японски, “дзинсю” —

人種

Прежде, чем мы познакомимся со следующим “рисовым” кандзи, поговорим об иероглифе **“принуждать, пытаться”**, который затем мы объединим с “зерном”.

“Растение” (вспомните кандзи “голубой, зеленый”, где растения попадают на Луну) явно несовместимо с изображением “раковины”.

Растение в водной стихии (речь не идет о водорослях) и раковина на воздухе — к такому существованию можно только принудить, а существование в чуждой среде — это по своей сути пытка.

積

“Собирать” — по отношению к “зернам” данную акцию можно представить как принуждение их быть вместе. Представьте себя зернышком в мешке, сдавленным со всех сторон собратьями по воле сборщика урожая, — Вы согласитесь, что иначе, чем пыткой по принуждению, данное состояние охарактеризовать трудно. Этот глагол в русском языке может быть возвратным — “собираться” (в смысле — “иметь намерение”), данное выражение по-японски передается тем же самым кандзи.

利

Следующий иероглиф относится к легко опознаваемым, он составлен из “зерна” и “ножа” и означает “**прибыль, благоприятное положение**”. Если Вам не чуждо восприятие широко известного сленгового слоя в русском языке, то вид данного иероглифа вызовет в памяти выражение “нарезать зерна”, сводящееся к отечественному аналогу “нарубить капусты”, — весьма прибыльному и эффективному занятию.

Вместе с “пятеркой”, отраженной в зеркале (вспомните значение кандзи “я сам”), иероглиф “прибыль” образует слово “эгоизм, себялюбие”, произносимое как “рико”, —

利己

Если же вместо себялюбивой “пятерки” Вы увидите “рот”, то это совершенно другое слово “рико:”, означающее в переводе “умный”, —

利口

Видите, как важно правильно произносить долгие гласные в японском языке: стоит чуть потянуть “о” в конце слова, и отвратительный эгоист на глазах превратится в милого умницу.

刊

Вновь отвлечемся на секунду ради того, чтобы показать кандзи, который необходимо отличать от “прибыли”, несмотря на очевидную на первый (еще не слишком тренированный) взгляд похожесть. Этот кандзи сочетает в себе известные нам элементы “сушить” (“самурай” “просыхает” на веревке) и “нож” и означает “**публиковать**”.

Итак “самурай сохнет рядом со своим клинком”, а почему? Печать — самое мощное оружие! Суши штыки — в ход идут перья! Какие еще светлые мысли появятся у Вас при виде этого кандзи? У меня лично возникает вопрос —

刊 — это 利? Неплохо бы...

税

Если вопрос, заданный выше, решается положительно, то на сцене неминуемо появится следующий кандзи, элементы которого нам уже также известны по иероглифу “объяснение, теория” (“слова” “золотого рта” “старшего брата”). Если “брат” пристроился к Вашему “зерну”, то это не просто родственник, а таможенник, который готов взыскать свою (государственную? муниципальную?) часть в виде “**налога**” — “нарубил капусты? — плати зерном”.

В союзе с кандзи “барьер, преграда” (вспомните рассуждения о кансайском нарекании) получаем японский аналог нашей таможне — “дзэйкан” —

税関

Представим себя в роли ученика великого Шерлока. При виде двух иероглифов, расположенных выше, любого из начинающих “японоведов” с мизерным стажем охватит

невольный испуг, но к нам это не относится... Мы вглядываемся в изображение и напрягаем мозги до стадии жужжания — “рис”, рядом с которым стоит авторитетный “старший (брат)” — идея послушания старшему (необходимо поделиться своей собственностью — рисом), невольно всплывает мысль о налоге. Взгляд перемещается правее — “барьер, рогатка” поперек “ворот” — здесь так просто не пройдешь — всплывает мысль о барьере, делившем в древности Японию пополам. Итак, наша цель — пройти через какие-то ворота, рядом с которыми находится официальное лицо, с которым необходимо поделиться — отдать ему часть имущества. Если начать изучать язык с чисто разговорного, то Вы можете запомнить, что “таможня” звучит как “дэейкан”. Обладая некоторой разговорной (и грамматической) базой, легко открыть собственную “картинную галерею”, по виртуальным стенам которой достаточно развесить несколько десятков “картин” (в японских музеях полно такого рода картин), и затем менять экспозицию, дополнять ее новыми “полотнами”, убирать надоевшие в “запасник”. Раз уж наша глава тринадцатая, позволим себе некую долю чертовщинки и представим подобную “галерею”. Вывесим на стену мысленно (а можно напрячься и нарисовать их вживую) несколько словесных картин. Предлагаю в качестве первой экспозиции уже искусствоведчески оцененную нами “таможню”, “портрет старьевщика Тюкохана”, кровавую картину “найсюккэцу” (если Вы не забыли, как выглядит “внутреннее кровотечение”), еще один портрет — “кайсяин на онгакуае в состоянии айкокусуна” (сотрудник фирмы, настроенный патриотически, попавший на концерт), зарисовку “сэнсэй в никуя” (учитель в мясной лавке), ну и хватит для начала. Представим себя рядом с японцем, погруженным в созерцание цветущей сакуры (кстати, может быть, в причудливых изгибах ветвей ему мерещатся некие божьи откровения в виде иероглифов), и попробуем сосредоточиться на пяти вывешенных полотнах; в результате подобной экскурсии мы превратимся в уверенных знатоков двух десятков “онов”. После этого связать один “ГАКУ” (музыкальный) с “таносий”, а другой “ГАКУ” (учебный) с “манабу” будет совсем несложно (если Вам представилось, что за прилавком мясной лавки стоит любимый “сэнсэй”). Итак, идея для мыслящих — открываем “Онную галерею” (!!!) и посещаем ее в любое время (!!!).

Продолжим путешествие по “великому рисовому пути” — перед нами возникает простой с графической точки зрения иероглиф из элементов “зерно” и “много” (о-ой, много лун уже прошло, и мы надежно запомнили “он” этого кандзи из двух “вечеров”). Значение данного кандзи — **“перемещать”** и оно не выглядит логично вытекающим из “картинки”. Однако задумаемся над такой идеей: “Если зерна очень много, то необходимо переместиться на новое место для новых посевов”. Если Вы вспомните, сочетание двух кандзи “страна” + “люди” (“рот” + “ковш, как принадлежность к роду”) звучит как “кокумин” и означает слово “нация”.

Сочетание же кандзи “перемещать” с “людьми” образует вполне логично слово “эмигрант, эмиграция”, которое читается как “имин” —

移民

Вновь приходится выходить за рамки установленного минимума и заглядывать во вторую тысячу кандзи, но иначе трудно соблюдать принятое правило логического построения “из меньшего большее”. Я уже не первый раз повторяю: меня удивляет, как можно выучить графически сложный кандзи, а затем, годы спустя, знакомиться с другим кандзи, который логически выделяется в составе предыдущего. Почему-то вспомнился один литературный герой, который доказывал, что внутри Земли находится шар, гораздо больший по диаметру. Наверняка это был японец. Итак, кандзи **“поздравлять, представлять”** — “рот” сообщает нам о появлении нового монарха и поздравляет с этим событием.

В сочетании с “зерном” получается кандзи со значением **“мера, граница”**, используемый только в составных устойчивых выражениях типа “настолько...”, “в такой степени...” и т.п. Толкование получается избыточно абстрактным — “рис “в определенной мере” (или “в известных границах”, или “некоторым образом”, или “в определенной

移

呈

程

степени”) представляется нам в королевской роли”. Добавив выражение “ёй” (написанное хираганой), получим выражение “ходоёй” – “умеренный, знающий меру”. “Ходо” – это “кунное” (“домашнее, некитайское”) чтение данного кандзи.

秘

Завершая разговор о “зернах”, познакомимся с кандзи **“секрет, держать в секрете”**, который состоит из элементов “зерно” и “обязательно, неизбежно” (с последним кандзи мы подружились совсем недавно). “Сведения о том, где находится Ваш рис, обязательно нужно держать в секрете” – это, вероятно, было одним из правил, позволяющих выжить в древние времена.

Урожай из “зерновых” кандзи мы с Вами благополучно собрали, можем позволить себе слегка “передохнуть” (опять вспомнился чешский друг с его ударением на третьем слоге в этом слове). Откровенно говоря, передо мной открывается то ли тупик, то ли распутье – хочется многого, а получается не совсем так, как хочется. Ориентация на чистое “кандзиведение”, когда иероглиф изучается из любви к нему (как к ребусу или логической загадке), имеет право на существование, но хочется чего-то прикладного, практически полезного. Если Вы, мой терпеливый читатель, уже освоили какую-то разговорную базу, проживая на зеленых японских островах, то для Вас знакомство с таинственными иероглифами, изучать которые классическим путем можно только будучи откровенным мазохистом, имеет определенный практический смысл – Вы перестанете испытывать страх при виде окружающих Вас вывесок и объявлений. Но ведь я отдаю себе отчет в том, что большинство из Вас держит эту книгу, находясь в окружении русскоязычной информатики. А ведь хочется и поговорить по-японски! Когда в моей голове еще только прокручивались первые мысли о создании нетленного пособия по японистике для всех желающих, то образовался некий план логического пути из четырех этапов: сначала небольшая книга для быстрого усвоения “хираганы” и “катаканы” под условным названием “Точка опоры”, затем краткий курс по основам разговорной грамматики и практической болтологии, для которого я придумал название “Эллочка-людоедка примеряет кимоно”. После того как читатель поймет, что японский язык а) гораздо более логичен с грамматической точки зрения и б) не создает практически никаких проблем для нашего речевого аппарата, ему предстояло знакомство с “бесхвостой” (или в другом варианте “короткохвостой”) птичкой, помогающей избавиться от страха перед кандзи (это та часть книги, которую Вы сейчас читаете). И в заключение, четвертая часть для самых серьезных из Вас, для тех, кто тем или иным образом решил связать судьбу с великим японским языком, под условным названием “Кандзи-досье”, в котором каждая страница содержала бы всю необходимую информацию об одном из кандзи (все онные и кунные чтения, порядок написания черточек в иероглифе, совет по запоминанию и список слов, в которых этот кандзи используется). Вот такой глобальный замысел в виде “я памятник себе создам нерукотворный”. Жизнь вносит определенные коррективы, “человек предполагает, а Бог располагает”; я открыл в себе неспособность выкристаллизовать из огромного количества пособий краткий разговорник для милейшей Элочки (ведь для этого необходимо сначала научиться говорить самому). Кроме того, любой желающий может найти для себя пособие с аудиокассетой, видеокассетой и даже с компакт-диском и взять оттуда все, что ему требуется. Однако тень Элочки время от времени посещает меня и с укором произносит: “Парниша, а поговорить?”

В память о своем замысле и для тех, кто приступил к изучению кандзи, не освоив разговорного языка, решаю включить отдельные выдержки из неизданного в текст данной книги.

Итак, слово “ходоёй” имеет значение “умеренный”, постараюсь быть таковым в дальнейшем. В этом слове содержится “ёй”, который пишется слоговой азбукой “каной”, однако мы с Вами знаем и другой “ёй”, имеющий значение “хорошо, хороший”.

Возвратимся к тексту середины 11 главы и вспомним “блондина” в одежде с широкими рукавами, который предается чревоугодию на свежем воздухе с огромным удовольствием – 良.

Для данного кандзи возможны два варианта чтения, один из которых относится к родному японскому варианту, существовавшему еще во времена, когда письменность предкам нынешних японцев была неизвестна. Данное чтение (“кун”- чтение), как правило, свойственно отдельно стоящим в тексте иероглифам или иероглифам в сопровождении знаков слоговой азбуки. Если же Вы увидели данный кандзи в составе слова, то

скорее всего для чтения должно быть использовано “он”- чтение — РЕ̇. Итак, Вы можете выразить свое отношение к чему-либо при помощи фразы — “ёй дэс” — “хорошо, прекрасно, отлично, замечательно, нормально, идет, кайф” и т.д. и т.п. “Дэс” - это аналог английской связки “is”, имеется и в нашем языке “рудимент” в строке “Это есть наш последний и решительный бой”. Строго говоря, если Вы хотите говорить по-японски не хуже японца, то при произнесении “дэс” представьте, что после “с” имеется краткое, едва слышимое “у”, то есть у Вас должно выйти нечто вроде “дэс(у)”. Итак, универсальная фраза “а ля Эллочка” отныне надежно закрепилась в Вашем лексиконе. Если же Вы произнесете “Ёкунай”, то собеседник поймет, что Ваше отношение к чему-либо негативно. При этой “-кунай” пишется каной. При объединении с другими кандзи данный иероглиф будет читаться “по ону”, то есть как “РЕ̇:”. Слово “рё:син” состоит из частей “хороший” и “сердце” (обе части читаются по ону) —

良心

Так по-японски выглядит слово “совесть”. Кстати, произнося “син”, попробуйте слегка “пошипеть” - не “шын”, но и не “син”. А “кунное” чтение “сердца” — “кокоро”.

Итак, для первого кандзи Вам необходимо запомнить “РЕ̇:ё(й)”, а для второго “СИН/кокоро”.

Крыша над головой у фигурки чревоугодника 食 превращает его в кандзи “кушать”, для этого иероглифа запомните формулу “СЁКУ/та(бэру), ку(у), ку(рау)”. Если Вы хотите просто сказать “я ем, он ест, она есть и т.д.”, то достаточно произнести “табэ-мас(у)”, при этом “-мас” — это просто частица для выражения “нейтрально-вежливого” стиля общения, вполне подходящего для любого “гайдзина”, желающего объясняться по-японски. Сконструируем неказистую фразу “Табэру ва ёй дэс”, японский собеседник будет приятно поражен Вашим рвением; примерно так же приятно было бы Вам услышать от него по-русски нечто вроде “Рюбурю падзирати”.

食事

“Еда, блюдо” по-японски произносится “сёкудзи”, поскольку для “вещи” (в духовном смысле) “он” и “кун” выглядят как “ДЗИ/кото”. Кстати, образование “онов” в японском языке великолепно иллюстрируется школьным анекдотом (надеюсь, что кому-нибудь из читателей он неизвестен): “Малыш, возвращаясь домой из детского сада, ужинает, после чего отодвигает от себя тарелку, ударяет рукой по животу и вдохновенно произносит: “Эх, муэкабо!” Так продолжается каждый вечер, что вызывает явный интерес у родителей. Однажды мать, забирая своего сына, заглянула в зал садика и увидела внушительную по габаритам воспитательницу, которая отодвигая от себя тарелку, мечтательно уставилась в потолок и сказала басом: “Эх, мужика бы!” Вот так же внедряли и малограмотные (тогда) японцы в свой язык непонятные для слуха “оны”, имеющие параллельно понятное “кунное” значение.

Птичка, которой, видимо, слегка надоело слушать байки для Элочки, требовательно зачирикала у меня над ухом, намекая на то, что пора двигаться дальше. Посмотрим на следующий кандзи, составленный из знакомых элементов “есть, питаться” и “не хватать, отсутствовать” (смотрите конец 10 главы).

Смысл истолкования - “поели, но чего-то не хватает” логично отражается в термине “пить” — “ИН/но(му)”. При этом пить можно как напитки, так и дым сигарет. “Табакко о ному” — может означать по-русски “курить”. “Табакко о номимас(у)” — “я курю, ты куришь, он курит и т.д.”. О частице “-мас” мы уже упоминали, а частица “о” служит для обозначения аналога “родительного падежа” — “кого, что курю”.

“Две черточки” мы с Вами уже использовали для обозначения “льда”; при добавлении к нему элемента “не хватать” закрепляем в памяти идею “после еды нам не хватает выпить, следующее, чего может не хватать - это лед в выпивке”. Идея не самая блестящая, но при взгляде на этот кандзи Вам без особого труда должна припомниться данная логика рассуждения, и Вы уверенно опознаете иероглиф “следующий” с “онными” чтениями “СИ, ДЗИ” и “кунным” чтением “цуги”.

飲

次

“Глаз” + “следующий” образуют “ребусное” слово “мокудзи” или “оглавление” –

目次

Кстати, “глаз” имеет следующие чтения – “МОКУ, БОКУ/мэ”.

苦

“Трава” + “старый” = “горький, болезненный”. Этот кандзи запоминается очень легко. Хотя мне и не слишком нравится трактовка “старого” в виде “надгробья”, но в данном случае легко понять, какая трава может вырасти на могиле. Чтение – “КУ/нига(й), куру(сий)”.

Добавив изображение “руки”, получаем слово “нигатэ” – “слабое место” (например данной книги), а также “человек, с которым тяжело иметь дело” (практически каждый японец для нас). В данном примере Вы видите, что иногда и “кунные” чтения (для “руки” “он”/“кун” выглядят как “СЮ/тэ”), а не только китайские “оны”, используется в составном слове, и с этим ничего не поделаешь.

苦手

Итак, здесь нужно читать “нигатэ”, а не “кусю”, и секрет запоминания мне известен только один – “учить, учить и еще раз учить” (кстати, припомните кандзи “секрет”).

英

“Трава” + “центр” = “Англия” или “великолепный”. Широко известно отношение англичан к своим газонам – “В Англии трава в центре всеобщего внимания”.

Слава тебе, Господи! Единственное чтение “ЭЙ”. “Английский язык” или “эйго” не требует комментариев, а также не заставит Вас излишне напрягаться (чтение “языка” – “ГО/ката(ру), ката(ри)” –

英語

Для дальнейшего продвижения вперед нам вновь придется возвратиться к самому началу книги и припомнить кандзи “имя”: “прохожий должен выкрикнуть свое имя, подходя вечером к Вашему дому”. Послушайте, как может звучать чтение иероглифа – “МЭЙ, - МЁ/на”. Если Вы припомните также кандзи “ДЗЭН/маэ”, который означает “перед, прежде чем” (“перед тем, как прирезать животное, нужно избавиться от его рогов”), то несложно будет при заполнении анкет понять, что нужно писать в строке после слова “Имя” – код “прежде, чем Вам отшибут рога и пустят на мясо (вечером), громко выкрикните свое имя” –

名前

“Намаэ” означает Вашу фамилию. У японцев принято мало внимания обращать на имя и представляться по фамилии (наверное потому, что общественное для них очень долго превалировало над личным). Я уже достаточно долго знал своего японского друга и называл его исключительно по схеме “Фамилия-сан”, а то, что у него есть имя, выяснилось случайно, когда я увидел его визитную карточку с английским оборотом.

Если в иероглифе “имя” вместо просто “вечера” поместить “длинный (и тоскливый) вечер”, то появление “рта” уже не заставит Вас громко кричать: “Стои, кто идет? Назови свое имя!” Вы настолько одиноки и охвачены депрессией, что будете рады любому, появившемуся на горизонте. Идея вполне прозрачна, данный иероглиф означает не что иное, как “каждый”.

Для нашего уха этот кандзи исключительно благозвучен. Японцы заимствовали у китайцев данный кандзи в качестве “КАКУ”, хотя “кунное” его звучание несет в себе противоположный смысл – “оно-оно”.

各

Если мы поместим предыдущую “каку” под крышу, то опять же вполне логично обрывается кандзи “гость”.

Если уж Вы готовы тоскливыми длинными вечерами общаться с “каждым”, то наверняка это лучше делать в доме, соответственно, неопределенность превращается в конкретное определение “гость”, а “КАКУ” скорее всего будет звучать в устах радушного хозяина как “КЯКУ”. Доведись Вам войти в какую-нибудь японскую контору или лавочку, хозяин будет виться вокруг Вас ужом, радостно повторяя: “О кяку-сан! О кяку-сан!” (“О” в данном случае является не падежной частицей, а дополнительным усилением степени уважения к Вам, как к клиенту, а “кунное” чтение напрочь отсутствует, что свидетельствует (видимо) о крайней негостеприимности древних японцев).

О кяку-сан, кстати, данный кандзи оказался пятисотым! Поздравим друг друга с этим событием и двинемся к новым высотам.

客

Вместо “крыши” (место которой, как Вы заметили, всегда в иероглифе сверху) приставим к “каждому” элемент “дерево” (место которого почти всегда слева).

Если Вам присуща природная догадливость, то Вы безошибочно скажете, как читается данный кандзи, — никаких “кунов”, опять же только “КАКУ”! “Дерево”, причем “каждое”, обладает определенным положением в лесном мире, оно живет по своим правилам и стандартам, отсюда вытекает смысловое значение “**ранг, разряд, стандарт**”, дополняемое определением “**правило**”. Этим же кандзи (если кому-то из Вас интересно) выражается понятие “грамматический падеж” со всеми падежными частицами, из которых мы с Эллочкой усвоили пока только родительный с частицей “о”.

格

Прервемся для иллюстрации того, какое разнообразие значений может быть получено при замене одного из элементов на дублирующий. Как Вы уже хорошо знаете, в японском языке довольно много иероглифов с очень близким значением. Так, нам прекрасно известен кандзи “каждый” с кодировкой “у каждого человека есть мать”. При объединении с элементом “дерево” мы получим совершенно другой по смыслу кандзи, имеющий значение “**слива**” — “дерево для каждого”.

Запомним - “слива — это дерево, плоды которого достанутся каждому”. Видимо, в Японии сливовые деревья весьма урожайны. Для дотошных учеников из разряда мазохистов мы безусловно приводим чтение этого кандзи — “БАЙ/умэ”.

梅

Отвлекаться, так уж отвлекаться! Есть еще одно интересное дерево среди иероглифов — это “**сосна**”. По смыслу этот кандзи перекликается со “сливой”, вместо “каждый” в данном иероглифе используется элемент “общественный” (вряд ли Вы могли его забыть, но на всякий случай — он расположен во 2-й главе). Итак, сосна — “СЁ/мацу” — дерево, которое в Японии не может находиться в частном владении (интересно бы проверить этот факт, вломившись в частное владение под тем предлогом, что там растут сосны).

松

Ну что, поели общих слив, подышали сосновым воздухом? Работать, друзья мои, работать! Еще одно “КАКУ” мы получим, поместив “каждое” посреди “ворот”, — этот кандзи обозначает “**особняк, дворец**” и еще одно “**правительственное учреждение**”.

Запомнить данный иероглиф легко, закодировав фразу “каждому дворцу предшествуют ворота”.

閣

Возможно, кто-то из Вас громко заявит: “Хватит про “КАКУ”! Не могу больше слышать этого!” Я охотно подчиняюсь любому Вашему желанию и скажу в ответ: “Не хотите про “КАКУ”, что ж, давайте про “РАКУ”!” Смысл у данного кандзи столь же приятен, как и “онное” чтение, — “**падать, быть униженным**”.

落

Есть у него и кунные чтения “о(тиру)” и “о(тосу)”, не меняющие смысла. Посмотрите внимательно на изображение кандзи и внушите себе мысль: “Каждое растение готово на любые унижения ради нескольких капель воды”. Для примера использования присоединим к данному кандзи хорошо знакомый “язык, рассказ” (пару страниц тому назад мы видели его в определении “английский язык”) –

落語

“Ракуго” – так по-японски будет звучать “юмористический рассказ”. С юмором у японцев все в порядке: “Упал сосед в грязную лужу – то-то всем остальным весело!”

Следующий из “каждых” иероглифов является сочетанием данного элемента с уже хорошо узнаваемым кандзи “нога” (“головастый” малыш в маминых “туфлях”; если Вы уже собираетесь изображать иероглифы на бумаге, то обратите внимание на то, что каблуки у туфель “сломаны”). Итак, “нога” + “каждый” – “Каждая нога создана для дороги” – нетрудно связать данный кандзи со значением **“путь, дорога”**. Чаше всего этот иероглиф используется в качестве своеобразного суффикса, обозначающего то, что данное словосочетание связано с “маршрутом, дорогой”, то есть Вы его можете увидеть в словах “морской путь”, “железнодорожные пути”. Однако возможно и несколько избыточное с точки зрения информативности сочетание с уже известным нам кандзи “дорога” (“голова” в “движении”), которое указывает, что это не морская или узкоколейная, а просто “дорожная дорога”, замечательный кандидат в нашу “онную галерею” –

道路

Чтение первого “пути” – “ДО: (дзюдо, кэндо и т.п.)/мити”, для второго “онное” чтение – “РО”, а “кун” – “дзи”. Легко запомнить это слово, потому что оно похоже на русскую “дорогу”, его чтение – “ДО:РО”.

Завершим нашу цепочку из кандзи, в составе которых выделяется “базовый” элемент со значением “каждый”, достаточно сложным с точки зрения графики иероглифом **“картина (в рамке)”** с дополнительным значением **“сумма денег”**.

Если Вы сосредоточитесь, то вспомните кандзи “лицо”, к которому в свое время мы приступили, предварительно познакомившись со всеми главными органами, расположенными на голове. Итак, перед мысленным взором встают “три волоска”, “стоящих” на “склоне” (левая часть), и “голова”, у которой “брови” переместились на место “усов”, – сложная картинка, но вполне нам по силам (после нескольких встреч с ней в тексте). Правая часть повторяет рисунок “головы” из данного кандзи, а слева расположен легко узнаваемый “гость”. Кодирuem идиотскую ситуацию, для того, чтобы некоторое время с усилием узнавать данный кандзи (а со временем, по достижении автоматического узнавания, забыть о ней), – “у хозяина болит “голова” от мыслей, какие значительные суммы денег ему приходится тратить на гостей, а “гость” с любопытством рассматривает картины в рамках, развешанные по стенам комнаты”. Можете еще поразмыслить о том, что количество картин постепенно убывает, так как хозяин излишне гостеприимен, или сочинить другую ситуацию, близкую Вашему стилю мышления.

Поскольку данный “ребус” далеко не прост, приведение “онного” и “кунного” чтения для него может стать излишне утомительным. Поэтому советую Вам ограничиться пока фиксацией образа данного кандзи в Вашей постепенно укрепляющейся памяти, но для особо упорных скажу, что в составных словах он читается как “ГАКУ”. Есть у него и “кунное” чтение “хитай”, которое означает “лоб”. Вспомните еще раз о несчастном разоряющемся хозяине и акцентируйте внимание на том, что болит именно эта часть черепа. Полезно вспоминать этот иероглиф в паре с “лицом” – иногда два сложных рисунка, цепляясь в сознании друг за друга, упрощают запоминание.

路

額

Напрячься нам с Вами пришлось изрядно, в награду предлагаю расслабиться на нескольких кандзи, запоминание которых не вызовет никаких усилий. Первым нашей птичке приглянулся иероглиф, актуальный по теме, со значением **“учиться”** — “СЮ:/ нара(у)”. “Крылья” + “белое” приводят моментально к ассоциации: “Что такое учиться, как не полет на собственных “крыльях” над “белыми пятнами”?” И логично, и образно, впрочем, посмотрите сами.

習

Похожее изображение со значением **“следующий”**, но вместо “белого” появляется элемент “стоять”. Легко представить себе мысль вроде “хватит летать над неизвестностью, учеба может и “постоять”, подождать; отложим дела на следующий день (или год?)”.

翌

У этого кандзи одно-единственное (“онное”) чтение — ЁКУ, поэтому Вы легко произнесете “ёкунэн”, глядя на приведенное ниже сочетание, и может быть подумаете о том, когда стоит сдать экзамен “Норёку сикэн” —

翌年

Выходящий за пределы нашего минимума кандзи **“пламя”**, который, однако, также не потребует от нас излишних напряжений.

Вновь для тех, кто в письмах выражает желание сразу знакомиться с “онностями” и “кунностями” (именно так образно выразилась в своем письме Калинина Елена Михайловна), приводим излишний (для среднестатистического изучателя, к коим отношусь и я) материал — “ЭН/хоно:”.

炎

“Слова” около двух “огней” — это очередной кандзи-дублер, который имеет логичное значение **“разговор”** и достаточно прост в озвучивании, только один “он” — “ДАН”.

В сочетании с кандзи “сторона, взаимный” образуется слово “со:дан” - “совещание, консультация”, вполне понятное на первый взгляд, — “беседа о различных аспектах чего-либо” или “разговор, носящий взаимный характер”, —

談

相談

Еще один пример иероглифа, намертво укладывающегося на полочках Вашей памяти. Читается он “КАН/саму(й)” и означает **“холодный”**. Вы, может быть, подумали, что я неудачно пошутил; уверяю Вас, что это не так, и постараюсь убедить критически настроенного читателя в своей правоте. Вспомните “плодоносящего” мужика в шляпе под крышей дома и представьте себе, что может произойти с ним, если под ногами нет ничего, кроме “льда” (две черточки, с которыми мы уже несколько раз встречались). Бедный “отец семейства”, посмотрите, какая жуткая дрожь его пробирает, тело несчастного попросту раздвоилось — яркая иллюстрация для образного (хотя и неблагозвучного) определения “колотун”. Начало популярного выражения “Что-то стало холодать...” легко может быть выражено Вами при помощи простейшего “Самуй дэс(у)”. Если Вы еще жалобно произнесете при этом “уис(у)ки” или “вокка” (именно так японцы обзывают нашу “Столичную” или “Московскую”), то сердобольные японцы постараются сразу же проводить Вас в ближайший “рэс(у)торан”.

寒

Раз уж мы произнесли первую часть столь популярного у нас в народе выражения, то нужно хоть намеком обозначить и вторую. Для этого в японском языке имеется достаточно образный кандзи, произносимый **“сакэ”** (это родное “кунное” прочтение, есть и “онное” — “СЮ”).

酒

Ясно, что здесь совершенно не идет речь о птичке в гнездышке. Очертания правой части весьма схожи с изображением “бутылочки”, а в левой — хорошо знакомая “жидкость”. Надо ли приводить расшифровку “сакэ”? Раз уж мы заботимся о самых упорных, то не надо забывать и о самых невинных — данный иероглиф может быть переведен на русский язык как “рисовая водка” (наименее невинные скептически улыбнутся при упоминании термина “водка” для отождествления с “сакэ”).

Стилизованная “бутылочка” в сочетании с знакомой “перевернутой пятеркой” означает **“распределять”** — “ХАЙ/куба(ру)”.

“Бутылка” + “свой, себе” — “кому хочу, тому и распределяю”.

При добавлении кандзи “сердце” (“СИН/кокоро”, если Вы забыли) получаем образное слово “симпай” (“СИН” + “ХАЙ” при фонетическом слиянии звучат именно так) — “волнение, забота” —

配

心配する

Выражение “симпай суру” означает “беспокоиться о ком-то, о чем-то”.

Птичка вновь вспорхнула и после крутого виража присела рядом с двумя кандзи, имеющими “онное” чтение “КУН” (?!). Удивительно, но мы с Вами сейчас во всем разберемся. Первый “КУН” представляет собой “трехпалую руку” с “палкой”, величественно занесенной над изображением “рта”. Это символическое изображение соответствует значению “господин товарищ” или “товарищ господин”, поскольку носит несколько фамильярный оттенок. Вам не стоит с ходу обращаться к новому знакомому: “Мацусита-кун”, для этого сначала предстоит съесть с ним “пуд соли”. Есть у этого кандзи и “кунное” чтение — “кими”, но оно используется также для весьма фамильярного обращения (между мужчинами) и примерно соответствует нашему “ты”.

Глядя на этот иероглиф, один из наиболее фанатичных сторонников данного метода изучения кандзи, доктор наук Фарид Еникеев, волею судеб занесенный в японскую глубинку и удивленный тем, что японцев, говорящих по-английски, вокруг практически нет, вероятно, вновь воскликнет: “Ну вот, стоит появиться новому элементу, как это оказывается “рука” или “нога”!” На что рискну ответить: “Уважаемый Фарид-кун (благо съели мы больше пуда интернетовской соли)! Да, метод получается “многоруким” и даже “многоногим”, зато, к счастью, у него не очень много “хвостов”. В следующем издании попытаюсь каким-либо образом отделить одно изображение руки от другого — к примеру, “рука Остапа Бендера”, “фиговая рука”, “граблеобразная рука” и т.п.; пока на это фантазии не хватает”. Кстати, уважаемые читатели, речь идет о человеке, сразившем меня наповал тем, что обладая “слабой памятью” (это собственные слова господина товарища Еникеева), он ухитрился за две недели запомнить значения более чем 400 кандзи и одновременно создать для меня сайт (а также продолжить битву за выживание в таинственном городе Цу).

Рядом с вышеизображенным “куном” расположился “кун”, при помощи которого мы можем обозначить “кунное” произношение японского иероглифа. В следующий раз, произнося “кунное чтение”, представьте себе мысленно этот поэтический кандзи, который легко запомнить, как “слова реки”. Итак, парадокс — “КУН” без всяких “кунов”, имеющий значение **“кун”** или **“наставление, инструкция”**.

Если Вы вспомните кандзи “тренировка ума, совершенствование стиля” из главы “Нить Ариадны” (“нить”, ведущая нас к таинствам “востока”), то в сочетании со “словами реки” мы получим замечательное слово “кунрэн” или “тренировка” —

訓

訓練

“Во всем нужна сноровка, закалка и кунрэн”. Тренируйтесь почаще и сами не заметите, как “объяпонитесь” (выражение моего близкого друга, соответствующее духу слова “кими” или “кун” – “Ну что! Совсем объяпонился?”). А еще пришел в голову дурацкий стишок: “Чтоб понять “слова реки”, загляни в словарики!” Господи, какая же тяжелая эта тринадцатая глава!

Господи! Какая же тяжелая эта глава № 13! Но мы продолжаем знакомство с самыми простыми для усвоения иероглифами, порхая вслед за птичкой и устремляя свой взор на знакомые очертания. Вот перед Вами “старый”, окруженный “границами”.

Если нечто “старое” надежно прикрыть со всех сторон, то оно “засохнет”, “затвердеет”, – вот Вам и путь для фиксации значения “**твердый**”. А можно представить себе “могилку в оградке” и гордо заявить: “Я твердо решил изучать кандзи до самой смерти”. Можно также поразмыслить над тем, что может означать термин “ограниченно старый”(!), и породить ассоциацию какой-нибудь сексуальной направленности. Да мало ли путей для самовыражения, пускай даже и перед самим собой! Легко связать образ данного кандзи с “кунным” чтением “ката(й)” – “Твердо решил изучать кандзи? Тогда катай дальше!” По “ону” иероглиф читается “КО”.

Один из читателей, приславших отзывы на помещенные в Интернете главы, Михаил Беленький, вполне резонно заметил в своем письме: “Метод немного опасен: тупое запоминание вбивает в память напрямую, а образ-посредник отнимает время на воспоминание”. Я вполне разделяю данные опасения, но акцент все-таки поставил бы на слове “немного”. Представьте, сколько времени уйдет у человека без развитой зрительной памяти на запоминание простенького кандзи “день недели” из 18 черточек, если не прибегнуть к помощи Шерлока Холмса! Из толпы абстрактных лиц мы выделяем одно по признаку: “На щечке родинка, полумесяцем бровь!” При следующей встрече машинально отмечаем эти признаки и радуемся появлению знакомой девушки, а после свадьбы перестаем упорно акцентировать внимание на этих деталях (если только не влюблены до одержимости именно в родинку и бровь). Девушка превращается в привычный образ среди других привычных образов (при этом не утрачивающий своей ценности для нас). Вот так и с “канджами” (как мило назвал иероглифы еще один читатель) – сначала мы их учимся узнавать (без избыточных усилий), а затем, когда наступит светлое время чтения (читатель-кун, верь, взойдет она...), мы поневоле будем скользить по строкам с полным пониманием текста, не успевая даже подумать о ставших ненужными ассоциациях (лишь изредка с улыбкой думая о родинке и форме бровей такой родной и привычной супруги, ласково звущей Вас из соседней комнаты: “Абураму-у-у-сик!”).

Очередная маленькая новелла о насилии над здравым смыслом. Очень тяжело логическим путем докопаться до подлинного “жизненного” пути иероглифа “**печать, штамп**” (ИН/сируси), поэтому расскажу Вам байку о том, как древние китайцы заказали печать для императора у древнерусских мастеров. Пьяный дьяк перевел титул императора (а о таком на Руси в то время еще не слыхивали) как “Его Развысочество”, и в память об этом случае китайцы все свои “штампы” и “печати” начали обозначать таким образом (и японцев научили). Подлинность этой истории подтверждают правнуки барона Мюнхгаузена, оказавшегося посредником в этом деле. Некоторые из них, правда, говорят о заказе для японского императора, ссылаясь на то, что “кунное” чтение означает комментарий того самого дьяка при виде передаваемого японцам заказа. По прошествии веков все это не столь уж важно, главное состоит в том, что кандзи относится к разряду “незабываемых” после первого знакомства с ним.

Предпоследний в данной главе кандзи также относится к забываемым.

“Человек” + огромный “нос” (служащий, как Вам уже известно, на Востоке орудием для идентификации самого себя). Личность, наиболее ярко идентифицируемая в буддизме, – это сам “**Будда**” (“БУЦУ/хотокс”). Если же Вы произнесете “ФУЦУ”, то это в различных сокращениях будет означать “**Франция**” (видимо, в Японию вначале приезжали только носатые французы).

固

印

仏

Если Вам доведется посетить древние столицы Японии (Нара и божественная Камакура), то не упустите возможности забраться внутрь огромных статуй Будды; сами же статуи носят название “Дайбуцу”, Вы уже в состоянии попытаться мысленно изобразить это слово -

大仏

漁

Чем же нам с Вами предстоит завершить многострадальную (и многословную) тринадцатую главу? Так и мерещилась рожа черта, заставляющего бесхвостую птичку судорожно порхать беспорядочнее, чем обычно. Однако отложим встречу с лукавым за пределы нашего минимума, да и кандзи “они” (так звучит по-японски “черт, дьявол”) графически не слишком прост; желающие могут по куну найти этот кандзи в словаре, а мы лучше еще раз расслабимся, глядя на простой по смыслу иероглиф.

Узнаете “рыбу”? Узнаете “воду”? Поняли, куда я Вас приглашаю для того, чтобы расслабиться после праведных трудов? Послушаем “слова реки”, захватим с собой графическую “бутылочку сакэ”, будем друг с другом на “ты”, “побеседуем у двух костров”, отложим изучение кандзи на “следующий” год, почувствуем “гармонию” окружающей природы... Ну как, появляются картинки иероглифов перед глазами? Итак, чем же я предлагаю Вам заняться у воды, полной рыбы? Прямо в точку!

Данный кандзи — не что иное, как “**рыбная ловля**”. Ловись кандзи, большой и маленький! Мерзни, мерзни, волчий хвост! (Это уже от лукавого, который решил поставить точку в этой главе.)

XIV. „Темарема” для Эллочки, мир „КоСоАдо” и социум

Мы не успели заметить, как на страницах книги потихоньку, но навязчиво появилась еще одна героиня (кроме любимой птички) по имени Эллочка-людоедка. Любовь к японскому языку проснулась в ней после знакомства с японским инженером, которого она обучала простым премудростям русского языка, а вернее, после того, как он, спотев от напряжения и ломая свой звуковой аппарат, впервые произнес, обращаясь к ней по имени: “Эрротика” (вспомните сами, как Вы впервые пытались прожевать английскую “кашу” из “тенкью”, “сэнкью” и “фэнкью”). Второй раз Эллочка ощутила кайф, когда инженер вернулся из командировки в Читинскую область и пытался объяснить, где же он был, — нечто среднее между “Титинская” и “Чичинская” плюс “обурасити”, в которой его знакомили с “чёруками”, которые “рюбят дорары” (“валютными” девушками). Эллочка сразу же пожелала обучить несчастного Такахаси-сана произношению слова “Привет”, и увидев, как жестоко он мучается, стараясь произнести нечто вроде “пурибэтта”, решила, что японский язык — это судьба с “тисто тефунитиской тотики дзурения” (речь о чисто технической точке зрения). Многие из нас относятся к Эллочке предвзято, считая ее тупым и ленивым созданием, не способным на глубокие чувства; я же, в свою очередь, считаю ее просто талантливым прагматиком, скрывающим от непосвященных (в силу крайней ранимости души) все свои ощущения за неказистым занавесом словарного минимума. Беседы с Эллочкой отныне будут занимать некоторое пространство нашей книги, те из читателей, кто уже обладает словарно-грамматическим минимумом на достаточном уровне, могут прагматично перелистнуть несколько страниц (на которых отсутствуют изображения кандзи); всех остальных приглашаю обменяться некоторыми идеями относительно частей японского языкового “скелета”.

Итак, начнем с сопоставления восточного и западного мироощущения. “Западники”, как правило, мысленно делят все окружающее пространство на две части: “мое - не мое”, “я — не я (и корова не моя)”. Люди Востока в этом плане менее эгоистичны, они уделяют равноценную часть пространства и своему собеседнику. То, что находится рядом с говорящим, японцы относят к пространству “Ко...” (соответствует нашему “Это...” или, образнее говоря, “здесьность”), пространство, находящееся ближе к собеседнику, и все связанное с ним обозначается “Со...” (мы относим его к “ненашему” “То...”, или “тамошность рядом с Вами”, или “здесьность для Вас”). Вся остальная часть мира связана с начальным слогом “А...” (для нас это тоже “То..”, можно выделить его путем “Вон то, вдалеке” или сказать по-английски “that over there”). Если непонятно, в какой части окружающего мира находится то, что интересует говорящего, то на помощь приходит всеобъемлющее вопросительное “До...”, с которым мы можем пылливо обратиться к собеседнику или риторически — к самому пространству. К этим базовым “слогам” (я не знаю, как обозвать их по-научному, и Эллочка тоже не знает) мы можем смело добавлять второй слог и получить массу указательных слов, весьма полезных для словарного минимума общения.

Второй слог “рэ” позволит нам смело обращаться с “вещами”. “Корэ” (“Эта вещь” или просто “это - ”) позволит нам ткнуть во что угодно, расположенное в “своем регионе” (то есть ближе к нам, чем к японоговорящему собеседнику), и произнести простейшую базовую фразу типа “Корэ ва хон дэс” (про связку “дэс” мы с Вами уже говорили, а о частице “ва” чуть ниже) — “Это — книга”. Если книга в руках у собеседника, то фраза, переводимая на русский язык точно так же, будет звучать “Сорэ ва хон дэс”. Книга же, расположенная в пространстве от ближайшего стола (до которого и Вам, и собеседнику не дотянуться рукой) до самой удаленной звезды, потребует от Вас построения фразы “Арэ ва хон дэс”. Итак, отдаем дань грамматике — “Корэ (Сорэ, Арэ) ва ... дэс” и заменяем пропуск любым из известных нам “гайрайго” (слово иностранного, или вернее будет сказать, на 90% английского происхождения) — “тэбуру (table), такуси (taxi), би:пу (beer) или сутэки (steik)”, либо “канго” (с иероглифическим чтением по “ону”), подойдет и “ва-го” (исконно японское слово, требующее “кунного” чтения) — “и путь открыт к успехам!” (слова австро-венгерского гимна, столь любимые Швейком).

Если вместо “рэ” поставить “но” (притяжательную частицу, обозначающую принадлежность, — “Эллочка но хон” (Эллочкина книга, хо-хо парниша!)), то мы получим просто указательные местоимения “этот, тот, тот подальше” — “коно”, “соно” и “ано”.

“Соно хон ва (книга, которую держит японец) Эллочка но хон дэс” (Эта книга — Эллочкина).

При добавлении “нна” (Н-на тебе!) получим определение “такого рода, такого плана, такой”.

“Конна хон ва с(у)ки дэс”. “С(у)ки” Вам уже известно, как символ полного одобрения (мне нравится, что Вы больны не мной...), а полностью фразу можно понять как “Люблю книги такого плана” (как та, что Вы держите в руках; большое спасибо — “аригато: годзаимас”).

Второй слог “ко” означает “место расположения”. “Коко ва Ряба дэс” (Здесь — (курочка) Ряба, ко-ко-ко). “Соко ва хон дэс” (Там — книга). Для определения чего-то, расположенного “там, вдалеке”, нам придется смириться с тем, что в японском языке также есть исключения из правил (ибо это вполне “живой” язык), и вместо ожидаемого “ако” запомнить слово “асоко”. “Асоко ва — суси ба: дэс” (Вот там — суси-бар).

Еще одно указательное местоимение можно получить, заменив второй слог на “тира”. “Котира ва” (в этом направлении). Приглашая гостя за стол, Вы можете вежливо показать ему место, добавляя: “Котира ва” (Сюда, прошу Вас). Представляя Эллочку гостю Вы также можете сказать: “Котира ва Эллочка-сан дэс” (“Представляю Вам Эллочку” вместо буквального “Эллочка в этом направлении”).

После того как мы слегка определились в окружающем пространстве, подошло время познакомиться со всеобъемлющей и неконкретной “До” (завершающей КоСоАДо вселенную). Итак, “до” используется вместо “ко”, “со” и “а” в том случае, когда Вам неизвестно или непонятно, где находится интересующий объект.

Параллельно, раз уж речь зашла о вопросах, сразу познакомимся с частицей “ка”, которая в конце предложения заменяет наш вопросительный знак. Для примера приведем русскую фразу “Вы любите книгу”. В зависимости от тона собеседник поймет, утверждаете Вы данный факт или интересуетесь его мнением. “Любите книгу ка” в смешанном русско-японском стиле означает то же самое безударно произнесенное “Любите книгу, вопросительный знак”, то есть частица “ка” выполняет роль вопросительного знака не только на бумаге, но и в произношении.

Итак, “дорэ”, как Вы и сами прекрасно догадываетесь, означает “который из...”.

Практическая ситуация — Вам показывают кучу предметов и говорят “хон”. Вы не японист, что такое “хон”, не знаете (хотя уже прекрасно знаете), поэтому удивленно восклицаете: “Дорэ дэс ка” (Который из них “хон?”), после чего Вам указывают на книгу и говорят: “Корэ ва хон дэс”.

“Доно” означает “чей, чья, чьи”. “Коно хон ва доно дэс ка” — Вам отвечают: “Эрротика-сан но дэс” и полностью удовлетворяют Ваш интерес по поводу принадлежности данной книжки.

В плане типа книги Вы можете поинтересоваться: “Коно хон ва донна хон дэс ка” (Что это за книжонка?). Просвещенный собеседник вполне может Вам сказать “Сайенсу фикиусэн дэс”, что укажет на принадлежность книги к жанру научной фантастики.

“Доко” заменяет вопрос “где?”. “Коко ва доко дэс ка” (“Здесь — это где?”, что нормально по-русски звучит “Куда я попал? Где я нахожусь?”), на что вежливый японец, стоя перед памятником Юрию Долгорукому, ответит Вам: “Мосукува но сэнта: дэс” (Это — центр Москвы, на случай, если Вы еще не всегда понимаете японский пронаунс).

“Дотира ва” — таким путем Вы можете поинтересоваться у хозяина — японца, куда Вам приземлиться в его гостиной. Также, не зная, кто из гостей стоит у рояля, Вы можете потихоньку спросить у того же гостеприимного хозяина: “Ано хито (или лучше “ката”) ва дотира дэс ка” (Что это за персона (господин, госпожа), вежливо ткнув в пространство указательным пальцем, на что получите, к примеру, ответ: “Эрротика-сан дэс” и сможете познакомиться с нашей замечательной Эллочкой, незаслуженно получившей дополнение “людоедка”. Кстати, догадайтесь о значении слова “сёкудзин” —

食人

(Для эстета — “канныализм”, для остальных — “людоедство”, бр-р-р! что общего у данного ужаса с милейшей Эллочкой-сан?)

Кстати, говоря о себе, никогда не добавляйте к своему имени “-сан”, а также никогда не забывайте добавить это уважительное слово к имени собеседника (и всех его друзей и родственников). Безусловно, “гайдзин” в Японии все можно, но представьте себе ощущение от вида иностранца, справляющего малую нужду на дверь Вашей квартиры; примерно в таком моральном образе Вы предстанете перед японским собеседником, если нарушите этот общеизвестный словесный ритуал.

Нам осталось расширить пределы мира “КоСоАДо” еще одним дополнением – вместо всех перечисленных выше слогов поставить второе “о”, которое, объединившись с “о” первого слога, превратится просто в долгую гласную “О.” – “Ко:” – таким образом, таким путем (как это), “Со:” и “А:” (это вновь небольшое исключение из правила) – “таким образом, так (как то или вон то) и “До:” (каким образом, как?)

“До: дэс ка” в широком смысле соответствует нашему “ну как оно ничего?”, а “со: дэс ка” – аналог неопределенного междометия “вот оно как!” Если Вы не понимаете того, что Вам говорит собеседник по-японски, то “со: дэс ка” или даже “со: ка”, вставляемое время от времени в его тираду, поможет создать иллюзию содержательной беседы при отсутствии таковой содержательности для Вас.

Не могу удержаться от того, чтобы сразу не сообщить Вам о наличии специфической частицы “нэ”, которая в конце Вашей фразы (на месте вопросительного знака) просто свидетельствует о Вашем желании услышать мнение собеседника (или продолжение его речи). Говоря в ответ: “со: дэс нэ”, Вы как бы восклицаете: “Вот как! Ну а дальше”. А если Вы говорите: “Корэ ва хон дэс нэ”, то это означает: “Это книга, не правда ли?”, побуждая собеседника среагировать на Ваше утверждение так или иначе.

Беседу с Эллочкой мы завершим очень важной и очень сложной темой (не бойтесь, я с Вами!) – использованием частицы “ва” (которую мы уже встречали выше) и ее “родственницы” “га” в обычной фразе. Для того чтобы проиллюстрировать их использование, познакомимся с личным местоимением “я”, которое по-японски звучит несколько длинновато “ватак(у)си” (Я – россиянка Эллочка, накося, выкуси!). Итак, первая фраза – “Ватак(у)си ва сэнсэй дэс”, а вторая – “Ватак(у)си га сэнсэй дэс”. Обе могут быть переведены на русский язык как “Я – учитель”, но в японском языке разница между ними весьма существенна, и Вы сейчас ее поймете. “Ва” в учебно-научной литературе носит название служебной “тематической” частицы, а “га” кратко можно обозвать “ремой”, не углубляясь в истолкование смысла этого чудного названия. Итак, “ва” – “тема”, “га” – “рема”, а вместе – “темарема” для Элочки.

Представим себе две ситуации. Мы с Вами только что познакомились и обмениваемся краткими сведениями о себе. В этом случае я говорю: “Ватак(у)си ва сэнсэй дэс”, что буквально может пониматься так: “Если речь зашла обо мне (если моя персона стала темой разговора), то я являюсь учителем”. Точно так же я могу себе позволить сказать: “Эллочка-сан ва гак(у)сэй дэс” (Что касается Элочки, то она – ученик).

Вторая ситуация – мы с Эллочкой спокойно сидим в комнате. Внезапно вбегает невежливый “гайдзин” и, с ходу подбежав к Эллочке, бешено вращает глазами и кричит: “Это ты сэнсэй?” Тогда я, сохраняя полное достоинство, спокойно и твердо заявляю: “Ватак(у)си га сэнсэй дэс” (Это я учитель (именно я, а никто другой). “Я” в данном случае играет роль знакомого каждому из нас “подлежащего”).

В первом случае “информативный” упор делается на некие сведения по теме. (Раз уж речь зашла обо мне (что не так важно и просто является темой для разговора), то я такой-то и такой-то (что гораздо важнее)). Во втором же случае особое внимание уделяется тому, что именно я являюсь носителем или обладателем чего-то (а не кто-то другой). Резюмируем – “ва” сопутствует указанию на тему беседы (информации, содержащейся во фразе), “га” жестко выделяет явное подлежащее в данной фразе (именно “подлежащее” является тем-то и тем-то, имеющим в разговоре второстепенную важность).

Эллочка внезапно вскочила с места и с криком “Ватакуси га сэнсэй дэс” три раза ударилась оземь, превратилась в бесхвостую птичку и с громким чириканьем “Ватакуси, ватакуси...” вылетела в форточку, приглашая нас с Вами, уважаемый читатель, последовать в новое путешествие по удивительной стране, единственными обитателями которой являются древние иероглифы... Вы уже, выполняя мысленные эскерисы с “цепочками”, наверняка приходили к смутным догадкам, что связь между отдельными кандзи не является произвольной, надуманной исключительно с целью облегчить запоминание. Я признался в самом начале книги, что охотно пойду на всяческие уловки для достижения основной цели – ускорить (и значительно) процесс распознавания иероглифов и

запоминания их значения, то есть уподобил себя некоему “историографу”, получившему “социальный заказ” и смело перекраивающему реальные события в угоду заказчику. Однако, я считаю себя в гораздо меньшей степени “преступником”, ибо не трогаю памяти умерших, а обыгрываю “жизненный путь” долгожителей (кандзи в отличие от нас отмерен гораздо более длительный срок существования, сравнимый с пирамидами фараонов). Кроме того, если мне известно “досье” иероглифа и факты, содержащиеся в нем, не препятствуют достижению поставленной цели, то я с удовольствием не иду против правды и честно использую опыт предыдущих “историков”. Резюмирую – иероглифы не являются ко мне в кошмарных снах с криками “угодливый писака”, более того, иногда мне кажется, что они весьма благосклонны к моим попыткам прикоснуться к древней гармонии с целью донести ее частицы до будущего поколения...

Возвратимся к древним временам... Когда-то один китаец в ответ на надоевшие байки другого китадца изобрел иероглиф “старый” из двух знакомых ему частей “десять” и “рот”, таким путем он, видимо, хотел ему показать, что рассказываемую историю слышал уже десятки раз. Изобретенный кандзи, “обкатанный” в практическом употреблении, начал жить собственной жизнью и благополучно существует в современном китайском и японском языках, доказав свое право на жизнь в ходе естественного отбора, как таракан (в качестве удачной природной конструкции). В настоящее время в России данную конструкцию легче запомнить, призвав на помощь картинку надгробия с крестом и логично связав тему смерти со старостью. Исторически это бред (древние китайцы не могли ничего знать о еще не родившемся Христе и, тем более, о христианстве), но на практике данная уловка с памятью работает. Однако, дойдя до 14 главы, Вы вряд ли будете травмировать свою ассоциативную память с целью вспомнить значение данного иероглифа – оно, пройдя через Ваши нервные центры, спокойно вызывает из тайных глубин подсознания слово “старый”, поскольку независимо от Вас данный кандзи образовал своеобразную “мозоль” на Вашем “хард-диске”.

Весьма трудно сейчас реконструировать события, которые сподвигли второго китадца на изобретение иероглифа “твердый” (мы совсем недавно встретились с ним). Может быть, он положил старую устрицу в коробку и через некоторое время, вспомнив об этом, увидел, что она превратилась в окаменелость. А может, при решении приграничных споров с соседом он таким образом выразил идею “нерушимости” существующих границ, установленных еще дедами. Допустима и идея привлечения внимания к “старости” короля в кандзи “страна” с целью выражения твердости его в принятии международных решений. Нашему извращенному сознанию, закаленному на решении кроссвордов и на “черном” юморе, легко изобрести сотни возможных ситуаций; главное не в этом, а в том, что идея “твердости, прочности” была так или иначе зафиксирована в нашей с Вами памяти.

Еще важнее то (будьте добры, сосредоточьтесь!), что второй китаец идею нерушимости и твердости связал с “границами”, а звучание этому иероглифу позаимствовал от элемента “старый”. Говоря научным языком, “границы” являются идеографической составляющей данного кандзи (смысл), а “старый” – фонетической составляющей (звучание). В китайском языке слова состоят, как правило, из одного слога. Слогов мало, а слов много, поэтому с течением времени стало появляться все больше одинаково звучащих слов, значение которых отличимо только на бумаге. Японцы вынуждены были перенять эту головную боль, которая усиливалась тем, что древний японский язык по своему “строению” не имел ничего общего с китайским. Обращаюсь к тем, кто вынудил меня начать сопровождение новых кандзи “онами” и “кунами”: “Господа, Вам станет немного легче дышать после того, как Вы узнаете великую тайну иероглифики – “онные” значения для иероглифов, содержащих одинаковые “элементы”, довольно часто одинаковы. Возьмите на заметку то, что и “старый” и “твердый” по “ону” читаются как “КО”.

Пришло время представить себя третьим китацем и зафиксировать на бумаге понятие “индивидуальный”. Скажите откровенно, вызывают ли у Вас уважение люди, принимающие решение и твердо стоящие на своем? Часто ли Вы встречаете таких людей или большинство подвержено влиянию “общественного мнения” (или “стадного инстинкта”)? Подумали? Все, база для повторного создания (спустя тысячи лет) иероглифа “индивидуальный” готова – это “человек”, “твердо” стоящий на своем.

Поскольку “индивидуальность” — продукт “штучный”, данный кандзи используется в качестве понятия “штука” или единица счета для разных объектов. Кстати, поскольку японцы до недавних пор не отличались индивидуализмом, то “кунного” значения для этого иероглифа попросту не существует. А “онное” Вам уже известно — это “КО”.

“Кодзин” — это просто “частное лицо”

個人

Следующий иероглиф — сочетание элементов “человек”, “стоять” и “рот”, при взгляде на который вспоминается очередной школьный анекдот: “Человек идет по автобусу и задирается к пассажирам: “Ну, кто на меня?” Один из пассажиров с борцовской комплекцией отвечает: “Ну, я на тебя”. Тогда задира спрашивает: “Как тебя зовут”, на что получает ответ: “Ну, Вася”. Задира продолжает идти по салону, восклицая: “Ну, кто на нас с Васей!”. Иллюстрация к этой истории — стоит человек с открытым ртом — “Ну кто?”, а рядом просто “человек Вася”. Смысл — “удвоенная” сила или счетный суффикс для определения количества “раз” (в отличие от количества “штук”).

Не путайте “стоящий рот” со “звуком” (здесь нет “солнца”, поэтому “онное” чтение звучит как “БАЙ” (не “ОН” и не “ИН”), и оно — единственно возможный вариант).

Выражение прикладного характера “сколько раз” произносится “намбай” (“нан” + “бай”) и выглядит следующим образом -

倍

何倍

“Сколько раз можно спрашивать: “Кто на нас с Васей?”

Вновь для контраста возвратимся к “старой” цепочке.

Уже встречавшаяся нам ранее “рука с палкой (или плеткой)”, свидетельствующая о легком принуждении (вспомните кандзи “учить”). В сумме получаем еще одного “покойного” — “старость принуждает к уходу в лучшие миры” — с “онным” чтением “КО”. При использовании “кунного” чтения “юз” значение иероглифа сглаживается до “причины, обстоятельства” —

故

故人

Что это за человек, понятно без комментариев, а название его по-японски звучит так же, как “кодзин”, хотя это уже не частное лицо.

Знакомый японец, узнав о моем интересе к иероглифам, категорично заявил о том, что иностранец по-японски говорить не сможет. Он объяснил это тем, что говорящий японец постоянно держит в голове включенный “монитор”, на котором непрерывно бежит строка произносимых им фраз, и подобным “монитором” наделяются только японцы в стадии эмбриона. Он явно недооценил способность к ассоциациям, которой наделяет природа россиянина в утробе матери. Например, если у Вас есть знакомый руководитель по фамилии Козин, то иногда Вы способны легко отделить в мыслях образ “Кодзин-сан как частное лицо” от образа “Кодзин-сан как покойник”.

事故

— “Дзико” означает “дело, способное привести к уходу в лучший из миров” или просто “несчастный случай, происшествие”.

故事

— “Кодзи” — это “дела давно минувших лет” или “исторические события, предания”. Иллюстрация того, как меняется смысл суммы от перестановки слагаемых.

居

Важный для словаря Элочки глагол “и(ру)” (по “куну”) – “**быть, обитать**” изображается сочетанием “согбенной фигуры” (похожей по очертаниям на “дверь”) с элементом “старый”. “Фигура” кланяется и в десятый раз повторяет жалобным голосом: “Живу я здесь, давно обитаю, так давно, что на собственную дверь стал похож” (не могли бы Вы заодно вспомнить кандзи “голос” с фигурой самурая за дверью?) Чуть не забыл, “онное” чтение данного иероглифа “КЁ”.

“До:кёнин” означает “человек, живущий в том же самом жилище” или попросту “сосед по квартире” (если Вам повезло и Вы еще обитаете в “коммуналке”, то теперь можете обращаться к соседу именно так, по его (ее) реакции Вы определите, что это за человек) –

同居人

Если Вам легко припомнился образ “старой и горькой травы”, то в плане “старости” можете считать себя состоявшимся японоведом и гордиться своими знаниями (одно-временно весьма поверхностными, но, как это ни парадоксально, отчасти и достаточно глубокими).

Очаровательный этюд от Ины Котовой (именно так написано в E-mail, пришедшем из славного города Стэмфорда) по поводу старости. Еще один дублер слова “**старый**” выглядит так, как это показано слева.

Наберите на своем электронном калькуляторе число “18”, и Вы с удивлением узнаете, что для японцев, спокойно доживающих до 90 и более лет, этот возраст является синонимом слова “старый” (может, они считают в данном случае в циклах восточного гороскопа?). Звучание этой “старости” возможно только по “ону”, и оно весьма благозвучно – округлите губы трубочкой и нежно произнесите “КЮ:”.

В сочетании с “работой” “поколения”, известной нам под названием “стиль” или “формальность”, получаем милое сердцу определение “старомодный” -

旧式

Звучит это слово как “кю:сики”. Сосед по подъезду, которого я научил данному слову, тут же использовал его, нараспев обратившись к подружке (лет восемнадцать) –

Не будьте кю-юсики,

Снимайте тру-усики.

Наверное, это звучит пошловато, но зато на уровне озарения – “не вырубить топором” из памяти (новое “поколение” явно “работает” над новым “стилем” общения).

Еще один кандзи, который по “ону” чаще всего произносится как “КЮ:” (иногда лишь “КУ”). Образ, весьма напоминающий успешно используемый нами во множестве иероглифов элемент “долгие вечера”. Да и значение у него такое же – “**длительный**” (отдельно стоящий в тексте кандзи читается по “куну” как “хиса(сий)”.

В сочетании с “главным” (который может быть и “длинным”) образуется отличное слово “долговременность, постоянство” (“тё:кю:”) –

長久

Увидев “длинного предводителя”, птичка тут же взмахнула крылышками и привела нас к иероглифу “**книга, альбом**”, а также “**занавеска**” (ТЁ:/-), состоящему из уже встречавшихся элементов “материя, платок” и вышеупомянутого “шефа”.

Идея понятна – с одной стороны, для занавески нужен кусок материи достаточно длинный, с другой – главный торговец материей обязан вести учет, заноса проданный метраж в книгу.

帳

手帳

Еще один “командир”, определяющий “онное” чтение “ТЁ:”. Значение же данного кандзи образуется при добавлении элемента “боевой лук”. Смысл иероглифа не простой; на его примере Вы лишний раз можете убедиться в том, что “механическое” понимание японских текстов далеко не всегда подвластно нашему мозгу — необходимо таинственное переключение на совершенно другие образы мышления; накопленный на основе нашего богатейшего и замечательнейшего языка жизненный опыт не поможет Вам пробираться в джунглях японского языка (если вдруг захочется покинуть светлую “опушку леса” и направиться в “бурелом”, где водятся невиданные растения и животные). Представьте себе жителя суровой Сахары, прошедшего школу выживания под палящим солнцем среди бескрайних песков, его бесценный опыт мало пригоден для жизни северного охотника на моржей...

Итак, “лук командира” определяет, прежде всего, идею **“натяжения, растяжения”**, пуская стрелы во все стороны, военачальник расширяет пределы своего влияния, как минимум на расстояние полета стрелы, что приводит нас к пониманию смысла **“расширять влияние, покрывать пространство”**. Не будем углубляться в джунгли, чтобы не заблудиться без компаса, просто посмотрим в направлении стены растений, за которой нелегко плутать и натуральным японцам. —

主張

“Владелец (“король” с “короной”) + “расширение пространства” означает “настойчивость” (каждый король настойчиво пытается расширить пространство своих владений). Звучит это как “сютё:”.

Есть у данного кандзи и “кунное” чтение — “ха(ру)”; “гарасу (английское “glass”) о хару” — “вставлять стекло, остеклять”.

張

Предлагаю Вам, уважаемый читатель, достигший достаточной свободы в оперировании отдельными изображениями, поломать вместе со мной голову над несколькими кандзи, в составе которых мы увидим таинственную “бету”, образ которой уже встречался нам в изображении “столицы” (Вы сейчас можете закрыть глаза и припомнить, чем отличается написание “Токио” от “Киото”, кроме того, что “То” и “Кио” поменялись местами). Итак, мы с Вами уже обозвали “бету” “социальной лестницей”, увидев в ней стилизованную половинку пирамиды из двух ступенек. “Элемент” этот, несмотря на то, что носит явно выраженный “общественный” характер (Вы не встретите его без “сопровождения”, если только не читаете на досуге греческие тексты), весьма и весьма плодovit.

В союзе с элементом “конец” (конец таскания на руках возлюбленной при попадании под “крышу дома своего”) получаем кандзи **“организация, палата”**. Роль личности в истории нам известна, а вот в социальном плане организация, без всяких на то сомнений, является вершиной (концом) общественной пирамиды.

Если мы в качестве примера обратимся к структуре парламента, то узнаем, что речь может идти и о нижнем конце, поскольку “нижняя палата”, или “палата депутатов”, пишется следующим легко понятным сочетанием кандзи —

下院

То, как это слово пишется, может быть и не столь забавно, но вот читается просто замечательно — “Каин”. Если бы так совпало, что верхняя палата по-японски произносилась “Авель”, то возникли бы глубокие сомнения в уникальности происхождения японского языка. Поскольку этого нет и читается “верхняя палата” как “дзё:ин” (написать это Вы легко можете сами), то возникает мысль о том, что японская обезьяна и вправду достаточно давно отбилась от африканского стада и резво побежала в известном только ей направлении.

院

Читается иероглиф по “ону” (и только по нему), а лишний раз запомнить этот “он” Вы можете, к примеру, объединив известную нам “болезнь” (кто из Вас забыл “сырую внутри землянку”?) с ее “организованным” характером и получив в результате больницу — “бё:ин” —

病院

部

“Стоять” с открытым “ртом” на склоне “социальной лестницы” конечно можно, удивляясь ее совершенству или жестоким законам, но как в таком случае объяснить смысловое значение **“часть, отдел”**? Мы с Вами старые схоласты и можем связать что угодно с чем угодно, но может быть, проще будет сосредоточить внимание на маленьком элементе “рот” и представить его в качестве “маленьких границ”? В этом случае появляется гораздо более логичное обоснование — “на “социальной лестнице” можно “стоять” в определенных “границах”, которые и являются “отделами” организации.

Добавочное значение **“экземпляр”** печатного издания постарайтесь связать с его ограниченностью, установленной социальной лестницей или обусловленной тем, что это один из многочисленных экземпляров (хотите узнать о жизни все, соберите подшивку газет).

Вспомните изображение недоступного “сятё:” (президента компании). Используя кандзи “БУ” (именно так выглядит его чтение по “ону”, не имеющее “кунных” собратьев, к радости любого из нас), мы легко получим изображение гораздо более доступного “бутё:”, или “начальника отдела” —

部長

郡

Дружиче “кун” рядом с “социальной пирамидой” предлагает не забывать, что, несмотря на царящую между Вами фамиллярность, он происходит от изображения “владыки, государя” и поэтому обозначает понятие **“округ, область”**. Если представить себе все государство в виде огромной пирамиды, то одна из частей его (та, где живут все знакомые между собой люди) также успешно может напомнить Вам о смысловом значении данного кандзи. Читается этот “округ” как “ГУН/ко:ри” (если Вы еще не устали забивать себе голову пока не слишком нужными чтениями).

運

Отпорхнем на минутку от социальных конструкций для того, чтобы Вы вспомнили еще один кандзи, читаемый как “ГУН” (без всяких “кунов”). В данном случае чтение можно запомнить легко, связав его в памяти с неуклюжими попытками впервые прочитать английское слово “gun” — “пистолет, оружие”. Помните, как Вы упорно старались произнести “гун” вместо положенного “ган”? Так вот, это было подсознательное стремление сказать по-японски о хорошо знакомом изображении “тележки” под “щитом”, которое Вам зрительно известно как “армия”. Если “армия” находится в “движении”, то, по мнению китайских учителей, это являлось синонимом слова **“счастье”**. Японцы старательно рисовали “танк в пути” и повторяли вслед за учителями “УН”, не подозревая о том, какое счастье поехать по чужой земле на “железной повозке”. Это отражается и в том, что “кунное” чтение иероглифа “хако(бу)” имеет единственное значение — **“перевозить, передвигать”**.

Раз уж эта картинка вместе с заученным звуком “ун” попала в древние словари, то пришлось смириться с тем, что “счастье” в передвижении армии, а не в том, чтобы, к примеру, съесть сырую печень поверженного врага или “постоять между десятками” (см. чуть ниже). Заимствуя письменность у соседей, смиритесь с тем, что к Вам перейдут и их моральные ценности.

Как мы только что обещали, поговорим о чисто японском **“счастье”**, “он” у которого один “КО:”, а “кунов” — целых три (известных мне, может, их и больше) — “сайва(й)”, “сати” и “сиава(сэ)”. Выделяем элемент “стоять”, у которого вместо пипочки сверху (означающей, как мы помним, “голову”) “десятка”. Такая же “десятка” и снизу. Всем известна счастливая примета — сидеть между двумя Иванами или Еленами. Почему бы не запомнить, что к счастью приводит “стояние между двумя десятками” — синоним **“юбилея”** (хорошо бы между 2-м и 3-м десятками), при этом Вы можете спокойно потерять голову от счастья!

幸

Наполненные счастьем (как в китайском, так и в японском истолковании), продолжим знакомство с прелестями общественной жизни. Вы легко вспомните составляющие следующего кандзи — две сидящие фигурки (требующие, чтобы их “сравнивали” между собой), “белый” и третий элемент с социальным уклоном. Не так давно мы с Вами познакомились с полетом над белыми пятнами, предполагающим идею “учиться”. Сравнение белых пятен, имеющихся для каждого из нас на ступенях социальной пирамиды, предполагает перемещение по этим ступеням (хорошо бы только вверх!). Саму “лестницу” вполне можно представить себе как один из неотъемлемых атрибутов многоэтажного здания. Таким образом, мы сузили значение иероглифа до значения **“этаж”**.

Вопрос “какой это этаж?” можно сформулировать в краткой форме “Нангай” (единственно возможный “он” “КАЙ” в сочетании превращается в “ГАЙ”) —

階

何階

Можно добавить и “...дэс ка”, а можно и вежливее “... дэсё ка” (об этом позднее и только для Элочки и ее поклонников).

Вы уже привыкли от частной графики переходить к общему изображению. Однако иногда можно перемещаться и обратно. Если Вы достаточно набегались по пресловутой “лестнице”, то удаление ее из предыдущего кандзи приведет к знакомству с иероглифом, значительно более широким по смыслу, — Вы сравнили все “белые пятна” в здании и отныне Вам знакомы **“все”**, **“всё”** и **“каждый”**. Вы даже знаете “он” и “кун” этого кандзи — “КАЙ/мина”.

Если после знакомства с данной книгой Вы решите серьезно заняться японским языком и начнете посещать какие-нибудь курсы, то сможете услышать обращение от сэнсэя: “Мина-сан!”, а если платеж осуществляется частным путем, то даже и “Мина-сама!” В первом случае мне слышится “Уважаемые товарищи!”, во втором — проскальзывает “Весьма многоуважаемые господа!”

皆

Речь у нас зашла о “сравнениях”, поэтому приведем еще один интересный “сравнительный” иероглиф — **“смешивать”**, имеющий оттенок **“путать”**. Сравнение “воды” и “солнца” даже для опытного диалектика представит непростую задачу, а здесь сидят два “балбеса” и мешают в кучу “солнце” и “воду”. “Он”, звучащий в рифму “КОН” (если Вам довелось поизучать французский язык, то Вы легко установите связь между “балбесами” и этим слогом), и “куны” “ма(дзиру)”, “ма(дзэру)”, а для особо любящих головную боль — еще и “кон(дзэру)”, легко проиллюстрируют Вам опасность смешивать сразу в голове смысл иероглифа и его чтение (чтения). Черти меня попутали в предыдущей главе, а с ними и некоторые читатели, но отступать уже поздно. Единственная рекомендация — попробуйте в первый раз прочитать книгу до конца, не обращая внимания на чтения, к которым можете обратиться только после того, как значение кандзи устоится (улежится) в Вашем сознании.

混

陞

Следующий “социальный” кандзи также связан с “сравнением”. Сидящие на “земле” два знакомых “балбеса” могут быть в любом месте “лестницы”, кроме самой вершины. Сама же лестница в данном случае приобретает поэтически-социальный смысл — **“ступени трона”**. Иероглиф встречается не так часто, и Ваше знакомство с ним обусловлено единственной мыслью о том, что вдруг Вам придется посетить страну Восходящего Солнца и однажды, где-нибудь в тесном переулке, Вы случайно встретите Его Величество Императора, и тогда сможете вежливо обратиться к нему “Хэй ка!” (замечательно звучит по-русски, попробуйте воскликнуть так, обращаясь к шефу). Вы уже поняли, что кроме “она” “ХЭЙ” для данного кандзи другие чтения невозможны, а “хейка” (Ваше Величество) на бумаге выглядит так, как показано ниже —

陛下

А буквальный перевод “хэйка” означает супервежливую аллюзию на “ступени трона, ведущие вниз” к простым смертным. И это отнюдь не является самым витиеватым выражением, принятым в культурах Востока для обращения к божественным царствующим особам. Для нашего уха порой подобное выражение звучит приятнее, чем бесхитростное и незавуалированное — “Ум, честь и совесть нашей эпохи”.

防

Если вместо “двух балбесов” появляется знакомая фигурка, указывающая в пируете “направление”, то мы имеем дело с иероглифом **“защищать, предотвращать”**, одним словом, “не допускать”.

“Социальная лестница” — вещь своеобразная, путешествие по которой сопряжено с борьбой за “место под солнцем”. Путь вниз по ней мы стараемся предотвратить для себя, а занять место на более высокой ступени пытаются не позволить те, кто ее занимают, защищаясь всеми возможными средствами.

章

Кандзи **“глава книги”** или **“значок, эмблема”** прошел сложный путь развития; ученые в поисках истинных истоков его образования приводят цепь развития от “иглы с ушком” (то, что выглядит как “рано”, при этом “солнце” как раз и находится на месте игольного ушка, пролезло как верблюд) к “игле для татуировки”, затем к “тату” в качестве отличительного знака, к “орнаменту”, перекочевавшему с кожи человека на пергамент книги в качестве украшения каждой отдельной главы. Все это время неспешно шли столетия и тысячелетия, меняя понятия и образы; все поменялось так, что “маму родную не узнаешь”. Мы с Вами вряд ли сможем быстро повторить весь этот путь (если только Вам не захочется посвятить всю жизнь поискам в древних письменах). Глядя на знак, кодируем в сознании “открываемую книгу”. Что “раньше всего” (прежде всего) “встает” перед глазами? Как правило, это название главы. Раньше, когда книги делали красивее, в названии глав использовали различные украшения, типа виньеток или иных эмблемок и значков. Взгляните на кандзи, произнесите “открываем книгу”, а дальше все свяжется автоматически.

障

При добавлении знака “социальной пирамиды”, определяющего смысловую идею нового кандзи (звучание по “ону” определяется элементом “значок, глава” — “СЁ”, отметим, что “куны” для него отсутствуют), получаем сочетание с негативным оттенком **“препятствовать, мешать”** и даже **“негативно воздействовать”** (на кого-либо).

Сейчас мы с Вами вообразим такую ситуацию, что при встрече с новым для нас кандзи перед глазами появится “СЁ/сава (ри), сава(ру)” (“кунные” чтения в этом иероглифе имеются) и возникнет чувство внутреннего беспокойства, не зреет ли кошмарный “ячмень” на глазу.

Итак, представьте себя рядовым клерком, которому пообещали резкое повышение по работе. От радости (или от глупости, ибо одно другому не мешает) Вы решаете отметить новую “главу” в Вашей жизни каким-либо образом и наносите на кистях руки (или,

может, на лбу?) красивую татуировку “Не забуду этот день”. А может, попросту украшаете пиджак коллекцией значков, собиранию которых посвятили все детство. В необычайном возбуждении на следующий день Вы появляетесь перед глазами руководителя, чтобы официально занять подобающее Вам кресло. Конец ситуации с апоплексическими ударами и вызовом бригады из ближайшей “психушки” додумайте сами. Ответьте только на пару вопросов: “Помогли Вам столь невинные шалости (в виде эмблем и значков) продвинуться выше по работе? Помогли ли они открыть “новую главу” в славной карьере?” И еще раз полюбуйтесь на кандзи.

Взмахнем крыльями и вслед за птичкой возвратимся к забавному персонажу – “ящерке с оторванной головой” (припоминаете кандзи “место”, где несчастной оторвали вместо хвоста невосстанавливаемый орган тела?). Заменяя в иероглифе “место” элемент “земля” на элемент “вода”, мы получим новый кандзи “горячая вода” (с чтением ТО:/ю).

Хотя ящерки – создания холоднокровные, но при подобном обращении у любого кровь вскипит от возмущения. Вот так и вышло, что вскипевшая кровь передала всю свою энергию воде, остающейся горячей на страницах любой японской книги.

Реакцию “земли” на коварное убийство мы знаем (кандзи выражает понятие памятного “места”), “вода” также прореагировала соответствующим этому событию образом (закипела от возмущения). А как обстоит дело с Луной, присутствовавшей при этом? Небесное светило притворилось, что из-за удаленности от земли и воды оно не заметило кровавой драмы, и (на радость партии “мясников”) заявило, что его (ее) холодный и спокойный облик отсутствует, в следующем кандзи изображен “кусочек мяса”, придающий ему смысловое значение “**внутренности**” (ТЁ: без “кунов”).

Для более легкого запоминания приведем пример слова “дайтё” –

大腸

Самой большой внутренностью у живого организма, как правило, является “толстая кишка” (если, не дай Бог, у Вас возникнут какие-нибудь проблемы с этим органом, то благозвучнее будет произнести: “Что-то у меня дайтё: не освобождается”, да и собеседник, вместо того, чтобы внутренне поморщиться, будет слегка заинтригован).

Встречу с несчастной ящеркой завершим кандзи, предоставившим ей достойное место в социуме и составляющим единое целое с другим кандзи в древнекитайской диалектической паре, известной нам под именем “инь – янь”. “Янь”, который японцы в своем “оне” преобразовали в “Ё” (отсутствие диалектических тонкостей в древней Японии обусловило отсутствие привычно звучащих “кунов”). Этот кандзи соткан из тонких материй мироощущения, и Вы найдете о нем множество информации в философской литературе. Мы ограничимся термином “**положительное начало**” (которое мужчины Китая узурпировали в качестве синонима “**мужскому началу**”, и даже “**светлостому**”, и даже “**солнечной стороне**”).

Проиллюстрировать использование этого кандзи можно следующими примерами –

太陽

– “Жирное положительное начало” (“тайё”) – с таким подобоострастным уважением восточные люди именуют “солнечное светило”.

陽氣

– “Светлая энергия” (“ёки”) – а так они определяют “жизнерадостность” или в более широком значении “погоду” (вспомните синоним “тэнки” – “дух небес”).

湯

腸

陽

陰

“Ё” без “Ина” — как женщина без мужчины, а вернее — наоборот (хотя “Ин” и от-правлен во вторую тысячу, мы не можем обойтись без него просто никак, ведь это не набор черточек, а основа мироощущения).

Перед Вами “ИН” (полученный из китайского “Иня”), и хотя он несправедливо обой-ден в первой тысяче кандзи, зато обладает “кунным” чтением “кагэ”, ибо древним япон-цам не суждено было родиться с диалектическими чувствами, и они наблюдали до появ-ления китайцев исключительно **“тёмные стороны”** жизни и исходили из безрадо-стного ощущения ее **“отрицательного начала”** (имеющего в паре “Инь — янь” синоним **“женское начало”**, с которым я перед лицом девушек и женщин, держа-щих мою книгу в руках, категорически не согласен). Запомнить кандзи “ИН/кагэ” легко, разбив его на составляющие “сейчас”, “два носа” (под “крышей” образующие элемент “встреча”) и все ту же “социальную лестницу”. “Встреча с женскими ножками на карье-рном пути” связана с весьма “затемненными” обстоятельствами.

В сочетании с изображением “солнца” образуется слово “тень”, читаемое в обоих составляющих по “куну” (хотя, как мы уже знаем, обычно при соединении кандзи в еди-ное слово, чтение производится по “ону”) — “хикагэ” —

日陰

Если добавить элемент “персона” (также читаемый по “куну”), то получим печаль-ное слово “хикагэмоно” — “отверженный, изгой” —

日陰者

Вот такие встречи на “социальной лестнице”...

隊

И это была не последняя встреча. Смотрите, перед нами появились “рогатые сви-ньи”, которые в одиночку карьеры не делают, а сбиваются в кучу, называемую **“от-ряд”** (“ТАЙ” без “кунов”).

Наиболее музыкальные из них формируют “оркестр” — “гакутай” —

楽隊

Но большинство воюет под руководством “капитана” — “тайтё”, которому Высоцкий твердо пообещал — “... никогда ты не будешь майором” —

隊張

陸

“Земли”, “отделенные” от “земель”, формируют свою глобальную “пирамиду” меж-дународных отношений. **“Страна”**, синонимичная “сокровищу в границах”, имеет только “онное” чтение — “РИКУ” и выглядит следующим образом. Наиболее внимательных про-шу обратить внимание на то, что одну “землю” от другой отделяет не элемент “отде-лять”, а элемент “ноги”, намек на “перемещение стран по глобальной пирамиде”.

“Большая страна” читается как “тайрику” и означает “континент, материк” —

大陸

険

Перед тем как познакомимся со следующим кандзи, возвратимся к самому концу 12-й главы, где Вы узнали, как выглядит на бумаге пресловутое “Норёку сикэн”. По-следний из кандзи “КЭН” мы определили как “соответствие человека” чему-либо, на-сколько эффектно он проходит через “горнила экзаменов”, которые устраивает ему жизнь. В сочетании со все той же “социальной лестницей”, исхоженной нами уже вдоль и попе-рек, получается кандзи со значением **“неприступное место”** (“КЭН”) или **“об-рывистый, суровый”** (“кэва(сий)”).

“Соответствие” требованиям “общественной пирамиды” – “суровое” испытание для каждого.

Вновь отпорхнем на секунду в сторону, чтобы познакомиться с кандзи “**поддерживать**” (“ХО/тамо(цу)”), состоящим из изображений “человек” и “дерево”, говорящим о своей полной лояльности, готовности помочь (на вершине мы видим открытый “рот”). Если Вы сравните кандзи “отдых” (где “дерево” молча предоставляет “человеку” все условия для качественного отдыха), то “поддержка говорящего дерева” не представляется такой уж бессмыслицей (по правде говоря, исторически не дерево поддерживает человека, а человек ребенка, но мысленно преобразовать элемент “дерево” в “ребенка” мне представляется сложнее, чем побеседовать с природой).

“Поддержка” в “суровых” обстоятельствах звучит как “хокэн” и переводится как полезное слово “страховка” –

保険

Нам уже хорошо известна фигурка “белоголового” человечка, расположившегося покушать на свежем воздухе, имеющая значение “хорошо, хороший”. В качестве отдельного элемента в нескольких кандзи встречается изображение с отсутствующим “чубчиком - лучиком” на “голове”, что свидетельствует об отдыхе не какого-то отвлеченного блондина, а самого “солнца”. На “социальной лестнице” почивать на лаврах может единственное “солнце”, располагающееся на самой ее вершине и неподвластное критическим стрелам – выше только божественные силы. “Покорение самой вершины социальной пирамиды” по сути своей синоним слова “**предел**”, дальше которого нет ничего. Читается слово “предел” как “ГЭН/каги(ру), каги(ри)”.

У почивающего символа вершины пирамиды в принципе один путь; выше уже некуда, ниже передвинуть некому, остается “**удалиться**” самому либо на ампула “любимого дедушки”, либо естественным образом на встречу с Господом. Чтение данного кандзи по “ону” – “ТАЙ”, а по “куну” – “сиридзо(ку)”. Если же в “кунном” варианте используется дополнение на хирагане “кэру” (называемое “окуригана”), то слово читается “сиридзо(кэру)” и свидетельствует о достаточной потенции персонажа, занимающего пик “пирамиды”, поскольку его значение “**удалять, отгонять назад**”.

Вспомним кандзи “язык” (торчащий из “рта”), который в союзе со “словами”, выпархивающими из того же “рта”, образует кандзи “рассказ, говорить”, а при наличии “влаги” (три капли воды слева) свидетельствует о наличии “жизненной энергии” в Вашем организме. Если изображение “языка” выдвигается на позицию перед изображением “рта”, то вполне допустимо увидеть в этом его “свисание” (представьте любую собачью морду или мордочку). Итак, идея реализовалась в глаголах “**свисать, подвешивать**” (“СУЙ/та(расу), та(рэру)”). Не будем приводить примеры к этому довольно редко встречаемому кандзи; для самых привередливых напомним, что, как правило, он придает сопутствующему кандзи “вертикальное” направление (если это “линия” – то “вертикаль” – возьмите нить или карандаш и подвесьте, увидите, что наблюдение не лишено правдивости).

Разговор о пресловутой “социальной конструкции”, изрядно утомивший не только Вас, но и меня, завершим кандзи, объединившим в своем изображении элемент “вертикальной подвешенности” и элемент “социальной направленности”.

保

限

退

垂

郵

“Вертикаль”, пронизывающая все общество и позволяющая связать все “ступени” его, невзирая на лица, — что бы это могло быть? Представьте, что Вам захотелось пообщаться с министром или даже с президентом, а может быть, и с самым богатым человеком планеты. Ясно, что пред светлые очи вышеупомянутых людей предстать физически невозможно, поэтому остается купить конверт и вложить в него “крик своей души”; об остальном за Вас позаботится “**почта**” (“Ю:/-”). На прощание взгляните еще раз на изображение, напоминающее “бету”, и, как некогда было модно говорить в нашем социуме, — “пишите письма”.

根

После напряженных “социологических исследований” вновь хочется расслабиться, почувствовать себя уверенным знатоком иероглифов, поэтому вновь доверимся полету птички, авось она выведет нас в нужном направлении... И птичка вывела на кандзи “**упорство**”, имеющий также значение “**математического корня**” (упорство при его извлечении явно не будет лишним).

Знакомые изображения “дерева” и “светила, почивающего на лаврах”. Не надо напоминать, что “вершина пирамиды” — “предел” достижения в жизни. Однако для того, чтобы достичь вершины дерева (или докопаться до его корней), также необходимо упорно потрудиться. “Он” читается как “КОН”, а “кунное” чтение “нэ” свидетельствует о том, что речь идет не о математическом, а о самом натуральном “корне”.

В сочетании с “энергией, духом” получаем “терпение” (по-японски “конки”) —

根氣

Пока доберешься до корней, “коньки (вместе с духом) отбросишь”.

救

Знакомый элемент “воспитание” в сочетании с “коровой” безошибочно выведет нас на “**пастбище**” (БОКУ/маки). Все бы кандзи были столь доходчивы!

改

“Себя” “попасти” — это то, чем в нашей стране занимались с неослабевающей страстью все последние годы. В переводе с японского кандзи называется “**реформировать**” и читается “КАЙ/арата(меру)”. Однако если речь зашла о “кунах”, то ближе читателю будет чтение “арата(мару)”, что означает “**подвергаться реформам**”.

В результате постоянного реформирования возможно “улучшение” всего, даже того, что и так уже “хорошо” (обратите внимание на “чубчик”, превращающий “солнце” в “блондина”, обжирającegoся на свежем воздухе с огромным удовольствием, интенсивность которого может быть увеличена в результате “реформы”). Подумайте сами, что может в данном случае явиться “улучшением” (мне почему-то первым делом пришла в голову мысль об огромной “груше”, используемой для облегчения желудочных страданий). Читается же это слово по-японски как “кайрё” —

改良

Так, что-то у нас с Вами пошло очень легко и просто. А с “невоспитанной устрицей” разберетесь? Посмотрите, графически все понятно, а вот смысл изображения ускользает, не так ли, мои замечательные японисты?

Ну что, сдаетесь? Скажите “ХАЙ” (“он” данного кандзи звучит, как “да, слушаюсь”) или “ябу(рэру)” (это такой “кун”), и я открою Вам ужасную тайну значения данного кандзи. Итак, признайтесь: “Я потерпел поражение” и удивитесь тому, что только что Вы точнейшим образом сами произнесли значение написанного выше иероглифа. Да, и “ХАЙ”, и “ябу(рэру)” означают “**потерпеть неудачу, поражение**”.

Не знаю, правильно ли я поступил, заставив Вас почувствовать некоторую неуверенность в своих силах, но вот кандзи, состоящий из элементов “правильный” и “воспитание”, образует слово **“правительство”**, звучащее по японски как “СЭЙ, СЁ” (редкий случай “двуонности”) или “мацуригото” (необычайно длинный “кун”, зато единственный). Комментарии у любого законопослушного гражданина при виде данного кандзи должны отсутствовать напрочь.

政

Завершая тему “воспитания”, предлагаю Вашему вниманию еще один простой с точки зрения графики кандзи, состоящий из элементов “направление” и “воспитывать”. Чтение данного кандзи “ХО:/хана(су), хана(цу)”.

放

Значение его – **“освобождать, отпускать”** с оттенком **“отправлять подальше”** (гнать палкой в любом направлении).

送

Еще один простой кандзи, но уже не имеющий отношения к “воспитанию”. Он читается “СО:/оку(ру)” и состоит из “движения” и “барьера, препятствия”. Преодолевать “препятствия” в “движении” приходится, если Вы **“посылаете, направляет”** что-либо в каком-либо направлении. Смысл кандзи легко понять, если Вы посмотрите на пример, составленный из кандзи “посылать” + “электричество” и означающий “подачу электроэнергии”, или “со:дэн” –

送電

Если же кандзи “посылать” объединить с предыдущим “посылать подальше” (на свободу), то образуется слово “хо:со:” – “радиовещание” –

放送

Позабавимся под конец главы, приведя более сложное словосочетание “зарубежное радиовещание” (в стиле радиостанции “Свободная Европа”, что вряд ли вызовет хоть какие-нибудь эмоции у тех, кому не более тридцати). Итак, сложный термин “зарубежное радиовещание” будет читаться как “кайгай хо:со:” (привыкайте потихоньку к группам из кандзи), а выглядеть следующим образом –

海外放送

Самый последний кандзи в настоящей главе – **“посещать, приходить в гости”**, который по “ону” читается как “ХО:” (“хо-о - хо-о, парниша”, – подала внезапно голос Эллочка), а “кунное” чтение – “отодзу(рэру)” или “тадзу(нэру)”. Направить слова в нужном направлении Вы можете, только посетив близких друзей, готовых принять Вас в любое время дня и ночи и терпеливо выслушивать Ваши излияния по поводу японской иероглифики.

訪

Мы с Вами изрядно пошевелили извилинами в этой главе, поэтому прервите чтение для того, чтобы не забыть русской речи, и “направьте слова в нужном направлении”, пообщавшись с приятелями, а мы с Эллочкой и птичкой подумаем над тем, какой маршрут по Кандзиландии подготовить для Вас в следующей главе, благо нехоженых троп еще недостаточно...

XV. „Зазеркальные устрицы” доверчиво выползают на берег

О японской грамматике написано очень много книжек, дорогая Эллочка, но большинство из них не для тебя. Постараюсь кратко остановиться на самых основных моментах, без которых просто невозможно заговорить, потому что, как мы уже отмечали, в японском языке имеются странные для нас особенности. О мире КоСоАДо и частицах “ва” и “га” мы уже знаем, наступила очередь существительных. Понятие “существительное” японцам отнюдь не чуждо, они определяют эту часть речи примерно так же, как мы, но свойства японского существительного во многом отличны от нашего.

Прежде всего, для него чужды понятия “род”, “число” и “падежные окончания”. Если мы узнали, как выглядит и произносится любое из существительных, то можем быть уверены в том, что ни при каких обстоятельствах с ним ничего не произойдет. “Курума” (так называют свой автомобиль японцы, сродни нашему слову “тачка”) всегда останется “курума”, куда бы Вы ее не втискивали, и какие бы идеи с ней не связывали. Если Вы являетесь автовладельцем, то, в зависимости от настроения, можете назвать своего “коня” то “мотором” мужского рода, то “тачкой” женского, а то и “корытом”, с которым мы в нашем языке связываем идею предмета-гермафродита. Японцы сочли излишним подобное отношение к вещам и не понимают, зачем наделять их половыми признаками.

Точно так же они относятся и к предметам одушевленным. Если переходя на французский язык, Вы обязаны помнить, что по-французски “любовь” мужского рода, а “портфель” женского, а французы обязаны все сделать наоборот, грамотно объясняясь по-русски, то, выбрав языком общения японский, и мы и они можем отключить “родовое” чувство напрочь.

“Толковые ребята эти японцы” — такого комментария удостоился мой спич от Элочки, внимательно следившей за нитью рассуждения — “Мне же не жить с этими предметами, да и семьи уже появляются однополые, род совершенно не нужен”.

Эллочка, с языком надо обращаться бережно, не нами он создан, не нам его и изменять; если уж в русском языке принято говорить о родах существительного, то примем это за незыблемую данность и не будем спешить с реформами. С другой стороны, постараемся понять идею другого языка без навязывания своих принципов в “чужом монастыре”.

Поговорим подробнее о числах, которые также отсутствуют в незыблемой форме существительного. Что “автомобиль”, что “автомобили” — будет выглядеть одинаково: “курума” или “дзидо:ся” (буквально “самобеглая тележка”). Количество автомобилей либо понимается из контекста, либо определяется числительным, пристегиваемым к неизменному “курума”. В отдельных случаях возможны ухищрения типа “ватак(у)си” — “ватак(у)си-гати” (“я” — “мы”) или “аната” — “аната-гата” (“ты” — “вы”), но “внутренний монитор”, как правило, четко определит “множественное по существу” в “единственном по форме”.

Японские существительные “без роду, без племени (то есть без числа)” неизменны в окончаниях (машина, машиной, в машине и т.п.). Но уж без падежей ни один язык не обойдется. По-русски видоизменение существительного по падежам сопряжено с головной болью, поскольку необходимо помнить массу правил и исключений при изменении окончаний (“вижу Марию Ивановну и Нинель, не вижу Марии Ивановны и Нинели, у Вас не будет топора и ножниц?”). Падежность в привычном нам смысле японцы выражают, добавляя к неизменной форме существительного специальную частицу, глядя на которую Вы сразу понимаете, что происходит с существительным (какой “хвостик” ему надо приделать в русском переводе).

Две падежные частицы, отвечающие на вопрос “кто? что?”, нам уже знакомы. Это “тематическая” “ва” (маскирующаяся в тексте под “ха” в духе наших исключений из правил, которых в японском языке неизмеримо меньше) и “га”, которая “рематически” (не “ревматически”!) основной смысловой упор переводит на сопровождаемую ею часть предложения. И “ва”, и “га” свидетельствуют о том, что перед нами именительный падеж (со своеобразными восточными оттенками “темы” и “ремы”).

Для того чтобы существительное ответило на вопрос “кого? что?”, к нему необходимо присоединить частицу “о” (сзади). Похожая по форме “о”, но расположенная спереди, не имеет ничего общего с “падежностью” и просто свидетельствует о нашем крайнем уважении к предмету, о котором мы говорим: “О, Марат! - это не просто нога, а того, кого надо нога”. “О дэнва” — это не просто телефонный аппарат (состоящий из кандзи “электричество” + “разговор”), а аппарат, имеющий отношение к уважаемому собеседнику. Помните анекдот о чукче, который успешнее всех выдержал голодовку, стоя на коленях перед телефоном и непрерывно обращаясь к нему: “Телефона, телефона, чукча кушать хочет!” В переводе на японский его обращение обязательно включало бы в себя “О дэнва”. Забудем о “почетной (передней) частице “О” и вспомним о “падежной частице О”, указывающей на наличие прямого дополнения “я его “кого, что” вижу” — “Дэнва о миру” (вижу, видишь, видит, видим, видите, видят телефон). О глаголах мы поговорим дальше, пока же напомним, что речь идет о “словарной” форме глагола “видеть”, которую гайджинам лучше использовать в нейтрально-вежливой форме “глагол + мас”, то есть лучше скажем “дэнва о мимас” или “курума о мимас” (смотрю на телефон, вижу машину).

Сразу постарайтесь усвоить, что порядок внутри японской фразы не похож на построение наших предложений. Прямые дополнения всегда находятся перед глаголом — “прямое дополнение” — “о” — “глагол”. Скажите для тренировки фразу “Наблюдаю звезды (вижу, созерцаю звезду)”, “звезда” по-японски произносится как “хоси”.

С винительным падежом мы познакомились, на очереди “родительный” — “чей? который?”. С частицей притяжательного характера “но” мы уже встречались, расскажем о ней чуть подробнее. Она указывает на обладание чем-либо — “аната но курума” (Ваша или твоя машина), “ватак(у)си но томодати” (мой друг). Есть у нее и свойство указывать на материал, из которого сделан данный предмет, — “ки но ису” (деревянный стул), “тэцу но ха” (железные зубы).

Дательный падеж (кому? чему?) образуется добавлением частицы “ни” и может свидетельствовать о наличии косвенного дополнения. “Томодати ни тэгами о какимас” (пишу (пишешь и т.д.) письмо другу). Но поскольку японский язык создавался не нами, то частица “ни” отражает не только идею “кому-либо что-либо предоставить”. Если перед ней располагается название месяца, дня недели или время, то частица “ни” служит для указания времени события или действия — “сити дзи ни икимас” (пойду в семь часов), “нитиёби ни казримас” (возвращаюсь или возвращается (смотря какой контекст) в воскресенье). Кроме обозначения времени частица указывает на место расположения чего-либо — “Дайбуцу ва Камакура ни аримас” — “В (городе) Камакура имеется статуя Будды”. Есть еще один случай использования “ни”, называемый иногда “падежом превращения” — “стать кем-то, казаться кем-то, превратиться в кого-то” - “бё:ки ни наримас” (заболеваю), “сятё: ни наримас” (стану президентом компании).

Не бойтесь того, что не все может быть понято сразу, для многих вещей должна сформироваться некая привычка общения на новом языке.

Творительный падеж (чем?) формируется при помощи частицы “дэ” - “пэн дз какимас” (пишу ручкой), “курума дэ икимас” (еду в автомашине). Есть и еще одно значение, образуемое при помощи этой частицы, это указание места, в котором происходит какое-то действие, — “Камакура дэ Нихонго о бэнкё: симас” (учу японский язык в городе Камакура). Различить случаи использования “ни” и “дэ” на первый взгляд сложно, однако, для того, чтобы понять, почему после названия города в одном случае пишется “ни”, а в другом — “дэ”, нужно просто задать себе вопрос, происходит какое-либо действие или речь идет просто о “неподвижном состоянии”. Если используется глагол состояния (быть, находиться, располагаться), то ставим “ни”, если же что-либо делается в данном месте, то нужно писать “дэ”.

Направление, в котором осуществляется перемещение, требует появления частицы “э” (это так называемый “падеж направления”) — “Киото э икимас” (еду в Киото),

“Мосукува э курума дэ икимас” (еду в Москву на машине).

“Исходный” и “предельный” падежи можно понять как “от и до” — “Мосукува кара Киото мадэ курума дэ икимас” (от Москвы до Киото еду на машине). Понятно, что “кара” означает “от”, а “мадэ” — “до”.

“Присоединительный” падеж образуется частицей “мо” и переводится как “тоже”.

“Томодати ва Нихон э икимас. Ватак(у)си мо икимас” (Мой друг едет в Японию. Я тоже еду).

“Совместный” падеж указывает на то, с кем вместе Вы совершаете действие, – “Томодати то Нихон э икимас” (Еду в Японию с приятелем).

Последний падеж, на котором предлагаю остановить Ваше снисходительное внимание, – это “сравнительный”, образуемый при помощи частицы “ёри”, – “Токио ва Киото ёри такий дэс” – “Токио больше, чем Киото”.

Специфические падежи могут вызвать некое тоскливое беспокойство в Вашей душе, но по сравнению с нашими падежными окончаниями это просто “семечки”. Не спешите, все постепенно “разложится по полочкам”, и очень даже скоро...

Мирное посапывание Элочки указало мне на определенный перебор в учебных нагрузках на молодой организм. Наступившее молчание, как это ни странно, действовало на нее вроде звонка будильника. Элочка сладко улыбнулась, потягиваясь, и произнесла: “Нихон... ику... Неужели непонятно?” Да вообще-то понятно; если японец произнесет “Воруга.. ехати...”, то Вы поймете, что он собрался на Волгу, а “Эрротика... рюбити” ясно укажет Вам на его чувства к Элочке. Изобретательный импотент, безусловно, может быть счастлив в браке, но “лучше быть здоровым и богатым”, чем мучиться, как рыба на берегу, в поисках нужного выражения... Но это уже, как говорится, на любителя.

Пришло время продолжить знакомство с кандзи, и, по просьбе Элочки, мы начнем с иероглифа, состоящего из элементов “устрица” и “нож, клинок”.

Чем был обусловлен выбор, не очень понятно, может быть, ей просто захотелось есть? Однако смысл кандзи несколько более философского характера, чем просто еда. Запомнить его достаточно просто: “если хочется есть, то кроме устрицы, необходимо иметь и нож, – это незыблемое **“правило”**, **“закон”**, без которого не проживешь”. Нам уже известен логичный “закон” в образе “пульса на запястье”. В приведенном выше кандзи логики не меньше; нужно только сосредоточиться на пару секунд, и образ “ножа” рядом с “устрицей” вызовет в памяти “правило” с единственным чтением “СОКУ”.

При появлении дополнительного элемента “вода” необходимо сосредоточиться на мысли о том, что, находясь рядом с водой, необходимо взять за правило – **“измерять”** ее глубину, чтобы не погибнуть.

Читается данный кандзи не только по “ону” (СОКУ), но и по “куну” – “хака(ру)”.

Если вместо “воды” появляется “человек”, то правилом можно считать изучение “пришельца” со всех сторон, откуда прозрачным для запоминания становится значение этого кандзи **“сторона”**; чтение по “ону” вполне естественно – “СОКУ”, а по “куну” – наверняка уже слышанное Вами “кава”.

“Мигигава” и “хидаригава” – это изображения “правой стороны” и “левой стороны”, не напрягающие при узнавании этих слов –

右側

左側

“Устрица” с “отрезанными” “створками раковины” (подобно “ящерке с оторванной головой”) наводит на мысль о том, что для этого нужен какой-то **“инструмент”** (моллюск обладает неслабой мышцей, удерживающей створки, по сути целиком представляет из себя мышцу?)

Читается “инструмент” только по “ону” – “ГУ”. И больше ни гу-гу...

“Десять” “инструментов” означает слово **“подлинный, истинный”** и читается “СИН/ма”. “Для истинного удовлетворения аппетита надо вскрыть десок устриц” – один из возможных путей достижения истины при взгляде на этот кандзи.

則

測

側

具

真

“Синку:” – “истинная пустота” – достаточно образное представление термина “вакуум” с привлечением “неба” (откуда древние могли знать о наличии вакуума в удаленном небесном пространстве?) –

真空

Пришло время вспомнить о милой сказке Кэрролла “Алиса в Зазеркалье” и одном из забавных образов - Морже, который талантливо выманил устриц на берег, проведя с ними политико-воспитательную беседу “о королях и капусте”. Как только взгляд задерживается на изображении “семи” “устриц”, сразу возникает образ пройдохи Моржа, заявляющего в духе Крылова: “Вы виноваты тем, что хочется мне кушать”. После этого появляется мысль о том, что устрицы поневоле оказались “в долгу” у обжоры и “проиграли свою игру” по всем статьям, за что и заплатились. “ФУ/о(y)” – так читается данный кандзи, значение которого **“быть в долгу, нести обязанность”**.

Дополнительный “кун” – “ма(кэ)” означает **“поражение”**, а “ма(кэру)” – **“терпеть поражение”**.

Поразмышляйте “о королях и о капусте” и не воспринимайте мое фантазирование как речи Моржа, собравшего “семерых устриц” и убедившего их познакомиться с иероглификой.

В совокупности с элементом “изменяться” (вспомните слово “химия” – “кагаку”) получаем кандзи **“сокровище, деньги”**.

Кажется, мы с Вами уже обсуждали роль “раковин” в деле становления денежного обращения, у некоторых племен “раковина” долгое время вполне успешно выполняла все функции денег. Одна из функций – “средство обращения” в виде элемента “меняться” доходчиво была изображена древнекитайскими экономистами. У японцев была более ярко выражена идея “золотовалютного стандарта” (вспомните кандзи “золото, деньги”), поэтому для приведенного выше иероглифа существует только одно-единственное “онное” чтение – “КА”.

Если вместо элемента “меняться” Вы увидите “делить”, то получается достаточно образное изображение кандзи со значением **“бедность”**. Если устрицу приходится не раскрывать, а делить, то это не от обеспеченности. Читается “бедность” как “ХИН, БИН/мадзу(сий)”.

Два хорошо нам известных “отца семейства”, между которыми мы видим изображение “дензнака в виде раковины”, – приятное для глаз изображение двух мужчин, “скинувшихся” в предвидении дружеского разговора. С их стороны слышится уважительное “Х-сан, У-сан”, и это вполне в духе “онного” чтения “САН”, а смысл кандзи – **“похвала, одобрение”**.

Два “топора” вместо двух “господ в шляпах” акцентируют наше внимание на деньгах, **“качество”** которых можно определить как “топорное”. Чтение его “онное” – “СИЦУ”. Такие же “деньги” в ином “онном” чтении (СИТИ) вполне подходят в качестве **“заклада”**.

負

貨

貧

賛

質

賞

Я уверен в том, что Вы легко вспомните кандзи “сотрудник” (“сяин” или “кайсяин”) в виде “устрицы”, открывшей “рот”, или в виде “рта”, постоянно говорящего о “деньгах”. Кандзи “свет, светить” представляет собой “звездочку” на “ножах”, а “школа” — “ребенка” под “крышей”, над которой боги проливают “свет знаний”. Появление “сияния” над “крышей” простого “сотрудника” свидетельствует о том, что он “отмечен” особым знаком; представьте, к примеру, выигрыш в лотерее. Подумайте над образом современного Акакия Акакиевича, и Вы без усилий зафиксируете в памяти кандзи со значением “приз”.

Чтение данного кандзи единственное и “онное” — “СЁ:”. В сочетании с двумя кандзи, при помощи которых пишется слово “литература”, получаем термин — “литературная награда”, или “бунгакусё:” —

文学賞

栄

“Дерево”, угодившее графически под подобную “крышу”, по всем признакам должно зацвести буйным цветом. Сочетание “божественного крышевания” (прошу прощения за “новояз”, активно используемый в современной журналистике) и “цветущего дерева” вполне подходит для символического обозначения кандзи — “**процветать, слава**” (“ЭИ/сака(эру), хаэ”).

党

“Старший брат” под такой “крышей” символизирует собой “процветающее” понятие “**партия, фракция**” (“ТО:”), вполне перекликающееся с бережно хранимыми в нафталине, не столь давними лозунгами типа “Партия — наш рулевой”.

任

“Человек” + “король” (это не совсем “король”, но так удобнее на время) — по аналогии с кандзи “служить” (“человек + “самурай”) данный иероглиф выражает идею святой “**обязанности**” — подчиняться власти короля (произносится при чтении — “НИН”).

賃

“Денежная обязанность” — это просто “**заработная плата**” (“ТИН”).

仮

Следующая небольшая серия кандзи основана на известном Вам элементе “против”, состоящем из “руки”, пытающейся изнутри упереться в “склон”, заменивший вторую “руку” (искренне прошу прощения, Фарид!) из кандзи “дружба”. Смысл в том, что мы видим выступление “против” попытки “похоронить дружбу”.

Простой графически (“человек” + “анти...”) и прозрачный по смыслу (“не по-человечески” = “не по-настоящему”) кандзи “**ненастоящий, притворный**”, имеющий также оттенок “временный, пробный”, имеет чтения “КА, КЭ/кари” и достаточно легко запоминается в обобщающем значении “суррогат человека”.

В сочетании с “болезнью” получим выражение почти по Мольеру — “мнимая болезнь”, или “симуляция” (кэбё:) —

仮病

Вы уже неплохо распознаете очертания “влажной землянки”, не правда ли? И уверенности стало больше на 40 процентов? И кандзи не сливаются в запутанный узор? Ай, молодец!

От “суррогата человека” — к “суррогату дерева”. Что может быть ненастоящим деревом? Представьте себе то, во что превращают люди своего надежного друга уже на протяжении долгих веков, — они его рубят, они его пилят и в итоге доставляют на склад пиломатериалов в виде... правильно, **“доска”** — суррогат дерева. Изображение “кокубан” (“черный” + “доска”) возвращает нас в светлые тоталитарные школьные годы, к образу строгой классной доски —

板

黑板

Снова чуть не забыл о чтениях, так расчувствовался, вспомнив о школе... Слушайте, и не говорите потом, что не слышали (в Багдаде все спокойно!) — **“ХАН, БАН/ита”**.

“Суррогат земли” не столь убедителен по смыслу в качестве очередного значения **“гора, склон”**. Может быть, мысли древних настолько были заняты полями-кормилцами, что вид горы вызывал у них негативные мысли о том, сколько земли пропадает под склоном. А может, они философски размышляли о временном характере этих природных конструкций, разрушаемых временем... Чтения данного “холма” — **“ХАН/сакка”**, а “портрет” данного кандзи Вы бы и сами нарисовали по приведенному выше “словесному портрету”.

坂

Понятие “антидвижения” для нас, искушенных в разборе сложных конструкций, вполне проходит под грифом “запросто”. Многие даже найдут в этом кандзи скрытое изящество не только по форме (а элемент “движение” чертовски изящен!), но и по содержанию: движение — это движение, а антидвижение — это “цурюк назад” или “возврат”. Отсюда вытекает смысл — **“возвращать, отдавать”**, облеченный в читаемую форму **“ХЭН/каэ(су), каэ(си)”**.

返

В сочетании с “делом нематериального характера” (см. начало 6-й главы — “пишущий задумался”) получаем слово “ответ” (“возврат мысли по обсуждаемой проблеме”), читаемый как “хэндзи” —

返事

Вы не устали поедать “устриц” и размышлять об “антиделах”? Давайте снова немного расслабимся, глядя на забавное изображение “восемнадцатилетней старости” в сочетании с “ножками”.

Не поймешь этих восточных мудрецов: “восемнадцать” — это много, а “восемнадцать с ногами” — совсем мало. По нашему разумению, “восемнадцатилетних с ногами от ушей” трудно причислить к разряду детей, а в японо-китайском понимании это именно так, поскольку данный кандзи — дублер понятного “головастого” кандзи со значением **“ребенок”**. Может быть, нам надо было начать с изучения этого иероглифа, утвердиться в том, что у голенастых восемнадцатилеток еще “детство” где-то играет, а затем перейти к мысли, что “старость — это детство, у которого “отнялись” ноги” (извините за грубоватый подход к проблеме, Вы понимаете — исключительно в учебных целях).

Забавное сочетание “маленького”, “дитяти” и “отделения, отрасли” (вспомните “измерение зерна”) под названием “сёника” означает слово, доступное только серьезным японистам (растем!), — “педиатрия” —

児

小児科

Вы уже поняли, что кандзи “ребенок” читается по “ону” как “НИ”, есть у него и чтение “ДЗИ” (по аналогии с “НИН” и “ДЗИН” для “человека”), а вот “кунами” снова обидел.

協

Еще одно, на мой взгляд, забавное и запоминающееся сочетание “удесятерения” трех “сил”. “Объединительный” смысл данного кандзи “лежит на поверхности”; ясно, что три “силы” — не одна, а “удесятерение” приводит нас к логичному восприятию “коллектива”. Все правильно — этот кандзи имеет значение **“кооперация, объединение”**. Читается он только по “ону” — “КЁ:”, а в союзе с “местом встречи” (вспомните слово “кайся”) образует слово “ассоциация” — “кё:кай” —

協会

介

Раз уж мы начали путешествие по “каям”, то познакомимся еще с парой представителей данного “она”. “Человек” между двумя линиями, идущими параллельно, указывает на идею **“посредничества”**, довольно прозрачную и не требующую излишних фантазий. Японизация “она” КАЙ привела к появлению довольно своеобразного “кунного” чтения — “кай(ситэ)” переводимого, как “благодаря чьей-либо любезности”. Это тоже понятие — посредник должен быть любезен, иначе не выживет. Итак, полюбуемся на этот простой “КАЙ”.

界

Следующий “КАЙ”, который встречается в текстах намного чаще, выглядит как “посредничество на поле” или, что проще, как “стрелка”, указывающая на “поле” как на часть пространства, понимаемую по-русски как **“мир чего-то”**.

Чтобы сразу рассеять туман этого понятия, приведем пример его сочетания с “научной” (“кагаку” — “изучение отраслей”), образующий четкий термин “научный мир” (“кагакукай”) —

科学界

世

С “миром” в пространственном смысле слова мы разобрались. **“Мир”** же с временной точки зрения, включающий понятие “людей одного поколения (или эпохи одного царствования)”, изображается странным на первый взгляд кандзи.

Читается этот кандзи как “СЭ, СЭЙ/ё” и выглядит непохоже на все известные нам знаки. Чтобы не слишком далеко влезать в ассоциации со столь небогатым графическим материалом (например, стараться увидеть в нем “пулемет с прицельной рамкой” или “грустного сидящего козлика”), ограничимся правдивой исторической информацией серьезных японистов, свидетельствующих о том, что некогда этот кандзи представлял собой “три десятки”, а тридцать лет, по статистическим наблюдениям древних китайцев, соответствовали времени правления одного царя.

Объединив понятия “мира” с пространственной и с временной точек зрения, мы с Вами получаем очень часто встречаемый на страницах прессы термин “мир, весь свет”, который произносится как “сэкай” и выглядит очень даже узнаваемо после пары встреч с ним в газете —

世界

Расширенное сочетание, приводимое ниже, читается как “Сэкай но какути кара”, все кандзи Вами должны быть распознаны без особого труда.

世界の各地から

“Любой, каждый” — “каку” и “земля” — “ти” (вспомните “метро” с образным названием “тикатэцу”) означают — “все земли” или “все страны”, а то, что “кара” означает “исходный падеж”, вероятно, даже Эллочке известно (загляните в начало главы). В сумме образуется солидное начало серьезной фразы — “со всех уголков света...” или “из любой точки нашей планеты...”

Незаметно мы с Вами завели достаточно серьезный разговор о мире, уместно будет для широты охвата этого понятия коснуться и исторической темы. Кандзи **“история, хроники”** вновь заставляет нас прибегнуть к изображению “руки” (простите вновь, о благосклонный Фарид из далекого и неграмотного города Цу), один из трех пальцев которой приложен ко “рту”. Одна из возможных кодировок может выглядеть так: “Тс-с! История об этом умалчивает”.

史

Иероглиф неплохой, так как читается только по “ону” как “СИ”. В сочетании со словом “культура” (“цитата” + “изменение”) образует термин “история культуры”, или “бункаси” –

文化史

Неплохой кандидат для нашей “онной” галереи – сразу три “она”!

Кандзи “РИ” выходит за пределы первой тысячи кандзи, но логично продолжает цепочку, поэтому местечко для него найдется. Сочетание “единицы” и “истории” можно истолковать, как “один из занимающихся историей”, а в Древнем Китае исторические вопросы были только в компетенции должностных уполномоченных лиц, что связывает изображение кандзи с его смысловым значением **“должностное лицо”**.

“Человек” + “должностное лицо” образуют скользкий по смыслу кандзи **“использовать”**, понятие “использования” имелось в японском языке до появления китайцев, поэтому, наряду с “оном” “СИ”, мы вынуждены запомнить “кун” “цука(у)”.
Определенная “скользкость” кандзи состоит в том, что не очень ясно “кто кого использует”. По идее, люди должны использовать глубокие познания должностных лиц, но мы привыкли слышать о том, что “чиновники используют людей в своих интересах”.

Отвлечемся от темных мыслей и проиллюстрируем значение кандзи словом “тай-си” (“большой” “пользователь”), переводимым на русский язык как “посол” –

吏

使

大使

От серьезных идей вновь “перепорхнем” к забавному – перед Вами внешне напоминающий “использование” кандзи с двойным значением **“удобство”** и **“стул”** (в чисто медицинском смысле этого слова).

“Двойной” смысл “использования” выражается тем, что вместо “единицы” (одного из специалистов в исторических делах в виде горизонтальной черточки) наш зоркий глаз подмечает “двойку” (две черточки сверху, нижняя из которых залезла прямо в “рот” “чиновника”).

При чтении “БЭН” речь идет об “удобстве использования”, только вновь не понятно кого кем. Значение “эксcrement” – это точная реакция со стороны как “пользователя”, так и “используемого” друг на друга. Дополнительная “двойственность” заключается в наличии второго “она” “БИН” (почта, новости), люди и должностные лица не всегда напрямую “используют” друг друга, иногда это делается при помощи писем. В значении “почтового сообщения, известия” используется и единственный “кун” – “таё(ри)”.

В совокупности с “прибыльной нарезкой зерна” получаем полезное слово **“удобство”** (“бэнри”), дублирующее смысл входящего в него кандзи с некоторым расширением по смыслу –

便

便利

葉

Маленькое дополнение к странному кандзи “мир одного царствования”. В совокупности с элементами “растение” и “дерево” получается новый, графически не самый простой, но вполне понятный и изящный по смыслу кандзи “**листья, листва**” (“растительный мир, однократно царствующий на дереве”). Читается кандзи – “Ё/ха”.

Раз уж мы заговорили о деревьях и листве, то вспомним кандзи “желтый” (восемь причин, по которым растение желтеет) и соединим его с элементом “дерево”. В результате получится новый кандзи “**сторона**” с кодировкой “дерево желтеет с одной стороны” и со чтением “О:/ёко”.

Почему этот вариант был принят для обозначения “стороны”? Дело в том, что истинный путь длительного формирования кандзи не имеет ничего общего с примитивной идеей о странном пожелтении дерева с одной стороны. Речь мы должны бы вести о брусках дерева, которые при длительном хранении начинают и в самом деле желтеть с одного края, но Вы прекрасно понимаете, почему мы далеко не всегда прибегаем к истине.

Итак, иллюстрация к данному кандзи – его объединение с кандзи “лицо” позволяет получить вариант “вид на лицо сбоку” или просто “профиль”. Произносится данное сочетание как “ёкогао” и выглядит следующим образом –

横顔

Мы с Вами при виде каждого нового кандзи стараемся включить на полную мощность ассоциативное мышление, поймать неожиданную идею и зафиксировать ее глубоко, но надежно. Понятие “**идея**”, “**сосредоточиться на чем-то**” выражено в кандзи, графика которого любому непосвященному покажется странной, но не нам с Вами, знающим смысл изображения “женщина под крышей”. “Спокойствие” на вершине “дерева” – это то, что необходимо для сосредоточения, для возникновения идей.

Интересное сочетание с кандзи “внутри” – “аннай” означает “учебник”.

“Аннай суру” означает “сообщать, показывать” –

案内 する

Соответственно, “аннай ару” – “быть в курсе чего-либо, быть осведомленным”.

“Дерево” в сочетании с элементом “высокий”, крышей в котором является “небо”, можно представить себе как “высокую конструкцию из дерева под открытым небом” – именно так в древности впервые был представлен “**мост**”. Вероятно, раньше строили исключительно прекрасные мосты.

Чтение по “ону” – “КЁ:”, по “куну” – “хаси”.

Мост стоит над гладью воды, поэтому вполне допустимо вспомнить о “водяной” цепочке и пополнить ее несколькими кандзи. Начальный кандзи “вода”, судя по откликам, забываем и не вызывает внутреннего отторжения, несмотря на вольность трактовки. Небольшой штрих слева будет символизировать для нас корку льда на поверхности воды. Мы уже использовали не раз “элементную” форму данного кандзи (“лед слева”) из двух штрихов (например, в иероглифе “зима”), а теперь пришло время представить Вам кандзи “**лед**” во всей красе.

Читается кандзи по “ону” как “ХЁ:”, а по “куну” как “ко:ри”. Вместе с кандзи “гора” образуется слово “хё:дзан” (айсберг) –

氷山

横

案

橋

氷

Следующий кандзи прост с точки зрения чтения, единственно возможный вариант – “онный” “Эй”. Графически он напоминает и о “воде”, и о “льде”. Две “льдинки” над “водой” уведут нас с Вами в арктические миры, где вечные льды надежно укрыли водную гладь океана, – как громко ни кричи “Эй” и даже “Э-э-э-й!”, никто на тысячи километров вокруг не услышит и не отзовется. Картина наводит нас на мысль о **“вечности, постоянстве”** полярных льдов в царстве Снежной королевы.

“Эйнэн” означает в переводе “долгие годы”, а замена элемента “год” на “поколение” образует слово “пожизненный” (“эйтай”) –

永年 永代

永

Добавление к “вечному” привычных трех капель “воды” резко меняет смысловое значение иероглифа, наводя на мысль о вечном кайфе от **“плавания”** (“Эй/оё(су)”).

Для привыкания к японскому тексту приводим вновь достаточно “громоздкий” пример из 4-х кандзи, который читается как “суйэй тайкай” и означает “соревнования по плаванию” –

泳

水泳大会

Никаких комментариев здесь Вам уже не потребуется; квалификация Ваша достаточно высока, чтобы этот небольшой текст не вызвал ничего, кроме удовольствия от собственных способностей.

Последний из кандзи данной серии, в котором мы можем углядеть знакомые контуры воды, требующий, однако, пробуждения фантазии для запоминания.

При виде данного кандзи, в котором из глубины вод появляется странный шестирукий ребенок, мне вспоминаются строки классика о скитаниях по пустыне и о внезапном появлении “шестикрылого серафима”. Воспаленному воображению измученного жаждой человека вполне мог привидеться “водный мираж с появлением шестикрылого ангела”. Откройте стихотворение “Анчар” и прочтите волшебные строки, глядя на кандзи “СЁ:укэтамава(ру)”, возможно, Вам каждый раз будет являться желание **“слушать”** классика. У меня в свое время возник образ говорливого “серафима Сё:”, которого хочется укэтамавару”.

承

Дорогой друг, пока мы с Вами занимались группой устриц, уподобляясь Сапожнику и Моржу из Зазеркалья, и ловили вечный кайф от плаванья, куда-то подевалась наша бесхвостая красавица. Вы ее случайно не видели? Это не она?

“Четыре лапы”, как у “птицы”, но ведь у нашей птички лап не было, “клюв” просматривается слева, но вроде наша не была такой безобразно толстой. Да это вообще чудовище, какого в природе существовать не может! Что же это за кандзи? А, так это же – **“не быть, не существовать”**, тогда все понятно.

У этого кандзи, указывающего на невозможность или на полное отсутствие чего-то, довольно приличный список произношений: “МУ, БУ/на(й), на (си)”.

“Мугаку” означает “невежество, безграмотность” –

無学

“Мудзин” указывает на “безлюдность, необитаемость” –

無人

無

Добавив изображение “острова”, получим заглавие известного романа Жюль Верна “Необитаемый остров”, которое по-японски звучит как “мудзинто:” —

無人島

Если появляется изображение “пути”, то образуется слово, произносимое “будо:” —

無道

Значение приведенного выше слова — “тирания, зверства”. “Тирания — это не наш путь” — так думали древние, но продолжали частенько прибегать к этому методу правления.

Так, это все не имеет отношения к нашей птичке... О, а это не ее контуры на горизонте?

供

Опять нет, это не клюв, а контур “человека”, и рядом с ним знакомые очертания кандзи “вместе” (“трава” неотделима от “кавказского стола”), что в сумме образует слово “спутник, сопровождать” с произношением “КЮ:, ГУ/томо”.

準

На этот раз ошибки быть не может — это она весело плещется в воде в десятый раз. Оказывается, птичка заботится о нас, проверяя “уровень” поверхности воды, хотя это и “квази” забота (как бы работа, а на деле — развлечение для хитрюшки).

Чтение кандзи, к счастью, не имеет вариантов — “ДЗЮН”.

В конце главы вновь загадка — “Шестисотый, не “Мерседес”, но тоже неплохо”. Да, это наш с Вами очередной юбилей — кандзи № 600, пусть он будет состоять из элементов “сила” и “кроме того” (“тарелка”, поставленная “на попа”).

助

Этот кандзи означает “помощь” (“ДЗЁ/тасу(кэру, тасу(кару)”). “Поставить тарелку на ребро при помощи только силы невозможно. Необходима помощь интеллекта”. Если увидите незнакомый кандзи, громко кричите “Тас(у)кэтэ!” (На помощь!) И мы появимся с огромным словарем под мышкой... И ликвидируем “мугаку”, “дзэмбу” ликвидируем.

XVI. Знакомство с кварталом бюрократов и поход в Еникеев лес

Дражайшая Эллочка! Сегодня пришло время поговорить о прилагательных. Постараюсь не “растекаться мыслию по древу” и уложиться в 5 минут, чтобы ты не успела заснуть до конца очередной “лекции”.

Прилагательное в японском языке – удивительное образование, во многом не вписывающееся в наше понимание этого термина. Они частично “перетягивают на себя одеяло” от глагола, начиная внешне вести себя как глагол, оставляя последний в статически-удивленной форме.

По природе все японские прилагательные можно разделить на две группы – подлинно японского происхождения (именно они “отнимают хлеб” у глагола во фразе, изменяясь вместо него) и “подлинно заимствованные” (чаще всего, как Вы и сами можете догадаться, у китайских учителей), которые накрепко связаны с существительными и потому часто носят название “квазиприлагательного” (как бы прилагательного, а по сути, вовсе и не похожего на правильных собратьев).

Начнем с подлинно японских прилагательных (можно обозвать их “глаголообразными”). Признак подлинного прилагательного – “хвостик” в виде “и краткого” – акай (красный), сирой (белый), атарасий (новый); акай дзидо:ся – означает “красный автомобиль”.

Акай дзидо:ся ва с(у)ки дэс – Мне нравятся авто красного цвета.

Если быть точнее, то фразу надо понимать так: “Что касается автомобилей красного цвета, то они мне нравятся”, но это детали. Вспомните, чем по смыслу будет отличаться фраза “Акай дзидо:ся га с(у)ки дэс”. Правильно, в ней акцент именно на красные автомобили (чтобы Вы, не дай Бог, не подумали, что мне нравятся больше белые).

Если Вы скажете по-русски “этот автомобиль – красный”, то прилагательное послушно “переедет” на место после существительного – “коно курума ва акай дэс”, но, как мы уже говорили, в самом прилагательном заложено глагольное “быть или не быть”, поэтому вполне допустимо сказать и “коно курума ва акай”, хотя вежливее в настоящем времени добавить “дэс”.

Проиллюстрируем “глаголообразность” подлинного прилагательного на живом примере – Вашем отношении к данной книге. Скажем, “эта книга интересная” (я очень надеюсь на такое отношение со стороны дорогого читателя) –

Коно хон ва омосирой дэс.

Если же Вас не заинтересовали кандзи (скажем, у Вас просто нет времени на подобную ерунду, к нашему обоюдному огорчению), то Вы можете сказать –

Коно хон ва омосироку дэва аримасэн

или

Коно хон ва омосироку най дэс.

Во втором варианте просматривается то, что отрицание не связано грамматически с глаголом, а прячется в недрах прилагательного. Мы пока еще не познакомили Эллочку с глаголами, но придется сказать о том, что прошедшее время для глагола образуется добавлением к нему “-сита” – дэс – дэсита (есть – был). Так вот, фразу “книга была интересная” можно сказать: “хон ва омосирой дэсита”, но гораздо правильнее будет построить ее так – “хон ва омосирокатта дэс”. Как это есть по-русски?

Аналогию подобрать трудно, в каждом языке имеются необъяснимые явления, но в данном случае грубым приближением в учебных целях окажется нечто вроде “книга бывшая интересная есть” или “книга в прошлом интересная есть”. Не напрягайтесь очень сильно, просто согласитесь с идеей о том, что прилагательное может скрывать в себе глагольное свойство времени.

Итак, “хон ва омосирокатта дэс” вместо “хон ва омосирой дэсита”.

А в случае отрицания вместо “омосироку най дэсита” гораздо лучше сказать “омосироку накатта дэс”.

Мы заканчиваем на этом предварительное знакомство с первой группой подлежащих, о которой много хорошего и полезного написано в учебниках. Главное то, что мы

разобрались с “гамлетовской” натурой японского прилагательного, скрывающего в себе глагольчик “быть” или “не быть”, невидимый на первый взгляд, но “подавляющий” стоящие рядом видимые глаголы в отличие от нашего родного русского языка, в котором прилагательное ведет себя гораздо “приличнее” и не помышляет даже о равноправии с глаголом.

Вторая группа представляет собой нечто гораздо более близкое к существительному, чем к прилагательному в нашем понимании. Часто именно существительное выступает в роли прилагательного, камуфлируясь при помощи частицы “но”. Например, “тэцу но ха” (железные зубы) или “кину но дорэсу” (шелковое платье). Однако в данном случае речь идет не о “псевдоприлагательном”, а скорее о “квазипсевдоприлагательном”, в котором проявляет свой “родительный” характер частица “но” и значительно облегчает жизнь учащимся (в русском языке разнообразие окончаний прилагательных, образованных от существительного (почему “железо” образует “железный”, а “шелк” — “шелковый”?).

Настоящее псевдоприлагательное (или прилагательное второй группы, или заимствованное прилагательное) чаще всего обязано своим появлением великому китайскому языку, с грамматикой которого мы связываться не будем (как и древние японцы, получавшие первые уроки грамоты от китайцев). Если этот тип прилагательных поставлен перед существительным, то не нужен талант Шерлока Холмса для его идентификации, поскольку Вы непременно увидите окончание “на” (я — прилагательное, на!)

Сидзука на хэя — спокойная (не шумная) комната.

Нигияка на па:ти — обалденная вечеринка.

Кирэй на хана — красивый цветок (или нос?)

Однако если данное прилагательное смещается поближе к глаголу (то есть, к концу фразы, которая обычно и служит пристанищем для последнего), то его идентификация вряд ли окажется Вам под силу.

Коно хана ва кирэй дэс.

Легко спутать, к примеру, с “акай” дэс. Внимание! В прилагательных второй группы отсутствует “гамлетовский глагольчик” — никаких “кирэку” или “кирэкатта”.

“Некрасивый” будет произноситься как “кирэй дэ ва най”, а “был некрасивым” — “кирэй дэ ва накатта”.

Как мы с Вами договаривались, в дебри грамматических конструкций залезать не будем; для нас вполне достаточно понять основную идею, а дальше желающим будет вполне по силам развиваться самостоятельно или намного быстрее “перехватить” материал у опытного педагога.

Я успел вовремя заметить, как смежила веки Эллочка, произнося “Омосирокатта дэс”, и прервал грамматические изыскания, громко воскликнув: “А теперь история про гейшу!” Эллочка, как человек сугубо практичный, интересовалась только прикладными терминами японского языка. Так, узнав слово “самурай”, она стала частенько заменять этим термином пресловутого “парнишу” и при этом охотно рисовала запомнившийся силуэт. Точно так же, упоминая знакомых дам, она с недавних пор стала использовать слово “гейша”, но попытки догадаться, какую фигуру при этом нужно изображать, не привели к ожидаемому успеху. И вот долгожданный момент настал...

Слово “гэйся” (“гейша” — это такой же “русизм” как “суши-бар”, вызванный тем, что перед “и” и “я” японцы произносят “с” с небольшим “шипением”, о чем мы уже упоминали) состоит не из одного кандзи, а из двух, второй из которых Вы уже прекрасно знаете — “ся” соответствует изображению “персоны”, “вырезанной” богами из “земли” и подсушенной на “солнце” (вспомните слова “гакуся”, “докуся”).

Чтение же “ГЭЙ” относится к запоминающемуся кандзи, который наводит на определенные сомнения относительно

изолированности японского языка. Во-первых, значение кандзи “артистизм, искусство” тесно связано с “гей-культурой”, во-вторых, изображение “травы” в сочетании со “встречей” также наводит на темные мысли о том, что “**искусство**” часто ассоциируется со “встречами с травкой”.

А теперь долгожданная “артистичная персона”, которую в Японии называют “гэйся” (что гораздо правильнее, чем “гейша”, истребить которую в русском языке, к огромному сожалению, не представляется возможным), —

芸者

Сочетание “растения” с элементом, напоминающим по форме нашу букву “Я”, легко кодируется в памяти как “пробуждение в растении собственного “Я”” и также легко ассоциируется с истинным значением “**росток, побег**” или “**почка**” (не та, в которой растут камни, а та, из которой выглядывает молодая листва).

Чтение по “ону” — “ГА”, а “кун” — тот же, что для “глаза” — “мэ”, что наводит мысль на еще одно значение — “**глазок**” на картофелине.

Следующий кандзи на первый взгляд образован не слишком понятным сочетанием элементов “растения” и “правый”, однако значение “**молодой, юный**” легко ассоциируется с дальнейшим анализом элемента “правый” (едят “правой рукой”) и кодированием фразы “едят только молодую траву”, если же Вы вдобавок вспомните, что “старая трава” связана с “горьким” вкусом, “ядом”, то съедобность “молодой травы” не будет подвергаться сомнениям Вашей памятью.

Чтение по “ону” забавно — “ДЗЯКУ, НЯКУ”, а вот “кунное” чтение, вероятно, Вам уже знакомо — “вака(й)”. В сочетании с “куном” хорошо известной “персоны” мы получим слово “вакамоно”, в переводе означающее “молодежь, молодой человек”, —

若者

Раз уж мы заговорили о растительности, продолжим эту тему, рассмотрев кандзи, в котором без труда распознаются элементы “день, солнце” и “растения на земле”. Поскольку здесь “растения” показаны “растущими на земле”, а “день” расположен “под землей”, акцентируем внимание на том, что речь идет о “днях”, находящихся глубоко под землей, “захороненных” по отношению к нашему времени, то есть давно минувших. Смысл кандзи передается сочетанием “**давно прошедшие времена**”, а читается оно как “СЭКИ, СЯКУ/мукаси”. Если Вы любите сказки, то знаете, что самые увлекательные из них часто начинаются словами “В давние-предавние времена...”. Японцы любят сказки не меньше нашего и часто начинают их словами “Мукаси - мукаси...”.

А “мукасимоно” означает, как Вы и сами понимаете, “человека старой закалки” —

昔者

“Человек” в сочетании с “давно ушедшими временами” несколько неожиданно образует кандзи “**заем, одолжить, получить во временное пользование**” (“СЯКУ/ка(ри), ка(риру”).

Видимо, и в давние времена заемщики не спешили возвращать взятое в долг.

Иероглиф, который изобилует различными элементами, — “взрослый человек (шляпа)”, “рот”, “растения” и даже “вода”. Одна из возможных комбинаций (взгляд идет снизу вверх, а затем влево) — “взрослые умеют разговаривать с растениями около воды (на берегу)”. Переплетения ветвей и узоры на глади воды могли “мукаси-мукаси” вдохновить древнего человека, умудренного жизненным опытом, на изобретение первых иероглифов. “КАН” — родина кандзи (китайских знаков). Как Вы уже почувствовали, речь скорее всего идет о прародине письменности, которая по-русски называется “**Китай**”.

芽

若

昔

借

漢

官

Разговор о растениях надоел не только непоседе птичке, но и непоседе Эллочке; первая взмахнула крылышками, вторая – ресницами, после чего произнесла: “Парниша, то есть сэнсэй, когда-то у меня были потрясные госслужащие. Самурайчиков я уже знаю, а нет ли у тебя бюрократиков”. Чего хочет женщина, того хочет Бог, поэтому вслед за птичкой мы помчались в глубь иероглифического леса, туда, где спокойно проживают бюрократы...

Первым на глаза попался типичный чиновник под “крышей” – Вы видите увесистые “щеки” в профиль и еще более увесистый “живот”, между которыми – нетренированная тоненькая “шейка”.

Он важно восседал перед нами и совершенно не замечал присутствия двух очаровашек и меня, скромно стоящего сзади. Эллочка не выдержала такого хамства и обратилась к неподвижной фигуре: “Эй, служба! Ты кто?” По щекам чиновника прошла волна оскорбленной дрожи, но он, сохраняя полную неподвижность профиля, соизволил все-таки увесистым тоном объявить: “Я – не служба. Я – **“государственная служба”**! Обращайтесь ко мне только по “ону” – господин “КАН”.

“А вот мое **“здание”**”, – здесь он соизволил произвести легкий взмах рукой и указал на строение под двумя крышами. Под одной крышей мы увидели копию сидящего господина Кана, а под другой привиделись очертания знакомого “едока”.

“Неплохо Вы устроились, господин Кан! А как называются эти хоромы?” – “КАН”, – ответил господин Кан.

“Чё-то я не врубилась. Страна, где ты обитаешь, – КАН, дом, в котором сидишь, – КАН, и специальность твоя – тоже КАН. Какой-то сплошной “кан-кан”!” – активизировалась Эллочка.

“У нас даже цветы и вода понимают разницу между словами “кан” и “кан” и то, что государство – это я”, – спокойно заявил неподвижный господин Кан. И продолжил: “А глупые женщины из глупых стран могут понять, что речь идет обо мне, если добавить звание “должностное лицо” –

官吏

“Один из государственных людей, ведающих историей” или на Вашем тарабарском языке – “чиновник”, или на менее тарабарском японском языке – “канри”.

А это – “дом великого пользователя”, или непонятное слово “посольство”, или “тайсикан” –

大使館

“А если глупые женщины не понимают, что “КАН” означает “великое государство” или “человек великого государства”, то пусть они говорят знакомое всему миру слово “тю:гоку” – “Срединная империя”. И вообще, я очень сильно занят. Важным историческим вопросом. Обращайтесь в мое бюро”.

局

Из любопытства мы заглянули в “**бюро**” или, говоря современным языком, “**офис**” господина Кана, но там сидела фигура бюрократа с чудовищно раздувшимся “брюхом”, на котором удивительнейшим образом располагался “рот”. При нашем приближении “рот” раскрылся и на чистом русском языке начал повторять: “Сытое брюхо к посетителям глухо, сытое брюхо к посетителям глухо”.

“Это что, тоже “кан-кан”?” – поинтересовалась Эллочка. Моих скромных знаний хватило на то, чтобы объяснить ей, что не все в Китае “кан” и чтение данного иероглифа, хоть и единственное, но звучит как “КЁКУ”, после чего Эллочка потеряла всяческий интерес к бюрократии китайского происхождения.

Внезапно перед нами стремительно пронесся кандзи, состоящий из элементов “движение” и “государственная служба”. Вновь пришлось объяснять Эллочке, что это не спешащий по делам чиновник (чиновник не может спешить по своему рангу), а кандзи **“преследовать, прогонять”**. Как только государственное должностное лицо “отпускает себе “чубчик”” (связанный косвенно с “белым” цветом, а потому витиевато отражающий наступление старости), его сразу подвергают обструкции, сажают на элемент “движение” и отправляют на заслуженную пенсию.

Чтение данного кандзи “ЦУЙ/о(y)”. В сочетании с кандзи “освобождать, отправлять подальше” (см. конец 14-й главы) образуется слово “цуйхо:” — “изгнание, ссылка” —

追

追放

Так что, Эллочка, в стране Кан не каждый господин Кан танцует кан-кан, может случиться и “цуйхо:”.

Изгнанный “чиновник” вынужден облачиться в “одежды”, ниспосланные ему “небесами” (образное выражение для изгнанников с государственной службы), и превратиться, если на то есть способности, в простого **“учителя”** или **“мастера”** или другого **“специалиста”** (с простым “оном” СИ). Есть возможность также отправиться в **“армию”** (элитное церемониальное подразделение старперов).

師

На прощание мы обернулись, чтобы посмотреть на господина Кана, и увидели, как на крыше появились стебли “бамбука”. Это означало, что молчаливое сидение чиновника завершилось и он приступил к операции “управления, распоряжения”.

По “ону” данный **“КАН”** означает **“контроль, управление”**, а виде “куна” (“куда”) — это просто **“труба”** (“он” внизу, а “кун” — сосредоточение внимания на трубках бамбука).

管

Мы направились из квартала бюрократов вслед за весело щебечущей птичкой, как вдруг Эллочка вежливо ткнула меня локтем прямо в бок и остановилась на месте с открытым от удивления ртом. “Опять господин Кан”, — прошептала она в изумлении, — “и вот еще господин Кан, везде господин Кан”. Я посмотрел туда, куда был направлен удивленный взгляд моей спутницы, и увидел фигуру и впрямь напоминающую очертания важного чиновника, но эта фигура, в отличие от предыдущих, не демонстрировала нам неподвижный профиль, а прямо смотрела на нас.

“Дорогая Эллочка! Господин Кан ни разу не повернулся к нам, это не он, а некое высшее создание, воспитанное и вежливое, отмеченное печатью божества. Ты видишь перед собой **“принца”** (очертания не слишком ясные с такого расстояния, поэтому вполне может оказаться, что это **“принцесса”**). Этот же знак используется и для обозначения **“дворца”**, и даже для **“синтоистского храма”**. Для тех читателей, кто, в отличие от рационалистки Элочки, не удовлетворяется смысловым значением кандзи, а продолжает мазохистски пытаться заучить чтения, приводим последние с наилучшими пожеланиями — “КЮ:, ГУ:, КУ/мия”.

宮

Кстати, не пора ли слегка расслабиться? Расскажу Вам байку об одном восточном переводчике высокой квалификации, который был допущен к обслуживанию высоких партийно-правительственных делегаций. Однажды (мукаси-мукаси) делегация из советских чиновников высокого ранга посетила страну, в которой доблестно трудился выше-названный переводчик. По окончании визита делегатов провожали на вокзале не менее высокие местные товарищи. Один из главных хозяев произнес прощальную речь, полностью выдержанную в допустимых рамках дружбы и взаимной любви. Переводчик старательно трудился на ниве взаимопонимания (держа в руке подготовленный листок, как, впрочем, и оратор). Заключительную фразу с пожеланием доброго пути бедный переводчик решил, отойдя от рутинных канонов, перевести с максимальной образностью, а поскольку, готовясь к отъезду гостей, он проштудировал в очередной раз словарь и обнаружил там искомый образ, то и высказал от лица принимающей стороны трогательнейшее пожелание: “Скатертью Вам дорога!”.

Рассказ-то мой к чему был? Я в очередной раз обратился к тем, кто старается сразу набить голову странными “онами” и “кунами” и в результате только осложняет себе жизнь. Однако, я тоже хочу пожелать этим дорогим друзьям больших успехов в освоении иероглифики и поэтому, вслед за несчастным переводчиком, но в отличие от него, безнаказанно хочу заявить: “Вы хотите “оны” и “куны”? Их есть у меня. И скатертью Вам широкий путь познания!”

Рядом с “принцем” и его “дворцом - храмом” располагался близнец-кандзи, но с “волшебной крышей”. Его хозяин, после того как решил усовершенствовать архитектуру своего жилища, вынужден был приступить к “**занятию**”, называемому “**бизнесом**” (“ЭЙ/итона(му)”), потому что был благороден и ни в коем случае не хотел вновь грабить своих подданных.

Птичка, давно не проявлявшая активности, вдруг отпорхнула резко в сторону и уселась на странном по форме кандзи, который также означает близкое по смыслу к предыдущему “**занятие, изучение**”, а также “**предприятие, производство**”.

Пришлось призвать на помощь фантазию и увидеть в данном кандзи следующие элементы - во-первых, “дерево с короткой черточкой сверху”, которое мы уже называли элементом “еще не” (вспомните кандзи “младшая сестра”), затем элемент “стоять”, а сверху композицию из двух “ног” — правой и левой, отдельно — “большие пальцы” и остальные в виде горизонтальной черты. Кодирuem из этих элементов сочетание - “еще не стоит на ногах”, которое предполагает “изучение организации предприятия”, “занятие делами предприятия”. Чтение по “ону” “ГЁ:” и по “куну” “вадза” относится как раз к сказанному выше. “Онный” же вариант “ГО:” переводится как “карма”. Не затрудняйте себя попытками зазубрить все эти варианты, постарайтесь лучше сосредоточиться на часто встречающемся сочетании обоих предыдущих кандзи, произносимом как “эйгё:” и означающем более определенно и четко “дело, предприятие, бизнес” —

営業

Находясь в синтоистской части Кандзиландии, мы не можем позволить себе не побродить по ней в поисках неизвестных нам пока иероглифов. Вот пред нами таинственный кандзи из двух “элементов”, которые при некотором усилии мы с Вами в состоянии припомнить. Первый — это “алтарь божества”, не встречающийся отдельно и в свое время не слишком вежливо названный нами как “знак Зорро на палочке”, однако отмеченный божественным атрибутом в виде “нимба” сверху. А второй элемент — кандзи “говорить, провозглашать”, представленный нами в виде “солнца”, протыкающего себя насквозь и призывающего нас бережнее относиться к природе. Если Вы припомнили этот образ, то сообщаю Вам его чтения — “СИН/мо:(су)”. “Провозглашать у алтаря” - это удел богов, поэтому кандзи, который Вы сейчас увидите, используется для визуализации понятия “**божество**”, читаемого по “ону” как “СИН, ДЗИН”, а по “куну” — как “ками”.

Если Вы припомните кандзи “ветер” (“насекомое”, которое несет на “парус” мощным “атмосферным потоком”), то больше никогда не сможете забыть, как выглядит известное каждому из нас слово “камикадзе” (“божественный ветер”, несущийся на жалкого врага) —

神風

営

業

神

Когда мы видим изображение “божественного алтаря” и рядом с ним элемент “кроме того” (вспомните, как нужно взывать к окружающим о помощи), то нас вполне может посетить мысль о том, что богоугодное дело заключается не только в обращении к божествам, не только в постоянных воспоминаниях о существах непознаваемых, на которых мы с легким сердцем взваливаем груз наших проступков, но и о тех, кто жил задолго до нас и решил продолжить свой род в нашем лице. Понятно, что этот кандзи имеет значение **“предок”** (священный для нас “кроме богов”).

В сочетании с кандзи “мать” вполне логично образуется значение “женщина, появившаяся до матери” или наша дорогая “бабушка” (“собо”) –

祖

祖母

А если рядом с “предком” находится кандзи “страна”, то не менее ясен смысл “страна предков” или “отчизна” (“сококу”) –

祖国

Следующий кандзи также не требует усилий для распознавания, поскольку объединяет прекрасно знакомые нам элементы “божественного алтаря” и “смотреть, видеть”. На божество невозможно глядеть рассеянно, как на нечто, не требующее Вашего внимания. С другой стороны, и боги смотрят на нас со вниманием, иначе мы их за богов считать не будем. Значение данного кандзи – **“внимательно рассматривать”**.

Читается данный кандзи только по “ону” как “СИ” и в сочетании с “миром” (в пространственном смысле слова) получаем термин “поле зрения” или “сикай” –

視

視界

А если добавим недавно встретившееся “не быть, не существовать” (“такой бесхвостой птички в природе существовать не может”), то ясно, что ни о каком рассмотрении не может быть и речи. Наоборот, сочетание “муси” переводится как “игнорирование” –

無視

Следующим в “поле” нашего “зрения” попал кандзи, в котором элемент “смотреть, видеть” уступил место новому для нас элементу, не существующему без коллектива. Если Вы внимательно присмотритесь к нему, то легко увидите “грудь” в профиль. “Божественное чувство” в “груди” обладает единственным вариантом чтения (“РЭЙ”), но значения его многочисленны. Это и **“приветствие”**, и **“этикет, вежливость”**, и **“благодарность”**, и даже **“вознаграждение”**.

При взгляде на этот кандзи у многих сразу на “внутреннем мониторе” появится сочетание “божественная грудь”, однако, находясь рядом с “алтарем”, подобные мысли допускать не стоит, вспомните, прежде всего, о своеобразном этикете в присутствии божественного, о поклонах, которыми Вы приветствуете богов, о чувстве благодарности к ним за то, что они принимают на себя Ваши проблемы, вознаграждая Вас за веру.

В сочетании с кандзи “терять” (“большое” протыкает насквозь “человека”) мы zapomним очень важное выражение “сицурэй”, означающее “невежливость, грубость” –

礼

失礼

“Сицурэй симас” (“я совершаю грубость”) или “сицурэй симасита” с констатацией этого факта в прошедшем времени. Именно это выражение часто встречается в вежливой речи в качестве аналога наших свидетельств воспитанности типа “извините за беспокойство”, “прошу прощения, но мне пора откланяться”.

札

Если отбросить “божественное” в сторону и совместить “грудь” с изображением “дерева”, то необходимо сосредоточиться на идее создания бумаги из древесины и на дальнейшем превращении этой бумаги в бумажные купюры. Чаще всего Вы носите свои **“бумажные деньги”** во внутреннем кармане, прямо около сердца, то есть на “груди”. Кроме того, резонно вспомнить о недавних временах, когда наш замечательный рубль охотно снабжался даже нами титулом “деревянный”. Легко запомнить сочетание “деревянные на груди” в качестве ассоциации с **“казначейскими билетами”**.

В качестве денег иероглиф читается по “ону” – “САЦУ”. Если же Вы читаете его в “кунном” варианте – “фуда”, то значение “деньги” трансформируется в **“ярлык”**, **“бирку”** и даже в **“колоду карт”**. Удивительно, но отношение к “ону” кажется более почтительным, чем к родному “куну”.

乳

Образный кандзи образован элементами “коготь”, “ребенок” и “грудь”. “Коготь” – это вариант “руки” (Фарид-сан, не обращайтесь на эту ассоциацию!), которая удерживает очень крепко “дитя” у самой “груди”.

Конечно же это **“молоко”**, которое по “ону” читается как “НЮ:”, а кунное чтение “ти” или “тити” указывает на значение **“молочные железы”**. И все-таки, много тысяч лет назад не японская обезьяна, а наши древние предки вполне могли направить-ся на дальневосточные острова, сохраняя в памяти название молочных желез.

В сочетании с “коровьей мордой” (“ГЮ:/уси”) получаем слово “гю:ню:”, перевести которое я охотно предоставляю Вам, чтобы Вы не подумали, что я недооценил способность некоторых из своих дорогих читателей к изучению языка –

牛乳

乱

“Грудную” цепочку мы завершим странным на первый взгляд кандзи, состоящим из хорошо знакомых элементов “язык” и “грудь” и имеющим значение **“смута, беспорядок, быть в беспорядке”**.

Чтение по “ону” **“РАН”** означает также **“гражданскую войну”** (может быть, Вам довелось видеть замечательный фильм Курасава, который так и назывался по-русски “Ран”). “Кунные” варианты “мида(су), мида(рэру)” в переводе ближе к уже названной нами “беспорядочности”. Рискну предложить уважаемому читателю несколько вольный и легкомысленный вариант запоминания (учитывая то, что, как правило, именно такие варианты намертво вцепляются в память) – “Если Вы увидите язык человека, тянущийся к груди, то можете с большой долей вероятности предположить, что он беспорядочен в своих связях как младенец”.

机

Беспорядок – вещь недопустимая при изучении кандзи, даже шаловливая бесхвостая красавица в последних главах стала вести себя гораздо солиднее в присутствии другой красавицы и почти перестала беспорядочно порхать от одного иероглифа к другому. Эллочкин рационализм успокаивающе действовал на нас обоих, именно она предложила до самого конца главы заняться координацией опорно-двигательной системы, произнесла лозунг “ноги в руки” и направившись к “дереву”, рядом с которым стояло нечто, напоминающее “пару ног”.

“Сделано из дерева, стоит на ножках – это **“стол”**, кэстьон сэра?” – произнесла Эллочка, напомнив своего знаменитого дедушку – профессора Выбегалло в его лучшие годы. Вопросов не было, все казалось довольно логичным, если, конечно не вставать в позу и не начинать рассуждать о стульях, диванах и прочей мебели, стоящей на ножках и иногда даже сохраняющей запаха дерева под слоем ядовитого лака. Но, Эллочка сказала, и мы согласились, а чтения “стола”, возможно, покажутся Вам уже знакомыми “КИ” (как “дерево”) и “цукуэ” (как в первом уроке любого учебника японского языка).

Следующий “столик на ножках” располагался рядом с придуманным нами уже давно изображением “долгих вечеров”. Глядя на этот кандзи, запомните сразу — иероглиф “юридический”; “длинными вечерами” Вы сидите за “столом” или измеряете “ногами” комнату в поисках надежных доказательств того, что “круглое — это круглое, а квадратное — это квадратное”. Кандзи не из самых запоминающихся, несколько скучноватый по характеру, но, если, встретив его в тексте, Вы почувствуете некое тоскливое ощущение необходимости сесть за стол и размышлять о ненужных Вам вещах, то считайте себя потенциальным адвокатом, способным **“вести дела”**, кроме того, можно представить себя и судьей, который должен **“вынести приговор”**.

処

Читается этот нудный кандзи “СЁ/сё(суру)”. Явное заимствование “куна” из “она” доказывает, что древние японцы не занимались юридической ерундой, решая вопросы по-мужски, однако вынуждены были перенять у учителей практику “буквоедства”.

Вслед за жидким кустарником “ног” взору открывался лес “рук”, который тут же получил название “Еникеев лес” (в честь самого активного исследователя Кандзиландии Фарида Еникеева, о котором уже многое нам с Вами известно, особенно о его любви к многообразию японских конечностей). Первым из “ручных” кандзи стояла конструкция из “четверки рук” (понятно, что это никакая не арабская “четверка”, но табличка “за искажение смысла штраф 1000 йен” отсутствовала). Смысл этого кандзи и **“получать”** и **“платить”** одновременно. Полученное можно **“запасать”**, а после оплаты **“быть спокойным”** (заплатил налоги — спи спокойно). Такое разнообразие действий, видимо, и обусловлено наличием четырех рук.

収

Нам всегда по характеру было свойственно либо “запасать в 4 руки”, либо столь же легко “транжирить”, поэтому кандзи, несмотря на графическую бедноватость, идейно близок нашим сердцам и не должен при будущих встречах оставаться неузнанным. Чтение его по “ону” — “СЮ.”; а по “куну” — “оса(мэру), оса(мару)” (хотя о глаголах мы с Вами еще не беседовали, Вы уже наверняка почувствовали, что две вариации “кунов” свидетельствуют о “переходности/непереходности глагола” — “получать — быть полученным, платить — быть уплаченным”, но об этом позднее).

Следующий кандзи состоит из трех знакомых “элементов” — “когтистой лапы”, “щита” и собственно “дружеской руки”. Смысл его — **“принимать”**; легко представить себе поле битвы, на котором “когтистая” рука воина принимает “щит” из слабеющей “руки друга” (или наоборот, что не так уж и существенно).

受

Читается иероглиф “ДЗЮ/ү(кэру), ү(кэ)” и часто встречается в виде таблички в помещении секретариата компании, на которой рядом с ним располагается хорошо знакомый кандзи “прикреплять” (“человек” неотделим от “пульса”), читаемый “ФУ/цу(кэру), цу(ку)”.

受付

“Укэцукэ” — “принять и прикрепить к кому-нибудь или к чему-нибудь” — это основная функция любого “рисэпшиониста”.

Еще одна “рука” (“рука Бендера” по нашей с Фаридом классификации) рядом с превращенным в составной “элемент” кандзи “принимать” указывает на идею “вручения” ею награды или текста инструкции “принимающей стороне”. Читается данный кандзи “ДЗЮ/садзу(кэру), садзу(кару)”, а означает, как мы уже определили, **“награждать”** или **“обучать”**. Не оскудеет рука дающего нам награды и учебные материалы...

授

Если Вы сосредоточитесь и вспомните слово “эйгё:” (“бизнес”, с которым мы совсем недавно познакомились, надеюсь, не был отторгнут Вашей памятью), то слово “дзюгё:” (обучение, занятия) при встрече в тексте вызовет легкую улыбку на Вашем лице —

授業

支

Следующий кандзи не требует подробных пояснений – “десять рук” легко закрепить в памяти, как символическое изображение **“поддержки”**, а “лес рук” легко настроит Вас на идею **“ветвь, ответвление”** (“СИ/саса(эру)”).

В совокупности с “магазинчиком, в котором к Вам протягивает руки радостный продавец”, получим “филиал фирмы”, называемый по-японски “ситэн”, –

支店

枝

При добавлении “дерева” получаем непосредственно кандзи **“ветвь, прут”** без всяких скрытых смыслов, читаемый как “СИ/эда”.

技

“Рука” при “поддержке” не просто “бендерова закорючка”, эта рука – “того, кого надо рука”. Смысл данного кандзи фиксируется без особых проблем – **“умение, искусство”** (“ГИ/вадза”) должны быть свойственны Вашей руке, если за спиной такая мощная поддержка родни (“садись скорее за пианино”, “давай разберем еще одну партию Капабланки”, “тебе пора в бассейн”, “сейчас придет репетитор” и т.д., и т.п.). Об особом умении во многих направлениях деятельности свидетельствует также элемент “разветвления”.

飯

Пришло время пополнить нашу коллекцию “анти” кандзи (вспомните “доска – антидерево”, “склон – антиземля”, “притворщик – античеловек”, “возвращение – антидвижение”). Если к изображению дорогого нашему сердцу кандзи “кушать” прибавить этот элемент, то получим парадоксальное на первый взгляд значение **“вареный рис”**. Почему это “вареный рис – не еда”? А Вы вспомните свое детство и суровые слова мамы: “Хлеб - это не еда”, сурово отчитывающей Вас, бегущего к двери с куском хлеба в руке. Для Востока рис – это тот же хлеб, отсюда возникает аналогия с японской (китайской, вьетнамской, кхмерской) мамой, отчитывающей отпрыска, игнорирующего суп.

Чтение этого кандзи “ХАН/мэси”, вот и все...

片

Фигурка, указывавшая нам в пируэте “направление”, в следующей “ипостаси” осторожно и сосредоточенно несет что-то на вытянутых руках, указывает на то, что из всевозможных направлений для нее важно только одно-единственное, и видна она нам только с **“одной стороны”**.. Читается данный кандзи как “ХЭН/ката”. “Кунное” чтение указывает нам на то, что кандзи “направление” и кандзи “одна сторона” являются как минимум близкими родственниками.

版

Дополнение односторонней фигурки элементом “анти” приводит к созданию близкого нам по смыслу кандзи **“издание, печать”**. Наша книга – представитель серьезной полиграфии, поэтому Вы, перелистывая ее, читаете не с одной стороны (как студенческий реферат), а с обеих. Натяжка в данном объяснении чувствуется, однако запомнить связь значения кандзи “не с одной стороны” с той книгой, которую Вы держите в руках, достаточно легко (как и единственный вариант чтения “ХАН”).

Один из самых сложных “ребусов” иероглифики — кандзи **“кожа, шкура”** (“ХИ/кава”). Видимо, он на протяжении веков стал столь неузнаваем, что ни от животных, ни от процесса лишения их кожного покрова других следов кроме “руки” не осталось. Но нас с Вами это не может принудить к сдаче, мы всегда бьемся до конца и большинство “сражений” выигрываем. Поэтому предлагаю Вам вариант для облегчения запоминания данного кандзи и жду от Вас идей получше. Итак, руку мы имеем, также в наличии некое подобие “землянки”, помещения, внутри которого то открывается “магазин”, то заводятся “болезни”. Допустим, что термин “жилище для руки” вполне пригоден для описания перчатки, которая, в свою очередь, как правило, изготавливается из кожи животного, от которой живому и пылливому сознанию один шаг до термина “шкура”.

Кстати, после известного напряжения с трактовкой “шкура” неплохо закрепить его каким-нибудь примером. В качестве примера подойдет своеобразное сочетание “шкура” и “мяса”, дающее несколько неожиданный результат “насмешка, ирония” и даже “цинизм” (впрочем, последнее значение к этому рисунку подходит больше) —

皮肉

Если Вы услышите “хинику о иу”, то знайте, что это — аналог нашего “говорить гадости”.

Интересный образ получится, если “сбрызнуть” “шкуру” “водой”.

Упаси Вас бог подумать, что речь идет о какой-нибудь циничной “мокрой шкуре”, Восток все-таки намного тоньше. Представьте поверхность шкуры любимого шарпея, какие замечательные складки перекатываются по ней. В поверхности воды древние, видимо, усмотрели некое подобие кожного покрова, который время от времени перемещается к берегу и обратно. Следовательно, мы с Вами уловили смысл “кожного покрова воды”, увидев мысленно вдохновляющее изображение **“волны”** (поставлю здесь восклицание в честь древних поэтов — !) Читается эта прелесть как “ХА” или “нами”.

Птичка робко отлетела в сторону и указала на еще один “водяной” кандзи, состоящий из элементов “вода” и “писать” и образующий смысловое значение **“гавань”** (наверняка в гавани, куда прибывает масса кораблей, достаточно работы для пишущей братии, просиживающей штаны на берегу).

Кандзи читается как “СИН/цу”, не является примером особой образности и вдобавок не входит в число нашей тысячи. Что же заставило птичку привести нас к нему? Вы уже знаете, что она никогда не делает что-либо без особого умысла; чудесный умысел обнаружился и в этом случае — без кандзи “гавань” мы с Вами были бы не в силах прочесть щекочущее нервы даже нам волшебное слово “цунами” —

津波

“Волна” в “гавани”... Очевидно, только гигант может перескочить через защитные портовые сооружения и рвануть по портовому зеркалу к берегу в желании поглотить берег с жалкими муравьишками и их хлипкими постройками...

Еще парочка “шкурно-кожных” кандзи, первый из которых представляет собой бытовую сценку, в которой слева мы видим — “человек” оторван от изображения “шкура” и стремится к ней (по аналогии с кандзи “идти”). Вообще-то японцы чрезвычайно вежливый народ, но “шкура-мясо” (аналог “цинизма”) им тоже знакома, поэтому представим, что этот персонаж (в силу своего стремления к цинизму) не слишком симпатичен. Значение этого кандзи **“он, тот”** и по-русски отдает некоторым цинизмом, а чтение его по “куну” уже должно быть для Вас хорошо знакомо — “карэ, ко(но)”, имеется, правда, и “он” — “ХИ”.

皮

波

津

彼

破

Кандзи из элементов “камень” и “кожа, шкура” имеет смысл **ломать, рвать, разрушать** (“ХА/ябу(рэ), ябу(рэру)”).

“Камень” легко производит над “кожей” и изделиями из нее любое из перечисленных действий. Пример использования данного кандзи – “кораблекрушение”, или “хасэн” (“ломать” + “корабль”) –

破船

Последний кандзи, в котором мы видим в настоящей главе элемент “рука друга”, это иероглиф, имеющий значение **самый..., наиболее ...** (и чтение “САЙ/мот-то(мо)”).

最

Данное изображение, состоящее из двух логических частей “брат” и “солнце”, можно закодировать фразой “за ушко, да на солнышко”, помня при этом об отсутствии “негатива” в этой фразе. Это просто выделение крайней степени чего-либо (“самый первый”, “самый последний”, “самый высокий”). К примеру, начало фразы “последние пять лет...” (сайкин гонэнкан...) будет в тексте выглядеть так –

最近五年間

В заключение главы (но не путешествия в Еникеев лес) нам довелось повстречаться с охотником, очень похожим на “младшего брата”; разница была лишь в том, что “лук” у него был настоящий, без побрякушек, и охотился он на крупного зверя в зарослях “бамбука”.

第

Поскольку крупного зверя в одиночку брать трудно, охотники были расставлены по **номерам** (кто охотился, тот знает). Нашему охотнику был присвоен “номер первый” (“дай ити”, поскольку читается кандзи только по “ону” – “ДАЙ”), он был самый опытный. Связь с предыдущим кандзи по смыслу улавливалась, когда охотник повторял нам, неопытным путешественникам, фразу – “андзэн дайити” –

安全第一

В переводе это означало (да и сейчас означает): “Безопасность – самое главное”.

XVII. Глава, в которой становится понятным Эллочкин лозунг

Мы продолжали путь по лесному массиву Кандзиляндии (это название само собой появилось в наших разговорах и незаметно закрепилось в сознании для обозначения страны иероглифов) в направлении, намеченном Эллочкой. Неторопливой беседы на тему долгожданных глаголов не получалось, поэтому привожу лишь несколько “тезисов”, сформулированных на бегу; более подробно на эту тему, которую можно считать основной при знакомстве с азами японской грамматики, придется поговорить в более спокойной обстановке (если эта возможность появится в следующих главах).

Главное, что сразу необходимо понять при знакомстве с японской грамматикой, это то, что, в отличие от русского языка, в котором глагол является самой живой составляющей (его связь со словом “глаголить” (говорить) несомненна), японский глагол таковым по сути не является. Если вдуматься в его роль при образовании фразы, то окажется, что более всего это образование походит на наше отглагольное существительное. В практическом примере это можно представить следующим образом: “я умею говорить по-японски” примет в буквальном для нас переводе ужасающий вид — “(японский язык) (говорение) (умение, возможность)”. В это трудно поверить сразу, но, с другой стороны, если я скажу Вам чисто по-русски — “японский язык разговор возможность имеется”, то Вы, может быть, покрутив мысленно пальцем у виска, все-таки поймете, что собственно я имел в виду, произнеся это странное для нас сочетание. Зато Вам сразу станет понятно, почему японский глагол не нужно спрягать в нашем понимании (я говорю, ты говоришь, он говорит и т.д.), а это весьма мучительно для любого иностранца, поскольку связано с запоминанием гигантских объемов информации, часто не связанных с логикой. Если глагол “говорить” является тем, что мы понимаем под сочетанием “акция говорения”, то понятно, что использование любого из личных местоимений не оказывает влияния на это “новообразование” — “я акция говорения, ты акция говорения, он акция говорения и т.д.”.

Сейчас я произнесу еще более ужасную вещь, но ее нужно против воли, против понимания “здорового смысла” сразу же уяснить каждому гайдзину, если он хочет начать быстро и сравнительно правильно говорить, — мы уже упоминали о “нейтрально-вежливом” стиле, который превратится для нас в основу при общении с японцами; так вот, этот стиль предполагает добавление к глаголу вежливого (не самого вежливого, но достаточного для того, чтобы Вас не приняли за грубияна) “мас”, который по своей сути может быть понят нами как “имеется место”. То есть, если сказать “ханасу” (я говорю), то это, в большинстве фраз будет выглядеть невежливо (хотя, как мы уже говорили, чужакам гайдзинам многое прощается — “что с них взять”). Если Вы произнесете “ханасимас” (“акция говорения, имеется место”), то эта форма будет воспринята более благосклонно (“гайдзин пытается не быть грубияном”).

Хотя в русском языке изменение окончания глагола при его спряжении легко позволяет определить, к кому относится “глаголение”, мы тем не менее часто дополнительно подтверждаем эту информацию личным местоимением (я говорю, он говорит, хотя понятно, что “говорит” не допускает подстановки “я”, если только говорящий не начал изучать русский язык позавчера). В японской речи отсутствие спряжения глагола в нашем понимании тем не менее не мешает говорящему опускать личное местоимение; Вам остается догадаться, о ком или о чем идет речь из контекста. На первый взгляд это необычайно трудно, но стоит Вам начать разговаривать, как Вы поймете, что этот навык превращается в автоматический довольно быстро. Важно уяснить идею — иностранный язык в качестве живой структуры совсем не обязан подчиняться тем законам, которые Вам преподносили в качестве незыблемых на уроках родной речи. Приходится смиряться с тем, что у полинезийцев принято потереться носом о нос в качестве нашего рукопожатия, точно так же приходится согласиться с живущими тысячелетия на своих островах японцами в том, что их прилагательное иногда ведет себя, как наш глагол, а глагол по грамматическим очертаниям часто напоминает наше существительное. Мы с Вами в чужом монастыре; имея полное право защищать идеи наших предков, научившихся объясняться понятным нам (после долгих лет изучения в школе) образом, мы должны трепетно (именно так!) относиться к идеям другого народа, кажущимся поначалу неразумными, чужаковатыми, но существующим независимо от нашей воли.

И, наконец, еще одна маленькая идея, которую можно “посеять” в Вашем с Эллочкой восприятии – в японском языке глагольные конструкции используются только в двух реальных временах, настоящем и прошлом. Идея будущего выражается настоящим временем, что нам понять несложно, поскольку мы часто делаем то же самое (“завтра я иду в кино”, “на следующей неделе я еду в Гагры” и т.п.). Прошедшее время образуется при использовании вместо “мас” “масита”. Может быть? в этом кроется особое свойство восточного менталитета, разумно считающего будущее “шкурой неубитого медведя” и больше интересующегося реалиями прошлого и настоящего.

Если идеи, которыми мы поделились с Эллочкой и дражайшим читателем, вызвали легкое головокружение и не менее легкое желание выбросить книжку в мусорное ведро, то искренне пожелаю Вам не поддаваться паническим настроениям и чуточку потерпеть; зернышки, посеянные на поле Вашего восприятия, неминуемо и скоро дадут обильные всходы полного понимания и усвоения.

Эллочка, слушая вводную к проникновению в смысл глаголообразования, продолжала быстро шагать вперед, повторяя время от времени непонятный клич “Ноги в руки!” Наконец она остановилась около нескольких кандзи, в правой части которых значился один и тот же “элемент”, взглянув на который я наконец сообразил, что крылось в призыве Элочки ускорить движение, – элемент, с древности ассоциировавшийся с “рукой”, в которой вместо плетки находилось нечто вроде молотка”, и впрямь с первого взгляда напоминал “ноги”, находившиеся в “руке”. Первым мы подвергли обозрению и дедуктивному анализу кандзи “**устанавливать**” (“СЭЦУ/мо:(кэру)”).

“Слова” Элочки “ноги в руки”, если вспомнить опыты Кашпировского над массажами, можно представить себе типичной “установкой”. Если Вы согласны с этой идеей или категорически против, то узнавание данного кандзи в дальнейшем не составит для Вас проблемы – “Эллочка установила правила игры”.

Следующий кандзи из Эллочкиной серии имеет непосредственное отношение к нам с птичкой.

Посмотрите, “люди”, стремящиеся взять пресловутые “ноги” в не менее пресловутые “руки”, двигаясь в направлении к ним, – это мы. Читается данный кандзи только по “ону”, но “онное” чтение “ЭКИ” – это “**битва**” за новые кандзи, “**каторжный труд**” в этом качестве, а если Вы произнесете необходимое в данном контексте “ЯКУ”, то речь идет о “**службе, роли**”.

В совокупности с “человеком” образуется знакомая по смыслу должность “чиновника” –

役人

Перед нами появился “служивый” ЯКУНИН, который вполне может занять место в уголках нашей памяти рядом со старьевщиком по фамилии ТЮКОХИН в ряду портретов “онной” художественной галереи.

Еще один кандзи из данной цепочки мы получим, поместив на место “людей” изображение “руки Бендера”. Кандзи не только содержит изображение руки Великого Комбинатора, он и по своему значению вполне может быть связан со светлым образом – “сделать “ручкой” и “руки в ноги”” – частенько за Остапом Ибрагимовичем водились подобные поступки в стиле современного “кидалы”. Логично предположить после этих рассуждений, что это кандзи “**бросать, покидать**”. Чтение – “ТО:/на(гэру)”.

Скучноватый по значению “агротехнический” кандзи “**зерно, зерновые**”, который запомнить, однако, не так уж сложно; слева формируется группа из “земли”, “щита” и “зерна”, указывающая на то, что зерна находятся под защитой земли, но в один прекрасный момент они “возьмут ноги в руки” и прорастут отличным урожаем зерновых. Читается этот кандзи только в одном “онном” варианте “КОКУ”.

設

役

投

穀

Следующий кандзи повеселее; он состоит из элементов “крест”, “дерево”, сменяющих “зерно под защитой земли”. Смысл меняется кардинальным образом — “поставить деревянный крест и сделать ноги (взяв их в руки)”. Таким образом легко запоминается образ кандзи **“убивать”**, который, однако, читается как по “ону” (“САЦУ, САЙ”), так и по “куну” (“коро(су)”). Что-то не страшно это звучит по-японски:

Мавр, Дездемону взяв за косу, в постели стал ее “коросу”

“Не верю!”, — так, кажется, говорил великий Станиславский?

殺

Последний из кандзи серии “ноги в руки” вполне несложный для усвоения, хотя и содержит элемент, с которым ранее мы не встречались, да и вряд ли еще когда-нибудь встретимся. В принципе это “лестница”, по смыслу схожая с “социальной пирамидой”, но для нас она приобретает “спортивный” оттенок, поскольку это слово **“дан”**, понятное для всех любителей восточных единоборств без всякого перевода (а буквальное значение — **“шаг, ступень”**).

В сочетании с “этажом” получим “лестницу” в буквальном смысле этого слова (произносим это слово как “кайдан”) —

段

階段

Поднявшись по четырем “ступенькам” “лестницы” (обратите внимание на то, что в кандзи “дан” именно 4 ступеньки, как и в той “лестнице Норёку сикэн”, по которой многим из Вас суждено подняться), мы увидели перед собой кандзи, сочетающий в себе знакомые очертания “камня” и элемента “открывать” (две “руки” цепко держатся за “щелкунду” — мысленно добавьте “ворота”). Представьте себя ювелиром, в руках у которого неказистое, но от этого не менее драгоценное творение природы в виде тусклого, покрытого наслоениями кристалла. Для того чтобы “открыть” всю прелесть камня, Вам нужно над ним поработать — **“отшлифовать”**, **“отполировать”** поверхность, после чего восхищенному взору зрителя представится истинное чудо ограненного алмаза или малахитовой шкатулки.

Чтение этого кандзи — “КЭН/то(гу)”, если он располагается перед хорошо знакомым кандзи “учиться”, то усиливает смысловое значение процесса учебы, внося в него “ювелирный” оттенок тяжкого, но, в то же время, благородного труда, — “практического изучения” или “кэнгаку” —

研

研学

Птичка отлетела в сторону (видимо, она устала следовать по пути, намеченному практичной Эллочкой) и отчаянно замахала крылышками над кандзи, образованным “двумя руками”, держащимися за изображение “носа в профиль”, прекрасно известное нам с Вами в качестве понятия “свой, собственный”. Этот кандзи, безусловно, так сильно изменялся в течение столетий, что от начального рисунка в нем не осталось практически ничего, но подобная деталь важна лишь для тех из читателей, кто захочет посвятить себя “археологическим раскопкам” на обширных просторах Кандзиландии. Пока же у нас с Вами недостаточно силенок для достижения истины, поэтому ограничимся созданием образа человека, “открывающего” нам “свое” видение какой-либо проблемы или, иначе говоря, произносящего **“речь”**.

Для того чтобы намертво закрепить в памяти этот иероглиф, представьте себе не просто болтуна, извергающего на нас потоки своего красноречия, а серьезно обдумывающего свои слова человека, непроизвольно потирающего при этом свой нос обеими руками (может быть, некоторых из Вас устроит более красочный образ увлечшегося адвоката, с которым мы встретимся чуть ниже, запустившего в глубоких раздумьях по ходу своей речи обе руки в нос?).

弁

Читается кандзи “речь” только по “ону” (БЭН). В странном на первый взгляд сочетании с “цветком” мы получим слово “лепесток”, или “кабэн”. Представьте себя обреченным природой на молчание цветком, которому тоже хочется выразить свое отношение к жизни. Вспомните поэтическую формулу “язык цветов”, после чего не составит большого труда понять, что именно лепесток лучше всего подходит в качестве “речевого” средства общения для “растений, изменяющих свою форму”, —

花卉

Эллочка скептически посмотрела на бесхвостую красавицу, ей явно не нравились внезапные метания из стороны в сторону. Как человеку, видящему смысл только в создании логических цепочек из кандзи, связанных между собой общим элементом, ей претило бессистемное на первый взгляд перескакивание от одного сюжета

к другому. Птичка, в свою очередь, восприняла появление нового персонажа в нашем маленьком коллективе с едва утаиваемой ревностью одной красавицы по отношению к другой, но до поры до времени терпела соперницу... Конфликт между “двумя школами” явно назревал, и вот птичка с травинкой в клюве опустилась ко мне на руку и застыла в виде укоризненного иероглифа, требующего от меня слов в защиту от соперницы. Посмотрите на этот кандзи, смысл которого по-русски обозначается словами **“защищать, оборонять”**. Графически он довольно сложен, но если выделить в нем элементы “растения”, “бесхвостая птичка”, “рука друга” и “слова”, то несложно закодировать в памяти фразу “слова в поддержку растений и птиц” и мысленно связать ее с понятием “защищать”.

Чтение по “ону” является также легко усваиваемым (“ГО”). Для иллюстрации приведем обещанное слово “адвокат” или “бэнгоси”, портрет которого вполне заслуживает того, чтобы занять достойное место на виртуальной стене нашей “онной галереи”, —

弁護士

“Достойный человек” (а мы уже определили смысл кандзи “самурай”) произносит “речи” в “защиту” — весьма образное и доходчивое изображение для словоохотливого господина “бэнгоси”.

Птичка требовала от меня надежной защиты, это стало понятным после того, как перед нашими глазами появился кандзи **“точный, надежный”** в виде “щита”, обороняющего “птичку” от “камней”, запущенных Эллочкой “в ее бессистемно ухоженный огород”.

Кандзи “надежный” читается “КАКУ/таси(ка ни), таси(камэру)” и в “кунном” варианте может оказаться весьма полезным для Вас. “Тасика ни” — это наше родное “наверняка”. Наверняка Вы уже не боитесь появления новых иероглифов, наверняка в Вашей памяти уже закрепилось множество услужливых ассоциаций, помогающих узнавать все больше знаков в таинственных японских письменах. И уже вскоре Вы сможете “тасикамэру” в этом (**“удостовериться”**).

Птичка также хотела удостовериться в моей поддержке, внимательно всматриваясь в выражение моего лица... Но первой в атаку перешла Эллочка. Она указала на кандзи, состоящий из элементов “девять”, “дерево” и “бесхвостая птичка”, и иронично ухмыльнулась, не говоря ни слова.

護

確

Кандзи, образованный девятью подружками нашей птички, сидящими на персональных деревьях, вполне логично выражал смысл **“разнообразие”** с оттенком **“беспорядок”** (читается он только по “ону”, но в двух вариантах – “ДЗАЦУ” и “ДЗО:”).

Смысл Эллочкиного жеста стал ясен, когда вытащив ручку и бумагу она написала два слова, в обоих из которых к “разнообразию” добавлялся один из кандзи, означающих “разговор”, –

雜話 雜談

Первое выражение читалось как “дзацува”, второе – как “дзацудан”, но оба в переводе означали одно и то же – “болтовня, пустой разговор”. Как говорится, “без комментариев”.

Нужно было выпутываться из сложившейся ситуации, но как это сделать без того, чтобы обидеть ту или другую спутницу? Набравшись духу и войдя в образ адвоката “бэн-госи”, я, потирая нос обеими руками, обратился сразу к ним обеим: “Дорогие мои подруги, замечательные мои спутницы! Вы обе налили по полстакана воды и поставили их передо мной с вопросом – наполовину пустые или наполовину полные Ваши стаканы? Вы обе и правы, и неправы одновременно. Нельзя изучать кандзи по ускоренному методу, не связывая их в логические цепочки при помощи отдельных элементов, – в этом правда сугубо логического и прагматичного подхода Эллочки (поклон в ее сторону). Но нельзя забывать, что японский язык – это не механическое создание древнего гения, думающего только о том, как бы взять и связать в единую цепь все слова и понятия, имеющиеся в языке. Иногда эта связь возможна только путем объединения графически разнородных кандзи в определенной ситуации, логика которой кроется в парадоксальной бессмыслице, помогающей лучше любой “элементной” цепочки навязать мозгу смысл иероглифа и надежно его удерживать. Вы обе – большие умницы, Ваша помощь читателю неоценима, а, вернее выразиться, может быть оценена только им самим. Нас читают и “птички”, и “Эллочки”, иногда они даже помогают нам, придумывая самые неожиданные образы и связи между образами. Мы с Вами, путешествуя по волшебному миру иероглифики, хотя и пишем нечто вроде книги, одновременно занимаемся отнюдь не этим. Мы перемещаемся во времени, отпущенном нам высшими силами, и в пространстве, доступном нашему воображению, открывая неожиданную радость от знакомства с маленькой частичкой мира в образе таинственных кандзи. Если эта частица воспринимаемого нами мира, видимая для многих только под микроскопом, а для некоторых остающаяся на протяжении всей жизни и вовсе неизвестной, способна вызвать столько положительных эмоций в наших душах, то как же прекрасен окружающий нас мир, как он безграничен! Те рамки пространства и времени, в которых мы с Вами обитаем, полагая их границами своего существования, на самом деле настолько ничтожны по величине и незначительны по содержанию, что оказываются в итоге не заслуживающими какого-либо упоминания будущими поколениями. Радость от общения с древними кандзи – это незначительная, но и великая радость от загадки нашего пребывания в этом мире! Мы не пишем с Вами книгу, мы поем гимн счастью существования и приглашаем присоединиться к нашему хору всех, кому захотелось прибавить свой голос к нашим! Так стоит ли расходовать свою энергию на доказательства правоты своего подхода к изучению иероглифов? Может быть, лучше радоваться вместе познанию чего-то нового, имеющего более высокий смысл, чем то, что мы делаем обычно в окружающих нас рамках пространства и времени? “Возлюбим друг друга!” – так много раз провозглашали великие пророки древности, озаряемые высшими идеями. Давайте попробуем возвыситься до понимания этой идеи и пожмем друг другу руки (хотя у бедной птички и отсутствуют не только хвост, но и лапы, но это только в иероглифе, а на деле все это имеется)!”.

Я страхнул со лба выступившие от напряжения капли пота и вопросительно посмотрел на своих спутниц, которые, широко открыв глаза, застыли в финальной сцене, будто бы после слов “к нам едет ревизор!” Рука моя при этом, как оказалось, была направлена на иероглиф **“стараться, прилагать усилия”**, воспевающий силу женских рук.

努

Кандзи читается “ДО/цуто(мэру)” и, кроме выражения “цутомэтэ” — “по возможности, старательно”, — входит также в состав слова “дорёкука”, вполне подходящего для “онной галереи” портретов рядом со старьевщиком. “Портрет неизвестного дорёкука” изображает человека, занятого тяжелой физической работой, или, говоря по-русски, “чернорабочего” —

努力家

Судя по всему, японская женщина занимала на протяжении долгих лет столь же почетное место в общественной иерархии, как и наши строительницы первых пятилеток.

Рядом с “женским” кандзи “стараться” вполне логично располагался иероглиф, в составе которого просматривался контур “отца семейства” в “золотом головном уборе” (“шляпа”, на полях которой “золотые жилы”), уверенно оседлавшего “силу”. Слева располагался предмет постоянного спора “лунатиков” и “мясников”, первые из которых в этом “портрете Цезаря” усматривали “луноликость”, а вторые — груды мяса, символизирующие поверженных врагов. Обе трактовки не препятствовали восприятию кандзи “**побеждать**”.

Читается этот кандзи как “СЁ:/ка(цу)”, а в сочетании с двумя знакомыми нам иероглифами увековечивает память Юлия Цезаря в качестве великого литератора, удостоившегося перевода и на японский язык, —

来た、見た、勝った

“Кита, мита, катта” — так звучит на языке самураев образное выражение великого римлянина: “Пришел, увидел, победил”.

Очень приятно было связать свою речь с этими словами, но не мне было судить о результате воздействия, хотя очень хотелось бы считать эти слова доказательством собственной правоты. А кстати, иероглиф, состоящий из элементов “слова” и “правильно”, означает именно “**свидетельство, доказательство**” (одно чтение “СЁ:”).

会員証

“Кайинсё:” означает “членское удостоверение”.

Очень хочется продолжить разговор о приятном, глядя на то, как птичка дружелюбно устроилась на плече Элочки, — я сам ощутил благотворное воздействие собственных слов, внезапно подаренных вдохновением. Перед глазами появился простой и ясный кандзи из элементов “работа” и “сила”, означающий понятие “**достижение, эффект, заслуга**”.

“Усиленно поработал — и заслужил, добился эффекта”, а читается это сочетание только по “ону”, но в двух вариантах — “КО:” и “КУ”.

Предыдущий кандзи очень хорошо сочетается с другим иероглифом, значение которого “**делать, делаться, осуществлять, осуществляться**”. В отрыве от других этот кандзи не отличается особой образностью, зато можно отметить некую воинственность — элемент “копье” связан с “клинком”, такая вооруженность до зубов позволяет рассчитывать на осуществление любого замысла.

Чтений у этого иероглифа предостаточно — “СЭЙ, ДЗЁ:/на(ру), на(су)”. Но если Ваша принадлежность к среднему классу подтверждается наличием на руке достаточно демократичных часов “Сэйко”, то не составит труда запомнить, что слово “сэйко:” (“о” в конце слова надо произносить подольше, что поначалу может показаться немного странным, но не навязывать же японцам наше бытовое произношение их собственного слова)

勝

証

功

成

означает “успех” — “вооруженные производители часов добились заслуженного успеха — на Вашей руке неслышно тикает произведенный ими продукт” —

成功

Серию “сильных” кандзи завершим простым и понятным иероглифом, в изображении которого “сила” располагается под “волшебной крышей”. “Ребенок” под такой крышей “учится”, а “сила” обозначает **“труд, работу”** и читается в единственном варианте “РО:”.

В сочетании с “горечью” “кладбищенской травы” получаем образное слово “куро:”, которым можно обозначить как “тяжкий труд”, “мучения”, так и “беспокойство, заботу” —

劳

苦劳

Если Вы услышите от кого-нибудь “Гокуро:сама” или “Гокуро:сама дэсита” (иероглифами здесь изображено только слово “куро:”), то знайте, что Вас благодарят за тяжкий труд или за заботу (а может, извиняются за доставленное беспокойство).

Птичка с Эллочкой хором произнесли “Гокуро:сама дэсита”, поклонились мне и друг другу, после чего инцидент между ними можно было считать исчерпанным. Вдохновленный своим “сэйко:”, я объявил поэтический конкурс — каждый из нас должен был выбрать кандзи по своему желанию и написать пару строк, позволяющих легко запомнить его значение.

Первой, как это ни странно, была Эллочка. Она выбрала кандзи **“просыпаться, подниматься”**, при взгляде на который первым делом возникало не слишком вразумительное сочетание “бежать себе”.

Однако Эллочка вполне обоснованно разделила элемент “бежать” на составляющие “земля” и “нога”, в результате чего стихотворение оказалось довольно вразумительным —

*Земли ногой своей коснуться
Ты можешь. Надо лишь проснуться.*

Эллочка дополнила свое выступление произнесением чтений этого кандзи — “КИ/о(киру), о(косу)” и скромно отступила назад, предоставляя место на “сцене” следующему участнику.

Птичка выбрала кандзи **“соль”**. “Человек” с открытым “ртом” склонился над “тарелкой”, что вполне ясно указывает на его намерения. В сочетании с элементом “земля” у бесхвостой красавицы получился, по нашему с Эллочкой единодушному мнению, весьма запоминающийся образ:

*В тарелке — горсть родной земли.
Спокойно ешь, но посоли.*

Этот иероглиф читается “ЭН/сио”.

Мне не пришло в голову ничего лучше, чем иероглиф **“спор, ссора”** (видимо, под впечатлением от недавно произошедших событий), при взгляде на который вспомнились “Пиковая дама” и Германн, напряженно вглядывающийся в “семерку” в предвкушении “туза”. Вспомнившийся образ я сопроводил нравоучением:

*В руке моей дрожит “семера”,
Где карты — там предмет для спора.*

起

塩

争

Не вполне удовлетворенный достоинствами своих стихов (кстати, чтения кандзи - "СО:/арасо(й), арасо(у)"), я дополнил их изящным примером из области японских идиом. В сочетании с кандзи "семя" (имеющим также значение "сорт, вид") "спор, ссора" образует сочетание "арасой но танэ", хорошо известное нам как "яблоко раздора" —

争いの種

消

Сочинительство настолько вдохновило всех нас на "продолжение банкета", что было принято решение написать вместе нечто достойное пера японского поэта древности. Мы выбрали кандзи **"гаснуть, таять, исчезать"** ("СЁ:/кэ(су), ки(эру)"), состоящий из "лунного света" и "воды", и дружно бормотали каждый в своем углу в течение следующего получаса, глядя на изображение кандзи.

Затем мы спорили еще некоторое время, пока не "выдали на-гора" следующий "хайку":

*Волшебный свет луны
Растаял на поверхности пруда,
Заснул спокойно самурай из Эдо...*

И тут со мной произошло нечто странное. "Самурай из Эдо", придуманный Эллочкой, напомнил мне родного стихотворца — автора бесчисленных поэм о Гавриле, в голову полезли нехорошие строки, вроде "Служил Гаврила самураем, Гаврила головы рубил...", "Писал Гаврила по-японски, Гаврила хайку сочинял...". После этого перед глазами появился не самый приятный кандзи **"яд, отрав"** ("ДОКУ"), состоящий из элементов "растение" и "мать".

Вспомнился образчик "черного" юмора: "Дети - цветы жизни, вырастающие на могиле родителей", трансформировавшийся в кодирующую фразу: "Избыток материнского чувства плодит ядовитые цветы жизни". В совокупности с предыдущим кандзи "исчезать" получилось слово "сё:доку" с жутковато жизнеутверждающим значением "дезинфекция" и отнюдь не жизнеутверждающим смыслом "стерилизация" —

毒

消毒

Следующим иероглифом, представившимся моему воображению, оказался **"тихий, мирный, спокойный"**, состоящий из неожиданного сочетания элементов "голубой" и "ссора".

"Ссоры голубых протекают тихо и мирно" — такая парадоксальная фраза позволит легко запомнить значение кандзи. Можно также представить себе, что в отличие от "натуралов", одержимых животной страстью к карточной игре, представители иной ориентации готовы играть только в "подкидного" или в другие невинные игры, ориентированные исключительно на релаксацию. А можно подумать и так: "Голубой Германн был бы гораздо спокойнее" и его не тянуло бы на жестокие авантюры. Если Вам уже доводилось сталкиваться с каким-либо курсом японского языка для начинающих, то "кунное" чтение этого кандзи должно быть для Вас знакомо — "сидзука, сидзу(мару), сидзу(мэру)". А "оны" у него следующие — "СЭЙ, ДЗЁ:".

Внезапно из леса появились два странных призрака кандзи, в левой части которых просматривался ранее не встречаемый, но что-то напоминающий образ. Мы уже не раз видели, как отдельные элементы слегка видоизменяются, попадая в различные части иероглифа (к примеру, "женщина" то внезапно "худеет", то резко "набирает вес", в зависимости от того, слева или внизу кандзи она находится). На этот раз настала очередь

静

“собаки”, которая незначительно изменилась, попав в левую часть иероглифа, и потеряла при этом свой “хвост”. Один из призраков сочетал в себе элемент “собака” с “насекомым” и являл собой образ **“одиночества”**, корни происхождения которого находились в **“Германии”**. Было не слишком понятно, почему Германия ассоциируется у японцев с образом “блехастой собаки”, а вот в плане того, что бродячий пес вынужден страдать от избытка одиночества, все укладывалось в логическую цепь.

Для чтения этого кандзи использовался, как и для “отравы”, единственный “он” — **“ДОКУ”** (в некоторых книгах попадает и кунное чтение “хито(ри)”, но чаще в этом случае пишут “один”+“человек”), а в сочетании с кандзи “стоять” образовалось неплохое слово “независимость”, или “докурицу” — “Докуриться до независимости” —

独立

Второй призрак сочетал “собаку” с “согбенной фигурой” и содержал в себе ужасающий смысл — **“совершать преступление”** и даже — **“насиловать”** (“ХАН/ока(су)”).

В скрюченной фигуре мне представился злобещий облик Баскервиля, совершившего массу преступлений при помощи своей ужасной собаки. Дополнительные комментарии к коду “собака Баскервилей” вряд ли потребуются.

Я долго не мог понять, почему у меня так резко испортилось настроение и чем было вызвано появление призрачных “собачьих” иероглифов, но в конце концов сообразил, чьими посланниками являются обычно жуткие собаки и какого иероглифа можно ожидать после их появления. Дорогой читатель, настало время кандзи № 666, а если кто-то из Вас отличается крайней степенью невинности во всех отношениях, то сообщая Вам, что это “число зверя”, а не повод для шуток. Не улавливаете запаха серы, исходящего от этой страницы? Не ощущаете внутреннего беспокойства по этому поводу? Ну раз так, представляю Вашему взору “зверский” кандзи или “кандзи-киллер” со значением **“решиться”**.

Вспомните иероглиф “центр”, в котором изображено, как “большого человека” “взяли на мушку” (круглый “оптический прицел” по аналогии с “солнцем” превратился в прямоугольник). В новом кандзи Вы видите результат прицеливания — из “большого человека” “брызнуло”, “выстрел” оказался успешным. Я не призываю Вас почувствовать себя на месте киллера, просто, глядя на изображение кандзи, подумайте о том, что на подобное действие необходимо решиться. Онное чтение этого кандзи такое же, как и у “крови”, — КЭЦУ. А в кунном варианте он читается как “ки(мару)” или “ки(мэру)”.

В следующем кандзи, логически связанном с предыдущим, мы встречаемся с еще одним относительно новым элементом. Строго говоря, этот элемент нам очень хорошо знаком, потому что это “сердце”. В нижней части составного кандзи оно остается неизменным по форме, а вот “давления сбоку” не выдерживает, превращаясь в элемент “стоячее сердце”, к которому надо долго присматриваться для того, чтобы увидеть в нем прообраз. Не будем истолковывать новый иероглиф предельно жестким образом, число зверя мы уже проскочили, определим кодовую фразу для запоминания, к примеру, таким образом: “У человека, которого взяли на мушку (и если он об этом знает), сердце выпрыгивает из груди наружу”.

Продолжив логическую цепочку, скажем: “Вид испуганного врага всегда приятен” или наоборот — “От радости сердце выскакивает из груди”, отсюда значение кандзи — **“приятный”**. Читается же он как “КАЙ” или “кокорой”.

На горизонте появился кандзи, который казался ужасно знакомым, — сквозь “дерево” просматривалось “солнце”, что сразу же вызвало из памяти поэтический образ “востока”. Однако, подойдя поближе, мы увидели, что это никакое не “солнце”, а “рот” привязанного к “дереву” человека.

独

犯

決

快

束

Человек, широко открыв рот, кричал: “На помощь! Спасите!” Ясно было, что это козны недавнего визитера, и мы тут же спасли несчастного, но идея “привязанного к дереву” легко позволяла выявить смысл, заложенный в кандзи, — “нечто связанное друг с другом” или **“связка, пучок”** и даже **“букет”** (дьявольский букет из растения и человека). Чтения этого кандзи “СОКУ/таба” проиллюстрируем парой примеров. Если Вы сосредоточитесь и вспомните не самый простой для запоминания кандзи “обещание, приблизительно” из элементов “нить” и “площадь, объем” (“обещаю измерить нитью площадь, но это будет приблизительно”), то сможете сконструировать часто встречаемый в разговоре оборот “связать себя обещанием”, или “якусоку суру” (“связку с обещанием делать”) —

約束 する

А в союзе с “цветком” вполне логично образуется “букет цветов”, но читается это слово по “куну” — “ханатаба” —

花束

Для того чтобы запомнить следующий кандзи, состоящий из элементов “связка, пучок” и “путь, движение”, представьте себе торговца зеленью на рынке. Стоит восточная женщина с катушкой ниток в руке над грудой петрушки (укропа, киндзы и т.п.) и с огромной скоростью выдергивает из этой массы зелени определенное количество стебельков, ловко связывая их ниткой. Если женщина занимается подобным бизнесом долгие годы и торговля идет активно, то скорость, с которой она превратит бесформенную кучу травы в аккуратные и тощенькие пучочки, будет фантастической. Можете представить себе и продавщицу цветов, которая также моментально превратит выбранные Вами гвоздики или розы в букет для торжества, на которое Вы приглашены. Зафиксируйте в памяти картину моментального превращения растений в букет или пучок, и она моментально подскажет Вам идею **“скорость, быстрый”** при виде данного кандзи с условным названием “путь киндзы”.

Если Вам больше нравится картина человека, привязанного к дереву и кричащего от страха, то закодируйте в сознании “Быстренько привязали гада (соседа, сослуживца, начальника)”, а память, может быть, даже подскажет Вам и чтения “СОКУ/хаяй” и в доли секунды напомним, что это не тот “хаяй”, который “рано” (“солнышко” в “десять” часов для лежебок), а тот “хаяй”, который “быстро”.

Скоро на глазах у читателя от многочисленных кандзи могут образоваться “мозоли” (в хорошем, “образном” смысле этого слова), поэтому его трудно напугать даже иероглифом, состоящим из множества черточек.

Легко выделяем элементы “связка”, “воспитание с плеткой в руке” и “правильный” и называем его “милицейским”, — **“привести в порядок, подготовить”**. “Связать”, “навалить”, но на “правильном” основании (или для достижения “правильной” цели), — таким образом зачастую можно охарактеризовать операцию “приведения в порядок” силами добродушных здоровяков, охраняющих общественный покой. Чтения для этого кандзи — “СЭЙ/тотоно(эру), тотоно(у)”.

В сочетании с кандзи “принципы, логика” (“царящими” в “деревне” — смотрите начало 7-й главы) получим слово “сэйри”, которое будет полезно любому докладчику, стремящемуся блеснуть терминами “урегулирование, консолидация”, —

速

整

整理

Скажите себе “сэйри суру” и почувствуйте, как с “мозолистыми глазами” Вы только что шагнули “за горизонт”, куда попадают только те, кто изнурительным трудом долгие годы добивался сдачи “Норёку сикэн” (Вы еще не забыли, что это за магическое словосочетание?). Еще пара десятков таких выражений, и место спикера нижней палаты японского парламента Вам обеспечено (не вспомните ли, кстати, как будет по-японски “нижняя палата парламента”? Сосредоточьтесь на библейском рассказе о двух братьях, одного из которых звали Авель, и он к японскому языку не имел никакого отношения, а вот другого... — Вы правильно вспомнили изображение “конца” “социальной лестницы”!)

Небольшая цепочка из легко запоминающихся иероглифов, основу которой составляет кандзи “**яркий**” (“он” СЁ: и это все!). “Клинки” блестят на “солнце”, “рты” восхищенных зрительниц подсказывают услужливому воображению яркую картину вступления эскадрона японских гусар в провинциальный городок Цу. Чепчики взлетают в воздух... (это уже, наверное, перебор). Может быть, достаточно представить себе клинок, блестящий на солнце и победный крик — тоже весьма яркий образ.

Если Вам известны принципы летоисчисления, которые сохраняются японцами (как дорогая сердцу декорация), то я с радостью представляю Вам название эры Сёва, начавшейся в 1926 году и завершившейся не так давно, по причине безвременной кончины императора Хирохито —

昭和

Иероглиф “гармония”, означающий также все “японское” в сочетании с “яркостью” образует весьма знаменательное сочетание, отражающее блестящий период в развитии страны (за исключением Второй Мировой войны), во время которого (в 30-е — 40-е годы эры Сёва) (читайте Сё:ва) трудолюбивые японцы захватили порядочную долю мирового рынка в самых различных отраслях.

Добавив к предыдущему кандзи известный элемент “огонь” (в нижнем положении), получим новый иероглиф со значением “**освещать**” и “**сиять**”. Кроме чтения по “ону” “СЁ:” (это не все!) имеются “кунные” варианты “тэрасу” (если речь идет об освещении) и “тэру” (соответствует глаголу “сиять”).

Если вместо “огня” добавляется “рука” (с рекламного портрета кисти Бендера), то образуется кандзи “**приглашать**”. Значение сразу всплывает при взгляде на “клинок” в “руке” и “рот” самурая, приглашающего Вас в японское “отделение милиции”: “Милости прошу! Пройдете гражданин гайдзин!” Читается этот кандзи по “ону” как “СЁ::”, а “кунное” чтение — “манэ(ку)”.

Оглянувшись вокруг, я внезапно увидел, что нахожусь в пустынной местности, один, без дорогих спутниц (исчезнувших, видимо, после появления 666 иероглифа). Желание продолжать путь в одиночестве испарилось, в голове проносились странные видения, голоса с японским акцентом шептали: “Усни, рассрабься, зацем тебе эти кандзи... Закуррой гураза, мы унесем тебя в рай, где никому не говоритта ни по-русуки, ни по-ангурийсуки, ни по-японусуки...” Глаза закрылись сами собой, наступило полное расслабление, я был готов к долгому путешествию первым классом в совершенную пустоту, где нет ни читателей, ни писателей, ни борьбы за существование, ни... Наступил совершенный покой, нарушаемый лишь странными цокающими звуками, едва слышными откуда-то издалека... Пришлось отложить старт в бесконечность и вновь открыть глаза, для того чтобы узнать, какая неведомая сила не позволяет мне завершить мирские дела и заслуженно раствориться в нирване. Сквозь застилающий взгляд туман передо мной появилась странная фигура на до того тощей лошади, что она напоминала скорее прямую

昭

照

招

乗

линию, чем фас гордого животного. С обеих сторон торчали не менее тощие ноги седока, которого прикрывали щит и копье наперевес, а на голове странной мумии едва удерживалась металлическая тарелка шлема.

Фигура приблизилась, и я сразу узнал печальные глаза великого Дон Кихота Ламанчского. "Друг мой! — обратился рыцарь ко мне. — Друг мой, еще не время уходить на покой, жестокие чары околдовали тебя, и ты забыл о несчастных, бьющихся в истерике над японскими текстами. Вставай, я помогу тебе продолжить путь, я укажу тебе злобных демонов, окруживших нас, и помогу вырваться из дьявольских пут".

Прости меня, дорогой читатель, за минутную слабость (длившуюся, кстати, около полугода), я вновь готов позвать тебя за собой в путь, указываемый мне Рыцарем печального образа, запомнить значение которого в графическом виде довольно легко, — "ехать" (на лошади или на велосипеде). Чтение — "ДЗЁ/но(ру), носэ(ру)", причем во втором кунном чтении значение изменяется на "сажать на что-либо (например, в вагон) или везти".

求

Дон Кихот вскинул руку и указал на горизонт, туда где лениво вращались четыре крыла призрачного строения, верхушка которого напоминала очертания известного нам "копьеметателя", неустанно посылающего свой снаряд от эпохи к эпохе и от поколения к поколению. Крылья же мельницы были похожи по начертанию на кандзи "вода". Парадокс — в пустынной местности нас окружали "водяные мельницы", которых становилось все больше.

Значения этого кандзи — "требовать, просить" и даже "приобретать" и читается он как "КЮ:/мото(мэ), мото(мэру)".

球

Рыцарь печального образа с горькой усмешкой обратился ко мне: "Наши потребности так же бессмысленны, как водяные мельницы в пустыне, но стоит одержать победу над одним призраком, как тут же появляется очередное пустое желание. Посмотри, друг мой, они царят на всем земном шаре", — с этими словами он указал на кандзи, отличающийся от других "мельниц" королевским видом.

"Король" + "потребность" — "Потребности, приобретательство царят по всему земному шару" — этот кандзи означает "сфера, шар, глобус". Читается этот кандзи только по ону "КЮ:". В соединении с кандзи "земля" получим слово "земной шар" или "тикю:" —

地球

"Электричество" + "сфера, шар" создают ослепительный образ электрической лампы, или "дэнкю:" —

電球

“Спасение - только в борьбе со своими излишними потребностями” — указал на свой щит Дон Кихот. На поверхности щита были изображены “рука с плетью” (или с палкой), занесенная над “потребностью”.

Идея достаточно четкая для того, чтобы запомнить, как выглядит в тексте идея **“помощи, спасения”** (“КЮ:/суку(и)”). Глагол **“спасать, помогать”** читается как “суку(у)”.

Интересное слово образуется при помощи данного кандзи в сочетании с иероглифами “спешить” и “повозка, автомобиль” -

救

救急車

Встречаемые в тексте по отдельности эти иероглифы будут читаться “по куну” как “суку(и), суку(у)”, “исо(гу)” и “курума”, а в “онном содружестве” слово читается весьма симпатично — “кю:кю:ся”. “На помощь спешащий автомобиль” — это, конечно же, автомобиль с отметками на борту “03” и “скорая помощь” (речь идет о России).

Вспомним кандзи “широкий, просторный” — “в своей землянке просторно”; если свои “потребности” надежно удерживаются “рукой” и не выносятся за пределы своего “дома - землянки”, то считайте, что Вы узнаете кандзи **“спокойный, мирный”** в тексте (однако вряд ли удастся встретить этот иероглиф вскоре, слишком уж редко он попадает и слишком он, говоря научным языком, “малопродуктивен”). Произношение у этого кандзи единственное, “куриное” (“КО:”).

В силу “малопродуктивности” с примерами в словарях негусто, поэтому приведем единственное сочетание с кандзи “маленький” — “сё:ко:”, означающее “незначительное и временное улучшение здоровья” -

康

小康

Завершим главу двумя кандзи, для запоминания которых потребуются известные усилия. Правая часть у них одинакова, условимся попытаться запомнить ее, как аналог предыдущего сочетания “потребности в руках”. Назовем ее для себя “полный контроль над своими потребностями”. Слева — “нить”, которую терпеливо выдавливает из себя шелкопряд. Единственная потребность шелкопряда состоит именно в этом — превращать в чудесный шелк зелень листьев. Достаточно сложная и не слишком образная цепочка ассоциаций — “держат в руках свои потребности” — “шелкопряд всю свою жизнь выполняет свой долг, не отвлекаясь на иные потребности” — “для этого он день за днем грызет листья деревьев”. Представив себе личинку среди буйной зелени, мы наконец добираемся до смыслового значения иероглифа — **“зеленый”** с “онами” “РЁКУ” и “РОКУ” и с симпатичным “куном” “мидори” (одно из прекрасных женских имен).

緑

Последний кандзи читается только по ону — “РОКУ” и означает **“копировать, записывать”**. Сочетание “металла” и “удерживания потребностей в руках” приводит нас к идее “фиксации желаний при помощи “железного Феликса”, то есть, простите за оговорку, “Дон Кихота”. “Фиксировать” — это, с одной стороны, “не давать ходу”, а с другой — “записывать на бумаге или другом носителе информации”.

“Запись” + “звук” — это на самом деле “звукозапись” (или “рокуон”) -

録

録音

XVIII. Для губернатора – „асобу“, „асобу“ и еще раз „асобу“

Чем ближе к концу книги, тем больше хочется “вылезти из кожи вон” и одарить преданного читателя яркими образами, нахально осваивающими закоулки памяти без каких-либо усилий с нашей стороны. Начнем с “шерше ла фам”...

Образ кандзи “женщина” для каждого из тех, кто начал читать книжку сначала, явится “пред светлые очи” без задержки, без малейших раздумий и даже не потребует мысленного обращения к стройным ногам и миди-юбкам – все три черточки появятся вместе, в единой графической картинке. Однако есть и другой кандзи **“женщина”** с оттенком “замужняя, семейная”, который легко запоминается по причине своей смысловой тоскливости.

婦

“Женщина”, под “рукой” у которой “крышка” и “тряпка”, – вот классический образ домохозяйки, задавленной бытовыми проблемами и которой так не хочется возвращаться к своим бытовым проблемам (если Вы не забыли кандзи “возвращаться”). Да и чтение у него примечательное, только один “он” – “ФУ”. Фу, какой скуш-ш-шный кандзи!

В союзе с “взрослым мужем” (в шляпе) образуется примечательный портрет для онной галереи – “супружеская пара в интерьере” –

夫婦

Эти “муж и жена” по-японски (заимствовано из китайского) читаются как “фу:фу”. Аргумент для юного создания (до 50 лет), приглашаемого “в брак” – “Нас на фуу-фу не возьмешь”.

А вот еще одна **“жена”**, причем именно “моя жена”, та, о которой говорят “цума” (в отличие от жены собеседника – “оку-сан”).

Классически - это “женщина”, в “руке” у которой “заколка”. Не перепутайте “заколку” с “кистью” (там виден наплыв туши под волосками). Достаточно легкая ассоциация – женщина, снимающая (или наоборот) заколку – акт достаточно интимный, поэтому он и связывается с образом своей собственной супруги. “Онное” чтение – “САИ” (про “кун” “цума” мы уже сказали).

妻

妻子

Это сочетание можно читать как “сайси”, так и “цумако”, оно означает “жена и дети”, “мои близкие, моя семья”.

У каждой домохозяйки когда-то был счастливый день (уж во всяком случае - нескучный!), когда она связывала свою судьбу с дорогим ей человеком и новой семьей. Кандзи **“свадьба, выходить замуж”** (“КОН”) имеет достаточно образный вид.

“Женщина”, “род” и “день” – “день, когда женщина вошла в новую семью” - прозрачнее не бывает. Да и чтение запомнить нетрудно – “День, когда женщина поставила свою судьбу на КОН”.

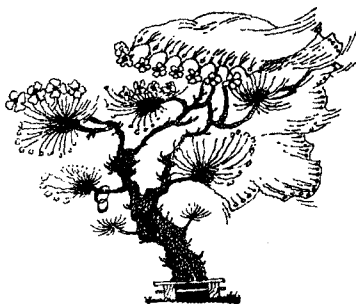
婚

Как нам уже хорошо известно, значение многих иероглифов дублируется (иногда и многократно) в других. Взгляд на **“свадьбу”** под несколько иным углом подарит нам еще один кандзи с этим значением. Мы уже встречались раньше с кандзи “причина, зависеть от” (“большое” в “границах”) и сочетанием “причинно-следственная связь”, которое изображается “причиной” и “плодом” (“причина порождает результат”) и звучит как романтическое и редкое теперь имя “Инга”. Чтение у нового кандзи такое же (“ИН”), а ключом к запоминанию может служить фраза: “Для свадьбы у женщины должна быть причина”.

姻

Цветущая вишня - как невеста

Свадебные ассоциации дарят нам очень яркий и образный кандзи **“сакура”** (для Шерлока Холмса дадим значение “японская вишня”). Вы вряд ли когда-нибудь сможете забыть его, увидев однажды – “дерево”, похожее на невесту (“женщину” в “украшениях”). Я бы назвал этот иероглиф номинантом на титул самого эстетичного в японском языке.

Чтение “сакура” (она и в России “сакура”) дополняется не менее примечательным “оном” “О:” (!).

桜

巨

Еще один шаг по направлению к вечной красоте женщины – кандзи “принцесса”, однако, как это уже с нами неоднократно случалось, придется вместе с птичкой отпорхнуть на несколько мгновений в сторону и познакомиться с короткой и странноватой цепочкой из двух букв “Е”. Первый кандзи имеет значение **“гигант”** и встречаться будет нечасто, но для запоминания он усилий не предполагает, поэтому с легким сердцем знакомлю Вас с “гигантом” “КЁ”.

Гипертрофированная перекладника у обычного “Е” указывает на его претензии, а в сочетании с хорошо знакомым “маном” (10 000) образуется “кёман” или “огромные миллионы, бесконечное количество” –

巨万

Следующий “Е” еще более гипертрофирован, но мне он представляется в виде “гироскопа” – юлы, которую надежно закрепили в опорах и заставляют бесконечно вращаться для сохранения верного курса (нечто вроде компаса).

Это “СИН” – **“слуга”**, но в широком смысле, то есть он может входить в состав слова “министр” (“большой” “слуга”, или “дайджин”). В любом случае нашему “гироскопу” нужно постоянно “крутиться” и одновременно указывать верный путь.

臣

Возвращаемся к прекрасной **“принцессе”** – “женщине”, которой “служат”.

Чтение у данного кандзи только “кунное” – “химэ”. Возможно, Вам уже доводилось встречаться с героиней сказки “Кагуя химе”, или “Лунной принцессой”.

姫

Если Вам случайно доведется увидеть этот кандзи (достаточно редкий и за пределами нашего минимума), – то знайте, что речь идет о **“замужней принцессе”** (“ХИ”). Кого из Вас интересуют такие женщины, которые прекрасно существуют “сами по себе”? (И кого из таких принцесс интересуем мы?)

妃

От высокой знати перейдем вновь к более демократичным созданиям. Этот кандзи “ДЗЁ” или “НЁ” означает **“быть равным, достигать”**, но для себя я его назвал “кандзи-феминистка”. “Женщина” + “рот” = “женщина, которая молчать не будет”. Визуально данный иероглиф близок к уже хорошо известному нам кандзи “начинать” (“женщина” открыла “свой” “рот” – сейчас начнется!). Возможно, наверное, и такая смысловая редакция: “феминистка, которая не только открыла рот, но и сунула нос” (простите за грубость, дорогие феминистки, но, как обычно, упомяну: “учебные цели оправдывают учебные средства”). Кстати, нам уже известен дублер “быть равным, достигать”. “Человек”, сплетающийся с арабской “тройкой” – достигающий утраивания сил. Если Вам не представило труда припомнить этот кандзи, значит, Ваша память великолепна! Этот кандзи встречается в текстах намного чаще, чем “ДЗЁ, НЁ”, который используется только в наименованиях и именах и явно ограничен в правах.

如

姿

Повторно гимн своей памяти Вы можете воспеть, если она подскажет Вам образ уже встречавшегося иероглифа “следующий”. После обеда не хватает стаканчика хорошего напитка, а вслед за этим напитку не хватает льда – восстановлен образ этого не самого легкого из кандзи? Сейчас я пораду мужскую половину читателей иезуитской трактовкой иероглифа **“форма, внешность”**, имеющего оба чтения (“СИ”/“сугата”). “Женщина”, которой в отличие от феминистки “не хватает” “льда”. При чем здесь внешность и формы? Элементарно, читатель! Если женщине не хватает льда, значит, она излучает тепло. Представьте себя рядом с такой незнакомкой (Вы неженаты, и она не аферистка). Волей-неволей, но шаловливые глазенки против воли начнут сканировать вначале внешность, а затем и формы загадочного существа, пышущего биотоками. Остановись мгновение, ты прекрасно! А главное, для многих из Вас против воли кандзи, с которым мы только что познакомились, превратился в не-за-бы-ва-е-мый!

接

Шалить, так шалить! Тем более потихоньку, на страницах книги. Кандзи **“прикасаться, иметь дело, присоединять”** выглядит следующим образом: “Рука Бендера” и “стоящая” рядом “женщина”. Чтобы избавиться от тени пошлости (и не будить кандзи-“феминистку”), представим себе женщину в образе мадам Грицацуевой, прикосновение к которой товарища Бендера не будет выглядеть вопиющей неожиданностью. Впрочем, ситуацию можете вообразить себе сами по вкусу, главное, чтобы венцом Вашего мысленного творения являлось “прикосновение” и “имение дела” со всеми вытекающими последствиями. Чтение у этого кандзи – “СЭЦУ/сэс(суру), цу(гу)”.

価

Вновь отвлечемся на секунду и познакомимся с кандзи **“цена, ценность”**, который состоит из “человека” и “графинчика”.

Истинную свою “цену” Вы можете узнать от человека, посидев с ним за “графинчиком”. Это, вероятно, не самый лучший вариант запомнить кандзи, но напряжения он не требует: чуть-чуть сложнее будет запомнить его чтение – “КА/атай”.

要

“Женщина”, несущая “графинчик” на голове, – это нормальная **“потребность”** для мужской половины, часто это именно то, в чем мы **“нуждаемся”**. Воскликнем “Ё.”! (“онное” чтение) или спокойно произнесем “и(ру)”, “ё: (суру)” (“куны”), после чего взглянем на изображение “мужской потребности”.

腰

В чем, по-Вашему, могла бы нуждаться Луна? Акцентируем внимание на том, что она круглая. Для романтической особы вполне возможны горестные раздумья о том, что она напрочь лишена талии. “Луна”, испытывающая “потребность”, – этот кандзи Вам предстоит распознавать в тексте в качестве слова **“талиия”** или **“поясница”**. Как и в предыдущем абзаце, в качестве “она” используется “Ё:”, а “кунное” чтение – “коси”.

В сочетании с кандзи “слабый” получаем идиому “слаб в пояснице”, служащую для обозначения нерешительности персоны, о которой идет речь – “коси но ёвай” –

腰の弱い

呉

В продолжение темы, связанной с изображением “женщины”, привожу небольшую серию кандзи, основанную на изображении дальней родственницы нашей бесхвостой, которая просто именуется “птицей”. Вспомните четырехлапое изображение с крылом и запрокинутой в упоении головкой. Три последующих кандзи свидетельствуют о грустной участи этого создания. Птицу поймали, ощипали (отсутствуют “лапы”, “крыло” и большая часть “хвоста”), оторвали “голову” (о чем свидетельствует изображение “рта” вместо “головы” – “дочирикалась я”) и подали на “столик” для дальнейшей утилизации.

Это – кандзи **“давать”** (“птицу” на “стол”) – “ГО/ку(рэру)”.

Если “птицу” подали на стол и началась трапеза, то “слова” при этом неуместны. “Когда я ем...” — в этой правильной с медицинской точки зрения, но совершенно неуместной с жизненной позиции поговорке кроется ключ к запоминанию кандзи **“ошибка, ошибаться”** (“ГО/аяма(ри), аяма(ру)”).

誤

Третий из серии кандзи имеет только “онное” чтение “ГО”, и он наименее несимпатичный из всей троицы, потому что украшен присутствием женщины и означает **“радость, удовольствие, наслаждение”**. Потребление несчастной птицы в компании с приятной собеседницей защитники природы и вегетарианцы назовут актом каннибализма, но большинству все-таки покажется весьма гармоничным союзом изображения и смысла.

娛

Впрочем, этот иероглиф также весьма редок на страницах печати и приведен исключительно из мнемотехнических целей.

Посвятив столько времени прекрасному полу, не будем столь некорректны в отношении к старшему поколению.

Если Вам доведется встретить в тексте этот печальный кандзи — “рука”, поддерживающая потолок “землянки”, к которой подступила “вода”, в союзе с изображением “женщина”, — знайте, что перед Вами одинокая несчастная пенсионерка с трагичной судьбой, которой для краткости присвоено значение **“старуха”**. При необходимости прочтения иероглифа не напрягайтесь, произнесите “БА” (вспомнив родную бабушку) и не думайте о других вариантах (которых, впрочем, и не существует).

婆

Семисотым по счету иероглифом мы продолжим “материнскую” цепочку (“мать” — “каждый” — “море” — “яд” (“растение над матерью”) — “слива” (“дерево для каждого”).

“Стоячее сердце” (Вы помните, что сердце в иероглифе слева приобретает такой непривычный вид) + “каждый” в сумме приобретает смысл **“скорбь, соболезновать”**. На “он” сердце не влияет — это будет все то же “КАЙ”, а вот кунных чтений предостаточно — “ку(иру)” ближе по смыслу к “сожалеть”, а “куя(му)” — к “скорбеть”. “Куи” и “куя(ми)” соответственно означают “сожаление” и “соболезнование”. “Каждое” сердце попадает в “стоячее положение” (останавливается), и это достойно сожаления и соболезнования. Настоящий буддист относится к этому спокойно, как к частице всеобщей гармонии, но жалость по поводу остановки некоторых сердец не покидает нас до тех пор, пока не придет очередь нашего сердца... и это прекрасно.

悔

Следующий кандзи по теме — комбинация из “матери” и “ракушки”, означающая **“пронзать, протыкать”** или **“добиваться цели”** (“КАН/цурану(ку)”).

Насчет “пронзать” идея простая — “мать” наступила на острую “раковину” и та пронзила ей ногу, а бедную ногу пронзила острая боль, а вот чего этим добивался “морской глаз”? Или это матери захотелось жалости от детей? Или дети решили “отблагодарить” родного человека? Или это мне пришлось в голову “добиться своего” и заставить Вас придумать выход из положения?

貫

“КАН/на(рэру)” со значением **“привыкать, осваиваться”**. Закодируем данный иероглиф фразой: “Материнское сердце привыкает к острой боли”.

慣

Еще один кандзи, в составе которого мы видим элемент “каждый”. Этот кандзи означает **“презирать”** и легко кодируется в нашем национальном стиле.

Зафиксируйте данный иероглиф составленным из 3-х элементов — “Два “человека” общаются друг с другом “через мать”. Ясно, что оба презрительно относятся друг к другу, да и сами они вряд ли достойны чего-либо кроме презрения. Вот так! А чтение у кандзи — “БУ/анадо(ру)”, и оно легко прикрепляется к негативному образу иероглифа.

侮

Сначала Вы слышите, как эти недостойные личности что-то бубнят: “БУ-БУ-БУ”, а вслед за этим явственно слышится “она дура”. Это же надо – так сказать о матери! Презренные личности..., но запоминающиеся.

Прерывая “женско-материнскую” цепочку, привожу пример из творчества бравого Швейка, который не поленился прислать мне в подарок неказистый стишок, посвященный иероглифу “поток, уплывать, течь”. Я не решаюсь привести здесь некоторые другие “перлы” этого персонажа, который, как известно, за словом в карман не лезет никогда, но этот оказался мне не слишком перченым:

Вода под собственным давлением несется яростным течением.

Взгляните ниже - между ног струится яростный поток.

Для тех, кто не переносит творчества грубоватого солдата, предлагаю компромиссное решение – представьте себе процесс поливания грядок из лейки. Смысловое значение “поток, течение” передается чтением “РЮ:, РУ/нага(рэ)”. Для выражения активного действия “уплывать” используйте глагол “нага(ру)”, а для пассивного “течь” подойдет “нага(рэру)”.

Иероглиф, который Вы только что занесли в закоулки памяти, сложен по форме (4 графических составляющих + вертикальная черточка, которая выполняет то роль коня Дон-Кихота, то роль “потока” Швейка), однако согласитесь с тем, что он не показался Вам трудным для запоминания. Похож на него в данном отношении и кандзи “играть, развлекаться”, который также состоит из 4-х элементов – “движение”, “направление”, “человек сверху” и “ребенок”. Что такое игра? Это “движение” “ребенка” в различных “направлениях” под присмотром “взрослого”. Посмотрите на иероглиф “Ю:, Ю/асо(-бу)” и Вы увидите явственно идею, не требующую мозговых усилий.

Обычно этот кандзи встречается в виде глагола “развлекаться”, но есть одно симпатичное сочетание, которое я хочу привести здесь для Вашего удовольствия, –

遊星

Читается оно “Ю:СЭЙ” и означает “планета”. Расшалившиеся звезды иногда, по наблюдениям древних, настолько заигрываются, что образуют вокруг себя планеты. А может быть, ход их мысли был иным? Решать Вам...

Продолжим знакомство с иероглифами, не требующими от нас напряжения. Вот совсем простой для восприятия кандзи “колодец”.

Рисунок вполне соответствует изображению колодезного сруба с высоты полета бесхвостой птички (которая, как известно, не поднимается слишком высоко). Чтение – “СЭЙ, СЁ:/и”.

В сочетании с “небесами” получается несколько неожиданное слово “тэндзё:” – “потолок” –

天井

Окруженный со всех сторон колодец (любой рачительный хозяин позаботится об этом) означает именно это понятие – “окружать” (“И/како(му)”).

Возвратимся на минуту в прошлое. Вспомните кандзи “исправлять, корректировать” (“десять” “глаз” “под прямым углом” рассматривают что-то). Это очень хороший кандзи, к которому стоит возвратиться на некоторое время. Вы наверняка вспомнили сейчас его графическое изображение; для тех же, кто, несмотря на все предупреждения, уже начал в отличие от Холмса старательно (и без надрыва) формировать словарь

流

遊

井

囲

произношений, сообщаю чтения этого иероглифа – “ТЁКУ, ДЗИКИ” и кун “нао(су)”. Если Вы сомневаетесь в правильности своего произношения, скажите сэнсзю “Наоситэ куда-сай”, и Вам сразу же помогут. Кроме того, приведу пример очень полезного, “волшебного” слова “сё:дзики” –

正直

Если Вы когда-либо услышите о себе из уст японца это определение, то знайте, что Вас считают очень порядочным человеком. Слово “сё:дзики” – это аналог нашего “честность, честный”. Кстати, первый кандзи в данном слове, который Вам известен, как “правильный, верный” (“нога”, остановилась у самой “черты”), читается как “СЭЙ, СЁ:” или “тада(сий)”.

Заглянув в прошлое, продолжим знакомство с новыми иероглифами, не требующими излишних усилий от нашей памяти. “Дерево” + “корректировать” образуют вполне вписывающийся в понятия логики кандзи **“выращивать, сажать”** (СЁКУ/у(эру) -

В сочетании с кандзи “вещь (материальная)” получается слово “сёкубуцу” или “флора, растения” –

植

植物

Кстати, уж тогда необходимо привести пример слова “животное”, чтобы любители живой природы не почувствовали даже тени дискриминации, –

動物

Читается это слово “до:буцу”, сочетая в себе “движение” и “вещь” (немного примитивный взгляд на фауну, не правда ли?). Продолжим тему “флора и фауна” добавлением к этим словам кандзи “парк” и получим слова “ботанический сад” и “зоопарк” –

植物園

動物園

Чтение этих слов на чисто японском языке явно не составит для Вас труда – “сёкубуцуэн” и “до:буцуэн”. Если же вместо “эн” поставить “гаку” (“учиться”), то в кладезе Ваших познаний окажутся названия таких наук, как “ботаника” и “зоология”. Не сочтите за труд сами произнести эти слова по-японски –

植物学

動物学

Добавление в кандзи “корректировать” элемента “человек слева” подарит нам знание иероглифа **“цена, ценность”**, который, имея то же значение, что и “человек + графинчик” (смотрите начало данной главы), подходит к определению ценности человека; с другой стороны – истинная ценность определяется не только в процессе совместного питания, но и в результате хорошего воспитания (“корректировки”).

Читается по куну данный кандзи так же, как и его дублер, – “атай”, а вот «он» у него другой. Там было “КА” (если Вы уже старались запомнить это), а здесь – “ТИ”. Правда, есть еще кунное чтение “нэ”, если строго подойти к накоплению знаний.

Вместе оба этих кандзи как бы усиливают заложенный в каждом из них смысл – “и выпить не дурак, и воспитан как надо!” –

価値

値

Читается эта “ценность” (в квадрате!) как “кати”, и если Вам кажется крайне полезным сделать что-либо, то Вы можете сказать себе или кому-либо другому волшебную фразу: “Корэ о суру дакэ но кати га ару” – “Это явно стоит сделать”.

Потратьте пару минут на насилие над Вашей памятью и постарайтесь запомнить хотя бы короткий вариант “кати га ару”, аналог которого был не так давно в моде у нашего молодого поколения – “ценняк”, и Вы заслужите признание японского собеседника в качестве удивительно талантливого человека.

Продолжая тему “смотреть под прямым углом”, обратимся к иероглифу “**область**” (для некоторых стран – “**префектура**”). Может быть, этот кандзи и не вполне развлекет Вас, но, во-первых, он довольно часто встречается в тексте, а во-вторых... Впрочем, наберитесь капельку терпения. “Немного” “присматриваемая под прямым углом” (а не искоса) – это вполне подходит для цивилизованной части пространства, именуемой смотри выше как (по-русски) и читаемой только по ону “КЭН”.

А теперь представьте себя баллотирующимся на пост “кэнтидзи” и догадайтесь сами, кем Вам вдруг захотелось стать, –

県知事

Кстати, вновь напоминаю Вам о чтении слога “ти” – если Вас изберут, к примеру, в Чите, то Вы будете не “чичинский” и не “титинский” кентидзи, а нечто среднее между этими произношениями (для бедных японцев, пытающихся обратиться к Вам с вопросом о приобретении озера Байкал). Итак, заранее подготовьте себе визитную карточку губернатора..., вот я и проговорился, с Вашей фамилией (загляните в начало книги – речь идет о катакане), и поместите ее в Вашу личную онную галерею между Тюохиным и Якуниным (тоже полезные люди).

Настоящий губернатор (“знающий” “дела (духовные)” своей “области”) по сути своей обязан быть пастырем. Следовательно, для нас актуальным является следующий кандзи, который Вы видите слева.

“Человек” + “корова”. Не подумайте ради бога, что Вам необходимо “пасти” Ваших избирателей или, упаси Господь, относиться к ним как к “быдлу”. Слово “пастырь” я использовал только в его божественном смысле, следовательно, хороший “кэнтидзи” обязан разбираться в различных вопросах. Запомните, если Вам вдруг встретился в тексте данный кандзи, он означает термин “**вопрос**” (“КЭН/-”) (канцеляризм безо всяких знаков вопроса).

Несколько советов Вам, как будущему губернатору (или префекту, если Вам окажет доверие японский (французский или иной) народ).

Подберите себе квалифицированных специалистов в области торговли (одному распродавать целую область будет непросто). Вглядитесь в один из возможных образов будущего помощника.

В одном варианте его зовут “СЁ:”, а в другом “акина(у)”. Можно определить данный кандзи, исходя из его составных частей, – “стоять” на том, что важнее всего “ноги” и “рот”, и

понять, что речь идет о понятии “**торговать**”. Но мне представляется более правильным зафиксировать иероглиф в образе хитрого китайца (на голове шляпка), одетого в халат с изображением ног (которые торговца кормят) и рта (в нашем деле главное реклама). Если Вы увидите данный силуэт, то знайте, что это “милый СЁ:”, без которого обойтись невозможно, если захочется “акинау” (“кинуть” в китайском просторечии) кого-нибудь.

県

件

商

Однако будьте внимательны. Если на халате предполагаемого торговца Вы заметите вместо ног и рта изображение “надгробия” (которое уже хорошо известно каждому читателю этой книги в качестве прилагательного “старый”), то будьте уверены в том, что перед Вами жестокий **“противник”**. Образ усиливается и дополняется изображением воспитывающей “палки в руке”, так что перепутать будет трудно.

Среди японцев Вы вряд ли встретите врага (в таком виде), поэтому и кунное чтение отсутствует. Запомните — это не “милый СЁ”, а жестокий “ТЭКИ”. Если со временем Вам придется подумать об ответственности за проделанные с областью эксперименты, то полезно будет ввести в политический лексикон оратора термин “вражеская страна”, или “тэкикоку” —

敵

敵国

Как же необходимо обращаться с противниками? Ну нет, господин губернатор, мы все-таки с Вами цивилизованные люди. Вспомните наше с Эллочкой путешествие по кварталу бюрократов и кандзи “прогонять, преследовать”, образованное составляющими “путь” и “бюрократ (седой)”. Вы думаете в правильном направлении — всех “тэки” нужно направить на верный “путь”.

Этот кандзи читается также как “ТЭКИ” или, дополнительно, как “тэки (суру)” и означает **“подходить для”, “быть приемлемым”**.

Чтобы познакомиться с примером его использования, вспомните недавно встречавшийся нам кандзи “приятный” (“высочившее наружу сердце врага, взятого на мушку”). Не правда ли, “подходящее для” удовольствия зрелище — вид убегающего (высылаемого?) противника только усугубляет наше удовольствие —

適

快適

Читаем “кайтэки” и сразу переводим это слово как “бодрящий, приятный, милый для сердца”.

Еще маленький совет — в качестве металла для еды лучше всего использовать **“серебро”**.

Читается этот кандзи как “ГИН”. Не путайте его с кандзи “КИН”.

銀

Если Вы все-таки захотите приобрести для себя золотые столовые приборы, то не исключено, что Вам “впарят” **“медь”**.

Посмотрите, “то же самое”, что “золото”, — немудрено и ошибиться. Лучше ограничьте себя серебром, а то придется запеть “ДО:” (именно эта протяжная нота означает “медь”).

銅

Не забудьте также почаще контролировать свой внешний облик, глядя на себя в **“зеркало”**. Этот иероглиф так же, как и все остальные в данной главе, запоминается без усилий — “металл” и “звук” на “ножах” позволяют смоделировать забавную ситуацию — стоять рядом с “металлом” (а зеркала в древности изготавливали из этого материала) и издавать восхищенные звуки (или возгласы ужаса?).

“Онное” чтение — “КЁ:”, “кунное” — “кагами”, вспоминайте их, глядя на себя в зеркало, а если у Вас сохранился родительский трельяж (признак благополучия в середине прошлого века!), то приводим здесь его забавное название — “саммэнкё:” (“три” “маски” в “зеркале”) —

鏡

三面鏡

境

Похож на предыдущий новый кандзи **“граница”**, только вместо **“металла”** в нем видна **“земля”**. Чтобы не напрягать слишком сильно воображение, представьте себя рядом с картой любимой области — Вы стоите и восхищенно описываете прелести любимой территории высочайшему начальству. На карте область видна благодаря проведенным заботливым картографом границам — вот Вам и несложное умозаключение, приводящее к желаемому результату.

Читается иероглиф как **“КЁ:, КЭЙ/сакай”**.

鉞

Последний штрих к Вашему образу **“кэнтидзи”** - на карте изображены рудные запасы области. Неотъемлемое богатство нашей Родины позволяет уверенно заявить об этом; **“металл”** **“просторно”** залегают во всех ее уголках.

Чтение у кандзи **“руда”**, слава Всевышнему!, единственное — **“КО:”** и на этом под вводным курсом для будущих губернаторов можно **«подвести черту»**.

吸

Завершим эту главу, которая, как мне кажется, могла быть прочитана Вами с удовольствием по причине возрастающей уверенности в собственных силах, иероглифом **“поглощать, курить”** (**“КЮ:, су(у)”**). Если Вы вспомните кандзи **“достигать, стремиться”** (тот, в котором фигурка **“человека”** сплелась с привычным изображением **“тройки”**), то добавление **“рта”** покажется вполне логичным.

Значения кандзи мы с Вами поглощаем не через рот, а через голову (за исключением тех доблестных читателей, которые стараются параллельно со значением усвоить чтение и старательно шевелят при этом губами), а вот перекурить нам (**“табако о суу”**) явно не помешает, даже в том случае, если Вы ничего общего с этой вредной привычкой не имеете.

Следующая глава наверняка отнимет у Вас гораздо больше времени, чем обычно, но, как я надеюсь, не отнимет желания продолжить изучение кандзи. Напротив, те, кто благополучно справится с таящимися в ней сложностями, почувствуют в себе такой прилив энергии, который позволит им приступить к изучению любого, даже самого занудного и самого классического курса японского языка и с пугающей сэнсэев быстротой, свидетельствующей о явной гениальности гакусэя, рвануть вперед на первой космической лингвистической скорости.

Не спешите, соберитесь с силами, мы уже приближаемся к концу книги (обещанной по неосторожности тысячи мы не осилим, в противном случае книга распухла бы до невообразимых размеров).

XIX. Момент истины, или Пахать все-таки необходимо

Милейший читатель, я уже настолько привык к Вашему незримому присутствию, что с ужасом представляю себе тот час, когда Вам придется закрыть эти страницы и забыть о моем существовании. Чтобы расставание не оказалось слишком тяжелым испытанием для Вас, рискну предложить Вам пройти через некий "момент истины" — реальный и достаточно трудный текст, написанный японским автором. Изучать иероглифы ради иероглифов могут позволить себе эстетствующие чудаки, которые мне весьма симпатичны; однако большая часть взявших в руки книжку не стремится воспарить в четвертом измерении, а хочет на практике применить полученные знания.

Разобъем этот текст на небольшие кусочки и начнем методично (как это делают сами японцы) раскладывать по полочкам все (без исключения) содержимое до тех пор, пока весь текст не покажется нам таким же милым и родным, как "бабка за дедку, Жучка за внучку". У некоторых это займет несколько дней, у других (тех, кому иероглифы особенно пришлось по сердцу), может быть, всего несколько часов, но и тем, и другим придется изрядно потрудиться. Вы можете упрекнуть меня в отсутствии литературного таланта или в нелепой ошибке, вкравшейся в текст книги, но нигде и никогда я не выступал сторонником методов "Японский язык за 2 месяца" или "Иероглифика за восемь с половиной недель". Иллюзии подобного рода противоречат принципу "Тяжелый труд в радость", без которого трудно в самом себе обнаружить достоинство и высший смысл существования. Жертвы надежд на "волшебную щуку" или "цветик-семицветик" обречены на унылый поиск врагов и тоскливое прозябание (пусть даже и в "пентхаусе", но тогда уже в окружении энергетики подлинных недругов). Тем, кто держит в руках эту книжку, вряд ли грозят подобные перспективы, но уж потрудиться нам придется в любом случае. "Медленно-медленно ползет улитка до самой вершины Фудзи..."

衣生活

日本に洋服が入ってきたのは、約100年前のことです。洋服が普及する以前は、「着るもの」とは「着物」、つまりそれが和服でした。そして洋服を着ることを洋装といったものでしたが、洋服が主流となった今、洋装ということばも死語になりつつあります。

日本では、人間の生活の基本を「衣」「食」「住」と大きく三つに分けて言い表します。その第一番目に衣がくるのは、服装がその人の社会的地位や職業、人柄を表わす大切な要素とされた時代が長く続いたため、「衣」にかなりの重きが置かれるようになったからです。

現在、日本人の職場の服装といえば、男性サラリーマンの場合は圧倒的に背広姿が多く、女性は制服かスーツ姿が一般的です。もちろん職種によっては自由な服装をしているところもありますが、学生服にもみられるように、全体に画一的な服装を好む傾向があります。休日の街には、Tシャツにジーンズ、セーターにスカートといった思い思いの服装があふれ、外国の街で見る光景とあまり変わりません。

日常生活では和服姿はごく小数となり、家庭で着るふだん着にも和服はほとんど見られなくなりました。それでも、冠婚葬祭などの改まった席では和服姿を見かけます。男性の紋付き羽織袴、女性の留袖、振袖、訪問着など、和服は洋服と異なって、その年の流行によって頻繁に形や色が変わることもなく、伝統の持つ落ち着きのよさが感じられます。

今や、ほとんどの日本人の服装は和服から洋服に変わりましたが、衣服に季節感を取り入れ、衣替えをする習慣はそのまま洋にも継承されています。長い年月の間に培われた衣服に対する感覚は洋服の中でも生かされています。

Заголовок. Многие из Вас вспомнят иероглифы “жизнь” (“сэнсэй”, “гакусэй” и иже с ними) и “здоровье, приведение в чувство” (“влажный язык”). Может быть, некоторым не составит труда припомнить и слово “сэйкацу” – “быт, существование, обиходность”, которое свидетельствует об оптимизме выдумавшего его мудреца.

Иероглиф, ранее нам не встречавшийся, не относится к самым распространенным, но в данном тексте он встретился, поэтому постарайтесь на нем сосредоточиться. В печатном варианте легко просматриваются элементы “шляпа” (милого помощника губернатора Сё), “рукав” (вспомните, к примеру, иероглиф “парк”) и “работа” (хотя и пишется этот элемент по-другому, но для распознавания и дальнейшего забывания он нам сгодится). Иероглиф означает слово “одежда” и может быть отложен в памяти как фраза: “Шляпа и рукав работают одеждой” (если Ваша память еще не обрела достаточной “цепкости” и требует подобных ухищрений). В рукописном варианте рукой мастера было изображено нечто вроде “человека” (хотя это так же неверно, как и “работа”), поэтому можно “зацепиться” за образ “человека в шляпе и с рукавом”, наводящего на ассоциацию с той же “одеждой”. Читается кандзи “одежда” как “И/коромо”. В данном случае в сочетании с другими иероглифами необходимо зафиксировать “онное” чтение “и”. “И сейкацу” в переводе может означать нечто вроде “повседневная одежда”.

衣

Тем, кто хочет дойти до логического конца, покажем, как пишутся иероглифы заголовка. Это весьма сложная и деликатная проблема, зато, если уж Вы мысленно в состоянии создать “зарисовку” кандзи, его можно считать на 100% освоенным.

Итак, первым делом пишется “шляпа” — маленький вертикальный штришок сверху вниз (ни в коем случае не наоборот), а затем горизонтальная черта слева направо, причем так, чтобы вертикальный штришок делил ее примерно пополам. После того как “шляпа” приобрела нужные очертания, наступает очередь “псевдочеловека” — сначала, левая вертикальная черта с отклонением влево, начинающаяся от “шляпы”, а затем — вертикаль вниз с загибом вправо. Осталось изобразить верхний контур “рукава” — сверху вниз и справа налево, а затем — нижний контур, но уже слева направо. Все 6 черточек написаны в правильном порядке и в нужных направлениях — Вы можете поупражняться в мысленном “чистописании” до состояния пациента профессора Павлова — вид иероглифа, приведенного выше, рефлекторно вызовет у Вас реакцию — “И” или “коромо”.

Нам с Вами уже достаточно хорошо известно, что среди иероглифов имеется много дублеров. Перед Вами кандзи, который, как и предыдущий, имеет значение **“одежда”**, но не встречается поодиночке, и потому читается только по “ону” — “ФУКУ”.

“Луна”, “согнувшаяся фигура” и “рука (помогающая)” — из этих компонентов необходимо создать незабываемую композицию. Задача непростая, но мы с Вами не привыкли сдаваться и, как уже не раз происходило в подобных случаях, призовем на помощь поэтическую музу и создадим немеркнувший шедевр в стиле, скажем, Козьмы Пруткова:

*При свете призрачной луны
Я поправлял себе штаны.
Читатель, льщу себя надеждой —
Штаны являются одеждой,
И если взгляд упал на “руку”,
Вы вскрикнете невольно “Фуку!”*

Пробежимся по первой фразе, в которой нам больше не должно встретиться ничего неизвестного. Если Вы не узнали слова “Нихон”, то сообщите мне, и я выполню обряд харакири (вместе с Вами) или взойду на костер из моих книжек. То же самое я готов предпринять и в том случае, если Вы не вспомните образ кандзи “входить” и “год”. Кандзи “заморский” с другим значением “океан” должно напомнить Вам о прекрасных домашних животных, завезенных в Японию из-за морей. Этот кандзи, напоминающий при чтении возглас удивления “Ё-о-о-о!”, в сочетании с “ФУКУ” образует “ё:фуку” — слово, обозначающее “западная одежда” или более литературное “европейская одежда”. Иероглиф “приблизительно” (“измерим нитью нечто небольшое”) скорее всего не сразу будет подсказан услужливой памятью, а вот кандзи “прежде, чем” (зарезать барашка, обломайте ему рога) наверняка покажется Вам знакомым.

Займемся “полировкой” фразы — “Нихон ни ё:ф(у)ку га хайттэ кита но ва яку хяку нэн маэ но кото дэс”. Если мы начнем разбирать ее по косточкам, то книжка превратится в увесистый кирпич, поэтому ограничимся ее пониманием “в стиле великого Холмса”: “В Японии европейская одежда появилась примерно 100 лет тому назад”. Построение японской фразы производится совсем не по-русски, но это далеко не такая сложная задача, как запоминание кандзи. “Полировкой” в данном случае я называю заучивание фразы наизусть. Без этого, к сожалению, не обойтись, если Вы намерены добиться полного освобождения от чувства некоторого опасения перед встречами с новыми иероглифами. Впрочем, решать конечно Вам, любезный читатель, однако настоятельно рекомендую заучить хотя бы один текст — после тяжелого труда Вы испытаете редкостное чувство; перед Вашим взором начнет появляться встроенный виртуальный монитор, которым природа одаривает каждого японца при рождении (как нам уже известно), и Вы перестанете сомневаться во врожденной гениальности уроженца великой страны (каковым Вы являетесь, но почему-то стесняетесь об этом даже подумать).

服

並

Во второй фразе нам предстоит освоить три новых иероглифа, а вернее четыре, поскольку мы уже привыкли к дедуктивному способу Холмса. Первый иероглиф относится к редко используемым, однако с его внешним обликом мы обязаны познакомиться (а вот чтения пока можете пропустить).

“Римская двойка с рогами” из-за спины которой выглядывают рожки следующей “двойки”, — смысл той конструкции заключен в самом значении иероглифа — **“выстраивать, ставить в очередь”**. Ряды рогатых римских двоек — не самая изящная ассоциация, но можно представить себе потомков древнеримских легионеров из 2-го легиона, перебравшихся в свое время в Африку и превратившихся в племя, устраивающее пляски, вставая друг за другом под ритмичные выкрики “Хэй. нара(бэру), нара(бу)” — это, кстати, чтения данного кандзи. Впрочем, как уже упоминалось выше, чтения данного иероглифа являются для нас факультативом. Для самых упорных приведу еще один “куи” — “нами”, означающий **“обычный, заурядный”**. Слово “наминами” имеет то же значение и вполне подходит для сопровождения новейшего молодежного танца — все встают друг за другом и ритмично подпрыгивают, напевая при этом “Хэй, нарабэру - нарабу, нами - нами”, что в переводе означает “Ставить в очередь, строить в ряды — для нас самое заурядное дело”. Милейшие читатели, нет ли среди Вас опытного продюсера, который вывел бы этот танец в хиты?

Однажды я получил очень милое письмо, в котором было, в частности, сказано: “Теперь мы учим кандзи всей нашей сумасшедшей квартиркой. На стенах повсюду висят образчики неудачной каллиграфии...” Специально для обитателей этой чудесной квартиры привожу чтения следующего иероглифа, который образуется добавлением к предыдущему элемента “день, солнце”.

Читается этот кандзи “ФУ/аманэ(ку)” и означает **“универсальный, повсюду”**. Представьте себе обитателей “сумасшедшей квартирki”, выстраивающихся каждый день в цепочку перед изображениями двух кандзи, приведенных выше и самозабвенно выкрикивающих “Хэй, нарабэру-нарабу, нами - нами. Фу, аманэку!”

В такие моменты я мысленно превращаюсь во всемогущего Воланда, только что сообщившего этим поклонникам кандзи магическое заклинание.

В соседстве со встречавшимся ранее кандзи “достигать, приспособливать” (человек, утраивающий свои силы, как и мы с Вами в данный момент) и глаголом “суру” (“делать”) образуется выражение “фую: суру” — “делать приспособление повсюду” (очень коряво, но образно) или “рапространять”. Для того чтобы надежнее закрепить слово “фую:” в памяти, припомните самое распространенное выражение в американских боевиках, которое обычно переводится как “Черт побери!” Правильное произношение предполагает редуцирование звука “у” в данном слове, что превращает его в некое подобие “Ф’к ю”. Представьте современную постановку сцены смертельной схватки Холмса с ужасным профессором Мориарти... Современный Шерлок Холмс перед лицом грозного противника вполне мог бы воскликнуть таким образом, после чего классический Холмс выполнил бы пару кульбитов в своем фамильном склепе. Нам с Вами не до английской чопорности, особенно перед лицом новых иероглифов, которые мы должны “зацепить” памятью. Поэтому следуем далее по волшебному ландшафту Кандзиландии...

Второй из не встречавшихся нам ранее кандзи в данной фразе иероглиф относится к разряду “непереводимых буквально”, но вполне понятных по смыслу. Этот кандзи не встречается в тексте обособленно, но обнаруживается в текстах довольно часто. По внешнему виду — это “кандзи - пахарь”, таким он представился мне сразу — Вы видите справа фигуру человека, а слева — нечто вроде “плуга”, из-под которого вылетают “комья земли”.

Раз кандзи не используется индивидуально, то и чтение у него только “онное”. Везде, где он встречается, смело произносите “И”. Для того чтобы не теряться в поисках смыслового значения, попробуйте представить себе следующий, на первый взгляд туманный термин **“в пределах, в рамках** (значения последующего кандзи)”. Что сие означает, Вы увидите из многочисленных примеров, которые я посчитал нужным привести ниже.

以

以外	ИГАЙ – кроме, помимо (“в пределах” “внешнего”)
以上	ИДЗЁ – 1) свыше, 2) вышеуказанный
以前	ИДЗЭН – 1) тому назад, 2) прежде
以下	ИКА – 1) менее, чем, 2) нижеследующий
以内	ИНАЙ – 1) в рамках, 2) в течение
以来	ИРАЙ – со времени, после, в дальнейшем
以北	ИХОКУ – к северу
以南	ИНАН – к югу
以東	ИТО: – к востоку
以西	ИСЭЙ – к западу

Среди примеров Вы легко распознаете нужный нам для текста “идзэн”.

В качестве “бонуса” познакомьтесь с иероглифом, не встречающимся в нашем тексте, однако настолько легким для запоминания, что не привести его невозможно.

“Человек, похожий на пахаря” – такая мысль обязательно возникнет у Вас при встрече с этим кандзи в будущем. Значение этого кандзи – **“быть похожим”**, а чтение – “ДЗИ/ни(ру)”.

似

Последний из кандзи для второй фразы – **“носить (одежду)”** – “овца” как символ красоты + “глаз”, наблюдающий за этой красотой.

Носить одежду означает необходимость следить за модой, которая, безусловно, должна быть прекрасной, – вот Вам и связь между элементами иероглифа. Читается он следующим образом – “ТЯКУ, ДЗЯКУ/ки(ру)”. Дополнительный “кун” “цу(ку)” означает также “прибывать”.

着

Пришло время “задриливания” второй фразы – “Ё:фуку га фуку: суру идзэн ва “киру моно” то ва “кимоно” цумари сорэ га вафуку дэсита”. “Вафуку” является противоположностью “ё:фуку” (вспомните значение “гармония, японский”).

Прибегнув к помощи тени великого сыщика, переведем второе предложение как: “Перед распространением европейской одежды национальная одежда называлась одним словом “кимоно” (или “вещь, которую носят”)”.

В заключительной фразе первого абзаца мы найдем два не встречавшихся ранее иероглифа, но сначала “бонус”, который плавно выведет нас на нужный кандзи из текста. Первый элемент – “брусок льда”, с которым мы уже знакомы (два застывших брызга воды + палочка), второй – “самурай”. Кандзи означает **“величественный, могущественный, смелый”**, все это вполне сочетается с волевыми качествами воина, его ледяной решимостью и отвагой. Читается этот кандзи только по “ону” – “СО:”.

壮

Последний из неизвестных нам кандзи – “величественность” в сочетании с уже знакомой “одеждой” образует еще одного “дублера” слова “одежда”, но с оттенком **“украшение, украшать”**. В сочетании с другими кандзи появляется смысловое значение **“стиль одежды”**.

装

К “ону” “СО:” добавляется “онное” чтение “СЁ:” и “кунное” “ёсо(у/и)”.

Читаем нашу фразу: “Соситэ ё:фуку о киру кото о ё:со: то итта моно дэсита га, ё:фуку га сюрю: то натта има, ё:со: то иу кото га мо сиго ни нарицуцу аримас”. Тень Холмса, застыв на миг над изображением этих строк, уверенно произнесла: “Вслед за этим появилось выражение “европейский стиль” для тех, кто носил европейскую одежду; но сейчас, когда европейская одежда стала доминирующей в стране, это выражение вышло из употребления (стало “мертвоязычным”)”.

Во втором абзаце текста Вы встретите 6 новых кандзи.

Первый из незнакомцев означает **“фундамент, основа”**. Для более легкого узнавания этого кандзи представьте себе, что “супруг” (“большой” в “шляпе”) стоит над элементом “земля”. “Глаз”, “раздувшийся” на фигуре отца семейства, акцентирует внимание на том, что человек внимательно смотрит себе под ноги, на землю: “На чем это я стою? Надежен ли фундамент у меня под ногами?” Читается этот кандзи “КИ/мото, мото”. В союзе с кандзи “корень, основа (книга)” происходит усиление данного смысла. “Кихон” означает “фундамент, база” или “стандарт”.

Следующий кандзи продолжает логическую цепочку, создаваемую на базе “одежды” (“И/коромо”). “Шляпа” при этом соединилась с “растением” (выпустившим четыре “веточки”).

Чтения “ХЁ:ара(васу)” укажут Вам на значения **“выражать, показывать”**, а “омотэ” относится к термину **“лицевая сторона, фасад”**. Красивая вышивка в виде растений делается на лицевой стороне одежды и служит для самовыражения человека, который носит на себе подобную красоту.

Читаем фразу: “Нихон дэ ва нингэн но сэйкацу но кихон о “и” “сёку” “дзю:” то оокику миццу ни вакэтэ ни аравасимас”. Попробуем разобраться в ней без помощи Шерлока Холмса.

“Нихон дэ ва” буквально можно перевести “Что касается (положения) в Японии”, а попросту это означает “В Японии...”. Два иероглифа “нингэн” по смыслу означают “среди людей”, “сэйкацу” оставим без комментариев, “кихон” тоже, а “но” выражает родительный падеж. Получим начало фразы “В Японии основа быта людей... “Миццу ни вакэтэ ни” — “подразделяющиеся на три” или “три составляющие”, “оокику” — “большие, во многом”. Осталось все сложить воедино и получить смысловое значение “В Японии считается (выражается, показывается), что основа человеческого существования подразделяется на три основные составляющие — “одежда”, “еда” и “жилье”. Можно напрячься и еще “облитературить” это предложение, однако звуки боевой трубы зовут нас с Вами в поход за новыми знаниями.

Этот иероглиф в сочетании с последующим, возможно, покажется некоторым из Вас жутковатым (хотя мы и договорились, что больше не боимся кандзи). Расслабьтесь, сядьте поудобнее, сейчас я проведу маленький “психотерапевтический” сеанс, после которого память уже никогда не расстанется с образом, вызывающим некое беспокойство при первой встрече с ним. Итак, слушайте меня внимательно, но без напряжения — кандзи очень простой и понятный, Вы видите “ухо”, рядом с ним “звук” (“солнце встало” и все вокруг зачирикало), а третьим “элементом” является “копье”. Если Вы не забыли, то мы уже договаривались считать “копьеметателя” и “копье” символами жизни одного поколения (полет копья отражает все стадии нашего жизненного пути — подъем, высокий полет и неуклонное сближение с матушкой-землей). Имеющий уши да услышит звук своего “копья” — это наша с Вами обязанность. И мы непроизвольно занимаемся этим всю нашу жизнь, если только не пытаемся иногда уподобить наше “копье” страусиной шее и заранее упрятать его поглубже в песок. Вы наверняка уже догадались, что этот легкий для запоминания кандзи обладает смысловым значением **“обязанности”**.

基

表

職

Следующий за ним кандзи нам уже встречался (“две стопы” — вид сверху, “стоять” и “еще не ...” (дерево с короткой верхней перекладной)). Если Вы не смогли припомнить его значение, то я напомню, что это — “занятия” или “производство”. Тот, кто еще не вполне совершенен в стоянии на собственных ногах, занимается постоянным совершенствованием на пути к этому, а производство предназначено для того, чтобы превращать различные полуфабрикаты (не готовые к употреблению) в некий законченный продукт. Не торопитесь, подумайте еще немного, глядя на сочетание двух кандзи, читаемое как “сёкугё:” (У иероглифа “обязанности” единственное чтение “СЁКУ” (попробуйте на слух отличить его от “еды”: “Наша сёку — это сёку”). “Занятия своими обязанностями” или “обязанность заниматься своими делами” — это не что иное, как “профессия”).

Перед тем как перейти к четвертому кандзи в данном абзаце, вновь придется познакомиться с очередным “бонусом”.

Вообще-то нам этот образ уже знаком; если Вы припомните кандзи “болезнь”, то сможете вывести на “внутренний монитор” изображение “заледеленой землянки”, в которой “единственное внутри” — это ужасное недомогание. По правде говоря, подлинное значение этого кандзи **“третий по счету”**. Начинаящий японист вряд ли вскоре встретит текст с этим иероглифом. Поэтому лучше пока запомнить значение “единственное внутри” или “от неба внутри” и в развитие последнего значения добавить мысленно “Бог троицу любит” — это высказывание мы считаем ниспосланным небесами и успешно применяем, когда что-то сразу не получается, а некоторые безбожники — перед третьим стаканом. Читается этот кандзи как “ХЭЙ”.

Хэй, милейший друг мой, а не угодно ли Вам в третий раз перечитать эту главу сначала?

В сочетании с деревом наш “хэй” будет опять же читаться как “ХЭЙ” с дополнением куна “гара”. Мы знаем, что Древний Восток обожествлял природу (к деревьям в Японии и сейчас относятся подобным образом, у них пока нет столько тайги, сколько предки завоевали для нас, хэй! гуляй — не хочу, шизгара!). Поэтому неудивительно, что скрытый смысл следующего иероглифа я нашел для себя в сочетании “дерева” с “посланным небесами и находящимся внутри”.

Значение кандзи не покажется Вам необычным или “притянутым за уши” — это **“природа, строение, характер”** в полном соответствии с вышесказанным.

“Человек” + “строение, характер” читается в нашем тексте как “хитогара” и переводится — “характер человека”.

“Растение” в совокупности с “нитью” образует кандзи **“элемент, основа”**. Шелковичный червь упорно превращает крону дерева в волшебный шелк. Таким образом, растение является основой для “минипроизводства” в лице трудолюбивого червя, неутомимо перемалывающего соки и клетчатку. Забавно, но чтения данного кандзи можно посчитать своеобразным кредо насекомого “СО, СУ”.

В совокупности с “дамой и графинчиком” (освежим недавно приведенный кандзи “нуждаться, потребность”) получаем “ё:со” — “насушенная часть, важный элемент”.

Вспомните кандзи “исправлять, корректировать” (“десять” “глаз” “под прямым углом”). Добавление к нему элемента “товары” превратило меня в розничного торговца. Я представил себя за столиком, суетливо переключая своим книжки в попытках придать им привлекательный вид.

Значение кандзи — **“класть, размещать”**, а читается он как “ТИ/о(ку)”.

Завершаем второй абзац текста: “Соно дай итибаммэ ни и га куру но ва, фукусо: га соно хито но сьайтэки тии я сёкугё: хитогара о аравасу дайсэцу на ё:со то сарэта дзи-дай га нагаку цудзуита тамэ, “и” ни канари но омоки га окарэру ё: ни натта кара дэс”.

丙

柄

素

置

“Дай итибаммэ” означает “номер первый по порядку”. Вы вполне можете теперь изобразить выражение “третий по порядку” двумя способами – “самбаммэ” (от “сан”, “бан” и “мэ”) и “хэй”.

“Фукусю:” – “стиль одежды” (без комментариев).

“Тэки” – не более, чем суффикс, уже встречавшийся раньше и успешно превращающий “общество” в “общественный”.

“Ти” (“земля” + “стоять”) – “место, позиция”.

“Сэцу на” – “настойчиво, настоятельно”.

“Сарэта” – страдательный залог от “суру” – “сделался, был сделан”.

“Цудзукү” – “продолжаться”.

“Канари но” – “порядочный, в значительной мере”.

“Омоки га оку” – “придавать большое значение”, или, более напыщенно, – “ставить во главу угла”.

“Ё:ни нару” с глаголом указывает на начало совершения чего-либо.

Вот такие пироги со второй фразой. Ну что, призовем на помощь Холмса, для которого это “элементарно, Ватсон”, или помучаемся сами? Когда Вы привыкнете к характеру построения японской фразы (а оно в сравнении с многообразием кандзи представляет собой значительно более легкую задачу), то будет с легкой улыбкой вспоминать мучения, испытываемые сейчас. Кстати, позволю себе отвлечь Вас своими забавными воспоминаниями. Узнав впервые, что японцы используют для письма несколько тысяч иероглифов, я невольно задумался над тем, как же устроена клавиатура японской пишущей машинки (компьютера). Невольно представилась клавиатура для выпускника школы с двумя тысячами клавиш. Размеры впечатляли, я вообразил себе человека, бегающего вокруг такой “клавы 40 X 50 или 20 x 100” и с дикими криками “Банзай!” тыкающего пальцем в это многообразие. Сколько же килограммов теряет несчастный японский школьник во время написания какого-нибудь сочинения? О принципах работы японских текстовых процессоров я узнал вскоре, но подлинным открытием для меня стало то, что наряду с виртуальным встроенным монитором японские мамы награждают при рождении свои чада виртуальной клавиатурой, в точности соответствующей моим бредовым измышлениям. Японцы не думают об иероглифах, как о графических изображениях; для них это огромный алфавит(!), который нужно старательно зазубрить в школе. Учитывая многорегистровость большинства знаков (“оны” и “куны”), представьте себе, какое количество умственной энергии ежегодно вздымается к небесам Японии. А с другой стороны, какая замечательная зарядка для мозгов!

Лирическое отступление закончено, продолжим заряжать наши извилины.

Итак, перед нами сложная фраза из сложного (но натурального!) текста. Если кто-либо из Вас учил немецкий язык, то он (она) прекрасно помнит, что для того, чтобы понять смысл любой фразы, нужно обязательно дочитать ее до самого конца. Как только Вы увидели глагол, идущий последним, в мозгах наступит просветление. В нашей фразе также необходимо заглянуть сначала в самый конец, туда, где притаилось странным образом слово “кара”. Видимо, Вам известны его значения “от” (Танцую печка кара) и “поскольку, так как” (Это так, кара я так хочу!). Итак, просматривается вариант “так как одежде начало придаваться большое значение” или нечто в таком роде. Продвинемся немного дальше – “длительно продолжающаяся эпоха”, еще дальше – “представление о характере человека в значительной мере являлось составной частью”. Дальше все выглядит проще – “стиль одежды указывал на социальный статус и профессию человека”. И, наконец, все начинает связываться воедино: “Одежда выдвигается на первое место (среди перечисленных в предыдущей фразе трех составляющих)”. Теперь стала понятна роль “кара”: “Одежда стала играть наиболее важную роль (в сравнении с жильем и пищей), поскольку(!) в течение длительного исторического периода времени по ней можно было определить социальное положение, профессию человека и в значительной мере получить представление о его характере”. Холмс, безусловно, уже давно поведал бы нам об этом, но как приятно самим справиться со сложной задачей. Вы не почувствовали, как широко у Вас открываются глаза? Или, наоборот, как узко они у Вас закрываются? Тяжко было, это уж точно; но учтите, что за ту пару - тройку недель, которые мы с Вами знакомы, хороший сэнсэй Вас дальше какого-нибудь “нитиё:би” не пустил бы. Так и сидели бы Вы над изображением “дня недели” (18 черточек). А мы с Вами “третий по счету” в двух вариантах различаем!

В третьем абзаце нас ждут 10 новых кандзи. Если Вы устали, то не пытайтесь одолеть главу за один день; она на самом деле очень трудная (не каждый японец с таким текстом справится, особенно если попросить его выполнить перевод на русский!)

Фраза “итибаммэ” абзаца “самбаммэ” (или “хэй”) содержит 6 новых кандзи. Если вслед за данным иероглифом Вы видите другой, то смело читайте “ГЭН”, перед Вами префикс **“нынешний, настоящий”**. Какие “взгляды” “царят” в любое время? Ясно, что только современные. Возврат к “старорежимным” взглядам моментально возвращает им актуальность — согласитесь, что это аксиома. Если же к иероглифу притулился знак хираганы “ва”, то Вы видите синоним глагола **“выражать, показывать”**, читающийся “ара(васу)”. Еще одно кунное чтение “ара(варэру)” указывает на идею “выйти наружу, показать себя”.

現

Следующий кандзи состоит из знака “земля”, прячущегося под защитой элемента “большой”. Онное чтение “ДЗАЙ” указывает на смысловое значение **“пригород, окрестности”**. “Земля рядом с большим городом, под его бережной опекой” — такое определение вполне отвечает внешнему виду иероглифа.

В “кунном” чтении “а(ру)” скрывается хорошо известное любому начинающему японисту **“быть, существовать”**.

Сочетание двух приведенных выше кандзи образует устойчивое выражение “Гэндзай” — “В настоящее время” (“в окрестностях актуальности”). После тщательной полировки текста Вы легко будете узнавать этот “лингвистический штамп” в любом тексте.

在

“Сердце слева”, с которым мы давненько не виделись, и “жизнь” (которая “бьет ключом” по всему тексту) вместе образуют кандзи **“натура, природа, темперамент”** (“СЭЙ, СЁ:-”).

Сердце бьется, жизнь “бьет ключами” — не правда ли, это очень “темпераментный” иероглиф!

Фигурка мужчины перед ним указывает на то, что вы видите представителя “мужского пола” или “сильной половины человечества” (“дансэй”). Замена мужской фигурки на женскую приведет нас к знакомству с прекраснейшей половиной рода людского — “дзёсэй”.

性

Перед следующим кандзи приводим по необходимости цепочку из двух известных нам иероглифов и “бонуса”. А танцевать начнем “печка кара”, припомнив уже встречавшийся кандзи “уезжать, покидать” (“земля” + “свой”) и кандзи “прибывать, достигать” (“небо” + “свой” + “земля”).

Последний кандзи в обособленном виде читается как “ита(ру)”, есть у него и онное чтение “СИ” (столь режущее японский слух в связи со смертельными ассоциациями). Если к кандзи “прибывать, достигать” в тексте добавить изображение “клинка”, то смысла это не изменит, разве что “он” поменяется на “ТО:”, а кун останется неизменным, да и значение **“достигать, прибывать”** будет тем же.

С клинком или без клинка неважно, главное — после всех приключений Одиссей возвратился на родную Итаку!

到

Появление нового элемента “человек” резко меняет дело; бесхвостая проказница, вновь неожиданно появившись во время важного занятия, увела нас в сторону, но, как обычно, возвратилась к завершению цепочки — кандзи **“падать, валить”**.

Онное чтение у этого иероглифа “ТО:”, а вот кун зависит от того, какова роль “человека” в жаркой схватке. Если это он “достиг” противника “мечом”, то речь идет о чтении “тао(су)” — “валить”, а если ему досталось, то делать нечего, придется “тао(рэру)” или, говоря по-русски, “падать”.

倒

В тексте Вы встретите этот кандзи в союзе с иероглифом “давление” (страшное давление “земли внутри склона”). “Валить” “давлением” означает “подавлять”. Знакомый уже суффикс “тэки” превращает комбинацию кандзи в слово “подавляющий” или “атто:тэки”.

Цепочка из четырех иероглифов (двух известных и двух новых) завершена. Ее легко запомнить, в чем Вы вскоре убедитесь сами к нашей обоюдной радости.

Следующему кандзи также не помешает забавная трактовка, несмотря на его серьезный смысл - **“закон, правило, ограничение”** и примыкающая к ним **“система”**.

制

Предложу Вам набор из “коровы”, “платка” и “ножа” и, чтобы не затягивать удовольствие, такую трактовку этого нагромождения из трех символов - “корова” - почти символ управляемости, а “платок” и “нож” - аналоги “кнута и пряника”. Легче всего запомнить значение через пример, приведенный в нашем тексте, - “одежда с ограничениями” или “одежда для системы” - это не что иное, как “униформа”.

Чтение у нашего “законодательного” кандзи - “СЭЙ”, поэтому униформа читается по-японски “сэйфуку”.

Последний кандзи для новой фразы. “Корабль” + Эллочкино “ноги в руки!” означает **“везти”** и даже **“получать удовольствие”**, что вполне согласуется с увлекательным круизом. Есть у него еще значение **“общий, объединяющий”** - на корабле все объединяются перед лицом стихии. Чтение у данного иероглифа - “ХАН”. Суффикс “тэки” и префикс в виде единицы не изменяют значения “общий”, хотя звучит все это вместе непривычно для нашего уха - “ицубантэки”; не слишком сложно, но уж как-то вычурно.

般

Приступим к чтению, добавив предварительно замечание о том, что “изба” происходит от знакомого “иу” (“говорить”) и означает “Если говорить о ...”. “Сарари ман” и “су-цу” - заимствования из английского, “ба” - “место (где ящерке отрезали голову)”, поэтому “сёкуба” - это “место работы”, и, наконец, “баай” означает “случай, обстоятельство”. Не буду продолжать, ибо книжка распухает на глазах в своем искреннем желании объять необъятное.

“Гэндзай, нихондзин но сёкуба но фукусю: то изба, дансэй сарари - ман но баай ва атто:тэки ни сэбиро сугата ооку, дзёсэй ва сейфуку га су:цу сугата га ицубантэки дэс” - “В настоящее время, если говорить о рабочем стиле одежды японцев, то для мужчин - служащих это в подавляющем большинстве случаев костюмы, а для женщин - форменная одежда или женский классический костюм”. Не будем тратить время на “полировку” фразы, Вы прекрасно справитесь с этим сами.

Во второй фразе абзаца я должен познакомить Вас всего лишь с двумя совершенно новыми кандзи. Первый из них **“склонять”** или **“быть склонным”**.

傾

Вспомните кандзи “изменение” (стоящий и сидящий человечки) и написание слова “кагаку” (“химия”). Логический переход к “изменениям в голове” приводит нас к запоминанию значения “склонность”. Читается данный кандзи “КЭЙ/катаму(ку), катаму(кэру)”. “Катамуку” используйте, если Вы все еще склонны к изучению японских иероглифов и мук при этом не испытываете, а вот “катамукэру” я Вам своей книжкой навязываю.

В чем-то похожий на предыдущий по своему значению кандзи **“обращать, направлять”** или **“быть обращенным, направленным”**.

向

Изображение этого кандзи можете связать с колесом (вспомните кандзи “вращение”), представить себе колесо собственной судьбы, которая направила Вас почему-то на изучение иероглифов, а можете вообразить себе окошко на фасаде соседнего дома, откуда в Вашу сторону обращены взгляды незнакомца (незнакомки), тайно мечтающего

(мечтающей) о встрече с Вами. Проверьте, кстати, а то ведь колесо судьбы, не приторможенное вовремя, пронесет Вас мимо многих истинных ценностей. Проверили? Ну вот, слава богу, это не так, и мы можем продолжить нашу беседу о тысячелетних тайнах эстетичных символов. Читается этот кандзи “КО:/му(ку), му(кау), му(кэру)” и “му(ко:)”. Как и в предыдущем случае, “муку” и “мукау” Вы, пока читаете мою книгу, а “мукэру” я Вас (но без всяких насилий).

Вместе оба только что познакомившихся с Вами иероглифа образуют напыщенное слово “тенденция” (“кэйко:”). “Кто следует кэйко:, того ждет сэйко:” — это так, шутка типа юмора.

Пришло время почитать, но сначала несколько пояснений, для того, чтобы не тратить драгоценное время на поиски.

“Мотирон” означает “конечно, безусловно”.

В “сёкюсю” второй кандзи Вы знаете, но, может быть, он подзабылся, — это “род, сорт, вид, класс” (тяжелая “тележка”, наполненная сортовым “зерном”).

“Ёттэ” — “в зависимости от...”

“Дзию:” Вам уже знакомо — кандзи “свой” (“кончик носа”) и “причина” (“столб” посреди “поля”) означают “свободу” (на то “свои причины”). При добавлении “на” получаем прилагательное “свободный”.

“Гакусэйфуку” — понятно, что это униформа учащихся или студентов.

“Мирарэру” — страдательный залог от “миру”, означающий “быть рассмотренным”.

“Токоро” означает “место”.

“Дзэнтай ни” — устойчивый оборот “в общем, в целом”, образованный иероглифами “полностью” (“обнищавший король”) и “тело, форма” (“человек” и “его корень”). “В общей форме” — это вполне универсальный оборот для речи супербюрократа, склонного в витиеватой форме утопить ростки смысла.

“Какуицэтэкина” базируется на иероглифе “строка, изображение” (вспомните слово “эйга” или “кино”). “Единственное изображение” приводит нас к слову “единообразный” или “унифицированный”. Представляю себе крупного партийного деятеля женского пола, как бы ей подошла фамилия “Какуицэтэкина” (в девичестве — Единообразова). Достойное фамилий имя и отчество присвойте сами и не забудьте поместить в свою “онную галерею”.

“Женщина с ребенком” — ясно, что это “любить, нравиться”. Однако здесь мы должны произнести не столь полибившееся многим “суку”, а “коному”.

“Мотирон сякюсю ни ёттэ ва дзию:на фукусю: о ситэ иру токоро мо аримас га, гакусэйфуку ни мо мирарэру ё:ни дзэнтай ни какуицэтэкина о коному кэйко: га аримас”. Ну как, напряжемся сами или вызовем тень Холмса?

“Безусловно, имеются места, где для различного рода занятий допускается свободная форма одежды, но в общем-то, даже в одежде студентов наблюдается тенденция предпочитать единообразие”. Ура! Сами справились, и не так уж трудно оказалось сделать терпимый перевод.

В последней фразе третьего абзаца мы опять встретимся только с двумя новыми кандзи.

Первый из них — **“сцена, зрелище”** — очень прост для узнавания. Если Вы вспомните кандзи “столица” (“фонарь на трех ножках” около императорского дворца) и разместите над ним “солнце”, то сразу добьетесь требуемого — “столица под солнцем — это незабываемое зрелище” или “каждый день в столице разыгрываются незабываемые сцены”. Читается кандзи как “КЭЙ” или “КЭ”, а вместе с иероглифом “свет” в тексте образовано слово “ко:кэй” (“вид”, “картина”, “спектакль”).

景

変

Второй кандзи — **“изменение, отличие”** или **“несчастный случай”**.

Чтения у этого иероглифа — “ХЭН/ка(эру), ка(вару)”. “Долгие вечера” под “давлением” “огня” указывают на то, что после длительных ночных пожаров обычно происходят ба-а-альшие изменения. “Ка(вару)” — “изменяться, отличать”, “ка(эру)” — “изменять, отличать”.

Предварительные замечания перед чтением:

“Кю:дзицу” из двух иероглифов (“отдыхать” + “день”) – “выходные”.

“Мати” – “улица”.

“Ти сяцу”, “дзи:ндзу”, “сэ:та:”, “сука:то” – Вы можете узнать в них (не без труда) позаимствованные из английского “футболку”, “джинсы”, “свитер” и “юбку”.

“Омоиомои” – образное выражение “как кому нравится”.

“Афарэру” – “быть наполненным, переполняться”.

“Гайкоку” – столь знакомое нам выражение “зарубежная страна”.

“Амари” – “слишком” при отрицании, превращающееся в “не слишком” (“слишком не отличается” = “не слишком отличается”).

“...масэн” при глаголе указывает на отрицание значения этого глагола.

“Кю:дзицу но мати ни ва, ти сяцу ни дзи:ндзу, сэ:та: ни сука:то то итта омоиомои но фукусю: га афарэ, гайкоку но мати дэ миру ко:кэй то амари каваримассэн”.

Тут уж нам точно никакой сыщик с его лингвистическими талантами не нужен: “В воскресные дни улицы переполнены одетыми в футболки, джинсы, свитера и юбки людьми, на улицах любой страны Вы увидите картину, не слишком отличающуюся от этой”.

Над предпоследним абзацем придется вновь изрядно потрудиться, в нем я нашел 15 кандзи из числа не встречавшихся ранее, а затем изъяс из анализа 9 из них вместе с заключительной фразой, которая попросту убийственна для неокрепших японистов, коими мы с Вами являемся (следовательно, трудиться мы будем неизрядно).

Первый кандзи после некоторых раздумий вызвал у меня легкое “впадение в детство” – “рот”, “платок” и волшебная “школьная крыша” напомнили мне первую учительницу и бесконечную (как тогда казалось) цепь самых обычных дней в классе.

Значение этого кандзи **“обычный, ординарный”**. Читается он “ДЗЁ:/цунэ”, а в сочетании с “днем, солнцем” – “нитидзё” (“ежедневный”). Добавление еще двух кандзи, которыми Вас невозможно напугать, приводит к сочетанию “нитидзё сэйкацу дэ”, успешно понимаемому нами, как “В каждодневной рутинной жизни...” или просто “В обычной жизни...” Можете по вкусу использовать другие прилагательные – “стандартный, монотонный” или что-нибудь еще тоскливое.

Следующий кандзи намного веселее, но он является “бонусом” к последующему – **“публичное учреждение, суд”**.

К “движению” предлагаю добавить “язык” (“рот” закрыт, но “язык” снаружи). “Движение языков” очень образно, как мне кажется, воспроизводит картину любого общественного учреждения. Чтение у кандзи единственное – “ТЭЙ”.

Если к предыдущему кандзи добавить часто встречавшееся нам изображение “землянки”, то получится весьма парадоксальный **“сад”**.

Разнообразные попытки притянуть “за уши” накрытое крышей публичное учреждение к садовому определению не приносили успеха (варианты “Эрмитажей” и древнегреческих Академий не приносили никакого удовлетворения), и если бы не подруга птичка, то пришлось бы признать поражение. Однако бесхвостая красавица предложила вариант: “Движение языков под крышей – это пение певчей птицы в скворечнике. А где еще устанавливают скворечник, как не в саду?” С логикой здесь не слишком, но для недолгого кодирования этот вариант, возможно, подойдет. Если Вы найдете нечто более убедительное, чем “скворечник в саду”, то упоминание в следующем издании Вам гарантировано.

Чтение по “ону” не изменилось – “ТЭЙ”, но к нему добавился опять-таки парадоксальный для знатока русской словесности “кун”, звучащий как “нива”.

В совокупности с “домом” (“свинья” под “крышей”) образуется тот же “дом” (расширим его понятие до “домашнего очага”) – “катэй”.

常

廷

庭

“Гоку” означает “очень, весьма”.

“Сёсу:” — “десятичная дробь” (“мало” + “считать”).

“Фуданги” — “домашняя одежда” (раньше писалось тремя иероглифами).

“Хотондо” — “едва ли не...”

“Мирарэ” — ясно, что это страдательное “быть видимым”.

“Накунару” — “кончиться”, или “потеряться”, или даже “скончаться”.

“Нитидзё:сэйкацу дэ ва вафуку сугата ва гоку сёсу: то нару, катэй дэ киру фуданги ни мо вафуку ва хотондо мирарэ накунаримасита” — “В повседневной жизни японский стиль одежды встречается крайне редко, в качестве домашней одежды Вы также едва ли увидите кимоно”.

Во второй фразе трудным представляется только сочетание из четырех иероглифов, три из которых ранее нам не встречались.

“Начало”, “пульс” и “крышка” — “начало сильного сердцебиения при наложении сверху чего-то”. Представьте ситуацию — Вас выдвинули на царство; при этом обязательной является церемония коронования. Понятно, что во время коронования на Вас возложат корону. Вот мы и добрались до требуемого значения, которое Вам припомнится при каждом взгляде на этот кандзи — **“корона”**. В обычной жизни кроме коронований в жизни любого человека происходят события, при которых на него возлагают “корону”. Синоним этого слова — **“венец”**, значит, венчание — это также событие, на которое может указывать новый иероглиф. Далее, события могут сопровождаться не буквальным “физическим” возложением короны, а церемонией виртуального характера — “короли” футбола или шахмат не ждали получения главной королевской регалии, их вполне удовлетворяли медали или лавровые венки. Чтения кандзи — “КАН/каммури”, вот и все, каммури Вам на голову!

冠

Следующий кандзи очень печален, Вы без труда распознаете в его образе “смерть” и “растения” сверху и снизу.

“Смерть сопровождается цветами”, “забытые могилы зарастают травой” — такие размышления приведут нас к значениям **“хоронить”** и **“предавать забвению”**.

Познакомимся с чтениями “СО:/хо:му(ру) и больше не будем о грустном.

葬

Последний по порядку в данной группе иероглиф — **“фестиваль”**. Как же нас с Вами бросает — то вверх, то вниз — автор текста, вероятно, летает без хвоста, как и наша дорогая подружка.

Если мы вспомним о баталиях “мясников” с “лунатиками”, то данный иероглиф можно смело причислить к “мясным”. Его историческое прошлое наверняка связано с принесением жертв во время различных празднеств — “рука” готовится возложить “мясо” на жертвенный “треножник”, из этого следует еще одно значение — **“обожествлять”**. Чтения — “САЙ/мацу(ри), мацу(ру)”. Если Вы немного говорите по-японски, то “кунные” чтения наверняка уже у Вас на слуху.

祭

Второй в данной группе иероглиф “свадьба, выходить замуж” не должен был выветриться из Вашей памяти, а если возникли затруднения с его припоминанием, загляните в начало предыдущей главы.

Пришло время группового портрета, вполне достойного занять подобающее место на виртуальных стенах Вашей “онной галереи” — “могучая кучка” под названием “КАН-КОНСО:САЙ” играет важнейшую роль в жизни каждого человека, поскольку ее значение “Наиболее памятные события в жизни”. Разместите это “полотно” напротив основателя галереи Тюкохина и возвращайтесь иногда мысленно к своим приобретениям, они того стоят.

Последний кандзи данной фразы – **“место для сидения, помещение”** (“СЭКИ”). “Землянка”, декорированная “растениями” и “тканями”, – место, где стоит посидеть.

“Сорэдэмо” – “однако”.

“Надо” – “и так далее, и тому подобное”.

“Аратамару” – “реформировать, изменять” (кандзи “самокоррекция”).

“Микакэру” – “увидеть, встретить, заметить”.

“Сорэдэмо, канконсо:сай надо но аратаматта сэки дэ ва вафуку сугата о микакэ-мас” – “Однако в обновленных залах, при праздновании наиболее важных событий и проведении различных церемоний, Вы встретите людей в национальных одеждах”.

Следующую фразу, как мы уже договорились, я позволю себе пропустить, поскольку она весьма и весьма специфична, включает в себя несколько кандзи, которые выходят за пределы знаний многих японцев. Для того чтобы лучше понять мотивы моего поступка, представьте, что мы с Вами подготовили текст о русской одежде для начинающих изучение нашего языка японцев и включили в него столь звучные термины, как “кика”, “охабень”, “зипун армячного покроя” или простенький “нагольный полушубок”. Для самых упорных и принципиальных в послесловии будет указан адрес сайта, на котором они найдут перевод и чтение несправедливо “зацензурированного” предложения.

Последние семь кандзи последнего абзаца последнего текста в нашей книге (он же и единственный, не считая сказки “Момотаро”).

Начнем, как это уже часто случалось, с “бонуса” (иероглифа, отсутствующего в тексте, но входящего в конструкцию другого, наличествующего кандзи).

Значения у данного кандзи крайне неконкретны – **“сразу же”** и **“а именно”** (“СОКУ”), но и встречается он достаточно редко, поэтому не переживайте, если он сразу же не отложится в кладовые Вашей памяти.

Мы видим перед собой сидящую фигурку, напоминающую нам о “еде”, и вторую “согнувшуюся” фигурку. Представим восточного едока над чашкой с какой-нибудь лапшой – как только он приступает к еде, сразу же наклоняется к своей посудине, человек ест, а именно, он склонился над пиалой.

Как говорил в свое время Жванецкий: “Пока еще неубедительно звучит: “Мне срочно в Париж, по делу!” Не очень убедительно, я согласен, но ведь сколько безоговорочных побед мы уже одержали на “профессиональных рингах” Кандзиландии, сколько раз наша память неожиданными финтами “укладывала” на помост ужасающих противников, к которым, казалось, невозможно подступиться. Впрочем, ни один из “боев” нельзя считать проигранным, рано или поздно кто-то из Вас воскликнет “Эврика!” и пришлет неожиданную ассоциацию, которая появится в следующем издании. А по большому счету это и не обязательно, к тому времени все эти ассоциации превратятся в милые, но бесполезные бессмыслицы, поскольку Ваша виртуальная “клавиатура” из нескольких тысяч знаков будет работать так, будто Вы впитали ее с молоком матери...”

Перед нами – кандзи, имеющий множество значений, – **“сезон, время”, “параграф”, а также “стык, узел”**. Я бы закодировал его как “а именно бамбук Холмса” с привязкой к “многоколенности” этого растения. Все понятия, приведенные выше, основаны именно на этом свойстве – “разделяться” и “состыковываться”. Именно этот знак я бы выбрал для нашего дорогого Шерлока в качестве герба, если ему присвоит когда-нибудь почетный дворянский титул. После недолгих раздумий Вы обнаружите в иероглифе и индукцию, и дедукцию, а кроме того запомните его чтения “СЭЦУ/фуси”, однако если поместить слово из нашего текста “кисэцу” (“сезон” + “сезон”, усиливающие значение “времени года” также, как это наблюдалось в случае “одежда + одежда”) в нашу “онную галерею” под условным названием “работа неизвестного мастера Левитана-Шишкина”, то Вы очень быстро усвоите значение обоих кандзи, представляющих по отдельности некоторые затруднения.

Следующий кандзи относится к разряду “великолепных”. Наша птичка, увидев его в тексте, беспокойно заматалась в разные стороны, громко призывая последовать за ней. Сочетание элемента “то же самое” (“один” “рот” “внутри”) и “копья”, помещенное над “сердцем”, создают еще один кандзи со значением **“чувство, ощущение, впечатление”**, а великолепие этого кандзи – в его сочетаниях с другими иероглифами. Впрочем, судите сами, если доверяетесь нашей птичке...

Чтение у него самое распространенное – “КАН” (Последний из “канканов”, бесчисленность которых впервые подметила Эллочка).

А теперь замрите...

感心 五感 第六感

“Кансин” – “восхищение”, от которого мы замерли.

“Гокан” – пять чувств, дарованные нам природой.

“Шестое чувство”. Пусть оно само подскажет Вам правильное звучание.

“Ёкан” – “предчувствие”.

Канка – “исправление нравов”.

予感 感化

Да и в тексте сочетание “кисэцу кан” содержит такой заряд романтизма, что хочется зарыдать светлыми слезами над такими пронзительными ощущениями людей, живших задолго до нас с Вами.

Следующий иероглиф достаточно уверенно можно связать с нашей книгой в ее “макро” смысле – стоят двое “взрослых” “день” за днем и обмениваются мыслями, идеями, переделывая, заменяя, одним словом, “полируя” то, что их заставляет находиться рядом.

Итак, пусть этот кандзи при встрече напоминает Вам об этой книге до тех пор, пока значения **“обмениваться, переделывать”** не начнут со скоростью курьерского поезда мелькать на Вашем виртуальном мониторе. Чтения у нового кандзи – “ТАЙ/ка(эру)”, кстати, обратите внимание на то, что в сочетании с ним хорошо знакомая нам “одежда” вопреки всем законам читается по “куну” (хотя перед этим даже в отдельности читалась по “ону”) – “кормоказ”. Непроизвольно выплыл из памяти образчик “черного юмора”: “Сегодня в лагере смена белья, первый барак меняется с третьим, второй – с четвертым”.

А вот и самый последний “кан” (настраиваюсь на скорое прощание с Вами).

“Сердце”, “мать” и “раковина” – “Материнское сердце приучено раскрываться на встречу всем бедам и радостям”. Вот такое ощущение возникает при виде этого кандзи, означающего **“быть приученным”**. (“КАН/на(рэру)”). В тексте этот иероглиф вместе с хорошо знакомым “учиться” образует философский термин “обычай, привычка” (“сю:кан”) – “обученный быть приученным”.

Последний кандзи в нашей фразе.

“Нить” в “будущее” “под прямым углом” – очень образно для слова **“унаследовать”**. “Правильное будущее” невозможно без “связи” с прошлым. Не так давно часть человечества в очередной раз спела “отречемся от старого мира” и расплатилась за это “революционное наследство” беспамятством потомков. (Кстати, по телевизору опять громко кричат про “новые революционные прокладки” в промежутке рассказа о талантливом старом актере).

感

替

慣

継

В сочетании с “шестикрылым серафимом” (если Вы припомнили появившееся в конце 15-й главы перед нашим воспаленным взором из вод это порождение классика — “слушать, соглашаться”) получим “наследовать и соглашаться”, то есть “вступать во владение” — “кэйсё:”. Слово звучит так, поскольку кандзи читается как “КЭЙ/цу(ги), цу(гу)”.

“Вступая в наследие” и “будучи приученными” к нашему способу знакомства с текстами, поищем возможные “подводные камни” предпоследней фразы.

“Имая” не требует усилий — это “теперь, в настоящее время”.

“Ториюру” — “входить, беря (за ушко)” означает вполне логично “вкрадываться в доверие” (это про меня — уж я ториюру, ториюру, талдыча Вам всякие байки про Кандзи-ландию).

“Соно мама” — это японцы не маму зовут, а говорят “так, как оно есть, в том же положении”.

“Имая, хотондо но нихондзин но фукусю: ва вафуку кара ё:фуку ни каваримасита га, ифуку ни кисэцу кан о ториюрэ, коромокаэ о сую:кан ва соно мама ё:фуку ни мо кэйсё: сарэтэ имас” — “И теперь почти каждый японец, хотя и перешел в своём стиле одежды с восточного на европейский, даже в европейской одежде сохраняет обычай, унаследованный (от предков) — при сезонной смене одежды доверяться ощущениям, связанным со сменой времен года”. Вот так, навскидку, но уже поэтично; а ведь Вам еще полировать и полировать этот текст.

Предпоследний кандзи — “**культивировать**” — очень просто запомнить либо как “копать, пока земля колом не встанет в глотке”, либо как “стоять перед плодами земли, раскрыв рот в восхищении”. Обе ситуации описывают различные стадии работы с землей на собственном дачном участке — начальную и конечную.

Читается кандзи — “БАЙ/цутика(у)”.

Последний кандзи вполне согласуется со всем текстом и со всем материалом данной книги — “**помнить, понимать**”. “Смотреть” под “школьной крышей” — это не просто “отбивать номер”, а “учиться с пользой для дела”, то есть понимать и запоминать приобретенное тяжким трудом.

Чтение у кандзи знакомо многим — “КАКУ/обо(эру)”. “Понимаю и помню всякую каку и обоэру, которой меня щедро пичкали в школе и на страницах книжек”. Но прежде, чем Вы сможете сказать нечто подобное о только что завершённой главе, заклинаю Вас возвратиться к ее самому началу и уютить до тех пор, пока, глядя на текст, Вы не начнете воспринимать его как родной и знакомый до ломоты в зубах, от которых каждая фраза не начнет отскакивать стрелой (в соответствии с изображением кандзи “знать”).

Вы сможете легко доказать после этого каждому из встреченных японцев, что он имеет дело с представителем гениальной породы людей, оторвавшихся от телеэкранов (которые становятся странным образом все более и более плоскими), обладающих шестым чувством универсального природного пространства и способных впитывать невероятно быстро мощную энергетику кандзи.

Особых примечаний к последней фразе текста не последует, за исключением “тай суру” — “быть обращенным на...” (вспомните “тай” — “противоположный” или “цуй” — “пара” в соответствии с борьбой и единством противоположностей).

“Нагай тосицуки но айда ни цутикаварэта ифуку ни тайсуру канкаку ва ё:фуку но нака дэ мо икасарэтэ имас” — “Культивируемые в течение долгого времени отношения к одежде оказались унаследованы и по отношению к европейской одежде”.

Итак, полируйте свою привычку к чтению кандзи (не воспринимайте этот призыв сродни популярному высказыванию Паниковского: “Пилите, Шура, пилите!”).

培

覚

XX. 15 „бонусов”, или „А напоследок я скажу...”

В короткой предпоследней главе приведу еще несколько кандзи, запомнить которые легко, а кроме того, необходимо, поскольку встречаются они в текстах весьма часто. Мне очень не хочется расставаться с Вами, дорогие мои читатели, но существует магический предел в 777 знаков, далее которого Вы пойдете сами, в сопровождении собственной птички (я уже, по-моему, упоминал о своей любимой румынской поговорке “Фиекарэ ку пэсэрика луй” – “У каждого своя птичка (в смысле – свои причуды)”). И вовсе не обязательно, что Вы продолжите изучение японского языка; возможно, Вы никогда больше не будете путешествовать по виртуальной стране Кандзиландии, но в любом случае Вам легче будет взглянуть под другим углом на вещи, ранее казавшиеся обыденными...

Однако “короткохвостую птичку” баснями не кормят”, поэтому познакомьтесь с ее выбором, посвященным всем Вам.

Кандзи “РЁ:” – “два, оба” был объяснен бесхвостой следующим образом: “Вы, читатель, гениальны (подобно “центральному пику горы” вздымаетесь до “небес”). Однако за это Вы должны быть благодарны другим “двум пикам”, остающимся “внутри дома”, то есть своим родителям. Чаще всего в текстах кандзи “два, оба” встречается в слове “родители” (“рё:син”) – “оба” + “родня” –

両

両親

Иероглиф “ДЗАЙ” означает, с одной стороны, “**талант, способности**”, а с другой – “**материал**”. Сочетание смыслов своеобразное, однако легко объясняется восточной ментальностью “талант – это полуфабрикат, который необходимо обработать для того, чтобы он заиграл всеми своими гранями”. Кстати, если Вы вспомнили кандзи “талант, ...лет от роду”, то “отесанность” в качестве залога развития способностей актуальна не только для половинки, но и для полутора деревьев.

材

木材

“Мокудзай” означает “стройматериалы”.

人材

“Дзиндзай” – “одаренный, талантливый человек”.

Аналог “фестиваля”, но вместо “жертвенного мяса в руке” на алтарь выкладывается “графинчик” (синоним “запада”, откуда и пошло, видимо, “пьянство”). Более образного обозначения понятия “голос (на выборах)” я не встречал, странно то, что это древний кандзи – неужели колесо времен в точности повторяет при вращении ситуации и понятия? Чтение кандзи – “ХЁ:”.

票

Добавив изображение “дерева” (“деревянные” или “зелень”), получим “**знак, значок**” (в смысле “знак современной демократической борьбы за власть”), читаемый как тот же “ХЁ:” или “сируси”.

“Хё:го” переводится как “лозунг, девиз, эпитафия” –

標

標語

漂

“ХЁ/тадаё(у)” означает “плыть, дрейфовать”. Свяжите изображение с “дрейфующими” голосами подкупленных избирателей.

Внезапно у меня все поплыло перед глазами — оказалось, птичка клюнула меня прямо в темечко и начала порхать, возмущенно чирикавая. Я понял, что замена поэтического определения “запада” на пошлый “графинчик” совершенно не согласовывалась с представлениями “бесхвостой” о иероглифике. Мы немного поругались, после чего простили друг друга и занялись дальнейшей церемонией прощания с читателями, стартовавшей столь удачно обращением к его талантам и продолженной несколько не по делу моими скользкими намеками.

許

Стоял полдень в тот момент, когда мы извинились друг перед другом и позволили себе продолжить. “Слова, сказанные в полдень” (“КЁ/юру(су), юру(си)”) означают “**прощение, разрешение**”. В сочетании с кандзи “особый” образуется слово “токкё”, или “патент” —

特許

示

Птичка вновь упорхнула в сторону и принесла табличку с кандзи, который мы с Вами пропустили несколько ранее, — бодрое определение “фестиваля” и “голоса избирателя” включало в себя нечто вроде жертвенного столика, на который помещался то кусок мяса, то графинчик (пардон, тлетворное влияние запада в виде чего-то, напомнившего графинчик). Оказалось, что изображение этого “столика” существует само по себе и означает “**обращать внимание на...**” (не забудьте связать его с внимательной птичкой).

Чтения у данного кандзи — “СИ, ДЗИ/симэ(су)”. “Палец” (“полезный для верной руки великого художника Бендера”) в сочетании с “обращением внимания” образует забавное слово “сиси” или, более по-русски, “инструкции, указания”. Если Вы женщина-руководитель, не торопитесь принимать на работу японца, ему как младенцу постоянно будут нужны Ваши “сиси” (добавим эпитет “мудрые сиси” для того, чтобы избежать двусмысленности) —

指示

加

Если Вы все-таки являетесь женщиной-руководителем (или просто руководителем), то полезно будет познакомиться с кандзи “КА/кува(эру), кува(вару)”, звучащим достаточно “кувалдисто” и имеющим значение “**увеличивать, присоединять**”.

Владение “органом ораторского искусства” во многом увеличит Ваши “силы”, даже при дальнейшем изучении японского языка.

卒

А если Вы когда-либо закончите какой-нибудь японский университет, то для Вас очень актуальным станет старый и добрый кандзи “СОЦУ” (“десятки” “человечков” под “прессом”).

Не подумайте, что речь идет о каком-либо сокращении от “социального”, так в древние времена изображали “**солдата**”.

“Соцугё:” (“производство” “солдат”) указывает на то, что речь идет о “выпускниках”, у нас тоже когда-то каждый выпускник гордо называл себя “солдатом Родины”. Все это уже не столь актуально; важнее всего то, что Вы можете к своей цепочке “сэнсэй — гакусэй” добавить слово “соцугё:сэй” —

卒業生

Возвращаясь к первому “бонусному” кандзи данной главы, добавим к нему “траву” и “воду”, после чего образуется кандзи “**полный, совершенный**”, читаемый как “МАН/ми(тасу), ми(тиру)”.

После добавления к данному кандзи “ноги” (“соку”) получим парадоксальное на первый взгляд слово “удовлетворение” с измененным по японским законам звучанием “мандзоку” –

満

満足

Можно, однако, связать это слово со старинным куплетом: “Ваша ножка толста (полна) немножко, но обожаю ее лобзать”.

Вспоминаю те времена, когда наш дорогой Леонид Ильич Брежнев (мир праху его!) каждую встречу с трудовыми коллективами или зарубежными коллегами завершал знаменитым штампом “С чувством глубокого удовлетворения...”.

Поскольку в Кандзиландии руководство отсутствует (пока), позволю себе на минутку надуть щеки и произнести: “Заканчивая нашу встречу, дорогие друзья, я хотел бы с чувством глубочайшего мандзоку отметить тот факт, что она показалась мне успешной”.

Полезный кандзи для руководителя страны (пусть даже и виртуальной) - “**устанавливать**” (“правильно” “под крышами” Кандзиландии).

Чтения данного кандзи – “ТЭЙ, ДЗЁ:/сада(мэру), сада(мару)”, причем мне был симпатичнее активный вариант “садамэру”, а птичка выступила за “садамару” – “уже быть установленным”.

В совокупности со “словами старшего брата” (кандзи “теория”) получим оборот “тэйсэцу”, или “общепринятое мнение” (хорошо подойдет для речи руководителя), или что-то вроде “апробированной теории” –

定

定説

Еще один кандзи – странный, но полезный “наполнитель речи” для вождей “**однако, согласно...**”, читаемый как “ДЗЭН, НЭН”.

“Мясо”, “собака” и “огонь” – данный термин бессмыслен как “жарить мясо для собаки”, но поскольку он относится к речам “небожителей”, то в сочетании с кандзи “сам, свой” (“кончик носа”) или с “небесами” (“большой до небес”) образуются два термина “сидзэн” и “тэннэн”, отражающих слово “природа”, вот как! –

然

自然 天然

А если собаке вместо жареного мяса дать “брусок льда”? Опять же получим полезный кандзи с обтекаемыми значениями “**условие, состояние, обстоятельство**” (“ДЗЁ:”).

Добавив к нему префикс “ГЭН”, означающий “настоящий” (смотрите начало предыдущей главы), получим великолепный оборот для интеллектуальствующих читателей “гендзё:”, или чисто по-русски – “статус кво” –

状

現状

Вот такой у нас с Вами под конец сложился “статус кво”.

忙

Предпоследний кандзи также очень полезен и универсален — это ссылка на ужасную **“занятость”**. Возьмите нашу книгу в руки, надуйте щеки и на любую просьбу близких отвечайте “исогасий дэс”.

Читается кандзи как “БО:/исога(сий)”, а запомнить его очень легко — “сердце” + “гибнуть” указывают на то, что каждый раз, сообщая собеседнику о своей крайней занятости (и, следовательно, невозможности общения), Вы непроизвольно демонстрируете свое “мертвое сердце”.

Перед тем как представить Вам последний кандзи (какой из оставшихся выбрать для этого?), выскажу маленькую идею о возможности прикладного использования “канджей” (как их назвал один из моих корреспондентов в своем письме) — Вы не менее успешно можете использовать их для гаданий (многообразие и возможность широкого толкования значений иероглифов позволит Вам не хуже, чем с картами “таро” или “рунами”, добиться великолепных результатов). Методика может быть разнообразной — по карточкам или просто по книге, попробуйте, и Вы превратитесь в крупного (и обеспеченного) специалиста в данной отрасли “человековедения”. Кстати, в следующей книге мне хотелось бы уделить этому таинственному занятию достаточно места в качестве стимулятора быстрого освоения иероглифов.

迷

Птичка вновь появилась из-за горизонта, неся в клюве карточку с иероглифом, которую она бросила к моим ногам. Кандзи “МЭЙ/маё(у)” — “путь будущего”. Очень интересно, что древние именно таким образом определили понятие **“суеверие, заблуждение”**.

Кстати, не перепутайте этот кандзи с “посылать, направлять”, в котором вместо “будущего” расположен “барьер”. И вообще, поосторожнее с “будущим”, а то оно и “послать” может.

Последняя шутка дорогой подружки умилила меня до слез. Она, как и все другие герои, появлявшиеся в моей голове из таинственных миров воображения, подарили мне (и Вам) столько идей! Моя благодарность им, а также всем написавшим свои замечательные письма по Интернету (на которые не всегда получалось ответить) не имеет границ!

Особая благодарность в наивысшей степени Евгению Викторовичу Маевскому, доктору культурологии, профессору, заведующему кафедрой японской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова! Несмотря на крайнюю занятость, он нашел время на то, чтобы внимательно познакомиться с моей рукописью, высказал массу полезных советов и внес множество бережных исправлений, а также подарил мне отзыв, окончательно убедивший в том, что я не уподобляюсь “ушедшим за горизонт” изобретателям новых теорий образования Вселенной! Его письмо — отзыв, с которым хотелось бы познакомить и Вас, послужило для меня решающим стимулом к завершению книги.

“Японисты хорошо знают, что научиться говорить по-японски, в общем, не труднее (и не легче), чем на любом другом иностранном языке. Но вот письменность...”

Эти тысячи иероглифов, эти непривычные зрительные образы, эта непредсказуемость — один и тот же знак в одном контексте читается так, в другом совсем иначе, и все это вовсе не исключение, скорее правило. Как тут не вспомнить слова британского японоведа Б.Х. Чемберлена, который более столетия назад утверждал, что в Японии применяется “самое сложное и неустановившееся (т.е. нерегулярное) письмо, над которым когда-либо ревмя ревел бедный род людской”. Да ещё цитировал одного “старого иезуита-миссионера”, будто бы сказавшего, что японская письменность — “это очевидное измышление дьяволов для того, чтобы мучить праведников”. Во всяком случае, на сегодняшний день положение дел таково, что если вы решили овладеть японским, то знайте: это не один язык, а два — звуковой и зрительный. И усилия потребуются двойные. Понимать это утверждение следует не метафорически, а совершенно буквально.

Но как же все это усвоить? Как запомнить сотни и тысячи иероглифических знаков? Многие рады бы, да усташатся и отступятся: не под силу, пожалуй. Вот для таких “малодушных” и придумана эта книга. Всех проблем она, конечно, не решает, но кое-кому, без сомнения, поможет обучиться японской грамоте легко и с удовольствием.

Анализировать китайские (они же и японские) иероглифы, возводя их к картинкам-прототипам или разбивая их на составные части, умеют давно — столько, сколько существует иероглифика. Первый иероглифический словарь, в котором все это проделано — “Шовэнь цзецзы”, то есть “Толкование простых знаков и разбор сложных”, — появился еще в I веке нашей эры. Сегодня для тех, кто приступает к практическому изучению китайского или японского языка, накоплены целые библиотеки учебников и справочников, применяющих подобные этимологические (иными словами, основанные на происхождении) методы запоминания. Можно пойти и дальше: максимально использовать любые ассоциативные цепочки, любые сходства, сближения и зацепки — лишь бы отложилось в памяти. В нашей стране известна серия учебных материалов по японскому языку, применяющих метод образных ассоциаций, — они составлены Н.А. Ерофеевой. Эта книга тоже основана на таких принципах, но пользуется ими более широко и — не побоюсь сказать — более весело. При этом без малейшего ущерба для точности и правильности подаваемых сведений.

Автор книги, сам неплохо знающий японский язык, воспользовался при ее написании богатым опытом отечественной, да и зарубежной науки и педагогики, корректно и творчески переработал информацию, содержащуюся в большом количестве учебников и словарей, а главное, не поленился — и сумел! — сделать текст увлекательным. А то, что увлекательно, прочно отпечатывается в сознании.

Попробуйте, приступите к чтению — не пожалеете.

Е.В. Маевский

доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой японской филологии
Института стран Азии и Африки
при МГУ имени М.В. Ломоносова

Величайшая признательность замечательному подвижнику *Антону Ивлеву*, создавшему в далекой Германии замечательный “Кандзи-сайт” на русском языке (<http://jprt.narod.ru>) и первым убедившему меня взяться за издание книги!

Огромное спасибо скромнейшему и трудолюбивейшему *Виталию Загребельному*, позволившему воспользоваться текстом “Японская одежда”, который все жаждущие знаний без труда обнаружат (вместе с другими полезными текстами) на сайте “Страницы Загребельного” (наберите два эти слова в любом “поисковике”).

Благодарю бескорыстного создателя сайта для начинающих японистов *Александра Вурдова* (<http://www.komi.com/japanese>), поддерживавшего меня очень теплым и симпатичным письмом!

Весьма признателен самому преданному читателю *Фариду Еникееву*, подробно описавшему свои впечатления от книги и создавшему для меня персональный сайт!

Самые теплые слова признательности великолепному художнику *Виктору Дунько*, вложившему свои уникальные способности в иллюстрации, благодаря которым книга стала намного доходчивее и симпатичнее!

Благодарю *всех авторов писем*, особенно тех, кто делился со мной своими идеями и стали, по этой причине, моими соавторами!

XXI. А еще хотелось бы...

Написать продолжение книги, в котором собрались бы воедино логические цепочки для всего 2-тысячного минимума иероглифов, появились бы "онная галерея" с рисунками талантливой художника и ее "кунный филиал", а также "Кандзи-досье" в электронном виде с написанием всех кандзи и остальными необходимыми сведениями...

Создать в Москве "Сад иероглифов", прогуливаясь по которому можно было бы незаметно впитывать в себя волшебную энергетику кандзи – ровесников пирамид, сохраняющих вечную молодость...

Выучить самому японский язык (я не позволял себе это для того, чтобы не потерять свежести восприятия мелочей, незаметных для специалиста, но очень важных для новичка)...

Узнать имя мудрого старца, высказывание которого я случайно услышал и не смог найти нигде в книгах: «Ум человеческий как комаришко. А все питает и питает»...

Чтобы через много-много лет еще не родившийся в наши дни читатель случайно открыл книгу давно ушедшего автора, и в его душе незаметно разгорелись бы искорки переполнявших меня порой при написании чувств; и тогда, возможно, удалось бы каким-то чудесным образом понять, что такое бессмертная душа...